

love_erotica
love_sf

Камелия
Джейн

Сумасбродка для ректора. Часть 1

Если приходится врать – ври красиво! И уж точно не клянись: «Да провалиться мне...» А то ведь и вправду можно попасть так попасть! В новые приключения на свою сумасбродную голову и симпатичную фигурную часть тела... Хотя, кто знает, может ведь и понравиться: если новый босс – демон, новая учеба – в магической академии, а странность из прошлой жизни в волшебном мире – редкий дар! Первая часть цикла: всё только начинается!

ru

Камелия
Джейн

calibre 0.8.41, FictionBook Editor Release 2.6.6
29.7.2019
7bd97af8-9d02-4c8b-ad90-498a18136900
1.0

Камелия Джейн
Сумасбродка для ректора. Часть 1

Пролог

Виктор Романович орал самозабвенно, с огоньком. Честно говоря, в таком бешенстве я видела его впервые. Если даже шефу что-то не нравилось, а это случалось часто, на его краснеющем лице отражалась вся буря эмоций, зубы скрипели, рискуя треснуть, но голоса он не повышал... Сегодня же поджидал меня, меряя приемную тяжелыми шумными шагами, с отразившимся на лице явным желанием убивать.
— Сколько можно, Дарья?! Я принял тебя на работу, глубоко уважая твоего отца, но это же ни в какие уже рамки! Где ты была, когда пришел этот факс?! Где ты шаталась, позволь тебя спросить?! Из-за тебя я пропустил такую важную встречу, что тебе с твоим маленьким мозгом и

не догадаться, и не вообразить! Я ждал сообщения от этой корпорации со дня на день! Будь трижды проклят тот день, когда...

«...я сел за баранку этого пылесоса, — мысленно продолжила я фразу шефа, уже набившую оскомину. — Блин, вот разошелся!»

Какого бы ни был мнения обо мне и моих умственных способностях мой босс — солидный, красивый мужчина в полном расцвете сил — выражать его вслух никогда себе не позволял, «глубоко уважая моего отца».

Виктор Романович вчера убежал на очередную важную встречу, предупредил, что до конца рабочего времени уже не вернется, но строго-настрою мне приказал оставаться на работе и принимать звонки и посетителей и все записывать. Любую информацию. Он сам потом «отсеет зерна от плевел». На что я, ничтоже сумняшеся, забила!

Ну а что?! Дресс-код предписывал являться на работу в строгом виде, а мои немислимые, какие-то прямо африканские, кудри серьезности во внешность не добавляли. Я чудом не опаздывала по утрам, ежедневно сражаясь с упругими бело-золотистыми спиральками, не желавшими укладываться в офисную гульку. Чудом записалась, наконец, к дорожному, всегда занятому ассу-стилисту на химическое выпрямление волос, и свободен он был именно вчера с 16.30. То самое время, когда пришел злополучный факс. В первый раз. Той фирме требовалось подтверждение присутствия моего босса на встрече, и они старались, «факсовали» до конца рабочего дня. Только я ведь тоже в офисе больше не появилась. Зато сегодня была с идеально гладкой офисной прической, давшей без особого труда!

— Виктор Романович, я выходила в туалет, возможно, тогда этот факс пришел, и я не заметила его на столе, либо он завалился...

— Завалился?! В туалет?! — лицо босса стало малиновым. — Каждые 10 минут? — разъяренный начальник потряс перед моим лицом кипкой факсовых сообщений, как будто хотел ими меня отхлестать. Потом устало сел за мой рабочий стол и обхватил голову руками, вздыбив копну своих густых каштановых волос. Тихим обреченным голосом произнес:

— Конечно, с твоим отцом мне тяжело будет разговаривать... Но ты, Дарья, — стихийное бедствие! Срыв встречи, к которой я стремился столько лет! Это последняя капля! ... Я... вынужден тебя уволить.

— Что?! («Блин, отец меня убьет!») Значит, вы мне не верите? Да провалиться мне на этом самом месте, если я вру! — для убедительности я еще и каблуком по офисному полу топнула. И тут я почувствовала странное головокружение, ощущение, будто ноги не держат. А затем меня закрутило, как в смерче. Последнее, что я увидела перед тем, как меня обступила тьма, это ошарашенное побледневшее лицо шефа, приподнявшегося из-за стола, с вытаращенными синими глазами.

Глава 1

Я не теряла сознания, нет. Меня крутило в черном пространстве непонятное количество времени. Я даже успела подумать, что когда клянутся тем самым «Провалиться мне на этом месте», имеют в виду конкретные тартарары, царство Аида и тому подобное. И вот теперь я лечу в подземный мир за все свои выходки, обманы, нервы папочки, преподавателей и боссов. А все эти чертовы кудряшки, блин! И о моих умственных способностях с самого детства судили, в первую очередь, по одуванчиковой блондинистой голове...

Да, представьте себе, я прекрасно знаю о царстве Аида и прочих интересных, но не очень нужных вещах. В школе я и в математике вполне себе разбиралась, и к химии с физикой относилась лояльно. Языки и литература — вообще наше все! Вот только моя внешность — ну, конечно, я же блондинка! да еще вся в завитушках! — во взрослой жизни вызывает у всех одну и ту же реакцию...

Додумать я не успела, потому что приземлилась, и совсем не мягко. Лучше сказать — грохнулась, шумно и физически ощутимо: подо мной загудело, а в ладони, ноги и ягодицы врезалось что-то твердое и неровное.

Вокруг была полутьма, помещение напоминало подвал, я сидела на металлическом возвышении, похожем то ли на больничную каталку, то ли на резекторский стол. «Хм, откуда такие ассоциации?»

И я была здесь не одна. На меня уставилось около десятка пар изумленных глаз, принадлежавших, в основном, молодым людям лет по двадцать, но был среди них и мужчина значительно старше. Они были похожи друг на друга, как родственники: все одеты в темные балахоны с капюшонами, у всех пронзительные глаза, бледные заостренные лица, высокий рост. Я уже собиралась было спросить, что происходит, где я оказалась, как вдруг подо мной кто-то заговорил:

— Какая сладенькая попка и ножки! Давненько красотки ко мне не навевались! Как славно вспомнить молодость старому пирату! Давай, детка, порадуй папочку!

Я взглянула вниз и обомлела: я сидела на костях скелета! И именно он разговаривал со мной!

— А-а-а-а-а-а! — я кубарем скатилась со стола, который и вправду оказался, можно сказать, патологоанатомическим. Не подумайте, я вовсе не боюсь мертвецов, не боюсь скелетов, я их очень даже уважаю, но, блин, чтобы один из них недвусмысленно намекал на плотские утехи, это как-то слишком!

— Ну, вот! Испугалась безобидных костей, — совсем неверно истолковал мой визг старший, — спрашивается, зачем проваливаться к некромантам в таком случае?

«Это он у меня спрашивает? Можно подумать, я напрасилась к ним провалиться... к кому, к кому он сказал? К некромантам? Да где я оказалась, провалиться мне... ой! Лучше не надо!»

— И что же вы молчите, позвольте вас спросить? — тем временем главный обратился ко мне с очень недовольным видом. — Вы нас понимаете? Как вас зовут? С вами все в порядке, ничего не болит?

— Все в порядке. Зовут меня Дарья. Я вас понимаю, — постаралась я ответить на все вопросы. — Ну, хоть с этим проблем нет. Сейчас я вас отведу к ректору... А вы, господа, — обратился он к юношам со смешком, — пока постарайтесь разузнать тайны старого пройдохи. Поговорите по душам, кхе-кхе.

«К ректору?! Еще интереснее!»

— Вы, мисс, — беря меня под локоть и выводя из мрачного подвала на витую лестницу, заговорил, как я понимаю, наставник, — оказались в закрытой магической академии Сорсери, в пригороде столичного города Соул. Правда, по непонятным мне причинам. Сюда поступают, в том числе и проваливаются, если из других миров, только самые способные и одаренные! А некромантия — и вовсе очень редкий дар, нам не пристало пугаться скелетов! — и он посмотрел на меня одновременно с насмешкой и жалостью, видимо, считая неким недоразумением.

«Надутый индюк! Он даже не понял, из-за чего я кричала! И вообще, услышал ли он сам, что говорил мне скелет старого пирата?!»

Дальше мы шли молча. Наставник некромантов, имени которого я пока не знала, не посчитал нужным еще что-либо мне говорить. Свое мнение по моему поводу он высказал и решил, что этого более чем достаточно.

«Не очень-то и хотелось! Лучше так, чем выслушивать насмешки и унижения».

По витой лестнице мы поднялись на несколько этажей, вышли к широкому коридору с высокими потолками. Не знаю, какую площадь занимает академия, и как выглядят интерьеры в других корпусах-этажах-коридорах, но там, где мы шли, все поражаало сдержанным великолепием и вкусом. Приятные бежевые, золотые и древесные оттенки. Аккуратные светильники по стенам, шикарные люстры. В коридорах изящные диванчики и столики, много высоких пышных, не известных мне растений в напольных вазонах.

«А что, здорово! В перерывах между лекциями, думаю, приятно отдохнуть в таком уголке».

Мы остановились возле высоких массивных дверей (судя по оттенкам и рисункам, все они здесь были из каких-то ценных пород местного дерева). Некромант-наставник взглянул на меня насмешливо и, открыв дверь, пропустил вперед.

Судя по обстановке, это точно была приемная «большого босса»! Как и снаружи, здесь было красиво и уютно, только носило некоторый след запущенности — будто секретарь куда-то подевался, а замены ему не нашлось: на столе накопилось много папочек и отдельных документов, окно смотрело тоскливо, портьеры висели криво, стулья вдоль стен сдвинуты,

стоят неровно... в общем, требовалась заботливая рука, т.е. обе руки, ноги и мудрая голова настоящего секретаря.

Я к таким, как дружно решило несколько моих боссов, не относилась. Так что и нечего мысленно наводить здесь порядки. Я не новая метла, чтоб по-своему мести.

— Декан Мортон, не секретаря ли вы мне привели, замучился без помощницы, — услышала я с правой стороны низкий бархатный, обволакивающий голос с приятным смешком. От таких голосов у меня подкашиваются ноги, сердце выпрыгивает, а мне самой хочется немедленно исполнять все прихоти обладателя божественных обертонов. Такая моя реакция меня совсем не устраивает, и я борюсь с ней, как умею. Чаще всего — эпатажно! Чтобы только предмет поклонения не понял, что я схожу от него с ума!

Я медленно, со страхом поворачивалась в сторону ректора: «Пусть он будет некрасивый, пусть он будет страшный, пожалуйста, о боги, пусть будет маленький, толстенький, раза в три старше меня! Голос я еще переживу...»

Но боги, видимо, решили наказать меня по полной.

Развернувшись, я встретилась глазами с заинтересованно-лукавым взглядом умо-по-мрачительного красавца и забыла, как дышать. Я пропала!

«Мама дорогая, это же преступление, назначать таких экземпляров на высокие должности, да еще там, где полно молоденьких неопытных девчонок! Несчастные студентки (или как их тут называют)! Как они это переносят?! Я от одного его голоса чуть не рухнула без сознания, а сейчас и вовсе сомневаюсь, что в полном уме. А они видят его ежедневно. Да его изолировать надо! За садизм!»

Вообще-то, я училась в университете, видела немало ученых мужей. Представление о руководителе целого студенческо-преподавательского царства у меня сложилось из лицезрения ректора и проректоров нашего, земного универа. Энергичные, солидные, в большинстве своем, подтянутые люди, симпатичные и не очень, иногда красивые, обязательно обладающие незаурядным интеллектом. И все — умудренного опытом возраста: часто значительно старше среднего.

Стоявший же передо мной молодой мужчина, если оценивать по фигуре и лицу, вряд ли дотягивал даже до 35. Это не был сладенький мальчик-мажор. Его красота была совсем другого сорта! Наивысшего, дьявол его бери!

Четкие, жесткие, но очень красивые черты лица. Высокий рост. Крепкая жилистая фигура, которая просматривается через дорогую белую рубаху, поверх которой сейчас не надето ни пиджака, ни камзола, ни кителя (о местной моде я пока не в курсе). В вырезе проглянул зеленоватый медальон, но я его не рассмотрела. Мускулистые ноги — в темных брюках и высоких сапогах. Если бы не достаточно короткая стрижка, он напоминал бы мушкетера. Темные густые волосы без единой сединки зачесаны назад красивой волной (такая прическа была у моего деда в молодости: видела его на старой черно-белой фотке в авиационной военной форме).

Только темный, пронзительный, глубокий, как бездна, насмешливый взгляд и прямо-таки демоническая сила, энергия, исходящая от него, заставили меня задуматься: это глаза очень взрослого, много испытавшего человека. На миг мне показалось, что вижу в них вечность, тысячи лет, и вздрогнула.

— Нет, ректор Визард, это новенькая, провалилась, представьте себе, к нам! При этом никаких задатков дара я у нее не заметил, — вернули меня в реальность гадкие слова декана некромантов.

«А ты и не искал, напыщенный дурак!» Брови красавчика, продолжавшего беззастенчиво меня рассматривать, удивленно дернулись вверх.

«А я не сумасшедшая, как считают некоторые мои знакомые, я точно слышала, как те кости пытались меня соблазнить!» На лице ректора появилась ухмылка, и я могла поклясться, что прочла на нем: «Я бы тоже к такой девочке-блондиночке подкатил!» Ну, или что-то в этом роде. Я вспыхнула от возмущения.

«Он что, мысли мои читает?» Ректор Визард как-то таинственно улыбнулся, а противный декан Мортон продолжал:

— Я совершенно не понимаю, почему мисс Дария провалилась именно к нам, к некромантам. Во-первых, вы знаете, этот дар очень редок, и девушки никак не могут поступить на наш факультет, нет среди них достаточно способных...

«Хм, интересно, кто у них принимает экзамены? Если сам Мортон, то не удивляюсь, что девочкам не везет».

— ...во-вторых, я даже в исторических справочниках не сталкивался с информацией, чтобы к нам попадали из других миров некроманты-девушки. Я уверен, здесь какая-то ошибка! Сбой в распределительной системе академии! Ее обязательно нужно проверить! И с мисс Дарией разобраться!

Глаза ректора лукаво блеснули.

— Я вас услышал, декан Мортон. Конечно, мы во всем разберемся. — Ректор быстро глянул на меня и... подмигнул? Или мне только показалось? — Но вы знаете наши правила. Если кто-либо из другого мира провалился к нам, в закрытую академию, мы не можем его просто взять и вернуть обратно. Мы обязаны его учить, раскрывать потенциал. Даже если произошла ошибка в распределении, просто так Дария не могла к нам провалиться.

Красавец вдруг резко подошел ко мне вплотную, скомандовал: «Не шевелитесь!» и приложил большой палец правой руки к середине моего лба, туда, где вроде бы находится гипофиз. По моему телу прокатилась жаркая волна, кончики пальцев закололо от исходящей от мужчины крышесносной энергетики. Ноги задрожали от внезапного влечения. «Господи, это немыслимо!»

Но у меня перед мысленным взором поплыли картинки последних событий перед тем, как я попала сюда. Ректор несколько раз ухмыльнулся. Потом возник кадр, где я слышу голос старого пирата-скелета. Ректор едва не засмеялся, с усилием сдержав себя.

— Ну, все понятно, — заговорил он, повернувшись к декану, но продолжая держать палец на моем лбу, отчего по всему моему телу разбегались толпы взбесившихся мурашек. «Нет, ну точно садист!» — Во-первых, соврала и произнесла заклятье. На ней повис долг искушения. Во-вторых, она, дорогой декан, все-таки некромант, и с костей соскочила вовсе не из-за испуга, а из-за того, что поняла их призыв.

— Этого не может быть! Даже я и адепты ничего не услышали!

— Ну, вас могло отвлечь эффектное появление мисс Дарии. И вы, я думаю, хотели разузнать у пирата, где же спрятаны его легендарные или, лучше сказать, мифические сокровища...

— Этим легендам есть масса подтверждений, ректор Визард!..

— Конечно, уважаемый декан Мортон, впрочем, как и опровержений. Но сейчас не об этом. Призыв пирата был направлен конкретно на эту девушку, и именно она его и услышала.

Некромант открыл было рот, но ректор предупредил его вопросом:

— В тот момент пират посчитал сокровищем молодое тело мисс Дарии. Думаю, вы меня поняли.

Я, одновременно от стыда и злости, стиснула зубы. Мои щеки и уши пылали. Мортон смутился и закашлялся. И в этот момент Визард снова резко повернулся ко мне:

— Так, а это что такое? — его большой палец буквально вдавился в мой лоб.

— Декан Мортон, ступайте к адептам. Я позже сообщу все по делу мисс Дарии, — при этом ректор гипнотическим взглядом будто просвечивал меня, сканировал, считывал что-то, чего я уже мысленно не видела, что-то глубокое и тайное.

Глава 2

Под властным взглядом ректора Визарда я стала впадать в какое-то странное состояние, похожее то ли на опьянение, то ли на наркотический кумар, то ли на транс. Я не заметила, как оказалась сидящей на одном из стульев приемной, а этот невозможный мужчина склонился надо мной. Его глаза-бездны удерживали мой взгляд так, что я при всем желании не смогла бы их закрыть.

Теперь он держал мою голову двумя руками. Большой палец правой руки так и оставался в точке гипофиза на моем лбу, а левая его рука обхватила мою голову сзади так, что указательный палец лежал на затылке, а большой и остальные обхватывали шею.

Сначала я не чувствовала ничего, кроме гипнотического ступора. А затем из недр памяти медленно, как змеи из нор, поползли воспоминания семи-пятилетней давности.

Мне было тринадцать лет, когда мамы не стало. Просто в одно ужасное утро она не проснулась. Совсем молодая. Мы были с ней похожи, как близнецы, все удивлялись, что она моя мать, а не старшая сестра. Бело-золотистые кудри и голубые глаза я унаследовала от нее. Мы были очень близки, дружили, я была совершенно маминной дочкой.

Надо ли говорить, что для меня это было тяжелейшим ударом. Диких истерик я не закатывала. Боль была такой сильной, что иссушала даже простые слезы. В то время я начала носить, не снимая, черные бесформенные одежды и пропадала на кладбище. С тех самых пор я совершенно не боюсь мертвых.

Первые несколько недель я просто молча сидела у плиты, без стенаний и слез, без заламывания рук. Только раскачивалась и пела-гудела под нос. А потом что-то прояснилось в сознании, и я начала рассказывать маминной могиле обо всем, что со мной происходит. Что я стала хуже учиться. Что одноклассники боятся моего взгляда. Что перестали дразнить одуванчиком — я туго скалывала волосы. Зато за черную одежду, бледное лицо и глаза-кинжалы иногда вслед шепчут «ведьма».

А в один прекрасный момент я услышала, как мама мне отвечает. И что странно, я не подумала, что сошла с ума, не испугалась. Я так обрадовалась, что впервые за это время заплакала — от счастья! Мне хватило ума никому не рассказывать о своей новой «возможности». Я даже начала исправлять учебу, потому что маму очень огорчала моя неуспеваемость. Постаралась наладить отношения с друзьями. Я делала все, о чем просила мама. Советовалась с ней по любому поводу. Как раньше!

Отец тоже ничего не знал. Особенно отец! Занятой бизнесмен, материалист до мозга костей, он бы не понял меня. И ладно бы не разделил воодушевления, но запросто мог затаскать по психологам и прочим шарлатанам. И так некоторые «добросердечные» соседки называли меня изредка сумасшедшей, когда я, задумавшись, брела с отсутствующим видом домой с кладбища. Я жила в своем мире, который меня устраивал. Но о котором никто не должен был знать. Я была обычной, немного замкнутой девчонкой, любящей носить черное. Так длилось несколько лет. А когда мне было шестнадцать, я встретила их.

Это был солнечный воскресный день поздней весны. Учебный год подходил к концу, оставалось всего несколько дней, домашних заданий практически не давали. Больше мы получали задач на лето: впереди — завершающий школьное обучение год, и к выпуску надо подойти «со всей ответственностью!» Учителя не отличались в своих рекомендациях разнообразием.

Где я могла находиться в такой чудесный день? Конечно, рядом с мамой, на кладбище. В тишине, расслабившись в окружении цветущих кустов сирени, я вела с ней неспешную беседу. В какой-то момент я ощутила напряжение в воздухе, мама не ответила на мой вопрос, а по моему телу пробежала легкая дрожь. На меня кто-то смотрел. Я огляделась и встретила взглядом с молодым человеком, смотревшим на меня во все глаза.

Одет он был необычно, будто денди из 19-го века попал к нам: изящно, со стильными украшениями, но во все темное. Аристократическая красота, длинные черные волосы, борода, чувственные губы, живые глаза, в которых не было испуга или большого изумления. Скорее любопытство и какой-то безмолвный призыв.

«Похож на гота, или вампириста. Вряд ли сатанист, не так они одеваются, слишком он элегантен, — промелькнула мысль. — Слава богу, сумасшедшей меня не считает, это видно... Какой он красивый!»

Да, я немного разбиралась в молодежных сообществах. Ведь из-за моего «темного» образа меня пытались отнести то к почитателям ужасов, мистики либо вампиров, то к колдовской братии, а то и вовсе к сатанистам. Не расскажешь ведь всем и каждому, что у тебя умерла мама. А люди склонны навешивать ярлыки.

Случился со мной как-то на почве одежды неприятный случай, который, однако, открыл мне глаза на отношение моего отца ко всему происходящему. Он не лез в душу, но иногда мне казалось, что вообще отстранился, что ему все равно.

В доме была прислуга, женщин он не водил, зато пропадал сутками на работе. А мне на карточку ежемесячно падала неплохая сумма, предназначение которой сразу было оговорено: я взрослая, самостоятельная, могу на эти деньги одеваться, ходить куда-то с друзьями, ну и карманные расходы — на всякие вкусняшки, женские мелочи и прочее.

В школе многие знали о моем семейном горе. Но была у нас одна училка, ее ненавидели все ученики, удивляясь, как занесло подобное существо архаического совкового прошлого в элитную гимназию. Она витала в своих персональных облаках, замешанных на химрастворах, считала свой предмет самым важным, а к внешности учащихся относилась с точки зрения своего древнего возраста.

На тот момент я забросила учебу, с мамой еще не умела разговаривать, но начала ходить во всем черном. И вот эта гримза вызывает меня к доске, требуя химических формул, а их, конечно, нет у меня. В голове — пустота, мрачная, черная. Я тогда много о себе услышала от «доброй старушки», в том числе, что я дьяволопоклонница, и таких в средние века на костре сжигали!

У моего отца в тот день было важное совещание. Я не знаю, откуда он узнал, но уже на перемене в кабинет директора ворвался смерч с лицом моего папочки, готовый разрушить гимназию и разорвать бездушных учителей. Он отложил совещание, чтобы защитить меня. С того дня химию у нас вела лучшая студентка химфакультета университета, в срочном порядке найденная для замены «ископаемого». А я поняла несколько вещей: отец меня любит, по-своему, конечно, но очень любит и переживает, он готов из-за меня перевернуть планету. И нечто любопытное: кто-то докладывает моему отцу о том, что со мной происходит, по крайней мере, в школе. С кем-то отец договорился, скорее всего, даже платит за шпионаж.

Я бы не сказала, что меня это сильно расстроило или разозлило. Мне было плевать. Пусть следят, я ничего дурного не делаю, я просто по-своему переживаю горе.

После той истории еще не раз я слышала в свой адрес разные предположения, кем являюсь, в основном шепотки посторонних людей за спиной. И я, любопытная от природы, постаралась узнать подробнее о молодежной моде и группировках.

Должна сказать, что готы, наверно, были мне наиболее симпатичны: не агрессивны, уважают личное пространство, не навязываются, отличаются, особенно отдельные их представители, высоким эстетическим вкусом: любят классику и готический рок, литературу, особенно поэзию, историю, философию. Предпочитают дизайнерскую одежду. И не соответствуют многим, распространяемым о них, мифам. Если бы я захотела примкнуть к какому-то движению, то, скорее всего, к ним. Мне тогда была близка их замкнутость, любовь к жизни одновременно с уважением к смерти.

И вот прошло около двух лет, и я встречаю одного из них рядом с маминной могилой:

— Простите, что потревожил вас, — галантен, как аристократ, — я иногда прихожу на этот погост поразмышлять. А недавно набрел на эту могилу, поразился, какая красивая женщина! ... Я немного пишу... и она вдохновила меня на новые стихи... это ваша мама? Вы так похожи! Вот так мы познакомились с Дэниэлом. Зовут его, вообще-то Данил, но он представлялся Дэ'ниэл. Красавец с такими манерами, читающий стихи, посвященные моей маме, не мог меня не впечатлить. Завязалась романтическая дружба. Он ввел меня в свой круг — молодых людей и девушек, в основном студентов-историков или лингвистов, увлекающихся викторианской эстетикой, готической музыкой и романтической поэзией.

Благодаря общению с ними одеваться я начала не мрачно, а стильно и изящно, научилась наносить потрясный макияж, слушала музыку, которая волшебным образом передавала все мои чувства. За лето я полностью переродилась и, придя в выпускной класс, сразила всех! Я была настоящей принцессой! Пусть готической, но принцессой! И ни у кого бы язык не повернулся сказать в мой адрес какую-нибудь гадость.

Маме я обо всем рассказывала, но она ни одобряла, ни ругала мое увлечение. Только все время повторяла, какая я красавица. И что я должна обязательно поступить в университет, раз у меня такие интеллектуальные друзья и сама я умничка. И я выбрала куда — на лингвиста, как Дэниэл.

Я была уверена, что наша романтическая дружба обязательно перерастет в нечто большее. Только первый шаг, намек должна была сделать я, так принято. Однажды я решилась. Но сначала хотела попросить совета у мамы. На кладбище мы пошли вместе с Дэниэлом. Все было прекрасно до того самого момента, как я спросила у мамы, не против ли она наших близких с Дэниэлом отношений. И вдруг случилось что-то невероятное! Прямо между могилами начала развертываться, расширяясь, глубокая яма с черным смерчем внутри. Я, как загипнотизированная, стояла на ее краю. В голове зазвучал мамин голос: «Девочка моя, не

бойся, прошу! Я тебя обещала, это за тобой. Ты должна быть там, они тебя ждут! Просто сделай шаг».

Перепуганный Дэниэл, упав от шока на землю, спиной отползал от противоположного мне края ямы. А я смотрела в ее глубину и уже полюбила этот смерч. В некоем трансе я занесла ногу над ямой...

... и повисла в воздухе. Я не полетела вниз, я сначала зависла над пропастью, а потом стала от нее удаляться, все также болтая ногами, не достающими до земли. Транс и желание прыгнуть в черный смерч сменились крайней степенью изумления, а потом и возмущения.

Я сильно ошибалась, когда решила, что за мной следят только в школе. Меня вели по полной программе. И раз я за три года (а может и больше) ни разу ничего подозрительного не заметила, значит, пасли настоящие спецсы. И вот теперь один из этих бравых молодцов держал меня, аки щенка, за шкирку, нимало не беспокоясь, что я по этому поводу думаю. Мои возмущенные повизгивания не производили ровно никакого впечатления. В какой-то момент меня просто перекинули через плечо и неделикатно придерживали под пятой точкой.

Двухметровый амбал с широченными плечами и квадратным лицом бесчувственного робота вынес меня с кладбища к дороге, у которой стояла темная большая машина, (не уверена в марке, говорить не буду) и поставил на землю рядом с ней. Через мгновение сюда таким же способом второй громила притащил Дэниэля.

Если вы думаете, что такие крутыши бывают только в книжках или кино, то спешу вас заверить: в жизни они существуют! и выглядят гораздо более впечатляюще, чем в кино. Мне довелось с подобными столкнуться на каком-то городском празднике. Бравые ребята в спецформе во главе с самым здоровым из них, вроде, полковником, шли навстречу, и когда поравнялись со мной и остановились, чтобы пропустить (узкая была дорожка), мне пришлось буквально задрать голову, дабы увидеть что-то еще, кроме двух мощных ног и ремня напротив моих глаз. Я как задрагла голову, так и зависла с раскрытым ртом. А в голове — Пушкин: «Все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор!» Полковнику Черномору, видимо, было не привыкать к такой реакции на него с ребятами, он лишь улыбнулся одними уголками глаз и обошел меня, а за ним — и его ребята, по бордюру клумбы! Огромными берцами по тоненькому бордюру! Надо ли говорить, что в тот праздник встреча с этими настоящими мужчинами была самым большим впечатлением!

Машины, которые вытащили нас с Дэниэлем из эпицентра аномалии, были под стать Черномору. Только не в форме, а по гражданке — в джинсах (неужели бывают такие размеры?) да в скромных пуловерах.

Эти ребята не обмолвились ни словом. Для нас с Дэниэлем открыли задние двери машины, мы переглянулись и послушно туда забралась. Амбалы сели впереди, и машина тронулась.

Страшно не было, по крайней мере, мне. Что чувствовал Данил, я в тот момент не задумалась. В голове прокручивалась картинка черного смерча и слова мамы: «Я тебя обещала...».

«Кому она меня обещала? Почему? Что должно было случиться, чтобы мамочка кому-то там непонятному пообещала, что я отправлюсь неведомо куда?»

— Оказывается, мисс Дария, вы должны были оказаться у нас еще около пяти лет назад, — сквозь захватившие меня воспоминания послышался чарующий голос ректора Визарда. — Интересно, очень интересно...

Я возвращалась в магическую реальность, и перед глазами вновь увидела красивое лицо ректора. Не знаю, что промелькнуло в моем взгляде, только деловитое выражение у него вдруг неуловимо изменилось: и без того темные глаза и вовсе почернели, правая рука со лба переместилась на мой подбородок, голова мужчины склонилась еще ниже, ближе, все ближе...

Дверь в приемную скрипнула, и высокий девичий голосок сообщил:

— Ректор Визард, можно? Вы назначили мне перезачет на это время...

Одна бровь ректора дернулась вверх, глаза сощурились, он аккуратно отпустил мою голову и, выпрямляясь, повернулся в сторону вошедшей.

— Да, мисс Велерика, вы вовремя. Прошу в мой кабинет.

Скромная с виду, темноволосая симпатичная девушка, одетая в лиловое строгое платье чуть ниже колена, с белыми кружевными манжетами и воротничком, проходя мимо меня, бросила быстрый взгляд, в котором я увидела сразу и вызов, и вопрос: «Ты кто такая? Руки прочь от нашего ректора!»

Меня это позабавило, если учесть, что как раз ректор перед этим держал меня своими горячими сильными руками, а не наоборот.

«Так-так, господин ректор, что-то мне подсказывает, что в этой академии из-за вас ведутся настоящие батальи. Хотя, проживем — увидим. Возможно, все безобидно и ограничивается вот такими перестрелками взглядов».

Пропустив девицу вперед, ректор вошел в свой кабинет следом за ней, на пороге обернувшись и бросив: «Никуда не уходите, мисс Дария. По вам еще много вопросов».

«Смешно. Ну, куда я могу деться?! Я, конечно, в чем-то и безбашенная мадам, но отправляться в путешествие по академии, где я ничего не знаю, в чужом мире, у меня нет никакого желания!»

От нечего делать я принялась изучать приемную более подробно, заодно слегка наводя порядок: аккуратно расставила стулья вдоль правой стены, поправила портьеры у окна. Пыли здесь не было, что меня не удивило: в приемной и в кабинете начальства должен был кто-то убираться. Но делалось это как-то бездушно.

Я стояла у окна и размышляла — открыть, не открыть. Оно смотрело в сад (или парк), людей заметно не было, возможно, из-за того, что сейчас идут занятия, — в коридорах нам с деканом Муртоном тоже никто не повстречался.

Я решила пока слишком не своевольничать и окно не открывать. Уже было собралась от него отойти, как замерла на месте от жути, пробравшей до дрожи в коленках. Если бы я увидела это за окном в темное время суток, даже не знаю, что могло случиться. Но и сейчас, днем, это нечто за стеклом просто вдавило меня в пол. Я не могла шелохнуться.

Глава 3

За окном зависло, быстро трепеща крылышками, существо, смахивающее на огромного рыжего таракана. Мало того, что чуть ли не единственные, кого я боюсь больше всего на свете, — это мерзкого вида гусеницы, черви и, конечно, тараканы. И даже размер здесь был не главным. У этого чудовища было почти человеческое лицо, если не считать висящие на ниточках-нервах окровавленные глаза и раскрытую огромную пасть с рядами частых длинных заостренных клыков.

Эта тварь «пристеклилась», прижала морду к окну и раскрывала пасть, будто пытаясь его прогрызть. Его глаза при этом жили собственной жизнью, то безвольно повисая на «веревочках», то прижимаясь к окну и пытаясь по нему ползти, как червяки. Глазные яблоки при этом страшно расширялись и светились, а стекло издавало зубодробительный скрежет. «Боже, какое счастье, что я не открыла створку минуту назад!»

Я замерла, ощущая, как трясутся поджилки, а волосы встают дыбом. Кровь отхлынула от моего лица и будто забурлила где-то на уровне желудка. Медленными шажками я начала пятиться назад, готовясь в любой момент сорваться с места и рвануть куда-нибудь подальше от приемной ректора.

И тут вдруг этот монстр захлопнул пасть, глаза его вернулись в орбиты и лукаво заблестели, тело начало уменьшаться. И на подоконник за окном опустился небольшой лохматый рыжий человек, начавший громко хохотать, упирая ручки в бока. Подмышкой одной из них был виден рулончик, один в один — свернутая грамота с сургучной печатью.

Отхохотав до брызжущих из хитрых глазок слез, человек принялся требовательно стучать кулачком в окно, видимо, требуя его открыть. Для убеждения он размахивал посланием и топал маленькой ножкой в меховом сапожке. Косматая рыжая борода его потряхивалась в такт стуку и топанию.

В какой-то момент он рассердился от нетерпения, мордочка его с невероятной скоростью стала менять различные страшные выражения, изображая умопомрачительных чудищ. В итоге хохотала уже я. Еще немного помучив вредного посланника, я, наконец, открыла окно, впустив существо внутрь.

— Вот дуреха бестолковая! — «слобезничал» он. — Что не открывала так долго?!

— Хм, сами виноваты! Зачем было так пугать?! Вы кто? Что вам здесь нужно?

— Ну, понятно, новенькая же! Я потому и не смог удержаться. Здесь меня уже почти все знают, особо не пошутить. Не реагируют. Не интересно. А тут — свеженькая барышня! Я Бролла,

служу посланником при Министерстве особых дел! — с хвастовством заявил человек. — А ты — новый секретарь Визарда?

— Честно говоря, я здесь вообще пока на птичьих правах. Провалилась. Ректор занят сейчас, а потом будет решать, что со мной делать... ну, то есть, куда направить.

— Провалилась! Из другого мира, значит. Ну, тогда это все объясняет. А вот то, что ректор занят, — это плохо. Ему срочное послание! Надо бы передать, — он опустил голову и заискивающе на меня поглядел.

— Так в чем дело? Идите! Там просто девчонка какая-то, на пересдачу пришла. Кажется, Велерика ее зовут.

— А-а-а-а! Велерика! Еще и она на мою голову! — Бролла, расхаживающий до этих пор широкому подоконнику, рухнул с него вниз. Я ахнула, но у самого пола этот проказник «отрастил» крылышки и перелетел на секретарский стол. Схватив первый попавшийся лист бумаги, он завернулся в него и притворился невидимкой. Я снова рассмеялась. Бролла обиженно засопел и вылез из укрытия.

— В чем дело, Бролла, вы их боитесь? Ректора и Велерику?

Человек вздохнул, уселся на край стола, свесив ножки.

— Видишь ли... — он вопросительно взглянул на меня.

— Дарья.

— Видишь ли, Дария. Ректор Визард — высший демон! А у нашего племени низших фейри взаимопонимание с демонами как-то не очень... Они к нам относятся, как... как... к ничтожествам. Мы, конечно, не высшей расы, но как-то жутковато, когда демон на тебя зыркает своим темным насмешливым взглядом. Ректор Визард, конечно, вежлив со всеми, в академии кто только ни учится! Да и я — не абы кто! — Его слова вызвали улыбку. — Но я все равно его боюсь... Давай ты передашь ему письмо, а? Пожа-а-а-а-а-алуйста! А я тебя тут подожду...

— А Велерику ты почему боишься?

Бролла вздрогнул так, что чуть не свалился с края стола. Глазки его испуганно забегали.

— Я как-то пошутил... ну, подумаешь, пошалил немного... новеньких барышень подзадорить — прямо крылья чешутся! А она... даже не испугалась... только посмотрела... так, что холодом сковало до кончиков волос... я после этого неделю ни говорить, ни летать, ни лицом двигать не мог... потом уже узнал, что она учится на факультете проклятиеведения... талантливая! много заклинаний сама придумала и составила... в Министерствах обороны и Черной магии запантовала... жуть, а не девица... ты с ней поосторожней, смотри! — серьезно произнес Бролла, а потом снова заискивающе улыбнулся.

— Отнеси письмо, а? — с каким-то отчаянием проговорил он. — А я... а я... тебя отблагодарю, — на этом слове в его глазах промелькнула такая вселенская боль, что стало понятно, что благодарность для этого существа — что-то вне мировосприятия.

— Ну, ладно, Бролла! Я тебе помогу. И вовсе не ради благодарности! Мне не сложно. Давай свое послание!

Как только маленькая свернутая трубочка оказалась у меня в руке, она тут же выросла в размерах до стандартной грамоты, сургучик отвалился, жесткий лист развернулся, и от него отделились какие-то огненные иероглифы, зависнув в воздухе. Единственное, что мне было там понятно, это цифры. Они были похожи на показатели наших, земных электронных часов. Только секунды и минуты бежали назад, будто отсчитывая оставшееся время до какого-то события, часа пик. Либо... перед мысленным взором пробежали кадры из боевиков — так уменьшается время до взрыва на часовом механизме. Я растерялась.

— Бролла, что это?

— Ну... вообще-то, ты не должна была это видеть. Не понимаю, почему послание развернулось в твоих руках. Ты, наверно, меня обманула, и все-таки являешься помощницей ректора. Иначе грамота бы тебе не открылась.

— Не обманывала я тебя! Я в этом мире всего-то от силы полчаса, или даже меньше.

— Ладно-ладно, не обижайся. Это сообщение о совещании в Министерстве особых дел, которое начнется через 20, уже 19 минут. Время тикает, а ректор все еще о нем не знает, — ворчливо заметил фэйри.

«Что делать? Может, это и есть возможность вернуть долг искупления, о котором говорил ректор? Одному боссу я не сообщила уже о важной встрече... История повторяется?»

— Ладно, Бролла, так и быть, я пошла.

Я постучалась в кабинет ректора, но мне никто не ответил. Я осторожно приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

Визард и Велерика стояли посреди кабинета. В тот самый момент, когда я открыла рот, чтобы сообщить о послании, от поднятой правой развернутой ладони девушки отделился светящийся зеленоватый сгусток, направленный, видимо, в грудь ректора. Но я заговорила, Велерика резко повернулась в мою сторону, рука ее дернулась, и сгусток полетел в мою сторону. На подсознательном уровне желая защититься от непонятого объекта, летящего в меня, я отбила его грамотой, которую держала в руках, и сияющий голубым и зеленым шар полетел в сторону ректора, попав ему, как бы это поделикатнее, чуть ниже пояса. Все это произошло меньше, чем за одно мгновение.

Велерика ахнула и воззрилась на меня ненавидящим взглядом. Лицо ректора приобрело растерянное выражение, он часто задыхался, глаза его почернели. Стиснув зубы, он проговорил: — Мисс Велерика, отлично, зачет сдан. То, что нам помешали, мы учитывать не будем. Ступайте.

Велерика, сжав кулаки, выбежала из кабинета.

«Надеюсь, Бролла успел спрятаться, иначе ее гнев может вылиться на него».

Ректор повернулся ко мне.

— Зачем вы вошли? Я сказал, что занят, неужели непонятно?!

— Я не хотела мешать, но тут для вас важное послание... к тому же вам, кажется, грозила опасность?

— Опасность грозила! Но я никак не думал, что от вас! Я настроил защиту от Велерики, мне только нужно было изучить ее работу. Но из-за вас получилось так, что заклятие прилетело не от нее! И не туда!.. Отцы Демоны, начинает действовать...

Ректор, согнувшись, схватил ближайший стул.

— Тут вам послание из Министерства особых дел. Совещание. Уже всего через 15 минут.

Отбросив стул, ректор стал приближаться ко мне, сверкая глазами и чуть ли не крича:

— Целых 15 минут! Я за это время мог принять зачет у пяти адептов, переодеться и спокойно через портал отправиться в Министерство!

«Ну что за фигня! Думала, что помогу, а получилась опять какая-то ерунда!»

— Но я же не могла этого знать! Я здесь вообще ничего не знаю! Я помочь хотела! — возмутилась я в ответ, смело шагнув навстречу ректору.

Он замер, а потом схватил меня на руки, задрал узкую офисную юбку, усадил на длинный стол, раздвинул собой мои ножки, и по-хозяйски впился поцелуем в губы. Руки его дерзко блуждали, казалось, по всему моему телу.

От неожиданности и лавины нахлынувших ощущений я замерла, забыв и думать о том, чтобы сопротивляться. Тело в тех местах, где к нему властно прикасались сильные жаркие руки мужчины, вспыхивало воспоминаниями о недавних смелых ласках и мольбой о порабощении, желанием новых сжатий и поглаживаний.

Это было совсем не знакомое мне, новое знание: как загорается кожа под дерзкими пальцами демона, как дрожат ноги и руки от сковывающего изнутри холода, заключенного в растекающийся по клеткам жар, как пухнут и немеют губы от слишком агрессивного поцелуя, как мечется язык, не зная, куда деться от жадного завоевателя-собрата, как начинает кружиться голова от немислимой, сумасшедшей чувственности.

Тянущее ощущение в низу живота, какая-то его болезненность из-за непонятого стремления, незаполненной пустоты, разливающегося внутри пламени и вовсе стало тем открытием, которое и удивило, и напугало — своей сладостью, легкостью отклика на призыв мужской сути.

Это яркое влечение, как ни странно, меня отрезвило. Весь мой прошлый опыт — нежные поцелуи и заботливые объятия. А тут — такой ураган, такая бесцеремонность и разврат! Юбка задрана, блузка наполовину расстегнута, трусики стали влажными, а из горла готов вырваться бесстыдный стон. Я его видела впервые и всего-то минут пять, а он уже такое себе позволяет! И плевать мне, что это заклятье, он демон, он должен уметь сопротивляться их действию!

Я начала судорожно соображать, как спастись от такого напора. Мои руки, которые до этого делали вид, что отталкивают Визарда, а на самом деле скорее поглаживали его грудь, теперь срочно искали что-нибудь на столе ректора.

Получив свободный, ничем не загороженный, доступ к моему бюсту, руки демона тут же проникли под чашечки лифчика и сдвинули их вниз. Визард застонал, когда его пальцы

добрались, наконец, до набухших сосков и принялись их покручивать, одновременно умудряясь сжимать грудь полностью.

Наверно, в этот момент я должна была сладострастно застонать и откинуться на стол, в нетерпении еще шире раздвинув ножки. Мне почему-то кажется, что именно этого ждал великий босс. Вместо этого я нащупала на его столе что-то вроде папки и изо всей силы, на какую была на тот момент способна, саданула демона по башке!

Он в изумлении меня отпустил и немного отошел, потому как я замахнулась снова. Но я соскочила со стола и, одной рукой застегивая блузку, другой — с папкой — пыталась лупить зарвавшегося руководителя академии.

— Вы охренели, господин ректор?! — он якобы с испугом от меня уворачивался. — Вы за кого меня приняли? Я не втюрившаяся в вас студентка академии третьего курса факультета проклятиеведения!

— Ну, вообще-то любая адептка была бы счастлива оказаться минуту назад на вашем месте! — в глазах этого гада заиграли лукавые огоньки.

«Он еще и издевается!»

— Только я — не любая! Ясно вам? И заклятье — не оправдание! Уверена, вы могли с ним справиться, вы же ректор академии магии! Высший демон! Что вам какой-то приворот третьекурсницы, пусть и талантливой?! И вообще! У вас совещание... — я глянула на висящие в воздухе цифры, — через 10 минут, а вы тут непотребством занимаетесь! — я замахнулась еще раз.

Однако глаза Визарда стали серьезными, моя рука остановилась на полпути от его нахального красивого лица, папка сама собой вынырнула из моих пальцев, долетела до его стола и плавно на него опустилась — туда, где и лежала.

— Ладно, мисс Дария, думаю, достаточно. Считайте, это было своего рода испытание для вас. На ректороустойчивость. — Он исчез за небольшой дверью и через мгновение вернулся.

Я про себя ахнула. Он выглядел так, будто успел принять душ, постричься, красиво уложить волосы и аккуратную бороду и одеться во все свеженькое. Теперь это был не мушкетер, а деловой человек, знающий себе цену: рубашка, светлый костюм старинного кроя, запонки, шейный платок, туфли и даже трость с серебряным набалдашником в виде переплетенных между собой то ли змей, то ли ящериц, то ли еще каких рептилий.

— Если бы вы знали, как я устал от массового помешательства адептов на мне! — он тяжело вздохнул.

«Да-да, господин ректор, заливайте, заливайте. Сейчас надо вилку только найти, лапшу с ушей снимать. Притворщик! Будто я не видела, как он облизывался, когда я только здесь появилась. Что-то верится с трудом, что внимание девчонок ему так неприятно!»

— А вы бы попытались, ректор Визард, хотя бы иногда, ради разнообразия, во-первых, выглядеть не так сногшибательно, а во-вторых, не раздевать своим взглядом каждую встречную. Глядишь, и не утомились бы!

Ректор замер, а потом расхохотался.

— Еще несколько баллов в вашу пользу, мисс Дария. За смелость! Все, я в министерство, а вы оставайтесь в приемной. Если что-то понадобится, здесь, в моем кабинете, вы все найдете. За той дверью — уборная. В этом шкафчике можно найти что-нибудь перекусить. Я поручу наставнику Даниэлю показать вам академию, пока меня нет. Отправлю телемагическое сообщение. Но у него пока занятия. Поэтому постарайтесь не разрушить здесь ничего, пока его ждете.

Почти неуловимым, небрежным движением ладони демон начертал в воздухе небольшой круг, который заискрился рыжим озорным огнем, расширился до человеческого роста и засиял медленным синим пламенем. Визард шагнул в портал, обернулся, но ничего не сказал, а только сверкнул хищными темными глазами. Его взгляд будто говорил: «Мы еще поиграем, мисс Дария, еще поиграем!»

Дария

Как вы думаете, что хочется сделать, когда весьма прозрачно тебе намекают на то, что не стоит ничего трогать? Конечно, ну конечно, все подробно исследовать! Что я и поторопилась сделать. Красивый кабинет. Книжные шкафы вдоль одной из зеленоватых стен, а у другой — камин с широкой полкой, на ней — какие-то скляночки, статуэтки, сундучки! Высокое кресло-трон у тяжелого длинного стола, позади которого — высокое окно с золотисто-зелеными портьерами. Вдоль стола — несколько стульев. Кроме книжных здесь были разные полочки, где красовалось множество интересных штучек. Их непременно хотелось потрогать, рассмотреть, понять, для чего что предназначено.

Но не тут-то было! Как только я протягивала руку, чтобы взять какую-нибудь вещь, на пути вставала невидимая упругая стена. И так везде, кроме тех дверей и шкафчиков, на которые мне указал ректор, они-то легко открылись.

Разочарованно вздохнув, я воспользовалась шикарной, в лиловых тонах, персональной уборной господина ректора, умылась, пригладила немного растрепавшуюся прическу. Из зеркала на меня смотрела слегка испуганная, где-то растерянная, но с горящими глазами красивая блондинка. Я подмигнула себе и отправилась в приемную. Только сначала залезла в шкафчик с едой и стянула тарелочку с маленькими аппетитными пироженками.

Если сначала, наверно от шока и любопытной ситуации я не задумывалась и не удивлялась тому, что со мной происходит, то сейчас ко мне будто вернулось сознание и начало активно рефлексировать. В голове прокручивались кадрами киноплёнки все сегодняшние странности. «Кстати, интересно, что там с бедным Виктором Романовичем? Он уже успел сообщить обо всем папочке? Вообще-то, на его месте я бы не спешила подобное рассказывать моему отцу: «Ваша дочь на моих глазах провалилась, вылетела в трубу, черную, крутящуюся...» Бред же! Отец примет подобное за глупые шуточки и сотрет В.Р. в порошок. А мой босс и так уже пострадал из-за меня, не желаю ему усугублять... Пусть бы лучше все напрочь забыл. Решил, что я вообще на работу не приходила... Ладно, о В.Р. я подумаю потом. В конце концов, он хотя бы там, в своем мире. А вот где я? Пока что мне ничего не ясно! Магия, некроманты, проклятия... ректор еще этот...»

От мыслей о ректоре Визарде части моего тела, которых он касался, вспыхнули, будто клейменные его огненными пальцами и ладонями, в лоне непроизвольно сократились мышцы, клитор запульсировал.

«Так, не вспоминаем, что делал ректор со мной на столе... черт... то же самое, что приказать себе не думать о синих слонах — только о них тогда и будешь думать!»

Я вышла из кабинета в приемную с тарелкой в руках, совершенно забыв, что там меня должен дожидаться Бролла. И это неблагодарное чудовище не замедлило этим воспользоваться, превратившись в мерзкого огромного червя, обвивающего стулья и секретарский стол. От увиденного я вскрикнула, резко остановилась, рука дернулась, и пироженки, на которые я облизывалась все это время, разлетелись в разные стороны.

Неудачно так разлетелись! Разноцветный крем растекался везде, куда попали вкусняшки: розовые, голубые, желтые, оранжевые и ярко-зеленые пятна на золотистой обивке стульев, стен, на документах на столе и даже на портрете важного господина, висящем на стене напротив окна.

Червь моментально вернулся в облик несносного рыжего фэйри, который стоял с виновато опущенной головой на подоконнике. Как ни странно, до него не долетело ни одной хотя бы малюсенькой капельки.

— Бролла! Как ты мог! Что мне теперь делать? Ректор и так на меня зол, что я не вовремя вошла! Это и есть твоя благодарность? Откуда ты взялся на мою голову?!

— Я тебе уже говорил — из Министерства особых дел... девичья у тебя память!

— Да помню я! Это просто выражение такое. Когда на кого-то сердятся, так говорят.

— А ты на меня сердись?! — из-под рыжих косм вылупились испуганные глаза. — Только не посылай заклятия, пожа-а-алуйста! — и Бролла заплакал.

— Он еще и плачет! Это мне впору разреветься! Я понятия не имею, что делать с этим кошмаром на стенах! А если гость придет, какой-нибудь важный посетитель? Что же он подумает? Же-е-е-есть!

— Так это, бытовой магией же это — в два счета! — всхлипнул человек.

— Магией! — проворчала я, — я не знаю, как пользоваться магией! И понятия не имею, есть ли вообще у меня к ней дар!

— А ты к кому провалилась, если не секрет?

— К некромантам.

— К некромантам?! И ты еще думаешь, есть ли у тебя магия?! Вот дурочка! У некромантов — самая сильная магия из всех! Некромант высшего уровня может переплюнуть по своей мощи целый факультет боевых магов! ... Так, ладно, я понял, тебе учиться надо, в принципе, здесь этим и занимаются. А с кремом... придется кое-кому обратиться... Не хотел, но что поделать. Бролла взлетел с подоконника, повис в воздухе по центру приемной и издал невообразимый свист-крик-визг. Никто не появился. Бролла повторил зывание, уже громче, а потом проревел третий раз.

— Вигта, ты здесь? Виг-та-а-а? Ну, Вигта, ну появись, ну, пожа-а-алуйста, я больше не буду тебя обманывать, честно-честно! Вигта, нужна твоя помощь хорошей девушке, пожа-а-алуйста!

— Ага, хорошей девушке, значит! Вечно у тебя хорошенькие девушки на уме! Обманщик! — откуда-то из-за шкафа появилось полупрозрачное маленькое существо, напоминающее женщину-горничную с тряпкой в руке. — А ко мне только тогда, когда помощь нужна!

— Ну, Вигта, ну, не ревнуй! Обещаю, сегодня же поведу тебя в кабачок Фира Даррига! А не захочешь к нему, пойдём с кимпурушами у Маккриммона потанцуем!

— А я буду свидетельницей, что он вам это обещал, дорогая Вигта! — заявила я.

Маленькая горничная взглянула на меня, и ее сердито-обиженное выражение вдруг изменилось. На нем промелькнуло что-то похожее на узнавание, глаза на миг расширились. Вигта склонила голову, присела и тихим дрожащим голосом произнесла:

— Что прикажете, госпожа?

— Да что ты, Вигта, какая госпожа? Я сердечно прошу помочь, посмотри, что случилось! — и я обвела рукой стены.

Вигта недоверчиво глянула на меня, будто не понимая, почему я отказываюсь зваться госпожой, а затем стала рассматривать объемы катастрофы.

— О, госпожа зря волнуется, это мы мигом! Бролла, помоги-ка мне!

Бролла подскочил к малышке, взял ее за руку, и они начали расти в размерах, став чуть больше 7-летнего ребенка. Тряпочка в руке Вигты тоже увеличилась и разделилась на несколько частей, по одной в каждой руке горничной и посланника.

Смешные существа, рыжий лохматый и коренастенькая пухленькая, взлетели в воздух и принялись крутить тряпочками. Они даже не прикасались к пятнам, а только взмахивали над ними волшебными чистилками. Из тех сыпалась сияющая пыль, покрывала пятнышки и растворялась в них, делая невидимыми. Несколько минут, и приемная сияла чистотой лучше прежнего! И здесь появился уют, почувствовалась душа!

«Интересно! Вигта, наверно, живет в этом кабинете и убирает его. Секретаря не было, и она особо не старалась. А тут появилась я ... неужели и Вигта думает, что я новая помощница ректора? Хозяйка этой приемной, а значит, и ее госпожа? И Бролла думал, что я новый секретарь, и послание мне открылось, и ректор испытание странное устроил, а теперь Вигта госпожой называет... ой, неспроста все это!»

Цветы на подоконнике и на полу в вазах будто ожили, встрепенулись, потянулись приветственно листьями-ладошками. Папочки и книги выстроились в шкафу по размеру и по цвету, красивые статуэтки повернулись друг к другу и будто заулыбались. Даже важный господин на портрете подкрутил гусарские усы, его взгляд загорелся.

— Вигта! Это чудесно! Красота! Бролла, вы молодцы, это круто!!!

— Что значит, круто? — переглянулись человечки.

— Это значит, очень и очень хорошо, замечательно, прекрасно! А если, например, об одежде — то очень модно, нарядно, красиво. И так далее, смотря, что хочешь похвалить.

Существа засияли радостными улыбками. Потом Бролла галантно поцеловал Вигте руку:

— Вигточка, дорогая, я сейчас в Министерство с отчетом, а потом сразу к тебе!

— Бролла, не забудь, я свидетель, если что — рассержусь! — я притворно нахмурила брови. Бролла молча кивнул, взял горничную за руку, и они оба уменьшились. Бролла взлетел на подоконник, а Вигта махала ему в след волшебной своей тряпочкой. Я дала ей еще немного

времени, а потом открыла окно, выпуская фэйри на улицу. А маленькая уборщица исчезла за шкафом.

Не успела я закрыть окно, как дверь в приемную приоткрылась, и в нее просунулись две странные головы. Хозяева этих голов явно не могли решить, кто первый войдет в приемную, то одна была выше другой, то наоборот. Слышалась возня, тычки, ворчание, и это закончилось, в конце концов, тем, что оба слишком навалились на дверь и кубарем вкатились в помещение. Я только успела отпрыгнуть к столу и забежать за него.

Два незваных гостя не сразу поднялись с пола, запутавшись руками-ногами. Они какое-то время молотили друг друга, комментируя чем-то вроде: «Что ты ко мне прилип?» «А ты что меня обнимаешь, красавчик? Я вообще-то по девочкам!»

Все это время я стояла молча, сложив руки на груди. Честно говоря, я еле сдерживала смех, но приложила максимум усилий, чтобы выглядеть серьезным секретарем, а не глупенькой попаданкой-блондинкой. Через какое-то время они все же оказались на ногах, и я смогла лучше их рассмотреть.

Одна зеленая с большими ушами страшная голова принадлежала огромному мускулистому мощному существу в простой рубаше и штанах, но без обуви. Я слабовато разбираюсь в волшебных мирах, но кажется, это тролль. Хотя кто знает, какие расы живут именно в этом мире, и как они называются. Пока пусть будет тролль.

Красавчиком был назван действительно очень привлекательный парень, чем-то смутно напоминавший Орландо Блума во «Властелине колец». Длинные белые волосы, чувственные черты лица, губы, в какие сразу хочется впитаться и не отпускать, удлиненные заостренные уши, стройное тело в дорогой одежде. Породистый представитель Эльфийского народа, сомнений нет!

Они стали подальше друг от друга, насколько позволяла ширина приемной, и какое-то время молчали. Я тоже не собиралась им помогать. Я все так же стояла молча, слегка прищутив глаза, с нескрываемой иронией их рассматривая.

* * *

Ректор Визард

Зря я рассчитывал, что совещание будет рядовым, касающимся, как обычно, организации безопасности адептов моей и других академий мира Инаидан. Такие совещания были обязательными, проводились раз в месяц, и я не был удивлен очередному вызову. Вот только на этот раз, как только я вошел в зал заседаний, я сразу понял: совещание важное, касается чего-то чрезвычайного. Я заметил нескольких магов из Секретной службы Его Величества, из Министерств Оборона и Черной магии, офицеров из пограничных зон... А из головы, как назло, никак не выходила новенькая попаданочка.

«Сумасбродка! Это же придумать даже никто не придумает: в первый же день отхлестать ректора академии его же папкой с важными документами!.. Но какая сладкая!»

Начало совещания, и озвученная без лишних предисловий тревожная новость заставила собраться. А после некоторых подробностей, я вновь вспомнил о Дарии, только уже совсем в другом ключе.

«Кто она? Почему именно сейчас?.. И главное, не подкопайся, вроде бы никаких подозрений вызывать не должна... Но как вовремя! И она некромант... Нужно держать ее рядом... Как это говорится — держи врага поближе?»

Глава 5

Дария

Два чудика, так эффектно появившиеся в приемной ректора, переглядывались между собой, видимо не зная, кто начнет. Громила, которого я пока нарекла троллем, переминался с ноги на ногу и попытался завязать разговор:

— Ну, мы это... тут нас... как бы... во-о-о-от... — он почесал свое большое зеленое ухо и уставился на меня.

Сдерживаться у меня больше не было сил, и я рассмеялась. Сквозь смех я смогла только выдать:

— Гениальная речь!

— Правда? — зеленый верзила расплылся в улыбке и, глянув уже как-то по-другому, смущенно опустил глаза.

Напарник тролля кашлянул, обратив внимание на себя. Волшебные изумрудные глаза с таинственным блеском просто гипнотизировали! У тролля тоже были глаза большие и зеленые, но скорее — два болотца. А тут — сияющие кристаллы чистой воды! Притягивают-притягивают...

«Так, стоп! Это что еще такое, глазки мне тут строить!»

— Не обращайтесь внимания на этого костолома...

На этих словах тролль, сжав кулаки, двинулся было на эльфа, но я так на него взглянула, что он вернулся на место, лишь грозно махнув ручищей в сторону красавчика. Тот самодовольно расплылся в лучезарной шикарной улыбке и продолжил:

— Нам поручили провести вас по академии, все показать и рассказать. Я, как вы понимаете, должен все рассказать, а мой... хм... друг — провести нас и обеспечить безопасность. Вы — новенькая, ладно бы только любопытные были, но... у нас тут разные ребята учатся, а вы девушка красивая, — «Орландо» многозначительно посмотрел на меня.

«Так, а вот это уже интересно! Ректор прямо сказал, что поручит меня наставнику Даниэлю. И что-то я сомневаюсь, что тот мог запросто послушаться руководителя и отправить за мной вот этих «сердцеедов». А это значит, что они тут по каким-то собственным интересам. И откуда уже узнали обо мне?! Хотя... мы хоть с деканом Муртоном и шли по пустым коридорам, но студенты-некроманты меня видели, и Велерика опять же... а у студентов, мне ли не знать, сарафанное радио работает лучше всех мировых разведок!»

Я решила слегка подшутить над загадочными посетителями. Нахмурилась, снова сложила руки на груди и тихо, медленно произнесла:

— То, что вы говорите, — неправда, господа студенты, эм-м... не имею чести знать ваших имен.

Я сделала небольшую паузу, переведя взгляд с одного на другого, а потом резко выбросила вперед обе руки с выставленными по направлению каждого из друзей указательными пальцами и грозно крикнула:

— А ну сознавайтесь, зачем пожаловали?!

Я, конечно, надеялась на эффект неожиданности, но то, что произошло дальше, даже вообразить не могла. Красавчик-эльф крикнул: «Ложись!» и оба распластались на полу, прикрыв голову руками. И если эльф это сделал изящно и бесшумно, то тролль, хоть и быстро, но грохнулся знатно. Мне даже показалось, что пол задрожал, а в стенах загудело.

Откуда-то из-за шкафа послышалось забавное хихиканье, и Виггин голос: «Хорошая госпожа, веселая! Сработаемся!» Я не удержалась и рассмеялась тоже.

В этот момент дверь в приемную открылась.

— Что здесь происходит?! — строгий, но такой знакомый мужской голос.

Я подняла глаза и лишилась дара речи. «Не может быть!»

Когда нас с Дэ'ниэлом выгнали с кладбища два наемника, они отвезли нас обоих к моему отцу. Там меня ждал очень серьезный разговор. И Дэниэла заодно: попал под раздачу, как говорится.

Отец спокойным властным голосом, который не предполагал даже мысли о пререкании, разъяснил нам обоим наше дальнейшее общение и жизнедеятельность. Папочка вовсе не был против нашей с Данилом дружбы, не смотря на интересы парня: мальчик и его друзья — из хороших семей, дети уважаемых родителей, с ними можно водить знакомство. Тем более польза от этого налицо: я преобразилась в лучшую сторону.

Однако, естественно, с этого дня вводились ограничения. Они, конечно, в первую очередь касались меня. Никакого кладбища! Отныне — только в годовщины маминого дня рождения и

кончины. Все. И только вместе с отцом. Я пыталась сопротивляться такому запрету, но это было бесполезно. Я должна готовиться к поступлению в университет и выбросить всю ерунду из головы. Что бы там ни произошло на кладбище, — забыть! Это просто подземные воды размыли яму!

Даниле поручалось этакое опекунство надо мной. В принципе, ничего нового не предполагалось, мы можем общаться, собираться в компании, как и раньше. А если мы с ним решим сделать наши отношения совсем близкими, просто должны поставить отца в известность. Так жизнь и потекла.

Я очень мучилась: как там мама. Я не могла ей ничего сообщить о себе, и ничего узнать о ней не имела возможности. Меня тревожила ее участь: а вдруг в том мире, где она сейчас, за то, что обещанная я не появилась, где необходимо, ее ждет какое-то наказание? Я дожидаться не могла годовщины, до которой оставалось несколько месяцев.

Мы были там вместе с отцом. Когда пришли, я поздоровалась: «Здравствуй, мама, со мной все в порядке». И ждала ответа, но не услышала. Когда собирались уходить, и отец уже немного отошел, я позвала:

— Мамочка, ответь, пожалуйста, с тобой все хорошо? Как ты там? Из-за меня...

«Все хорошо, детка, не волнуйся! ... Тебя ждут, в следующий раз получится... только уже через определенный круг времени... Ты умница, ты поступишь, будешь лучшей!»

— Спасибо, мама. Прости, что редко... — слезы потекли по щекам.

Меня окликнул отец, и пришлось идти.

В университет я поступила, на лингвиста, как и планировала. Студенческая жизнь захватила с головой, и постепенно я вернулась к жизни: я стала обычной восемнадцатилетней студенткой, в джинсиках и цветных рубашечках, юбочках и кофточках. За мной увивались парнишки, заглядывались молодые и не очень преподаватели, завидовали некоторые девчонки. Мне стали интересны студенческие капустники, участие в концертах и походах.

Из замкнутой готэссы я превратилась в веселую, смеющуюся заливистым смехом блондинку в кудряшках. Иногда кто-нибудь шутил: «Так ты все-таки одуванчик или колокольчик?» Энергия переполняла и бурлила.

Отношения с Данилом изменились, от меня все дальше становилось его увлечение готикой, он стал для меня опекуном в прямом смысле, я даже поймала себя на мысли, что излишняя забота Дэниэла меня порой сковывает, душит. А Дэниэл, видимо, чувствовал перемену во мне, его глаза при встречах становились все более грустными.

Когда я окончила первый курс, Данил готовился к выпуску, к госэкзаменам. Он сдал их великолепно. У него уже было несколько приглашений на хорошие для выпускника должности в международных компаниях, где он мог быстро взлететь по карьерной лестнице...

А потом он исчез. Он долго не звонил, не приходил. Я сначала не придавала этому значения, а потом начала волноваться. Стала искать его сама. Но телефон был отключен. Его друзья не знали, где он. Через людей отца я попыталась его найти, но и они ничего толком не узнали — «уехал».

Я ничего не понимала. Ну, хорошо, решил уехать, изменить жизнь. Но почему не попрощаться? Не сообщить друзьям? Мне было как-то обидно, грустно, я так неожиданно потеряла друга, очень близкого мне человека, самого близкого после мамы и папы.

Я даже рассказала маме в очередной приход на кладбище. Но она сначала не ответила, а потом сказала: «Он там, где должен быть, детка, не обижайся на него».

И я не обижалась. А потом постепенно забыла, ну, почти забыла, конечно, но сердце уже не ныло, пустоту заполнили новые друзья, интересная учеба, розыгрыши преподавателей и прочая веселая кутерьма.

И вот теперь на пороге приемной ректора магической академии стоял Дэ'ниэл и строго вопрошал:

— Что здесь происходит?!

— Да-да-нил? Эт-то ты? — почему-то я стала заикаться.

В глазах молодого мужчины промелькнуло узнавание, боль и что-то еще, но вслух он ответил:

— Мастер Даниэ'ль, мисс Дария. Ректор Визард назначил меня вашим куратором. Снова опекуном, — чуть слышно добавил он, но я услышала.

«Как?! Это просто невероятно! Почему он здесь? Неужели тогда, почти пять лет назад он исчез, потому что попал сюда? Он тут наставник, мастер. Успел закончить магическую академию? На каком факультете? Столько вопросов! Он от меня не отвернется! Запытаю, но узнаю все!»

— Адепты Громи, будьте любезны, поднимитесь с пола и объясните, что вы делаете здесь, когда должны быть на лекции по целительству?

— А почему они оба Громи? Однофамильцы? — мне стало любопытно.

— Нет, братья.

— Бра-а-а-а-а-а?! Ты... вы шутите?

— Они сироты, тролль и эльф. Их усыновил и дал свою фамилию уважаемый господин Громи, боевой маг. Вырастил, воспитал, помог развить дар. Оба поступили в академию на факультет боевой магии. Номинально они братья.

— Понятно, — я улыбнулась.

— И вот сейчас сыновья уважаемого мага валяются на полу, прогуливая лекции. А ну марш на целительский! И имейте в виду, я проверю все ваши посещения лекций за сегодня!

Эльф легко оказался на ногах, его нежное лицо зарумянилось, он прятал глаза.

«Неужели, ему стыдно? Да, не может быть. Насколько я наслышана об эльфах, эти ребята высокого о себе мнения и стыдно им вряд ли бывает».

Тролль падал громко и так же шумно вставал. Из-за своего огромного роста он чуть не разнес в приемной всю мебель. Я хихикнула про себя, а из-за шкафа послышалось ворчание.

Эльф поклонился нам, после чего провинившиеся пулей вылетели за дверь.

— Данил, — я бросилась к нему на шею, — боже, как же я рада тебя видеть! Я так скучала!

— Я тоже очень скучал, моя маленькая некромантка!

Я обнимала друга, он крепко прижимал меня к себе. Какое-то время мы так стояли, не в силах оторваться друг от друга.

Я услышала, что кто-то заглянул в приемную. Но никто не вошел, ничего не спросил, и я решила, что мне показалось. Как я ошибалась!

Глава 6

Дария

— Даш, давай договоримся, — отстранив меня, заговорил Данил, — для всех студентов я — мастер Даниэль, и ты — не исключение. Здесь с субординацией очень строго... Ректор Визард не приемлет неуставное поведение...

«Ну, да, конечно! я уже ощутила это по крепким объятиям ректора!.. О, боги, зачем я опять про это вспомнила?!»

Мышцы лона рефлекторно сократились, внутри заныло от необъяснимого желания принадлежать Визарду, в голове закружились фантазийно-эротические картинки в жанре БДСМ, и я чуть не застонала в голос.

Данил с тревогой уставился на меня.

— С тобой все в порядке? Такой скачок энергии! Ты хорошо себя чувствуешь? Может, стоит на всякий случай к целителям зайти и отложить экскурсию?

— Нет, что ты, Данил, со мной все в порядке! И не думай, что ты так просто отделаешься от моих расспросов. И субординация тебе не поможет!

— Тогда давай я начну, а когда придем в кафе-столовую — обо всем поговорим, хорошо?

— Ладно... хотя у меня от нетерпения все о тебе узнать зуд начинается... — я нервно потерла руки.

Данил развернул меня к стене, на которой висел портрет важного господина.

— Самое главное, что ты должна знать из истории нашей закрытой магической академии, это кто ее основатель. Итак, знакомься, лорд Драгунски. Провалился в этот мир — королевство Инаидан, много веков назад. Родом откуда-то из славянских стран, потому такая фамилия. Аристократ. Оказался очень сильным темным. Учился в одной из академий магии в столице.

Благодаря своему дару быстро заслужил авторитет, получил должность при дворе императора Балдрика, стал его главным советником.

Во времена еще своей учебы лорд Драгунски заметил, что в академиях могут учиться только отпрыски знатных и богатых родов, а кто беден и не знатен, то хоть в десятки раз одареннее дворян, в академию не попадет. Это положение дел сильного мудрого мага не устраивало, он лично разработал целую систему образования для разных слоев и рас населения.

Надо отдать должное императору, доводы советника ему показались очень разумными, а система — весьма полезной для Инайдана. Постепенно в королевстве стали появляться приюты для сирот смешанного состава, по одному в каждой полосе, области по-нашему, по одной бесплатной школе для бедняков в каждом крупном поселении и городе. Там обычное образование, но все школьники проходят обязательное измерение уровня магии. Все, у кого она есть, любого уровня, начинают ходить на специальные дополнительные занятия. После школы на равных условиях могут поступать в магические высшие заведения.

Кстати, одаренных сирот стали усыновлять бездетные маги, как Громи, например. И вообще, эти дети теперь не пользуются своей силой, чтобы украсть на пропитание или заработать на заказном убийстве. Они имеют шанс найти хорошо оплачиваемую законную работу. Армия, секретная служба и отдел порядка, да вообще все сферы пополнились сильными образованными магами.

А потом была основана и эта закрытая академия. Сорсери. Для самых одаренных. Лорд Драгунски настолько сильный маг, что смог разработать и настроить здесь систему отбора адептов из других миров. Почти автоматическую. Она, как поисковик в нашем интернете, «прощупывает», сканирует Инаидан и доступные ему миры и отправляет зов одаренным. Местные сдают вступительные испытания. А для попаданцев сам факт проваливания уже считается успешной сдачей экзамена. Потому что система реагирует только на самые сильные очаги магической энергии в иных мирах.

Лорд Драгунски, как и император Балдрик, жив и здоровствует. Это же темные, почти бессмертны. Однако у лорда, как советника, достаточно дел. Он сам руководил только строительством, набором персонала и преподавателей, настройкой поисковой системы.

Ректорами здесь были всегда другие. С недавнего времени, всего несколько лет, заступил в должность ректор Визард. Как раз, когда я провалился. Но об этом я расскажу позже.

Я только было раскрыла рот, чтобы начать канючить и упрашивать, как Данил провел рукой по стене рядом с портретом, и на ней развернулась, сначала засияла отдельными кристалликами, а потом приобрела формат 3D большая карта академического городка.

Я ахнула. Да, там было на что посмотреть! Чтобы познакомиться с альма-матер, боюсь, пары часов мне не хватит. Да что там, и месяца может не хватить. Если только так, слегка пробежаться. Множество учебных корпусов, тренировочные поля, жилые здания, многочисленные ларечки и кафешечки, аллеи и сады, целительские пункты и хозпостройки, парк магических животных и волшебных растений, музей и некромантская прозекторская, и прочее, прочее, прочее!

— Дааа! Лорд Драгунски не мелочился! Вот это размах! — выразила я свой восторг.

— Да, это в его стиле! Исключительные масштабы! Итак, мы сейчас находимся вот здесь, — Данил указал на изящное здание в центре карты. — Золотой корпус. Здесь располагается вся администрация, главная библиотека, артефакторская, столовая, кстати, есть в каждом корпусе, аудитории для занятий по истории, магическому праву, общей магии и прочим теоретическим предметам, которые проходят все адепты.

Ближайшие корпуса, видишь, по сторонам света, можно запомнить по стихийным названиям: Огонь, корпус боевых магов и некромантов, Земля — животноводов и растениеводов, Воздух — корпус проклятиеведов и менталистов, Вода — зельеваров, целителей. За ними располагаются парки и сады, за которыми — тренировочные поля. Между корпусами, как видишь, лаборатории, общежития и разного рода хозяйственные здания.

Когда Данил указывал на какой-либо объект на карте, — корпус, аллею, магазинчик, общагу — тот приближался, увеличивался, его можно было развернуть, разглядеть со всех сторон.

Даниэль меня не торопил, я с раскрытым ртом рассматривала эту чудо-карту!

Но тут на всю приемную мой предатель-желудок возвестил о том, что сегодня еще ничего существенного не принимал. Даже пироженки из шкафчика ректора погибли смертью храбрых на стенах приемной. Я ойкнула, схватилась за живот и смущенно глянула на друга.

— Так, все понятно. Срочно в столовую. Прости, я даже не поинтересовался, не хочешь ли ты есть. Давай сделаем перерыв. У меня сегодня по расписанию лекций больше нет, так что я готов тебе помогать хоть до ночи. К тому же, пока не вернется ректор, я даже не знаю, в какое общежитие тебя определят, на какой курс...

— Отличная идея, мастер Даниэль, наконец, я смогу вас допросить с пристрастием! — хихикнула я.

Данил легким движением свернул карту, поклонился портрету лорда Драгунски, и мне показалось, что тот улыбнулся уголками глаз. Я тоже отвесила книксен, улыбнулась портрету неординарного советника, и мы вышли с куратором из приемной.

В коридорах не было пусто, но и толп студентов не наблюдалось. Полагаю, теоретические лекции сегодня давно закончились. Мы прошли с Даниэлем по коридору, свернули, спустились по лестнице на первый этаж и уже приближались к кафе-ресторану, судя по умопомрачительным запахам. От них у меня закружилась голова.

И тут, что-то крича, молниеносным порывом меня подхватил и увлек на пол недавний знакомец, эльф Громи. Десятой долей секунды ранее я успела заметить, как вынырнувший откуда-то верзила тролль Громи пытается перегородить нам с Данилом путь... или загородить нас? А уже при падении мое сознание успело отметить, как просто невероятным, быстрым, резким движением мастер Даниэль схватил что-то в воздухе, летящее с такой скоростью, что этого чего-то не было видно. И снова, сотая доля секунды, и мне видится, словно в замедленной съемке (что с моим зрением?), как ладонь Даниэля обхватывает огненный шарик, и я чувствую, всеми внутренностями чувствую, как друга пронзает боль.

Словно электрическим током меня сотрясла боль Даниэля, а в следующий миг я уже лежала на полу под красавчиком эльфом Громи. К ощущению чужой добавилась моя собственная боль: самые «эпопейные» части моего тела (голова и ...опа) жестковато состыковались с полом. Я застонала.

«Если я сегодня еще раз упаду, то вообще откажусь ходить по этой академии. Как-то уже напрягают такие приземления! Красавчик еще этот на мне развалился!»

События разворачивались стремительно и практически одновременно. Я взглянула на эльфа, собираясь возмутиться столь неделикатным обращением (ну, конечно, я понимаю, что он меня спасал, но можно было и поаккуратнее!), но столкнувшись с его ярко-зеленым сияющим омутом глаз, темнеющим и затягивающим в свою глубину, забыла, что хотела сказать, забыла, что произошло мгновение назад. Вдруг стало так хорошо, казалось, будто меня укачивает на волнах теплой реки...

— Елки ж лохматые! Это что это твоя эльфийская задница там разлеглась? — вырвал меня из гипнотического забытья вполне себе понятный, без заиканий и тугодумия рык тролля.

В то же время откуда-то совсем рядом прозвучал пронзительный девичий визг-плач, крик: «Даниэль, о боги, нет!», и к побледневшему, резко осунувшемуся наставнику, рухнувшему на колени, подлетела необыкновенно красивая девушка с бело-серебристыми волосами по пояс, заостренными вытянутыми ушками и огромными голубыми глазами. Она была в строгом платье с белыми манжетами и воротничком, похожем на платье Велерики, только цвет этого был темно-голубой. Видимо, у девушек здесь такая форма.

Эльфийка уложила Даниэля на пол и производила какие-то пассы над ним, из кончиков ее пальцев вырывались голубоватые всполохи. По щекам ее текли огромные сверкающие слезы, а губы что-то безостановочно шептали.

У эльфа, прижимавшего меня к полу, после слов тролля в глазах сверкнули изумрудные льдинки, появился злой прищур. Он мигом оказался на ногах, забыв обо мне.

«Ну, спасибо, что помог подняться! Тоже мне, дамский угодник!»

— Ты кого это задницей назвал, гномий пень?

Тролль потемнел, выпучил глаза, ноздри его раздулись, как у бешеного быка, он зарычал и ринулся в сторону эльфа.

«Нет, ну вы посмотрите на них! Горячие финские парни! Тут и так хрен знает что творится, только их братской разборки не хватало!»

С секунду поразмыслив, я решила, что девочкам в такое «махалово» лучше не лезть, и направилась к Даниэлю и незнакомой студентке.

— Что с ним? Что это было? Ты сумеешь ему помочь? Может, я что-то могу сделать, только скажи! — обратилась я к девушке.

Но она посмотрела на меня с нескрываемой лютой ненавистью и процедила сквозь зубы:

— Убирайся! Это все из-за тебя, дрянь! Провалилась-не-запылилась!

Я отпрянула, оторопев от жгучей волны злобы этой девчонки.

«За что?»

И тут послышался смешок и одиночные аплодисменты. Я обернулась, рядом стояла Велерика.

Она ехидно улыбалась и демонстративно хлопала в ладоши.

— Bravo, новенькая, bravo! Да у тебя просто талант — создавать проблемы! А еще, видимо, — раздвигать ножки!

— Что-о-о-о-о?!

— Ну-у-у, не притворяйся! За один день побывать в объятиях трех мужчин подряд — это о многом говорит. А если еще добавить к ним скелета, то это уже практически рекорд! И ты еще имеешь наглость делать вид оскорбленной невинности и искреннего непонимания, за что тебя так вдруг возненавидела красотка Делисия!

* * *

Ректор Визард

Я возвращался из Министерства по особым делам не через портал. Хотелось поразмыслить, проанализировать тревожные новости, да и обдумать, как поступить с новенькой Дарией. Я решил прогуляться по столице, в сторону станции магипажей, а там сесть на транспорт до академии.

Я шагал по широкой улице, пересекающей Соул насквозь, делящей его условно пополам. По ней через центр можно было попасть из одного конца столицы в другой. Я начал свой путь из центра, где располагалось большинство Министерств и других учреждений королевства. Взгляд скользил по знакомым наизусть окнам и колоннам зданий, витринам магазинчиков, вывескам, витой ограде парка, снова витринам, лавочкам, клумбам...

«По возрасту она в студентки уже не годится. В своем мире Дария окончила университет и успела немного поработать. Но с другой стороны, мастер Даниэль тоже провалился после выпуска из Земного университета. Стал одним из лучших адептов. Теперь талантливый наставник, ученый, исследователь магии. Но мастер Даниэль — рассудительный, спокойный, надежный маг. А с этой блондинкой, чувствую, проблем не оберешься! Вот и сейчас что-то смутное гложет.

Учить ее обязательно надо, она явно весьма перспективный некромант, раз ее так настойчиво призывала система отбора. Пять лет назад ректором был лорд Домано. Могущественный некромант. Он должен был встретить и обучить всему Дарию. Но в последний момент вмешался ее отец, Дария не провалилась. Пришлось пережить круг времени, пять лет. И лорд Домано не успел... исчез... самый могущественный некромант королевства бесследно исчез! Да, это, конечно, был удар! А теперь эти новости! И все крутится вокруг некромантов.

Даже если Дария — не враг, а я все-таки думаю, что не враг, ее могут захотеть использовать, втемную в том числе. С ней явно все непросто. В любом случае, надо держать ее поближе — и присматривать, и обучать, и изучать. Поручить агентам слежку-охрану. И, наверно, стоит обратиться к Велерике...»

Амулет на груди нагрелся и завибрировал.

«Отцы-демоны, что-то случилось в академии! Придется через портал!»

Свернув в небольшой пустынный сквер, я создал портал и шагнул из парка Соула в холл перед столовой Золотого корпуса академии.

«Да-а-а-а, проблемы не заставили себя ждать!»

Глава 7

Ректор Визард

«Если в первый день ее появления такое, то что будет дальше?!»

Передо мной открылась впечатляющая картина в батальном жанре: в ее центре, на полу распластался смертельно-бледный, дрожащий от болезненного целительского проклятия наставник Даниэль, над которым склонилась адептка 3 года Делисия; справа двое братьев Громи опять пытались решить свои расовые заморочки кулачным боем, вокруг них собралась небольшая толпа сочувствующих — разным сторонам, что в любой момент могло превратиться в массовое побоище; слева на изумленную новенькую, явно не понимающую, что происходит, наступала женская группа, у многих в руках уже вспыхивали зарождающиеся шарики проклятий, а новенькая — без защиты!

«Отцы демоны! Они что, с ума сошли, разгуливать без защиты. Куда смотрел наставник Даниэль?»

Медлить было нельзя. Я мгновенно оценил расположение воинственно настроенных, их кипящую негативом ауру, и принял решение: здесь требуется сложное заклятие, которое среди магов кратко называют «Стоп». Мысленный магический заговор, несколько пасов руками и отдельно пальцами, и все, кто был в холле, замерли так, как я их застал. Пусть немного придут в себя и вспомнят, где находятся.

На самом деле, в заклятии «Стоп» много составляющих. Локальная остановка времени, потом сковывание условного противника при полном сохранении его сознания. Любая попытка подвигаться, освободиться от магических оков сопровождается болью: легкая попытка — слабый удар током. Но чем яростнее усилия, тем ощутимее отдача. Даже самый глупый в конце концов понимает, что лучше остаться неподвижным, даже если ты в это время стоишь на одной ноге или скрутился иероглифом древней руны.

«Ну что ж, а теперь поковыряемся в их головах — с чего все началось-то? Надо вычислить зачинщиков и примерно наказать... Да-а-а, давно не приходилось этого делать!»

Тонким дымом ко мне потекли струйки воспоминаний всех главных участников противостояния — с того момента, как я покинул академию, отправившись в Министерство. Правда, считка мыслей адептов разрешена только в крайних случаях. Но тут как раз самое оно. «Это же надо, в один день мне приходится прибегнуть к ней уже дважды!»

Увидел и понял я достаточно. Открыл несколько чужих любовных тайн. Старо, как мир: ревность чуть не развязала войну.

Итак, наставник Даниэль и Дария — давние друзья. Конечно, при встрече они не смогли удержаться от объятий. Не смотря на строгое мое распоряжение о соблюдении субординации! Хотя, в защиту мастера Даниэля можно сказать, что это Дария бросилась ему на шею. И, кстати, наставник воспользовался этим, чтобы наложить на нее защитное заклятие. Почему же оно не сработало? Очень странно!

В момент дружеской встречи Даниэля и Дарии в приемную заглянула... адептка Делисия, целительница. Давно, страстно влюбленная в наставника, оказывается. Кто бы мог подумать? Эта ледяная красавица с холодным убийственным взглядом, снежными волосами, айсбергом вместо сердца... так всем казалось. В действительности же ее сжигала изнутри влюбленность в учителя, который строго соблюдал все правила академии. И Делисия, дочь древнего эльфийского рода, не могла себе позволить проявлять чувства, показывать их. Даже намек на них был ниже ее достоинства.

И тут плотину прорвало — девушка не выдержала того, что увидела, неправильно все истолковав. И в Дарию в коридоре полетело пусть не смертельное, но очень болезненное целительское проклятие: новенькую должно было скрутить болью и судорогой, перекосить лицо и конечности, и изуродовать еще несколькими малоприятными мелочами, вроде свисшего изо рта языка, сбжавшихся в кучку глаз, ссохшейся шеи, от шока ставших паклей волос...

И тут возникают новые вопросы. Откуда взялись братья Громи, почему они настойчиво Дарию преследуют и, как выяснилось, охраняют? Почему, не смотря на установленную мастером Даниэлем самозащиту, заклятие все же на него подействовало? И судя по всему, он этого не ожидал, иначе, не схватил бы магический шарик так спокойно, голыми руками. А значит, так ли просто было проклятие Делисии, или она вплела в него запрещенные нити, завуалировав целительской магией? Зачем Велерика спровоцировала девичьи распри? Ей-то уж точно это ни по рангу, ни по расе, ни по высокородственной принадлежности.

«Я вовремя появился здесь, очень вовремя. Новенькую могли просто разорвать проклятиями все влюбленные в Даниэля, в эльфа и тролля Громи, да и в меня, чего уж греха таить». Я призвал из целительской лекарей. Наставника Даниэля, предварительно освобожденного от магических оков, унесли в палату. Я приказал внимательно исследовать поразившее мастера заклятие и обо всем, даже незначительном, докладывать мне. Особенно, если ему не станет в ближайший час лучше.

Постепенно освободил и разогнал по общежитиям «болельщиков»-зрителей, прикрепив магические маячки, чтобы позже определить для провинившихся отработку-наказание. Их, конечно, спровоцировали, но надо же мозги иметь! Забыли, где учатся?!

А великолепную пятерку — Дарию, темную Велерику, эльфийку Делисию, тролля Ниорака Громи и эльфа Лаурэля Громи — направил в приемную для немедленного разбирательства. «Отцы Демоны! Тут такие новости об угрозе государственной безопасности, а эти взрослые дети любовные разборки затеяли! Адепты! ... Сам был таким... очень-очень давно...»

* * *

Дария

Когда Велерика недвусмысленно высказалась по поводу раздвигаемых мною ног, я просто впала в ступор. Как вообще можно делать какие-либо выводы о человеке, которого совершенно не знаешь? И разве можно что-то доказать подобным Велерике злословцам? Да и нужно ли? Так вышло, что в свои целые 22 года я все еще невинна. Строгое воспитание, смерть матери, особые правила отношений в группе викторианских готов (девushка делает шаг первой)... И пусть в университете все это отошло на второй план, общение с ровесниками и старшекурсниками у меня не выходило за рамки дружеских.

Конечно, нашлось немало тех, кому я нравилась, и кто мечтал выйти из френд-зоны. Но мое сердце стучало ко всем равно, независимо от возраста, внешних и физических данных воздыхателей. А относились ко мне достаточно уважительно, чтобы посметь к чему-либо меня принудить. А даже если и возникали у кого-то такие мысли, то у меня было достаточно «телохранителей», чтобы крамольные замыслы оставались только в головах, не воплощаясь на практике.

Дело в том, что я странным образом чувствовала настроение и планы преподавателей, что, конечно, было невероятным вспоможением для любой категории студентов — от заучек до филошников — и не раз многих выручало.

Началось все с одного зачета у преподавателя-зверя, который валил студиязусов безжалостно, и с первого раза сдать было нереально. Утро зачета, я пытаюсь привести голову в порядок, уложив свои легкомысленные кудри — они могут стоять мне зачета, и понимаю, что уже вот-вот буду безбожно опаздывать.

Обычно мы заходим по три человека, строго по алфавиту. Поэтому я боялась опоздать: я Воронцова, передо мной в списке — два человека, Наташа Арионова и Вовка Бекин, так что я — в первой тройке. Я четко представила, как будет орать препод, и вдруг поняла, что сегодня орать он не будет. Перед моим внутренним взором поплыла картинка: бледный задумчивый философ Владимир Альбертович рассеянно слушает, кивает головой, механически ставит в зачетках заветную подпись. У него что-то случилось.

Я прилетела к самому началу, в коридоре перед аудиторией наша группа дрожала в единой панической лихорадке. Я улыбнулась. На меня посмотрели, как на умалишенную. А я обмолвилась, что сегодня зачет сдадут все: В.А. в небывалом состоянии. Никто не обратил на это заявление внимания. До тех пор, пока немного взъерошенный философ не открыл аудиторию, не пригласил всех сразу, предложив наугад выбрать вопросы на листочках, лежащих на столе. Пока мы готовились, он, бледный, сидел за столом, глядя в одну точку и не двигаясь.

Через 15 минут Владимир Альбертович тихо спросил, кто готов отвечать. Все удивленно переглянулись: точно, что-то небывалое! Отвечать пошел наш зубрила Саша Ольхович. Следом — другие наши отличники и хорошисты. Я училась прекрасно, знала ответ на свой билет, но намеренно не выходила отвечать, чтобы раз за разом наблюдать одну и ту же картину: философ

рассеянно кивает головой на ответ студента, механически берет зачетку и ставит подпись. Ребята смотрели на меня, как на ведьму или какое-то чудо.

Я вышла отвечать в последних рядах, получила зачет и радостно выбежала из аудитории. Наша группа стояла в коридоре в полном составе, за исключением оставшихся на зачете. При моем появлении все дружно ринулись ко мне, обступили и наперебой стали спрашивать, как я узнала о сверхнеобычном состоянии зверя. Я только пожимала плечами и сказала, что так боялась опоздать, что представила орущего В.А., а потом вдруг меня «осенило».

В следующий раз я всех заранее предупредила о «неожиданной» контрольной, которую задумала преподаватель по языковедению. С тех пор меня всегда спрашивали, не «осенило» ли меня снова, а я добродушно делилась своими озарениями. Очень быстро слух о моей острой интуиции и чувствовании преподавательского состава, предстоящих подвохов и досадностей распространился по всему универу. Ко мне обращался народ от первого до пятого курса. А когда я училась на последнем курсе, вызвал декан перед важной проверкой, а потом даже ректор.

Надо сказать, что мое «чувствование» было прекрасным подспорьем и для нашей театральной компании в розыгрышах преподавателей и студентов. Количество друзей, знакомых, поклонников росло в геометрической прогрессии, причем, как и завистников и злопыхателей. Но кто бы посмел меня обидеть? Мне кажется, что если бы я захотела, меня бы по универу на занятия на руках носили. И не только. Но я не хотела. Возможно, поэтому меня уважали: я не требовала ничего взамен своих «рекомендаций» и не звездилась.

И вот теперь, видя меня впервые, ничего обо мне не зная, Велерика делает такие громкие заявления. Или она специально меня провоцирует, хочет разозлить? Или не меня?

Я огляделась. Вокруг дерущихся братьев Громи собралась разносольная толпа здоровых парней, а в нашу сторону подтягивались девушки с горящими злобой глазами, в их руках стали поигрывать огненные шарики, в коих я безошибочно угадала проклятия. Для кого они предназначались, можно было не сомневаться. Стало страшно. По-настоящему, жутко страшно. Такого испуга я еще никогда не испытывала.

И тут появился он! Я заметила круговую голубую вспышку, откуда вышел ректор Визард. Он быстро осмотрелся, сделал несколько пассов руками, и я почувствовала, что не могу пошевелиться, как и остальная масса находящихся здесь адептов академии.

А потом я ощутила, как внутри моей головы щекотно «зашевелились» мысли и тонким дымком поплыли в сторону ректора. Я не могла двигаться, но была в полном сознании. Я видела, как от остальных плывут такие же дымки. И, что интересно, я понимала, что они означают, и я могла читать эти воспоминания. Так я узнала причины всего, что произошло.

Моя голова ощущала легкую вибрацию, от которой по телу разбегались сумасшедшие мурашки. Мое дыхание участилось. Мышцы внутри лона стали сокращаться, а вынужденная неподвижность только усугубляла эротическое напряжение.

«Дьявол, копание в воспоминаниях может быть чертовски возбуждающим! Интересно, остальные испытывают то же самое?»

Я стала рассматривать тех, кто был передо мной. Но взгляды девушек оставались такими же злобными, как были. Ни намека на томление и негу.

«Очень странно. На меня случайно это так подействовало, или тут что-то особенное?»

Я видела, как прибыли целители и унесли Даниэля. Как постепенно студенты начинали двигаться и расходиться восвояси. Наконец, замеревших нас осталось пятеро.

К первой ректор направился ко мне. И чем ближе подходил, тем мощнее я ощущала желание. Я кожей впитывала энергетику Визарда и уже задыхалась от нахлынувшей лавины чувствований. В его кабинете на столе, когда он прикасался ко мне, я тоже испытала зарождение желания. Но то можно было назвать легким ветерком в сравнении с теперешним тайфуном какой-то животной похоти.

Когда ректор подошел вплотную и прочтением заклинания (одними губами) вернул мне подвижность, я была на грани обморока. Из моих уст вырвался протяжный стон, но ректор расценил это неправильно:

— Подвигайтесь, мисс Дария, и тело перестанет болеть. Помашите руками, поприсядьте, в общем, подумайте сами, как помочь затекшим мышцам.

Он оживлял остальных, а я старательно бегала по холлу, двигалась, махала руками и ногами — но не для того, чтобы размять мышцы, а чтобы хоть немного унять вспыхнувшее желание немедленно наброситься на Визарда!

Глава 8

Дария

Во главе с ректором наша «дружная» компания отправилась к нему в кабинет. Причем прямо как в детском саду, по парам. Впереди шли сосредоточенные братья Громи, постоянно осматриваясь по сторонам и держа руки в боевой готовности. За эльфом и троллем — нахмуренные, с поджатыми губами Велерика и Делисия. Замыкали шествие мы с Визардом. Видимо, опасаясь за мою безопасность, он положил свою горячую руку мне на талию и держался на полшага позади меня, как бы прикрывая своей мужественной спиной. «Ох, мой рыцарь! И появился-то он вовремя, и от проклятий спас, и сейчас прикрывает, как телохранитель! Только легче мне от этого не становится. От такой заботы я готова сквозь землю провалиться! Хотя, куда еще проваливаться?!»

Трусики давно насквозь промокли, внизу живота болезненно ноет, соски пытаются разорвать кружево бюстника, грудь напряжена, набухла и, кажется, натянула тонкую ткань блузки. Губы без конца пересыхают, и я то и дело их нервно облизываю. Рука мужчины держит меня крепко, жестко, без единого намека на лапание, но это как раз еще больше возбуждает.

— Вы так напряжены, мисс Дария! Так сильно испугались?

— Эм-м... д-да, — растерянно киваю я.

Не говорить же этому самовлюбленному демону, что я иду на негнущихся ногах, с неестественно прямой спиной и со сжатыми кулачками, потому что испытываю, к нему испытываю! необъяснимые и незнакомые до сих пор ощущения! Ни один мужчина, никогда не вызывал у меня подобных эмоций, такого влечения, таких фантазий. Мы идем в кабинет ректора на «разбор полетов», а у меня одна за другой пролетают перед глазами непристойные картинки.

Вот он объявляет всем выговор, выгоняет из своего кабинета, но мне говорит: «А вас, Дария, я попрошу остаться!», запирает магией дверь, резко разворачивает меня к себе спиной, нагибает, укладывает грудью на стол, задирает юбку вверх, отодвигает трусики и властно входит в меня во всю свою мощь. Руки мои он резко заводит назад, и только мое лицо быстро скользит по гладкой поверхности стола в такт его сильным грубым толчкам. «О, боги! Сердце сейчас выпрыгнет! Не думать о столе! Не думать! Нет, я сказала!!»

Вот после сумбурного, странного, тяжелого дня я принимаю, наконец, ванну. Я расслабленно лежу, закрыв глаза. Но дверь в ванную комнату открывается, на пороге — Визард, без одежды. Он входит в воду, садится, притягивает меня к себе, поворачивает спиной и насаживает на свой восставший жезл. Держит за обнаженные бедра и врывается, врывается в меня, откинувшуюся головой на его плечо. «Как снова начать нормально дышать?! Я даже сглотнуть не могу, кажется, взбесившееся сердце перекрыло дыхание, и я пытаюсь схватить воздух, как выброшенная на берег рыбка».

Вот я собираюсь лечь спать, раздеваюсь, ложусь в кровать. А под одеялом меня поджидает сюрприз: Визард набрасывается сверху, зажимает мой рот рукой, потому что от испуга я кричу, приказывает молчать, потом обеими руками грубо разводит мои ножки и с силой входит на всю глубину, сходу набирая жаркий темп. Мои руки заводит вверх, прижимает к изголовью одной рукой, а второй сжимает мне горло. И властвует, господствует внутри меня — глубоко, мощно, балансируя между насилием и согласием. «Как заставить руки не дрожать?! Как вернуть ясность ума? Как же кружится голова, вспыхивает лицо! Главное, не застонать в голос!»

Вот я не справилась с заданием по магическому целительству, прогуляла лекцию по ритуальной магии, перепутала кости на некромантии. А когда меня вызвали к ректору, — взорвала магический шар беспорядка в приемной. Визард через портал переносит нас в какое-то мрачное подземелье, по стенам и с потолка которого свисают устрашающие орудия и приспособления,

из углов пугают невысказанные механизмы. «Последнее время вы были очень плохой девочкой, мисс Дария, — заявляет мне демон, — вас следует наказать. Больно наказать! Памятно!» И одним резким движением срывает с меня платье адепки, другим — трусики, оставив только чулки и бюстик. Чашечки сдвигает вниз, оголив соски и больно сжав их. Он крутит соски в пальцах, пристально глядя мне в глаза, наслаждаясь моей болью. Задирает мои руки вверх, к цепи, сковывает наручниками. Снимает со стены плеть. Кожаными тонкими ремешками легко проходится по всему моему телу. Это и страшно, и приятно. А потом плеть неожиданно больно соприкасается с моими ягодицами. И снова! И хлещет по спине. Я вздрагиваю и вскрикиваю. Визард пальцами проникает в мое лоно — как ни странно, влажное от возбуждения — ласкает меня внутри, а затем оттягивает за волосы голову и заставляет облизать его пальцы, смоченные моим соком. И снова проникает в лоно, и снова заставляет облизать. И повторяет. А потом неожиданно бьет плеткой по спине — больно и сладко, по ягодицам — горячо и стыдно, по груди — остро и пьяняще!

«О, боги! Откуда у меня такие фантазии? Разве может мне такое нравиться? Почему воображение подсовывает картинки, где Визард берет меня силой, делает больно? Разве не должна я представлять нежное прикосновение цветочных бутонов, шелковых простыней, атласных лент? Он, конечно, очень властный, и на стол уже успел меня усадить, но эти мысли... будто не мои... будто извне...»

Я быстро оглянулась на ректора. Он, прищурившись, смотрел на меня. Глаза наши встретились, и я смущенно опустила свои, повернулась обратно. Мое лицо и так горело от разыгравшегося в неожиданном распутстве воображения, казалось бы, куда больше, но моя чувствительная тонкая кожа блондинки вспыхнула с новой силой.

* * *

Ректор Визард

«Как же приятно обнимать это хрупкое юное тело, ощущать его упругость. Приятно охранять эту незащищенную недотрогу, невинную сумасбродку. А девчонка невинна, это легко читается... Дрожит... цветочек!»

— Вы так напряжены, мисс Дария! Так сильно испугались?

— Эм-м... д-да...

«Голосок, как колокольчик... сейчас она совсем другая... не такая, как в моем кабинете, когда я усадил ее на стол... М-м-м-м... какая же она сладкая... с каким наслаждением я бы прижал ее лицом к столу, задрал юбку, сдвинул трусики и ворвался в нее, ни о чем не думая, а только обладая ею так, как мне хочется... или пробрался бы к ней в ванную, когда она чистая и расслабленная нежится в пене... и ее гладкое тело легко бы скользило по моему, когда я насаживал бы ее на себя, крепко удерживая за бедра... а она откинула бы свою беленькую головку мне на плечо, подняла руки вверх, чтобы обнять меня за голову, и тонко вскрикивала бы от каждого моего движения... или ждал бы ее под одеялом в ее постели, а она, ничего не подозревая, легла бы, обнаженная, совсем незащищенная... вскрикнула бы, испугавшись... как хотелось бы властвовать над ней, раздвигать ее ножки раз за разом, связывать, приказывать ей... она ничего пока не умеет и не знает — ни в магии, ни в утехах... Хм, было бы занятно обучить ее всему... а если бы училась плохо, или без должного старания выполняла бы рабочие обязанности, с каким упоением я бы ее наказывал... и учил... она нежная, но сильная, ей может понравиться сладкая боль...»

Девчонка обернулась. Облизывает нервно губы, глаза безумно блестя, набухшая грудь вздымается в частом дыхании. Щеки разругались, дышит прерывисто, сердце... сейчас выпрыгнет... что с ней происходит? В спину — как кол вогнали! Глаза отвела растерянно и смущенно, будто я застал ее врасплох за чем-то неприличным...

Вот я болван! Она же... чувствует то же, что и я! Желание. Очень сильное вожделение, я бы сказал. Учитывая обстоятельства, это странно. Или это на почве страха? Да нет, тут другое. Так. Перспективная некромантка. Да. Но, скорее всего, еще и сильная эмпатка. Надо бы это как-то проверить...

М-м-м... Я завязал бы ей глаза... водил шелком по телу... а потом неожиданно стеганул бы стеклом по ее славной попке... и еще... и еще! А потом по соскам!

Охренеть, она вздрагивает каждый раз, когда я представляю, как наказываю ее. А когда думаю про грудь, она неосознанно прикрывает ее рукой. Это еще не совсем точно, проверка поверхностная, в полевых условиях, но, чувствую, эта малышка обладает гораздо большими талантами, чем думалось вначале.

Некромант, эмпат... какие еще сюрпризы ты нам преподнесешь, Дария?»

* * *

Дария

Мы пришли в приемную ректора быстро. Все эротические картинки мелькали в моей голове, как лошадки ярморочной карусели, — ярко, впечатляюще и захватывая дух. В какой-то момент мне показалось, что ректор Визард догадался, что я чувствую. Однако он не проявил никаких эмоций, не высказался, и я решила, что мне только показалось.

«Ну, и хорошо. Не хватало еще, чтобы он понял, что со мной происходит! Уверена, что он не преминет этим воспользоваться. Сердцедед!»

А в личном кабинете Визарда мое наваждение-вожделение каким-то чудным образом быстро сошло на нет. Будто и не было этой сжигающей изнутри, не свойственной мне сумасшедшей похоти. И только влажные трусики давали понять, что все-таки была.

«Господи, когда же это все закончится! Поесть я так и не успела. С Даниэлем вообще непонятно что случилось, что там за проклятие накрутила Делисия? Странно, что ее сразу же не взяли под стражу. Надеюсь, что мой друг не слишком пострадал! Из-за меня, все из-за меня!

... Невыносимо хочется в душ, в постель, булочку с марципаном, кофе со сливками... потом — спать! А потом проснуться и оказаться в своем городе, на своей работе, пусть даже Виктор Романович на меня орет — все же как-то роднее, чем вот это все! А здесь пусть все будут здоровы, в безопасности, счастливы в любви и все такое».

Ректор Визард глянул на меня с легкой усмешкой, и я снова подумала, что он знает, о чем я сейчас думаю. Может, от усталости я перестала держать лицо, и у меня на нем все написано? — Итак, дамы и господа адепты! — начал ректор, указав нам на стулья за длинным столом. Мы все уселись, замерли и не смели проронить ни слова. — Случай настолько небывалый, что я даже затрудняюсь дать ему соответствующую оценку. Во-первых, само по себе массовое столпотворение и агрессия, не характерная для нашей закрытой академии магии. Я руковожу недавно, но и в истории академии давних лет я также не припомню, чтобы возникали подобные сегодняшнему конфликты!

Вы никогда не задумывались, почему академия называется закрытой? М-м? Она — для избранных, для элиты! И элитность эта означает не высокородность и связи адептов, а наивысшие их таланты и магическую даровитость, независимо от расы и социального статуса. Сегодня же произошло то, что чуть не поравняло величайшее детище великого лорда Драгунски, его наиталантливейших адептов с ежегодными побоищами недоумков — болельщиков-человеков — на соревнованиях по магболу

5

Если бы все дело было только в этом, вы все были бы жестко наказаны, вплоть до исключения. Но это лишь одна сторона Эйлидха. А вот обратная — гораздо сложнее и тревожнее.

Ниорак и Лаурэль Громи, начнем с вас. Вы учитесь на факультете боевой магии, куда поступили благодаря вашему приемному отцу — он развил ваши таланты в этом деле, и система отбора академии призвала вас. Насколько я знаю, проживая и обучаясь в доме господина Громи, вы были воспитаны надлежащим образом, друг с другом не враждовали, из вас вытравили межрасовую неприязнь. Максимум, чем вы баловались, — это шуточки и подначки друг друга, так, дурачество. Однако сегодня вы вышли за все возможные рамки, на пустом месте, замахали кулаками из-за ничего, да еще массовку привлекли.

Дальше. Мисс Делисия. Дочь знатного эльфийского рода, воспитана в лучших традициях высшей аристократии. Что бы ни случилось — ни одна мышца на лице не дрогнет. Скала, лед! Талантливейшая целительница, применяющая свою силу только, подчеркну — только для лечения больных либо подпитки боевых магов. И тут — сходит с ума от ревности, выходит из себя, превращается в чудовище, посылая боевое целительское проклятие, запрещенное для использования в мирное время, да еще влетает туда какую-то гадость! Надо же, увидела, как Даниэль обнимается с Дарией! Но это было дружеское объятие, и ты не могла не почувствовать соответствующих вибраций! Кстати, постарайся вспомнить, что ты вплела в свое проклятие, это важно для скорейшего выздоровления твоего... гм... мастера Даниэля.

И, наконец, мисс Велерика! Кстати, встаньте и подойдите к мисс Дарии!.. Читайте ауру! Вы хоть и на третьем курсе, но со своими способностями уже на первом могли это делать. И не притворяйтесь, что это не так. Считывайте! Ну, слушаю!

Я обернулась. Велерика, подойдя ко мне, подняла правую руку и стала производить пальцами втягивающие движения. Я села ровно, и лишь ощущала легкое вибрирующее тепло в шее и затылке.

— Мисс Дария — некромант, высокой магической силы, — заговорила Велерика, — чувствуются активные вибрации эмпатии и, возможно, целительства. Благодаря всему этому она может стать отличной парой боевого мага, увеличить его могущество, а также прекрасным напарником в ритуальной магии.

— Вы не сказали еще об одной важной вещи, ради которой я и просил вас считать ауру мисс Дарии!

Велерика покраснела и потупилась, закусив губу.

— Мисс Велерика, я жду!

— Мисс Дария — невинна, — почти прошептала Велерика.

— Громче, адептка Велл, в холле перед столовой вы вели себя гораздо смелее!

— Мисс Дария — невинная девушка, — громко и отчетливо проговорила Велерика, зло сверкнув глазами, (я спиной ощутила острый взгляд).

— Вот именно. И вы, какой бы гордыней и высокомерием ни обладали, адептка Велерика, никак не могли со своими способностями этого не заметить в ауре мисс Дарии. Следовательно, вы по какой-то причине намеренно говорили неправду, провоцируя агрессию и массовое помешательство.

Что ж, я подошел к главному. Анализируем и делаем выводы. Итак, первое. Сегодня в академию прибыла новенькая — сильный некромант, редкость! Второе: сегодня же на совещании в Министерстве по особым делам нам сообщили о таинственных исчезновениях некромантов, гибели при невыясненных обстоятельствах сильных магов службы безопасности, армии и правопорядка, а также разовых всплесках энергии тьмы на границах королевства и в его крупнейших городах, в том числе — в столице. И третье. Вы все, не считая мисс Дарии, являетесь агентами безопасности, и вы все сегодня «сошли с ума»! ... Догадываетесь, в чем дело?

Троль Ниорак Громи почесал ухо:

— Мда-а-а-а-а-а-а...

Эльф Лаурэль Громи сжал пальцами переносицу у глаз, прикрыл их и скорбно поник головой. Мисс Делисия тряхнула белой гривой волос. Сжала зубы, выпятив нижнюю губу. Глаза ее сверкали злыми льдинками, ноздри изящного носика раздувались.

Велерика, судя по интонации, тихо выругалась, хотя слов я не поняла.

Воздух пропитался напряжением и досадой.

— Их раскрыли?

Все изумленно уставились на меня.

— Ну, что вы так смотрите? Вы же сами выяснили, что я — эмпатка. И у меня просто в ушах звенит: «Их раскрыли. Нас раскрыли! Нас подставили! Ими воспользовались!»

— Да, именно таковы мои неутешительные выводы. И хотя вы, господа, наряду с другими агентами, должны были тайно обеспечивать безопасность академии, с этого дня вы временно отстраняетесь от службы. А там поглядим.

Четверка загудела, послышались тихие возмущения.

— Так надо! Вас не просто раскрыли, вас заставили пусть не убить, но точно покалечить мисс Дарию — редкий дар из другого мира, который вообще-то должны были охранять. Вы

находились под чужим влиянием, причем кого-то, кто прекрасно знал о ваших слабостях! — ректор задержал на каждом взгляд.

— Кроме того, защита, которую наложил мастер Даниэль на себя и на мисс Дарию, почему-то не сработала, соскользнула, стекла с них, как шелк по атласу. Заклятия, делающие щиты настолько бесполезными, запрещены в нашей академии, да и вообще для мирного использования. У них исключительно военное предназначение. Кто-то слишком много серьезных запретов нарушил, чтобы остановиться, тем более — перед адептами-третьекурсниками, пусть и очень одаренными. Так что теперь вы — просто учитесь. Хорошо учитесь, — подчеркнул Визард. — Никакой самодеятельности! Службу пока отставить! Это приказ. И еще. Подружиться с мисс Дарией я вас заставить не могу, поэтому хотя бы ликвидируйте свою ревность. Помните, кто-то легко играет на ваших слабостях. И, скорее всего, не только на ваших.

Мисс Дария остается, а вы пока свободны. Не думайте, что я забыл о наказании. Завтра после занятий — ко мне в кабинет. А пока — приходите в себя, анализируйте, когда и как вы могли себя выдать... Если только... Ладно, ступайте.

Однако ребята еще не успели даже развернуться к двери, как в нее влетел пухленький адепт в светлой форме:

— Господин ректор, мастеру Даниэлю хуже! Намного!

Глава 9

Дария

Как по команде, мы все соскочили с мест. Ректор Визард прищурился, задержал на мгновение на нас взгляд, будто что-то решая для себя, а затем, достав правой рукой из-под рубахи свой зелено-голубой медальон-амулет, не отпуская его, начал чертить в воздухе обеими руками сложные руны, тут же загоравшиеся синим огнем и выстраивающиеся в широкий круглый портал. Я «прислушалась» к чувствам ректора и поняла — он намерен взять нас с собой.

Когда все руны соединились в сплошной сине-огненный круг, ректор приглашающе махнул нам рукой. Первыми прошли Делисия и Велерика. Я уверена, Делисия сразу кинулась к кровати Даниэля. Затем ректор кивнул братьям Громи, и те молча, без суеты вошли в портал.

Как-то странно глянув на меня, Визард протянул руку:

— Вы новенькая, мисс Дария, через порталы еще не перемещались. Может закружиться голова и даже затуманиться сознание. Я помогу.

— Спасибо, — почему-то смутившись, пропищала я и вложила свою ладошку в горячую жесткую руку мужчины. И будто током ударило! Я тут же вспыхнула. И скорее почувствовала, чем услышала легкий смешок.

«Вот же, Демон! Что бы ни происходило, — сосредоточен, решителен и... насмешлив!»

Мы вошли с Визардом в огромный огненный круг, а через мгновение вышли в сверкающий чистотой, белизной и каким-то голубоватым свечением небольшой холл, где нас встретили и проводили в нужную «палату» ассистенты целителей. Я поняла это по слишком молодым и растерянно-испуганным лицам. Опытные доктора, ну, или как тут, целители, остаются внешне спокойными при любых обстоятельствах.

Чувствовала я себя вполне хорошо, голова вскружилась в момент шага, но потом, уже в целительском корпусе, все пришло в норму. Ректор удовлетворенно кивнул головой.

Я ожидала увидеть в целительской в качестве главного врача пожилую, строгую, красивую лекарицу, командующую направо и налево своими молодыми ассистентами и адептами факультета целительства. Но навстречу ректору (а заодно и мне) вышел очень пухлый, если не сказать — толстый, высокого роста молодой мужчина с огненно-рыжей бородой, но совершенно лысый. На нем было надето что-то вроде комбинезона из светлой, на вид — жесткой ткани, отчего он напоминал какого-нибудь полусумасшедшего хакера-ученого из фантастических боевиков. На ногах — что-то вроде бахилл. Завершала образ абсолютно точно земная, старая курительная трубка, которую он гонял во рту, не прикуривая.

— О, землячка! — радостно произнес он приятным баритоном при виде меня и забавно потер пухленькие, неожиданно небольшие кисти рук друг о дружку, будто мыл их, а затем слегка поклонился и протянул правую руку мне. — Гарри... м-м-м... Георгий Пшеничный.

— Даша, — пожала я его руку и слегка улыбнулась.

— Не отвлекайтесь, профессор, — строго окликнул ректор, — успеете еще познакомиться. Всех ассистентов и адептов, кроме тех, кто пришел со мной, — вон из корпуса!

Стайка молодых целителей в светлой форме беспрекословно выпорхнула из палаты, а затем и из корпуса. Ректор кивнул братьям Громи, и те быстро проверили, все ли выполнили приказ ректора. Все было, кажется, в порядке.

Мы подошли к кровати, на которой лежал Даниэль. Узнать его было трудно. Он всегда был стройным, но теперь, менее чем за час, исхудал чуть ли не вдвое. Лицо посерело, осунулось, под глазами и скулами легли черные тени. Губы пересохли и покрылись струпьями. Его шикарные темные длинные волосы теперь висели износившейся мочалкой. Данил был в сознании, но не реагировал на происходящее вокруг. У него просто не было сил. Они истаявали в нем — слишком быстро.

На Делисию было страшно смотреть. Красавица будто подурнела, ее бело-серебристые волосы казались сейчас седыми прядями скорбной сгорбившейся старухи, заламывающей руки и что-то шепчущей в полубезумии. Велерика стояла чуть в стороне — мрачная, с расширившимися от ужаса и неверия глазами.

— Вот, господин ректор, — заговорил профессор, — на первый взгляд — обычное наше боевое заклятие. Запрещенное, конечно, но совершенно простое, в том числе и для нейтрализации. Мисс Делисия еще на месте практически все сделала. А мы здесь завершили антидот-процедуру. Мастер Даниэль уже через пятнадцать-двадцать минут должен был снова радоваться жизни и учить адептов уму разуму. Сначала все так и было, после снятия болевого синдрома и шока наставник Даниэль постепенно начал приходить в норму: дышал ровно, кожа лица порозовела, конечности нормально функционировали. Я собирался уже было его отпустить, но когда пациент встал на ноги, у него резко закружилась голова, отчего он снова упал на кровать. К счастью, мои ассистенты были рядом и поддержали Даниэля, иначе он мог еще и сильно удариться. Он резко побледнел и стал таять буквально на глазах. Я еще раз провел диагностику. Вызвал декана Мортон, так как по симптомам заподозрил некромантское вмешательство. Вместе с Мортон, а также деканом Воргом, он ведь гениальный проклятиевед и менталист, его я тоже призвал, мы провели полную диагностику. Что-то есть, да, мы чувствуем вибрации тьмы, но как это убрать, что его убивает, мы не можем понять. Это что-то очень редкое и опасное. И я готов поклясться, что адептка Делисия не делала этого, она просто не может знать таких проклятий. Оно — не целительское! Возможно — некромантское, или смесь боевого с некромантским.

Взгляд ректора потемнел, ноздри раздувались. Я ощутила его ярость — по отношению к тому неизвестному, кто сотворил такое. Визард одними глазами мог бы растерзать сейчас того, кто смертельно ранил наставника его академии, кто хотел убить меня — совершенно сюда не стремившуюся, оказавшуюся здесь независимо от своей воли, не понимающую ничего в местной политике, магии и интригах, но уже ставшую у кого-то на пути.

— Профессор, здесь вы хозяин, а потому я сначала спрошу у вас: вы готовы пойти на крайние меры ради спасения своего пациента? — Ректор пристально посмотрел на рыжебородого толстяка, который при этих словах вытащил трубку изо рта и вытянулся во фрунт.

— На самые-самые крайние, господин ректор! — взгляд профессора стал, как у преданного пса: целитель смотрел восторженно и с готовностью сделать все, что угодно.

— Прекрасно. Всем известно, как строго я слежу за тем, чтобы в академии не нарушали правила. Тот, кто создал это жуткое проклятие руками Делисии — преступник, нарушивший множество смертельных запретов, будучи при этом уверенным, что я подобно делать не стану, что я слепо подчиняюсь букве закона. А я стану! И приглашаю вас, мои дорогие талантливые адепты, и вас, мой милый гениальный профессор, стать моими соучастниками! Визард медленно обвел нас взглядом. Мы замерли в предвкушении чего-то интересного, таинственного и опасного.

— Ну как, готовы поучаствовать в древнем, сложном, фактически запрещенном ритуале, чтобы спасти друга... любимого... хорошего наставника... или будете примерными паиньками?

Ректор явно знал, на что давить. Ну, какой адепт, мечтающий стать могущественным магом, откажется поучаствовать в подобного рода действе? Когда Визард сказал о древнем ритуале, Велерика вспыхнула, глаза загорелись фанатичным блеском, пальцы задрожали. На словах о паиньках встрепнулись братья Громи. Их глаза лукаво прищурились, уголки губ подрагивали в шкодливых полуулыбках, тролль при этом еще и замахал своими ушами, как крыльями, и я едва сдержалась, чтобы не прыснуть от смеха.

О Делисии даже не говорю — мне кажется, она умереть была готова вместо Даниэля, не то, что думать о каких-то там запретах или опасности. Что касается рыжего профессора, то я сразу распознала в нем этакое чудаковатое гения, любителя приключений, который — за любой кипиш, кроме голодовки!

Ну, а я? После такого сумасшедшего дня, когда я провалилась невесть куда, всего лишь топнув ножкой, познакомилась с озорниками Броллой и Вегтой, с такими классными эльфом и троллем Громи, узнала, что у меня редкий дар, впервые ощутила влечение к мужчине — демону Визарду, нашла своего исчезнувшего любимого друга... отказаться от участия в сумасшедшем опасном спасении его жизни, таинственном ритуале только потому, что это вроде как запрещено?

Да ни за что на свете! Чтобы я отказалась от студенческой хохмы, острой авантюры — да когда это было? Разве что в далеком детстве, когда я была хорошей девочкой, ведь мама была еще жива... Но если бы я потом могла ее спасти, я бы нарушила десять тысяч запретов, знай, что это поможет!

Я с твердой решимостью посмотрела на ректора и в тот самый момент поняла: он — мой герой! Вот такой — горячий, насмешливый, жесткий, распутный, строгий, опасный, загадочный... могущественный! Такой противоречивый! Дерзкий! Настоящий! Мой демон, мой антипод, но это мой мужчина!

Прошло лишь мгновение после вопроса ректора. И мы все дали твердое согласие. О том, что происходящее здесь необходимо сохранить в тайне, никто даже не упоминал: это само собой разумелось. Никто никого не обижал лишним предупреждением, оскорблением интеллекта и достоинства. И тайну все будут хранить даже не потому, что сами замешаны, а потому, что это дело чести!

— Времени у нас мало, поэтому выполняем все, что скажу, не переспрашиваем зазря, если только совсем не понятно или нужное заклинание не помните. Сейчас разделяемся: вы пятеро плетете магический защитный кокон от шпионов — заклятия на внешние стороны «Не видят», «Не слышат», «Рассеянное внимание», «Нет понимания», «Нет памяти». Заклинания четко, в названном мной порядке произносите вслух, одновременно вычерчивая нужные руны. Мисс Дария — запоминайте! — Мы дружно кивнули ректору.

— Ну, а мы с профессором займемся делом посложнее!

Гарри лукаво сощурился.

— Сначала — трубка! — торжественно произнес он, сделал несколько пассов руками, и из нее взвился в воздух тонкий ароматный дымок. — Вы же знаете, господин ректор, я без нее никак. — Хоть на голове стой, Гарри, главное, по максимуму выдай свою сверхестественную целительскую магию!

Георгий довольно хмыкнул. Несколькоими пассами рук он запер двери: я услышала щелчки замков, а вокруг скважины появилось голубоватое сияние.

Делисия, Лаурэль, Велерика и Ниорак разошлись по противоположным углам и, глядя друг на друга, четко, слаженно произносили заклинания, синхронно при этом двигая кистями рук, будто плетя невидимые узоры.

Прямо я смотрела на Лаурэля, остальные попадали в поле бокового зрения. Эльф изящно «рисовал» пальцами, голос был приятный, обволакивающий, создавалось впечатление, что заклятия сами втекают в мою память и остаются там благодаря почти гипнотическому воздействию эльфийской магии. Я, как замороженная, смотрела на красавца Громи, губами повторяя за ним заговоры, пока все четверо не замолчали.

— Готов кокон? — Адепты по углам выдохнули «да!». — Тогда можно начинать.

Я повернулась в сторону ректора и замерла на месте, не моргая.

Визард разделся! Ну, как разделся, только до пояса, но для моей впечатлительной природы и этого было достаточно! Конечно, я видела сегодня сквозь его дорогую тонкую рубашку, что тело его тренированное, без лишних складок и отложений, как говорится. Но сейчас, без

рубяхи... он непреодолимо притягивал к себе взгляд, к его коже хотелось прикоснуться — до дрожи в пальцах. Они горели от нетерпения!

«Ну, разве так можно? Дьявол его бери! Нашел время для стриптиза! Как теперь сосредоточиться?»

Будто беззвучно возражая мне, демон поднял обнаженные мускулистые руки вверх, шепча сложное непонятное заклинание. В воздухе, из ниоткуда, зарождались и вырастали огненные руны, слетаясь к Визарду. Вжигаясь в его кожу, они оставляли черные письмена на его груди, плечах, ключицах, руках, шее, лице. Он весь словно покрылся татуировками, и только его амулет контрастировал с темными узорами своим зеленоватым сиянием.

— Отцы Демоны, я и не мечтала увидеть это когда-нибудь наяву! — прошептала Велерика.

Глава 10

Дария

— Ритуал Старейшин! — благоговейно выдохнула Велерика, от переполняющих эмоций на глазах у нее появились слезы. — Хвала всем силам этого мира, разве могла я...

— Мисс Велерика, сейчас не до ваших восторженных восклицаний! — перебил ее ректор. — Соберитесь. А про то, как к вам попало описание тайного ритуала древних демонов, мы поговорим позже. Всем внимание! Сейчас магия каждого из нас усилена многократно, кроме того мы все — под сверхзащитой. Работать будем параллельно. Итак, Гарри, ты — обезболиваешь и вливаешь силы в мастера Даниэля, через Делисию. Ее особое отношение к нему преобразует твою силу в наиболее концентрированный целительский поток. Начинайте. Делисия села в изголовье, поднесла руки к вискам Даниэля, почти обхватив его голову разведенными пальцами. Она едва касалась ими волос наставника. Из подушечек то и дело вылетали маленькие лиловые молнии. Лицо было строгое и сосредоточенное. Профессор встал позади Делисии, мягко положив руки ей на плечи, при этом большие пальцы касались основания ее шеи. Можно было не сомневаться: непрерывный приток энергии Даниле обеспечен.

— Велерика, сейчас мне нужны ваши разработки — специфицированная и оптимизированная комбинация боевых, защитных и вскрывающих тайны заклятий. Будем работать в паре. Мы с вами должны снять завесу, рассеять туман, скрывающий проклятие, сидящее в мастере Даниэле. Начинайте, я поддерживаю вас древними заклинаниями.

Велерика встала слева от Даниэля, ближе к его груди, и пассами рук вызвала движение воздуха, огненные вспышки между своими ладонями, короткие золотые молнии из подушечек пальцев. Ректор, стоящий рядом с Велерикой, одновременно усиливал ее заклинания своими и заканчивал инструктаж:

— Братья Громи. Ваши задачи полностью относятся к боевой магии. Лаурэль, ты должен выстраивать для мастера Даниэля внутренние щиты от съедающего его проклятия. Ниорак, ты же должен будешь разбить защиту сидящего в мастере проклятия, которая будет мешать его обезвредить, как только мы его найдем. Будь наготове, но сперва помогай Лаурэлю. Эльф Громи встал справа от кровати. Троль Ниорак, который, оказывается, мог изменяться в размерах (на что способны далеко не все тролли), сейчас был немного ниже Лаурэля и компактно пристроился рядом с названным братом. А что, молодец, физическая сила сейчас не нужна, а магическая от его роста никак не зависела. Тем более что ректор Визард своими заклятиями, если я правильно поняла, превратил нас в суперменов и супервуменок со сверхмагией!

— И общее задание для всех — смотрим! Мы должны найти, что убивает Даниэля. Боевое ли, целительское проклятие, или какое-то сложное соединение разных. Мисс Дария, вы — единственный среди нас некромант. Без вас не обойтись. — Я растерялась, и ректор это сразу почувствовал. — Не бойтесь и не думайте, что ничего пока не знаете. Ваша магия сама сразу даст вам понять.

Я смущенно кивнула и, стоя в ногах Даниэля, смотрела ему в грудь (мне почему-то казалось, что все там) во все глаза. Так старалась, что в глазах начало слезиться.

— Дария, расслабьтесь, — мягко произнес Визард, — видеть должна ваша магия, а не ваши глаза. Ваше внутреннее чувство, а не физическое зрение. Вспомните, как вы разговаривали с мамой... Это ведь происходило само собой. Сконцентрируйте ваш дар. Как ни странно, я прекрасно поняла, что хотел донести до меня Визард. Я сосредоточилась и ощутила, как покалывает подушечки пальцев, как что-то необъяснимое, услышавшее древний зов, закрутилось внутри меня, обжигая и леденя одновременно.

Ритуал старейшин был раскручен на полную мощь, лица магов разных направлений, разных рас и статусов покрылись капельками пота от напряжения, но магия семи слилась воедино, образовав мощный живительный коктейль ради спасения восьмого из них.

Я чувствовала общую тревогу: «не видим», «ничего не понять», «сильное защитное поле у проклятия!» И самое страшное — я физически ощущала, как умирает Данил: он все дальше от нас, все гуще тьма, поглощающая его. Я уже не видела палаты, я была не здесь. Даниэля затачивало в воронку, и я шла за ним, протягивала руки, пытаюсь дотянуться, пытаюсь позвать и вернуть. Он легко проваливался дальше во тьму, а я — словно сквозь тугое желе рвалась его догнать.

А потом я увидела внутри Даниэля разноцветный в черную полосу толстый жгут, канат тьмы с острым наконечником, который буравил внутренности и все ближе подбирался к сердцу. Оставалось совсем немного.

— Вижу! Вижу! Толстый змей, как полосатая веревка с острым концом-буравчиком, он почти уже у сердца! — Я ринулась ближе, указывая руками, где именно ползет это порождение тьмы, чужой злобы, это жуткое проклятие.

— Это древний некромантский аспид, — констатировал ректор, — ядовитое проклятие. Очень болезненное. Не зря его переплели с болевым целительским, ловко замаскировали. Еще и боевые заклинания присоединили — «Невидимая атака» и «Удар исподтишка». Боевые защитные и взрывные заклинания братьев Громи только замедлят аспида, но не обезвредят его. Стройте защиту! Все вместе, защиту сердца! Непробиваемую!

Я вижу, как Делисия и профессор Георгий Пшеничный вдыхают целительскую магию в Даниэля, как Лаурэль выстраивает защиту, но острый наконечник аспиды, упорно ударяясь в щит, разбивает его, и проклятие продвигается дальше, вижу, как Велерика помогает Лаурэлю, усиливая его заклинания своей модернизацией.

Я вижу, что защитный кокон, которым надежно укрыто проклятие, все же дает трещину под напором боевой магии Ниорака: благодаря усилению ритуалом старейшин, проводимым ректором, он непрерывно, без ущерба для собственного резерва силы, отправляет в защиту аспиды то взрывную молнию, то ледяные стрелы, то россыпь светящихся шариков, шипящих на коконе и пытающихся его прожечь, то огненный кулак...

Я понимаю: сейчас важно успеть взломать защитный кокон проклятия раньше, чем он пробьет нашу защиту сердца Даниэля. Как только прикрытие аспиды падет, его можно будет достать. Я не сомневаюсь — ректору Визарду удастся это проделать блестяще! А я, конечно, помогу — я буду направлять его движения, ведь только я вижу эту мерзость во всех подробностях.

Адепты, не смотря на предварительное усиление, побледнели от напряжения, лбы блестели бисеринками рабочей влаги, руки подрагивали. Противостояние было серьезным: защита древнего ритуала старейшин против кокона древнего некромантского проклятия. Строить защиту можно было до полного изнеможения, но, в конце концов, последний наш щит может быть разбит аспидом раньше, и острый наконечник проклятия пронзит бьющийся комочек, убьет Даниэля.

— Мисс Дария, будьте наготове. Вы должны будете вытащить аспиды, — как гром среди ясного неба раздался уверенный голос ректора Визарда.

— Я-я-а-а? Но... я же... не смогу... — меня начало колотить, захватила паническая атака. «Я же ничего не умею! Как я буду это делать? Но, самое главное, эта пакость так похожа на жирного толстого разноцветного червя! Бр-р, дрянь, гадость! И я должна буду взять это в руки?!»

Мои пальцы скукожились, лицо сморщилось так, что на заплатку не выберешь. Я неотрывно смотрела на извивающегося внутри Даниэля змея и чувствовала, как к горлу подступает тошнота, сердце выскакивает из груди, ступни и кисти рук заледенели, голова кружится, и я

вот-вот грохнусь без сознания. Понимаю, что так нельзя, что тут Даниэля вообще-то спасают, еще не хватало, чтобы со мной возились, но ничего не могу поделать с охватившей меня лихорадкой разрушающего страха.

— Посмотрите на меня, мисс Дария! — тихо и медленно приказывает ректор Визард. — Посмотрите на меня!

Я с трудом отрываюсь от аспида, кокон которого уже наполовину разбит и вот-вот рухнет окончательно. И смотрю на ректора, в его слегка прищуренные темные глаза. И меня засасывает в их черную бездну, я будто лечу сквозь века.

— Вы сосредоточьтесь, мисс Дария, и будете действовать быстро и осторожно. Аспид — с подвохом. Только вы сможете его правильно вытащить, потому что только вы видите его отчетливо. Как только его кокон исчезнет, вы должны точно и быстро схватить его перед наконечником. Это — хвост змея. Его пасть — скрыта. — Тихо и уверенно гипнотизировал, увещевал меня демон.

— Что? О, боги! Я с ума сойду!

— Не сойдете, мисс Дария! Здесь некуда.

«Хм, очень смешно!»

— Забудьте обо всем, вы сильная и все сможете. Просто сконцентрируйтесь. Итак, очень важно! Как только вы схватите аспида за хвост, он тут же покажет свою голову, попытается вас атаковать, поэтому вы должны будете в то же мгновение перехватить его за шею. Два быстрых движения — за хвост и, как только появится, — за шею! Вы сильный некромант, вы успеете! Я вся помертвела, но лишь безропотно кивнула головой. И в тот же миг Громи прогремел:

— Кокон разбит!

Ну, что сказать? Говорят, новичкам везет. А еще говорят, что иногда многое получается «с перепугу!» Видимо, это был мой случай. Я стояла рядом с братьями Громи, слева от кровати. Как только Ниорак воскликнул: «Кокон разбит», мои мышцы и зрение восприняли это, как сигнал к действию и, сама толком не успев понять, что происходит, я оттолкнула тролля и схватила левой рукой хвост аспиды.

И сразу погрузилась во тьму. То есть стала видеть палату не белой и сияющей, а затянутой зловонным дымом тьмы, сквозь который к моему лицу, почему-то очень медленно, тянулась раскрытая пасть с двумя длинными верхними клыками.

Моя правая рука резко перехватила голову аспиды за шею. В ту же секунду (или минуту? а, может быть, час? я не понимала, как движется время) палата вернула свой прежний вид, а я поняла, что сворачиваю длиннющий жгут, не отпуская его хвоста и головы, в жуткий разноцветный клубок.

Профессор Гарри Пшеничный и четверо адептов суетились вокруг Даниэля. А ректор Визард уже стоял возле меня. Его медальон оказался открывающимся и стал как будто большего размера. Визард поднес его к моему клубку, и тот стал с ужасным скрипом (как железом по стеклу) и визгом затягиваться внутрь амулета. Вот уже осталась только поникшая голова чудовища, сейчас и ее затянет...

Глаза аспиды злобно сверкнули, пасть дернулась.

— Ай!

Визард закончил поглощение, закрыл крышечку медальона, и тот снова стал прежнего размера.

— Вы что-то сказали, мисс Дария?

«Не помню».

Я проваливалась, проваливалась сквозь густое черное облако, а может, летела, взмывала...

Глава 11

Дария

Черное облако, сквозь которое я летела, становилось густым и вязким, мое движение замедлялось. Будто сначала я управляла реактивным самолетом, а потом пересела на планер или зависла в воздухе под раскрывшимся парашютом.

Туманистый смог постепенно рассеялся, и я «приземлилась» в очень странном месте. Вот только что был цветной мир, а теперь — черно-серое изображение. Да, вовсе не черно-белое. Кажется, здесь были все оттенки черного и серого, а белого, как и других цветов, не было вовсе. И не удивительно! Голая каменистая земля, скалистый пейзаж. Ни одного растения! Темно-серое дымное небо, затянутое теми самыми вязкими тучами-сгустками, завесой мглы и мути. И тишина — оглушающая, жуткая, мрачная тишина, когда не то что пения птиц, шума колес или гула ветра не слышно, а вообще — ни шороха, ни шелеста, ни стука... даже звука собственных шагов! Пустота!

Я огляделась. В какую бы сторону я ни посмотрела, впереди маячили черные каменистые возвышенности, похожие, как клоны. Высоту их было не определить. Хотя, возможно, это одна и та же гора, просто здесь нет сторон света.

«Откуда я это знаю?»

Вся местность производила впечатление нереальной, будто я попала в плохо прорисованную виртуальную реальность. И впереди, у той темной громадины, меня ожидает прохождение квеста. И никак не отвертеться!

Я двинулась к горе. Не было ни холодно, ни жарко, ни страшно, ни любопытно. Я не устала. Мне не хотелось пить, хотя это обычное дело, если я устраиваю пешие прогулки. Мне было никак. И это тоже создавало впечатление иллюзии. Сна, от которого я вот-вот должна очнуться. Я не могла понять, долго ли я шагала. Несколько минут? или часов? Но все-таки я пришла к горе, которая оказалась очень высокой: от подножия не видно ее вершины, та исчезает в хмуром куреве облаков. В горе зияла черная дыра (не могу назвать это пещерой), в которую я, не задумываясь, вошла. И иду бездумно по черному тоннелю, почему-то зная, куда и где нужно сворачивать — в какие ответвления и проулки.

Я добралась до резной каменной арки, через которую попала в огромный зал внутри скалы: высоченные своды, колонны, статуи, лавки, светильники — все каменное, но изящное, резное. И черно-серое.

В центре зала — постамент, на котором каменный трон. И на нем извивается, колышется огромный полосатый аспид, раскрывая пасть и заглядывая в самую душу. Притягивает, гипнотизирует. И я иду. К нему. Бездумно, безэмоционально. Просто иду, потому что, видимо, так надо.

Я сажусь на трон, и аспид обвивает меня, как веревкой. Он скользит по мне, подбираясь все ближе к шее. Он скалится и выгибается. И я бы сказала, что слышу его шипение и ядовитое дыхание, что ощущаю омерзение от его скользких прикосновений. Но ничего этого нет — ни звуков, ни ощущений.

Голова аспиды уже напротив моей, его взгляд вонзился в мои глаза — затуманивает, дурманит. А потом змей медленно тянется к моей шее, раскрыв пасть с острыми верхними клыками. — А вот это ты брось! — вдруг слышу я очень близко низкий мужской голос. Рядом со мной — таинственная фигура в черном плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Рука вытянута, держит за шею аспиды и стягивает его с меня, освобождает от пут его длинного гибкого тела мои руки, плечи, ноги... Мужчина — высокий, сильный, в зрелом возрасте. Я его не знаю. Но голос... голос — знаком, будто откуда-то из другой жизни.

— Ты почему здесь, Дария? Как ты вообще могла послушно, словно зомбированная, прийти сюда?

— Не знаю. Мне казалось, так нужно.

— Нет, не сейчас. Очень рано. И точно не из-за аспиды. Почему ты поддалась? На тебе же защита старейшин!

— Не знаю.

Темная фигура вытянула вторую руку, произвела несколько пассов над моей головой.

— Испугалась. Все понятно. С младенчества хранишь в себе этот ужас. Но я не для того тогда отобрал тебя у проклятия и вернул матери, чтобы сейчас ты сама становилась перед ним безвольной куклой из-за врожденного страха. Твоя фобия оказалась сильнее защиты старейшин — да это же нонсенс! Ты настолько сильна, Дария, что даже твой страх сильнее магии древних демонов! Обезвреженный тобою же змей слегка задел тебя клыком в бессильной злобе, а ты перепугалась и послушно полетела сюда! Пойми, Дария, либо ты ликвидируешь проклятую панику раз и навсегда, перешагнешь, задавишь, либо в какой-нибудь другой раз просто не

успею. И ты останешься здесь. В пустоте. Один на один с аспидом. Навсегда. Вечный страх, вечная жуть!

Он отчитывал меня, как учитель нерадивого школяра. Но таким теплом веяло от незнакомца! Почему-то он казался таким родным! Наверно, потому что он спас меня в младенчестве? И он знал мою маму?

«Жаль, что я ничего не помню. Надо вспомнить. Надо вспомнить!»

— Немедленно возвращайся назад. Еще немного, и ты просто не успеешь вернуться. И это будет преступление с твоей стороны — так бездарно погубить свою силу, умереть так рано! «Что? Умереть? У-ме-ре-е-ть?! Да вы что? Не-не-не-не-не! Я на это не подписывалась!»

— Давай, девочка, ты сильная, для тебя это просто! Включи магию и лети назад!

«Включи магию? Магию...»

И снова я услышала в себе какой-то древний, первородный зов, снова по заледенелым жилам побежала огненная кровь. Подушечки пальцев обжигало маленькими молниями. Я чувствовала иллюзию сверхзвуковой скорости, перед закрытыми глазами пролетали галактики. А затем я словно вынырнула из воды, вдохнув шумно воздух.

Я лежала в каком-то сумеречном помещении, на полу, в виде звезды (руки и ноги в стороны), с разорванной блузкой и оголенной грудью. А демон Визард водил по ней пальцами и что-то бормотал.

«Ах, ты ж, гад! Я, значит, без сознания, а ты уже решил воспользоваться?»

Привязана я не была, а потому мой крепко сжатый правый кулачок резко метнулся в скулу ректора.

* * *

Ректор Визард

Я испытывал неожиданную гордость за новенькую. Как будто это я был ее наставником, я развил в ней дар и научил им пользоваться. Конечно, это было не так. Но то, что у нее прекрасно все получилось, в первый же день ее попадания в закрытую академию, меня переполняло каким-то восторженным чувством сопричастности.

Амулет прекрасно втянул силу проклятия — оно преобразуется в нем в чистую магию. Мой медальон — сложный артефакт, с множеством возможностей. В том числе — преобразователя темной магии. И чем больше он втягивает и очищает, тем сильнее становится.

А потом что-то пошло не так. Глаза Дарии были открыты, но совершенно пусты, стеклянны. Неужели она?.. Я провел быструю диагностику.

«Так и есть — Дария летит в пустоту. Но почему? Ритуал старейшин должен был ее полностью защитить! Даже если бы этот проклятый аспид ее укусил, она бы лишь ощутила боль, и даже сознания не должна была бы потерять!»

Я глянул в сторону Гарри. Профессор и адепты дружно приводили Даниэля в чувство. Работы там было еще очень и очень много.

«Выбора не остается. Я сам буду ее возвращать! Запретом меньше, запретом больше — уже не важно. Я не дам ей вот так просто взять и уйти по непонятной причине!»

Я быстро начертал в воздухе руны портала. Миг, и я с Дарией на руках — в ритуальной комнате своего дома, находящегося на территории академии.

Комната всегда готова к ритуалам: нестираемые звезда и круг, зелья, нужные книги, свечи, кисточки для начертания рун и прочее необходимое. Сейчас это как нельзя кстати: медлить нельзя — руки Дарии все холоднее, глаза все безжизненней.

Я укладываю девушку в звезду, вытягиваю ее ноги и руки. Трясущимися вдруг пальцами пытаюсь растегнуть пуговицы блузки — нужно написать руны на теле Дарии. Ничего не выходит, и я в нетерпении просто рву ткань и блузки, и лифчика. Не до деликатности. Выпишу новенькой потом премию, чтобы приобрела себе приличный гардероб.

Кисти и магические чернила всегда наготове. Я усердно вывожу на животе и ключицах Дарии древние руны. Наконец, все написано. Положив пальцы на грудь девушки, я теперь ими вычерчиваю магические литеры, шепча древние заклятия.

Грудь Дарии такая красивая, упругая, нежная, с острыми сосками. В ладонь легко ложится каждая грудка, как будто специально предназначенная именно для моих рук... Но я не позволяю себе думать в этом направлении — более неподходящего времени просто не найти! Ритуал только начался, как вдруг взгляд девушки стал вновь осознанным. Она быстро оценила свой внешний вид, и я увидел, как в глазах ее вспыхнул гнев. Я не успел еще ничего объяснить, как мне в скулу прилетел хук справа. Довольно болезненный, надо сказать. Я мог предвидеть что угодно, любую ее магическую атаку я бы отразил с закрытыми глазами. Но она не ведала своей волшебной силы, а потому воспользовалась совершенно варварским оружием — кулаком!

«И вот что с ней делать?»

Она не дала мне возможности подумать, набросившись на меня со всей дури и колотя, куда ни попадя. И этого я уже стерпеть не мог. Один удар — да, но не побои!

«Сумасбродка бешеная!»

Глава 12

Ректор Визард

«Отцы демоны! Сумасшедший дом какой-то! И я сам как будто схожу с ума. Меня, высшего мага, демона, опытного преподавателя, серьезного ректора, следящего за строгим соблюдением правил академии, появление какой-то смазливой блондинки-некромантки заставило за один день несколько раз нарушить магические запреты, использовать редкие заклинания, влезть в мысли адептов. Но этого мало! Эта девчонка еще и позволяет себе бить меня, второй раз за день! Меня, ректора, на которого адепты, а особенно — адепки боятся глаза поднять, не смеют рта раскрыть!»

Я отпрыгнул от разгневанной Дарии и вновь сплел заклинание «Стоп». Девушка замерла с поднятой в замахе рукой, с воинственной мимикой. Отлично, слышать и понимать она меня будет, а вот двинуться с места не сможет.

— Вот так, мисс Дария, без агрессии вы мне нравитесь гораздо больше.

Я подошел к девушке вплотную и мог видеть полыхающее в ее голубых глазах пламя, от чего теперь они казались зелеными. Точь-в-точь, как мой амулет.

— Вот теперь я смогу спокойно вам все объяснить. Хотя... — мой взгляд сам собой опустился ниже ее глаз — к приоткрытому рту, нежной шее и обнаженной потрясающей груди, которую никак не прикрывала разорванная блузка, и к которой невыносимо тянуло прильнуть. — Подождите минуту, я сейчас вернусь.

Я вышел из ритуальной комнаты и отправился в гардеробную рядом со своей спальней.

«Отцы демоны! Я точно сошел с ума! Будто никогда женщин не видел! ... Но она такая нежная, невинная... сладкая... и при этом — с диким характером! Так и хочется приручить, подчинить сумасбродку!»

В штанах давно ныло. А когда я представил, как касаюсь ее кожи, как вдыхаю ее дурманящий запах, как пробую малышку на вкус, припадая губами к невинным складочкам, как исследую языком ее чувствительный клитор, вырывая несмелые стоны, от боли в паху меня буквально скрутило, мне захотелось немедленно вернуться, чтобы наброситься на обездвиженную жертву! Будить ее сексуальность, доводить языком и губами до безумия! До тех пор, пока она сама не начнет умолять меня взять ее тело... а я буду дразнить его... долго! Пока ее глаза не наполнятся слезами мучительного желания, пока ее лоно от перевозбуждения не начнет плакать соками вожделения! И тогда ворваться в нее — сразу, глубоко, не жалея, упиваясь ее криками боли и наслаждения, подчиняя, заставляя слушаться, давая понять, кто ее господин! М-м-м-м...

Я достал из длинного шкафа чистую черную шелковую рубашку — ей должно очень пойти — и направился назад.

Все мои мысли и ощущения двигались в одном направлении. Набухший член пульсировал, сердце бухало в груди, в голове помутилось, внутри просыпался монстр — второе воплощение демона Визарда. Сейчас я был готов на все!

«За сегодняшнее поведение ее следовало бы наказать. Для девчонки никаких авторитетов не существует, понятие о субординации ей не известно. Да, талантлива, да, сильна. Но чтобы учиться и работать в закрытой академии магии, нужно быть еще и дисциплинированной, усидчивой, соблюдать правила, уважать преподавателей и руководство. От этого может зависеть жизнь ее самой и других адептов! ... Но зачем себя обманывать — сейчас я думаю вовсе не о безопасности академии... Дария — в моем доме, под стоп-заклятием, сопротивляться не будет. Я могу делать с ней все, что захочу! И наказывать за непослушание! Учить ее всему — и воспитывать! Превращать неумеху и сорванца в могущественную магиню, ритуального партнера и в утонченную женщину — соблазнительную, готовую подчиняться, умеющую доставить самые изысканные удовольствия, исполнять самые фантастические бесстыдные желания!»

Дария стояла в той же позе, что я ее оставил. Как же хороша! Только в глазах гнев сменился недоумением и страхом неизвестности.

«Правильно, девочка, тебе стоило бы меня уважать и побаиваться, а не размахивать, когда вздумается, кулаками!»

Я быстро подошел к девушке и сорвал с нее остатки блузки, с удовольствием наблюдая, как глаза ее расширяются от ужаса и стыда.

— Я хочу вас переодеть, мисс Дария. Вам следует бояться вовсе не этого!

С улыбкой читаю в ее глазах вопрос: «А чего же тогда?!»

Нарочно очень медленно обхожу замершую фигуру, разглядываю юбку на ней, будто решая, что с той делать. Отбрасываю рубаху: сейчас она не нужна. Становлюсь у девушки за спиной, кладу руки ей на талию, отмечая, как она внутренне сжалась. Пальцами провожу изнутри пояса, приближаясь к застежке. Расстегиваю замочек.

«А стоит ли вообще жалеть этот иномирный кусок ткани?»

Зацепив края юбки в расстегнутом просвете, резко рву в стороны. Пуговка отлетает, раздается жалобный треск, шов не выдерживает демонского напора, и я отбрасываю в сторону тряпку, бывшую когда-то интересной юбочкой — слишком облегающей, слишком подчеркивающей достоинства новенькой адепки!

На Дарии остаются только чулки и кружевные черные трусики — совсем маленькие, почти ничего не скрывающие. Моему взору открываются вкусные половинки. Стиснув зубы, сжимаю нежные ягодицы обеими руками.

Обхожу девушку и вновь заглядываю ей в глаза. В них — нескрываемая ненависть и страх.

— Мисс Дария, я намерен вас наказать. Вы неподобающе думали об уважаемом декане Мортоне, я ведь прочел ваши мысли. Стали причиной конфликта. Бросились обниматься с мастером Даниэлем, и прочее, и прочее. Но даже все это я был готов вам простить, как новенькой, тем более что вы так блестяще справились с некромантским проклятием. Для только что провалившейся из другого мира это настоящее достижение! — Мне показалось, или девушка виновато потупилась?

— Однако вы сегодня неоднократно подняли на меня руку! На руководителя вашей академии! А где же уважительное отношение, манеры, дисциплина? Я готов был закрыть глаза на вашу агрессию в первый раз. Тогда ваши действия были почти оправданными. Но сейчас, когда я пытался вернуть вас к жизни из Пустоты сложным древним ритуалом, вы набросились на меня, как безумная! А ведь это могла быть фаза ритуала, когда подобное поведение подвергло бы и вас, и меня смертельной опасности! Я не знаю, как вы жили до сих пор, но отныне вы обязаны всегда думать, прежде чем что-либо сделать или сказать! А если чего-то не знаете — сначала спросить. Надеюсь, вы меня поняли? — Дария попыталась кивнуть, но, конечно, не смогла, и только глаза ее лукаво заблестели.

«Хм!»

— А наказания вам не избежать. Не думайте, что я забыл. Я хочу преподать вам урок послушания. Стимулировать примерное поведение и отличное учение.

Я снова встал у девушки за спиной почти вплотную. Я ничего пока не делал, специально медлил, чтобы заставить ее понервничать. Ее кожа покрылась мурашками.

«Хм, как мило...»

Я не удержался, наклонился и провел языком по шее. По правому плечу, по левому. Вдоль позвоночника, вниз, к ложбинке между ягодицами, которую скрывал поясок трусиков.

«Девушка возмущена, но ей приятно, я это знаю.»

Опустившись на колени, пальцами очень медленно стягиваю белье вниз, по ногам, наблюдая, как кожа девушки становится гусиной, как внутренне она дрожит от страха и предвкушения. Замираю. Ловлю ее чувство испуганного ожидания.

Кружу языком по нежной коже за левым коленом, затем то же самое проделываю с правым. Обхватываю руками ее ножки, глажу вверх, к бедрам, обвожу ладонями ягодицы, раздвигаю их и прикиваю языком к ложбинке, а затем и к дырочке.

«Ей нравится, ее тело ждет большего. Она думает, что я буду ее наказывать вот таким образом. Наивная, несмышленная, неопытная. Тем более интересна будет ее реакция».

Дария по-прежнему стоит с одной поднятой рукой, со слегка раздвинутыми ножками, немного подавшись вперед: так она тянулась в мою сторону, чтобы ударить.

«Я получу достаточно удовольствия, наказывая тебя, девочка. Ты даже не представляешь, сколько эмоций сейчас бурлит в тебе! И это так вкусно! Как и твоя кожа, твое тело... М-м-м, ты такая сладкая, как я и ожидал. Я хотел этого с самого твоего появления в приемной с деканом Мортонем, но осознал только сейчас!»

Я поднялся на ноги, обласкал языком ее спину, пощекотал подмышкой поднятой руки.

«Она блаженствует, мысли уже путаются, она больше не ненавидит меня. Самое время!»

Одновременно сняв заклятие «Стоп», я наотмашь, всерьез прикладываюсь ладонью к ее ягодице. И тут же — ко второй. И снова к первой. И так по очереди.

Девушка вскрикивает, всхлипывает, стонет, выгибается от шлепков, не успев понять, что уже может двигаться, и не сразу опустив руку. Я обхватываю ее за талию, двигаю к стене с окном и заставляю наклониться вперед, опершись руками о подоконник. Сняв с нее туфли и зацепившиеся за стопы трусики, отбрасываю их куда-то далеко, в компанию к разорванным вещам девчонки.

— Вы должны запомнить, мисс Дария, что стоит вам сделать что-то не так, вы будете наказаны. Я вас обездвигу и сделаю все, что захочу. Фантазия у меня богатая, потому поверьте, что наказания повторяться не будут. Вы испытаете на себе все проявления гнева ректора-демона! А так как я решил кроме вашего обучения дать вам должность своего секретаря (по состоянию приемной мне показалось, что Вигта признала в вас госпожу и будет вам помогать), советую прямо с данного момента становиться послушной и исполнительницей. Раздвиньте ноги, сильнее!.. Еще!.. Еще!.. Хорошо.

Девушка всхлипывает, но подчиняется. Слегка сжав ее горло левой рукой, правой я продолжаю хлестать девчонку по заднице. Я наслаждаюсь ее эмоциями стыда, боли, обиды, унижения, проклятий в мой адрес, обещаний отомстить, и в то же время — острого удовольствия, удивления, возбуждения и... чувства вины. Ее телу нравится то, что я делаю с ним, она тает от того, как я ее подчиняю, и этого она не может в себе понять, ругает себя.

«Смешная... Подожди, девочка, сейчас тебе будет еще лучше!»

Я с отяжкой шлепнул ее последний раз, не спеша погладил ягодицы, успокаивая кожу, а затем проник рукой к ее лону, осторожно лаская ее мокрые складочки и набухший клитор. Девчонка застонала и выгнулась. Мой указательный и средний палец начал медленно вкручиваться во влажную, но тесную дырочку, я самодовольно слушал сладкую музыку стонов. Моя левая рука переместилась с горла девушки к ее затылку. Мне хотелось больно оттянуть ее голову за волосы назад, одновременно проникнув пальцами в ждущее меня лоно. Однако стоило мне схватить Дарию за волосы, как ладонь обожгло, словно адским пламенем. Я отдернул руку, но она пылала яростной болью.

— Демоны! Что у вас с волосами?!

Глава 13

Дария

«Я тебя убью, чертов демон! И мне плевать, что ты ректор и всесильный маг! Не знаю, как я это сделаю, но берегитесь, господин ректор!»

Такие мысли, в разных вариациях, пролетали у меня неоднократно с того самого момента, как я очнулась, — лежащая на полу, в разорванной блузке, с блуждающими по моей груди руками ректора Визарда, «строго блюдущего» соблюдение правил в своей академии. Ага-ага!

Как только я провалилась в этот мир, не раз уже было сказано, что я сильный маг, целитель и некромант, даже Велерика была вынуждена это отметить. Декана Мортонга учитывать не будем — ну, не разобрался старикан, слишком феерично я здесь появилась.

Однако, как я могла противостоять действительно могущественному магу, опытному, владеющему древними знаниями — демону Визарду?! Ничего не зная, не умея сплести даже самое элементарное заклятие, любое, какое-угодно? Я вообще понятия не имею, как они это делают!

Да, глупо было бросаться на Визарда с кулаками, не разобравшись. В итоге он разозлился, по-настоящему рассердился! Коротенькое заклятие с его стороны, и я — полностью обездвижена, только моргать и возможно, и то через раз. Хорошо, что в комнате — сумеречно, свет резал бы глаза. И вот я стою, замерев в глупой позе, и жду своей участи.

Ректор ненадолго вышел и вернулся с чем-то темным в руках, вроде — рубашкой. Он сказал, что хочет переодеть меня: ну, правильно, блузку мою порвал ведь. Но прежде намерен меня наказать за плохое поведение.

Я испугалась, очень. Я не понимала, что он собирается, а что на самом деле будет делать. Он говорил одно, отчитывал за своеволие и несдержанность, говорил о дисциплине и субординации. Но помышлял совсем иное. Я остро чувствовала его животную похоть, я мощно эмпатировала, как никогда до этого, а потому слышала в голове его хриплый голос, которым он «шептал», как именно он бы хотел меня наказать.

И осознание своей абсолютной беспомощности, того, что я в полной власти этого невозможного, наглого, противоречивого демона, что он может делать со мной все, что угодно, и я никак этому не помешаю, вызывало во мне дрожь и бурю эмоций: страх, ненависть, мучительное ожидание, предвкушение чего-то неведомого мне.

Он разорвал на мне всю одежду. Интересный метод переодевания!

«Я убью тебя, демон!»

Я строила планы мести этому гадскому ректору, а мое тело жило отдельной жизнью: как только ткань юбки затрещала, сердце пропустило удар, а внутри лона резко сократились мышцы. Ох! Как будто током ударило! Только не больно, а безумно хорошо! Окаатило волной мелких, но очень активных мурашек. От затылка через шею по спине пробежала приятная дрожь.

А мужчина стал позади меня, поцеловал шею, спину, встал на колени и...

«Боже, что он делает?! О, нет! О, боги!»

Медленно и осторожно стянул трусики, погладил ноги... и начал жуткую пытку... горячими губами, умелым языком...

Я была между адом и раем. Мне хотелось вырвать у демона его чертов язык, чтобы не смел больше такое вытворять со мной. И в то же время мое тело умоляло его не останавливаться, не прекращать.

Он раздвинул мои ягодицы и проник языком в ложбинку, заставляя не дышать, мысленно поскуливать, изнывать в неподвижности. Мышцы тела затекли в дурацкой позе, но внутри меня — живой огонь: сердце скачет вприпрыжку с затуманенными мыслями, дышать я разучилась, низ живота тянет, в клиторе пульсирует точка, призывая немедленно коснуться ее, ласкать, любить. Лона горит и наполняется влагой.

«О, боги. Неужели он собирается наказать меня вот так? Банально овладеть беспомощным телом, пользуясь полной своей властью? Я убью тебя, демон!»

Я ощущаю в его эмоциях насмешку и какой-то недобрый умысел. Но тело мое потрясывает от трепета и неожиданного влечения, и я понимаю, что таю, что мне нравится, что происходит, что я начинаю хотеть этого.

И в тот же миг меня пронзает неожиданная резкая боль от хлесткого шлепка. И снова! И снова!

«Ох, больно! Блин! Какого дьявола?!»

Когда я запоздало понимаю, что могу двигаться, этот монстр тащит меня к окну, нагибает к подоконнику... и вычитывает-вычитывает... воспитывает... говорит что-то о должности секретаря... и снова приказывает!

— ...советую прямо с данного момента становиться послушной и исполнительной. Раздвиньте ноги! Еще!

«Что он собирается?... А-а-а! Нет! Меня лупят, как шкодливого щенка! Жесть! О, господи! Прикладывается, не жалея! Черт! Больно же! Я убью тебя, демон!»

Я не поняла, в какой момент боль и унижение переросли в нечто иное. Моя грудь набухла, соски ныли от возбуждения, рожденного от нежной ласки и болезненного «воспитания». Я с наслаждением ждала каждого следующего шлепка. Мой клитор и складочки, мое лоно, моя грудь и ножки изнывали от жажды прикосновений завоевателя, желая слиться с ним воедино. «Черт! Это невозможно! Мне не может это нравиться! Не может! ... Но нравится безумно!.. Еще!.. Еще!.. Я хочу тебя, демон!»

Он, словно прочитав мои мысли, остановился, огладил кожу ягодич, а потом...

«О, боги, как стыдно... его пальцы — там, смело хозяйничают, дерзко... но как же это приятно... да какое — приятно, это божественно, невероятно, прекрасно! Как же сладко быть с мужчиной — с опытным мужчиной, привлекательным, сильным... Я хочу тебя, демон!»

Визард схватил меня за волосы, и я замерла в предвкушении. Но вдруг он отдернул руку. — Демоны! Что у вас с волосами?!

«А что у меня с волосами?!»

Я растерянно развернулась к ректору, забыв о том, что без одежды, испуганно потрогала голову.

«Все, вроде, в порядке. Растрепались за день немного, только и всего».

Я причесала свою шевелюру пятерней, недоуменно уставившись на мужчину. Он тряс левой рукой, и, судя по сморщенному лицу, она сильно болела.

— Ваши волосы — будто не ваши, мисс Дария! То-то мне жгло палец, когда я сканировал ваше прошлое. Но я тогда не обратил на это внимания, решил, что просто от вас идет мощный поток энергии.

«Опа! Мои волосы как будто не мои... ну, правильно, я же избавилась от своих кудрей, сделал химическое выпрямление... из-за чего, можно сказать, сюда и провалилась, потому что врать пришлось!»

— В вашем мире, мисс Дария, с вами ничего не происходило такого, что связано с головой и волосами? Может, лысеть резко начали или на голову что-то упало?

«Что-о-о-о? Лысеть? Я? Да он что, издевается?»

Я глянула на ректора. Он был предельно серьезен, ни один мускул на лице не дернулся. Я даже проэмпатировала его. Нет, не издевается, наоборот, очень озабочен, тревожится. Надо рассказать.

— Нет, господин ректор, я не только не лысела, но наоборот, бесконечно мучилась из-за своего буйного волосяного покрова головы! Вы не представляете, какие у меня были кудри! Их совершенно невозможно было уложить, расчесать. Меня все звали одуванчиком, подщучивали. На работу я собиралась несколько часов. В общем, в один прекрасный момент я решила сделать выпрямление волос. Химическое. В нашем мире это возможно.

Ректор побледнел, потом покраснел, вытаращил глаза и начал открывать рот, будто собираясь что-то сказать, но забыв при этом навыки речи. Наконец, он выдавил:

— Да вы с ума сошли! Вы даже не представляете, что вы сделали! В нашем мире кудрявые люди — большая редкость! Те, у кого вьются волосы, — сильнее магически. Чем сильнее вьются, тем сильнее магия. А людей, кудрявых в полной мере, практически нет! Вы — редкой силы некромант и целитель. А кудрявая вы были бы просто недостижимой мощи!

Выпрямлением вы нарушили балансировку потоков своей магической силы! ... Но теперь кое-что становится понятным...

Ректор заметался по комнате, схватил рубаху, что принес для меня. Он даже, кажется, забыл, что у него болит рука. Насколько я поняла, он стал жертвой иномирной химической пропитки волос. Либо сбоя баланса.

— Одевайтесь, мисс Дария! Пойдемте.

Мы вышли из сумрачной комнаты. Пройдя по недлинному светлomu коридору, устланному узорчатой ковровой дорожкой, мы оказались в небольшом красивом холле, из центра которого поднималась лестница на второй этаж. Здесь все было в золотисто-зеленых тонах, ограждения лестницы — художественнойковки, перила — из отполированного дерева. Тут стояли изящные диванчики и креслица, высокие растения в вазонах. Уютно.

— Это мой дом, мисс Дария, один из. Кроме меня здесь никто не живет, поэтому можете чувствовать себя свободно, никто не увидит, что вы почти раздеты.

Да уж, его рубаха лишь слегка прикрывала мою попу, выставляя ноги напоказ. Запашная, она все время съезжала с плеча, грозя обнажить грудь.

Мы поднялись по лестнице сразу к длинному коридору, по обе стороны которого шло несколько дверей. Ректор придерживал левую руку и старался скрыть, что морщится от боли. — На втором этаже находятся спальни, гардеробные, гостевые, ваннные комнаты, мой кабинет с библиотекой. На первом, где мы были, — кухня и столовая, холл, гостиная и ритуальная комнаты.

Мы вошли в одну из дверей. Спальня. Жилая. Ничего лишнего, очень элегантно, почти минималистично. Только что мебель старинная, с лиловой обивкой. Бирюзовые шторы и светильники. Очень занятное сочетание цветов. Тем не менее, комната не производит впечатления девичьей, совершенно мужское жилище.

— Это моя спальня, мисс Дария. Пусть вас это не беспокоит — для меня сейчас важно не терять времени на ерунду. Примите ванну, обязательно вымойте голову. Все принадлежности там есть. Я пользуюсь магическими способами освобождения тела от грязи, но и человеческий способ мне нравится, иногда приятно разнообразие. Я пока отправлюсь к целителям, а потом поищу профессора Дольча — он должен знать, как вернуть вашим волосам прежнее состояние, он специалист по внемагическим мирам. Завтра покажетесь целителям, я сам поговорю с Гарри. А сейчас можете спокойно расслабиться, день вам сегодня выпал не из легких. Времени у вас будет достаточно. Дело в том, что, во-первых, профессора не всегда легко найти. А во-вторых, надеюсь, среди своих зелий он подберет что-то подходящее для ваших волос, на это тоже уйдет время. Как примете ванну, спуститесь в кухню, там всегда можно найти что-то перекусить. Даже не знаю, откуда что берется. — Ректор лукаво улыбнулся.

Я собиралась оставить меня в своем доме — неужели доверяет?

— И не рассчитывайте, что я вам бездумно доверяю, мисс. Просто везде, где нужно, стоит магическая защита. Как и в моей приемной в золотом корпусе.

«Вот так! Получила по носу, Даша? Только что он сгорал от страсти, но не преминул указать тебе твое место. Рука болит, говорите? Так вам и надо, господин ректор!»

Глава 14

Дария

Я не стала ничего отвечать ректору на его выпад по поводу магической защиты его особняка: оправдываться и заверять демона в том, что в мои планы не входит рыться в его доме, — на мой взгляд, просто глупо. Я лишь многозначительно хмыкнула, вскинув подбородок: истинный джентльмен не оскорбит даму низкими подозрениями.

Глаза Визарда хищно сверкнули, я ощутила его желание приструнить строптивую гостью, то бишь, меня, я неосознанно отступила назад. Демон и притягивал, и пугал одновременно. Он сделал шаг ко мне, сердце мое затрепыхалось, внутри все сжалось. Но тут новый приступ боли пронзил его руку, мужчина поморщился. На лице его промелькнуло: «Ладно, потом!»

«Обожжена» была левая рука ректора, поэтому он правой рукой в который раз легко начертил в воздухе огненный портал, как-то странно на меня посмотрел, сделал шаг и был таков.

«Ну, наконец-то!»

Я быстро, на ходу, стянула с себя рубаху Визарда, присела на краешек его огромной кровати, застеленной темно-бирюзовым шелком, — кожа ягодиц ощутила нежную прохладу. Я аккуратно сняла чулки. Порвать их совсем не хотелось: кто знает, что в этом мире вообще имеется из одежды и что полагается предоставлять адептам. Где-то внизу, в ритуальной комнате, осталась моя одежда, точнее то, что когда-то ею было. Все равно надо найти. И спросить потом у Вигты: вдруг кто-нибудь из местных феечек-волшебниц-духов сможет вернуть вещам первозданный вид. И туфли там же где-то. Искупаюсь, поужиная внизу в столовой, а потом займусь поисками своего разбросанного жалкого имущества.

Когда я раздевалась, мне все время казалось, что за мной наблюдают. А когда размышляла об одежде, возможно, даже вслух (я часто разговариваю сама с собой вслух), слышался звонкий серебристый смех. Я даже оглянулась по сторонам, но никого, конечно, не увидела. Ректор ведь сказал, что живет здесь один.

«Хм, наверно, глючит уже от усталости. Срочно в ванну!»

Я открыла дверь в купальную комнату и ахнула. Какая красота! Очень просторно, светло, хотя отделка, сверкающая изнутри мелкими блестками, — темно-морского цвета. Золотисто-белая купель в виде ракушки-жемчужницы. Морские мотивы — повсюду: светящиеся кораллы вместо свечей в канделябрах, диванчик с подлокотниками в виде морских коньков. Банные принадлежности в упаковках и коробочках в виде океанских жителей: губок, крабов, раковин, ежей, медуз, звезд, гребешков...

Все это, конечно, восхищало красотой и вкусом, но и вызывало определенные вопросы. Ректор Визард — демон, огненный, мощный. Брутальный! И я, скорее, ожидала увидеть в его спальне и личной ванной пламенные, золотые, кровавые цвета. Либо темно-зеленые и голубые, воздушные. Здесь же отдано явное предпочтение воде — бушующей, непокорной.

Я не особо разбираюсь в волшебных мирах, но несколько книг фэнтези в свое время прочла. Понятие стихий мне было немного знакомо. Я была стопроцентно уверена, что ректор-демон совершенно точно принадлежит огненной стихии. Так при чем здесь море? Вода скорее подавляет пламя.

Впрочем, какое мне сейчас до этого дело? Я быстро разобралась с краниками: здесь они работали точно так, как в земном мире. Существовал и слив. Настроив воду на терпимо-горячую температуру, я не стала ждать, когда купель наполнится полностью. Едва дно ее прикрыло слегка пузырящейся водой, я уселась в округлую ванну и стала перебирать замысловатые коробочки и баночки, стоящие тут же, на широких бортиках. Морская соль, мыло, всевозможные масла, скрабы. И пахло это все умопомрачительно!

Но точно — не мужчиной! Странно, непонятно. Хотя, Визард наверняка кого-то водит сюда, — никогда не поверю, что такой мужчина не имеет подружек, во всех смыслах. Мысль о женщинах Визарда как-то остро, болезненно отозвалась где-то под левой лопаткой.

Я не люблю врать, особенно — самой себе. Это ревность кольнула в сердце, и мне совсем не нравятся подобные эмоции. Еще чего не хватало: первый день попаданства еще не закончился, а я уже не ровно дышу к здешнему ректору академии. Или это закономерно? Не зря же он упоминал о ректороустойчивости. Неужели взаправду устал от массовой к нему «любви»?

«Так, Даша, ты слишком много думаешь! Пора расслабиться!»

Я откинулась назад, устроилась удобней и прикрыла глаза. Всегда любила шум воды в набирающейся ванной. Она умиротворяет, убаюкивает, расслабляет.

Снова слышался многозвучный смех, будто переливы хрустальных колокольчиков. Наверно, мне это снится. А вот, кажется, будто в воду что-то упало. Льющийся поток стал звучать по-другому, приглушенно. Я открыла глаза. Ванна наполнялась разбухающей ароматной пеной. Снова слышался смех. Я немного сбила излишки пены и оглянулась по сторонам. Как-то это не похоже на галлюцинации или сон. Смех слышался сверху. Я подняла глаза и восторженно ахнула: у потолка порхали ярко-бирюзовые с блеском мотыльки. Они кружили, опускаясь все ниже, так что, наконец, я смогла их рассмотреть.

«Да это не бабочки! Это маленькие девочки с крылышками! Каки-и-и-ие краси-и-и-ивые-е-е-е-е! Боже, неужели это феи?»

Снова слышался смех. Несколько феечек приземлилось на бортик купели, парочка решила, что для этого подойдут мои торчащие из воды колени. Еще две уселись мне на плечи по обе стороны головы.

— Только не на голову, девочки, там может быть опасно! Иномирная химия! — На всякий случай предупредила я, и снова раздался залиvistый смех.

— Мы — файетки, феи-мотыльки. Мы не боимся иномирных вещей!

— И даже часто сами пользуемся!

— А откуда вы их берете? — не нашла я ничего более умного, чтобы спросить.

Феи опять захихикали.

— Ты классная! С тобой весело!

— Проникаем в другие миры, конечно!

— Нам это — раз плюнуть!

— Вжух, и уже там! Или в другом месте!

— Ты не станешь нас прогонять?

— Почему я должна вас прогонять? Это не мой дом, во-первых. А во-вторых, вы такие милые! Файетки взвились в воздух, часто-часто взмахивая крылышками, так что маленьких тел не было видно, а только светящиеся бирюзовые вибрирующие шары. Очень красиво! Я вновь восторженно ахнула.

Порхающие шары закружились вокруг моей головы, ближе и ближе, что я, незаметно для себя, стала сползать в воду. Вот уже по бороду. Шары быстро-быстро зажужжали у самого лица, и я погрузилась под воду, чтобы звенящая мелюзга не треснула по носу. Отбиваться от них мне не хотелось, боялась поранить кого-нибудь из них. Я задержала дыхание и соображала, что делать дальше.

Не тут-то было. Я почувствовала, как за мои волосы ухватилось множество человечков, и голову настойчиво тянут вверх. Я не стала сопротивляться — воздух заканчивался.

— Закрой глаза, а то щипать будет!

Несколько феек тащили баночку, видимо, с шампунем. Я послушно закрыла глаза. Моя эмпатия чувствовала только дружественные волны, и я расслабленно отдалась маленьким ручкам файтек.

Это было незабываемо. Таких ощущений я не испытывала никогда. Мне всегда нравилось, когда моей головой занимался кто-то, кроме меня. Расчесывали, делали прически, лечили, тонировали и так далее. Я со своими кудрями бороться не любила. Когда же девушки-мастера в салоне принимались за них, по моему телу пробегали мурашки, вызывая приятную дрожь. Но сейчас маленькие ручки фей творили что-то невозможное: я просто таяла от удовольствия. Казалось, они промывают каждый мой волосок. Легкое натяжение тысяч отдельных струнок отзывалось в коже головы невероятными ощущениями. Нервные окончания передавали импульсы дальше по всему телу. Я погрузилась в nirvanу.

— Не дыши.

Я задержала дыхание, и на голову мне потекла вода.

«Как они это делают? Очень любопытно!»

Глаза мне открывать не разрешали, и я не подглядывала. Откуда-то я знала, почему-то точно была уверена, что послушаться фей — очень неправильно! И может быть даже весьма неприятным в последствиях. Все феи капризны и злопамятны. А если помогают — лучше беспрекословно слушаться их советов.

— Можно открывать глаза!

— А можно спросить? — обратилась я, на мой взгляд, к главной файтечке.

— Ну, давай! Если не захотим, все равно не ответим!

И в комнате снова зазвенел смех.

— Вы здесь живете, в этом доме?

— Не совсем, — ответила предводительница. — Мы живем в саду этого дома. С фейри, обитающими здесь, ты еще познакомишься!

Феечки переглянулись и захохотали, да так, что некоторые из них попадали в мыльную воду. Я осторожно подняла их на ладонях, они отряхивали свои крылышки от капель и пены под общий залихватый смех остальных файтек.

— Мы тебя ненадолго оставим, Дарийка. С твоими волосами мы еще не закончили. Но сначала освободись от дневной усталости, грязи и суеты.

Стайка бирюзовых мотыльков резко взвилась вверх, даже те, что с промокшими крылышками, и исчезла где-то под потолком незаметно для глаз. Будто растворились в воздухе.

Разлеживаться я пока не собиралась: уверена, феечки скоро вернутся и будут не довольны, что я еще не готова к дальнейшим процедурам. Я достала из морского гребешка мыло.

Омывшись, я чувствовала себя заново рожденной. Набрал в ванну чистую воду, я добавила в нее ароматных масел и наслаждалась покоем. И не заметила, как задремала.

Расслабившись в ароматной воде и нежной пене, я будто купалась в сказочной неге. Кажется, я дремала, но в то же время ощущала, как лопаются маленькие пузырьки пены у меня на коже, как влага мягко обволакивает мое тело. Какое блаженство!

Вдруг вода начала бурлить, медленно, но постепенно ускоряясь, будто в джакузи переключали режимы. Я держалась сейчас за бортики ванны, и одновременно с гидромассажем ощутила, как мои пальчики, мои ладони, а также не скрытые водой плечи и колени очень чувственно

массируют — так, что тело стало отзываться едва уловимой, легкой эротической жадой: дыхание прерывалось, язык увлажнял пересыхающие губы, сердце стучало быстрее, внизу живота сладко тянуло. Я застонала, ощутив нежное прикосновение к своим губам.

Но резкий окрик заставил меня очнуться и открыть глаза:

— Лаур, ты как сюда проник?! Еще и дружка своего прихватил! А ну, брысь! Вот я пожалуйюсь ректору Визарду, как вы с его гостьей обходитесь! — кричала главная фея-бабочка. Остальные файетки тоже возмущенно загудели.

По бортику ванны в сторону угла улепетывал маленький чернявый человечек, стройный, хорошо одетый. С моего плеча соскочил еще один красивый мужичок, одетый, как морской капитан, с трубкой во рту, и пустился вслед за удирающим. Я засмеялась.

— Зря смеешься, Дарийка! — поджав губы, высказала мне файетка. — Если бы мы не вернулись... — она еще сильнее нахмурилась.

— Извините, просто они так смешно удирали. А кто это?

— Ох, — покачала головой фейка. Остальные феечки повторили вздох и покачали головами. Главнокомандующая хлопнула в ладоши.

— Чего ждем? Приступайте! — приказала она своим малышам, и к моей голове слетелись девочки-мотыльки, держащие в ручках малюсенькие сосуды.

— Тебе и твоим волосам поможет только зелье фей. Часть мы впитаем в волосы, часть ты потом должна будешь выпить. И тогда постепенно, но быстро, твой баланс силы станет таким, каким должен быть. Пока мои сестры лечат твои кудри, я расскажу тебе об этих красавчиках, чьей жертвой ты могла сегодня стать. Тот, что с черной шевелюрой, модно одетый, — это Лаур. Второй, капитан с трубкой, — дружок Лаура, Ганконер. Могут выглядеть безобидно, как феири, но на самом деле — очень коварные низшие демоны! Их главное развлечение — обольщение женщин. Особенно любят таких, как ты, — молоденьких и невинных. Впавшую в дрему девушку очаровывают, создают иллюзию нежных прикосновений, легкого возбуждения. Им важно, чтобы девица позволила себя поцеловать. Ты, кстати, уже почти это сделала. После поцелуя они становятся обычного человеческого роста и соблазняют замороженную красавицу, которой кажется, что это сон.

Я слушала, раскрыв рот. «Вот это да! Сколько же здесь волшебных существ!»

Главная фея, будто прочтя мои мысли, продолжала:

— Раньше в этом мире маленьких народцев было не много. Сильные расы поработили всех, многие из нас скрывались в других мирах. Но когда император Балдрик стал прислушиваться к советнику Драгунски, жизнь феири и других низших рас заметно улучшилась. Рабство стало незаконным, работорговцев и покупателей преследовали, как преступников. Феири стали возвращаться. Кроме того, из вашего мира, да и из других, потянулись сюда за лучшей жизнью разные маленькие существа, добрые и злые. В вашем мире магию игнорируют, делают вид, что не верят. А здесь магия в почете! Ты ведь уже познакомилась с Броллоу? Он из Шотландии. А Вигта — немка. Лаур — итальянец, Ганконер — англичанин. Пьяница Фир Дарриг — ирландец. Смешные кимпуруши — из Индии. Игоша, ты с ним еще познакомишься, — ваш, славянский. И это далеко не все. Так, первых пришедших на ум называю. Места, конечно, всем хватает. Вот только... — фея замолчала.

«О чем она задумалась? Что ее так тревожит? Кстати, я не спросила, как ее зовут, вот я невежа! Они меня по имени называют, и так ласково — Дарийка, а я совсем забыла узнать имя хотя бы вот этой милой фейки, командующей своими сестрами. И еще: почему, интересно, они мне помогают? Чем я так понравилась? А может, им что-то от меня нужно? Надо будет спросить, если сами не скажут».

— Прости, пожалуйста, я хотела бы узнать твоё имя, если можно? — смущенно спросила я у файеты. Она улыбнулась, встрепенулась, словно стяхнула с себя беспокойные мысли.

— Дейзи, меня зовут Дейзи! Ах, как чудесно! Ты спросила мое имя! Это значит, мы — друзья? — Феечка закружилась вокруг меня в радостном танце мотылька.

— Конечно, если вы не против! Дейзи, какое красивое имя!

Файетки восторженно загомонили. Кожа головы ощутила, как они то тут, то там дергают меня за волосы.

— Ай! — схватилась я за голову и засмеялась.

Дейзи перестала кружиться, нахмурилась, хлопнула в ладоши.

— А ну-ка, потише! Вы Дарийку сейчас без волос оставите!

Феечки утомонились и снова закопошились в моей гриве. Как же приятно! — Раз мы друзья, у меня еще один для тебя сюрприз! — лукаво пропела Дейзи. — Никуда не уходи! — она засмеялась и вылетела из ванной. Даже не понимаю, как, ведь комната закрыта.

Глава 15

Дария

Дейзи вернулась очень скоро.

— Все готово, Дарийка! Сюрприз ждет тебя в комнате. — Она подлетела к моим волосам. — Надо проверить работу моих сестричек. Ну-ка, ну-ка, посмотрим! Ах, какая прелесть! Все получилось! Давай-ка, Дарийка, выходи из воды, хватит нежиться. Скоро вернется хозяин дома, демон Визард, и нам бы не хотелось с ним столкнуться. Он не злой, но мы побаиваемся его, как любого представителя высшей расы. Да и тебе не помешало бы уже быть одетой к его приходу! — она лукаво хихикнула, а я почувствовала, что краснею.

Я улыбнулась, сладко потянулась. Стайка фаеток вспорхнула с моей головы, легко и приятно оттолкнувшись от нее. Несмотря на сумбурный день, сейчас я ощущала себя полной сил. Осторожно выйдя из ванны-ракушки, я огляделась в поисках полотенца. Как-то до принятия водных процедур мне это в голову не пришло.

Однако феечки, немного увеличившись в размерах, закружились вокруг меня, трепеща крылышками. Несколько минут — и полотенца не требуется. Ну, что за чудо, эти девушки-бабочки! Дейзи взмахнула откуда-то взявшейся маленькой палочкой, и меня осыпала искрящаяся пыль.

«Чем я заслужила такую щедрость фей? Они одаривают меня своим волшебством и явно получают от этого необыкновенное удовольствие, пищат от восторга!»

Стайка феек разделилась надвое и, подхватив меня под руки, повела в спальню, а из нее — в просторную гардеробную. Первое, что мне там бросилось в глаза, это висящая на вешалке абсолютно целая, чистая, выглаженная моя иномирная одежда — юбка и блузка. На маленьких крючочках висело мое белье и чулки. Не сомневаюсь, тоже чистые. На полу стояли мои туфли на шпильке, вычищенные до блеска.

«Ничего себе! Конечно, феи все сделали магией, скорее всего. И это было им не сложно. Но сам факт! И кто только придумал, что феи — капризные, вредные, даже коварные?! Видимо тот, кто сам такой!»

Меня развернули к большому зеркалу в полный рост, в которое я могла теперь увидеть себя во всей красе. И это — не оборот речи. В зеркале отражалась вроде бы я, но и не я. Фигура, которой я и так была всегда довольна, стала, кажется, женственнее, мягче, но без «излишков». Кожа сияла золотым солнечным светом. Вокруг головы, по плечам, к лопаткам спадала бело-золотистая завитушная грива. Глаза горели таинственным бирюзовым огнем.

Никогда не думала, что со своими кудрями могу быть такой невероятной красавицей! Да, спиральки вернулись, но смотрелись совсем иначе. Я потрогала их руками и не могла оторваться — жесткие путающиеся упругие кучеряшки стали мягкими, шелковистыми. К этому нежному облаку хотелось прикасаться, любоваться. Вот теперь я ни за что не избавилась бы от них — это была магия, подарок фей! Я полюбила себя всю — с ног до кончиков волос.

Не успела я подумать о том, что пора одеться, как несколько фей поднесли мне изящное легкое платье на бретельках, с цветочным рисунком и воланами. Благодаря им казалось, что платье — из живых цветов, качающихся от дуновений ветерка. Платье невероятно мне шло. К нему феечки откуда-то достали милые туфельки. Я сама стала как фея.

«Удивительно! Я — некромант. А выгляжу легкомысленной блондинкой-фейри. Но мне нравится! Не мрачные же балахоны носить, как те парни-некроманты, которых я видела, когда провалилась в этот мир! Я давно уже не маленькая готесса!»

Я бы долго еще крутилась у зеркала, как положено истинной блондинке, но фаетки снова подхватили меня под рученьки белые и повели к лестнице, вниз в холл, а из него — в столовую.

— О, боги! Дейзи, это тоже все вы? — воскликнула я, увидев накрытый стол. Чего там только не было! Мой желудок мгновенно сжался, потекли слюнки.

— Нет, Дарийка. Это Игоша, Лоба и Хоба постарались, домашние феири. Знакомься!

Вот теперь я заметила человечков, сидящих возле стола на высоких стульях. В лохматом большеглазом духе, который был в лаптях, штанишках и подвязанной тканым пояском рубаше, я сразу узнала Игошу: Дейзи ведь говорила, что он наш, славянский. И я не ошиблась. Лоба и Хоба были в брючках, сапожках, рубашках и жилетках, прически с бакенбардами. Двигались они исключительно синхронно, и так же одновременно представились:

— Я Хоба, из Англии.

— Я Лоба, из Англии.

— Я очень рада с вами всеми познакомиться, друзья! А теперь давайте скорее отмечать нашу чудесную встречу! На церемонии уже не хватает терпения! — я схватила с ближайшего блюда тарталетку весьма аппетитного вида, целиком засунула в рот, будто боясь, что отберут. И застонала от наслаждения! Это было невероятно вкусно!

— Свой человек! — удовлетворенно заключил Игоша и схватил пирожок. Лоба и Хоба не отставали. Феечки счастливо загудели и похватили разноцветные пирожки с вазочек.

— Оставьте Дарийке лакомство! — попыталась приказать Дейзи, но куда там!

Меня особо не огорчило быстрое исчезновение пирожных. Сладкого как-то не хотелось, организм требовал пищи посущественнее. Поэтому я налегала на нежные тарталетки, ароматные пироги, тающие во рту маленькие пирожки. Хотелось попробовать все! Я же вижу, как радуются три хозяина моему аппетиту. Не зря они старались!

Я не заметила, как рядом со мной оказался бокал, наполненный душистой жидкостью. Еда вкусная, но сухомятку, хотелось пить. Я поднесла сосуд к губам.

— Пей маленькими глотками и представляй, как с каждым глотком наполняешься силой, — проговорила Дейзи, и я поняла, что в кубке — зелье фей.

С некоторой опаской я сделала маленький глоток. Терпкий сладковатый травяной вкус. Сначала, на языке — напиток прохладный. А внутри — согревающий, умиротворяющий. Я делала все, как сказала Дейзи. Медленно выпила весь бокал, воображая, что зелье наполняет меня магией, возвращает баланс силы, дарит могущество фей.

Мне и вправду хотелось летать! Такая легкость и, в то же время, сила внутри, что мне кажется, я могу взлететь.

— Можешь! Пока ты под действием зелья, недолго можешь, — улыбнулась Дейзи.

Я изумленно посмотрела на нее. Неужели, правда? Дейзи кивнула, подбадривая.

Я оттолкнулась от пола и, лишь слегка взмахнув руками, скорее для равновесия, медленно воспарила к потолку. И засмеялась. Счастливо залилась смехом. Я парила по изумрудной столовой над желто-коричневой деревянной мебелью — длинным столом, стульями, вокруг золотисто-изумрудной люстры, заглядывала в посудные шкафчики и настенные светильники, поправляла темно-зеленые портьеры на высоких окнах-арках. А рядом со мной, восторженно галдя, порхали драгоценные мои феи-бабочки.

Игоша, Лоба и Хоба довольно кивали головами, что-то бубня друг дружке. Пока мы с феями резвились в воздухе, домовые духи убрали со стола, магией помыли посуду, составив ее по шкафчикам, и теперь сидели рядком, покуривая трубки. Я гляжу, тут все иномиряне не равнодушны к табаку. Интересно, почему?

В какой-то момент я ощутила тяжесть и поспешила опуститься на пол, чтобы ненароком не упасть, когда зелье совсем перестанет дарить способность летать.

«Хорошо, но мало. Но спасибо и за это! Ведь забываемо! Волшебное!»

— Спасибо, друзья! Дейзи, феи-сестрички, Игоша, Лоба, Хоба! Восторг, неумный, неописуемый восторг переполняет душу! Как же хорошо!

И в это мгновение безудержного счастья домовички вдруг юркнули куда-то по углам, Дейзи хлопнула в ладоши, и фаяетки организованно взмыли вверх и растворились в воздухе.

— Что случилось? — я растерянно оглянулась по сторонам в столовой, чистой и пустой, словно никого и ничего здесь не было.

— Не волнуйся, мы еще увидимся, — пропищал голосок Дейзи над ухом.

А потом я услышала приближающиеся мужские голоса. Один точно принадлежал демону Визарду, второй был мне не знаком. Он-то и отвечал сейчас на вопрос ректора. Я решила пока не выходить из столовой, прислушиваясь к разговору.

— Понимаете, господин ректор, я еще не видел новую адептку и что случилось с ее волосами, но я более чем уверен, что ей сможет помочь только зелье фей! И это чуть ли не единственный эликсир, которого у меня нет. И как его достать? Эти маленькие злобные девчонки ни за что не хотят им делиться! Уж я какие только деньги ни предлагал, какие только блага ни обещал, пытался к совести взывать. Бесполезно! Даже смалодушничал однажды — пригрозил вам пожаловаться. Так они жуть как рассердились, хотели меня в жабу превратить! Чуть вымолил прощение!

Ректор посмеивался, а я внутренне закипала.

«Злобные девчонки?! Да как он смеет?! Кто бы это ни был, пусть наивеличайший профессор, но жаба он жаба и есть! Теперь я понимаю, почему фейри прячутся от всех из более высоких рас. Рабство отменили, но отношение к малышам осталось прежним — как к слугам, обязанным чем-то родовитым господам, как к ничтожным насекомым! А ведь у фейри, по крайней мере, у фей, магии ничуть не меньше, чем у некоторых высших господ. А то и больше! Очень много хотелось бы сказать этому чванливому незнакомцу, но, думаю, мои бескорыстно возвращенные феями кудри все скажут за меня!»

* * *

Ректор Визард

Рука болела нестерпимо. Я, как мог, держался в присутствии маленькой гордой адептки. Дария не переставала меня удивлять, сюрприз за сюрпризом! И что уж там, сам перед собой я мог признаться: я начинал побаиваться — даже не ее, а того, что скрывается за этой невинной внешностью «милой» блондинки.

То, что внешность обманчива, не мне рассказывать. В академии магии я не раз сталкивался с тихонями с боевой сверхсилой, способными разрушить если не город, то целый городской район точно, с патологическими лгунами с честными-пречестными глазами, с добродушными увальнями в ипостаси монстров... На то это и закрытая академия для самых одаренных, среди которых — очень мало обычных адептов.

Но Дария! Не успела она попасть в этот мир, уже столько закрутилось вокруг нее. И ведь о магии она — ни сном, ни духом, ничего не умеет! Но какое самообладание! О, сколько я видел провалившихся к нам иномирянков — шокированных, впадающих в ступор, в истерику, даже падающих в обморок. Дария — совсем другое дело! Будто сама себе приказала держаться, и держится что есть сил.

А силы у нее, видно, немерено! Один ритуал для мастера Даниэля чего стоит! Там я бессовестно ее обманывал: я совершенно не был уверен, что у нас всех, что у нее что-то получится. Я схватился за последнюю надежду, как за соломинку! И хрупкая соломинка-блондинка оказалась сильнее многих!

Новая волна боли прервала поток мыслей. Через портал я поспешил немедленно прибыть к Гарри, бородатому лысому целителю.

— Визард? — удивленно встретил меня толстяк, — что-то случилось? С мастером Даниэлем все в порядке, теперь он быстро поправится, я ему своих фирменных снадобий наготовил. Кстати, как там новенькая, Даша? Мне показалось, она переутомилась, но вы так быстро с ней исчезли...

— Гарри! — перебил я профессора. — Раз я к тебе явился, значит, надо. Вот, — я протянул левую ладонь, — рука болит невыносимо. Сделай что-нибудь.

При каких обстоятельствах я получил ожог, я рассказывать не торопился. Если уж целитель потребует, придется поведать, но без подробностей. Гарри — не болтун, распространяться не станет, но от его шуточек я потом никак не спасусь.

Георгий Пшеничный, как обычно перед работой подкурил трубку, и не спеша стал осматривать мою ладонь. Сперва — не вооруженным глазом, потом взял какие-то свои кристаллы и разглядывал через них. Сначала хмурился, потом хмыкнул, лукаво взглянул на меня.

— Все ясно, господин ректор, иномирное вещество. Я больше скажу — наше, земное.

Химические реактивы для волос. Это что же такого натворила новенькая адептка, что вы ее за волосы решили оттягать? А ей и защищаться не пришлось — все само собой получилось!

— Гарри! Хватит болтать. Помоги сначала! Болит так, что глаза на лоб лезут!

Георгий, похихикивая в свою рыжую бороду, начал доставать из шкафчиков разные баночки, скляночки, мешочки.

— Придется тебе потерпеть. Обезболивающее зелье с лечащими свойствами буду готовить сейчас. Предвидеть подобные травмы не мог, извини.

— Действуйте, профессор, действуйте! — пытался я намекнуть на то, что лучше бы ему заняться производством исцеляющего зелья молча. Обычно меня забавляет безобидная болтовня и подначки Георгия, но сейчас я понял, что все больше раздражаюсь и могу сорваться. Однако обижать друга совсем не хотелось. Я злился на себя, и вымещать это на Гарри я не имел права.

Но не зря я считаю Гарри и гениальным целителем, и хорошим товарищем: он, будто прочтя мои мысли и настрой, замолчал, посерьезнел и принялся, посасывая трубку, растирать в чаше какие-то травы, добавлять туда порошки, жидкости и смолистые субстанции, при этом шепча свои целительские заклинания. Минут через семь он поднес к чаше один из многочисленных своих артефактов из драгоценного голубого кристалла, удовлетворенно кивнул сам себе и выдохнул:

— Готово!

— Раз готово, говори, как пользоваться.

— Ну, сейчас я сам все сделаю, а остатки, для профилактики, домажешь на ладонь утром. Но и в первый раз должно помочь сразу и окончательно.

Гарри достал из стола широкую плоскую кисть с недлинным ворсом и принялся, обмакивая ее в зелье, смазывать ожог. Я ощущал нежное касание мягкой пушистой кисточки и прохладу от желто-зеленоватой смеси. Боль уходила, а вместе с ней — и раздражение, и злость. Целитель улыбался, наблюдая за мной, но никак не комментировал. Вот и спасибо!

Наконец, рука ожила, я облегченно вздохнул.

— Ну, кто гений? Я гений! Кто гений? Я гений! — довольно потирая пухленькие маленькие ладошки, раскачивался в разные стороны профессор. — Кто гений?..

— Ты гений, Гарри! Ты! — смеясь, поддержал я любимую игру толстяка. — Благодарен тебе безмерно! Особенно за Даниэля! Ну, и конечно, за свою конечность!

Гарри, улыбаясь и сверкая глазами, раскланялся, а потом снова посерьезнел:

— Не обижай землячку, Визард. Как друга прошу, не как ректора, не обижай девчонку!

Я строго взглянул на целителя.

— Я способен на подлость, Гарри? По-твоему, я способен на гадость?

Профессор смутился, опустил глаза и промолчал.

— Знаешь, Гарри, — уже мягче продолжил я, — все, что произошло только за сегодня, кричит и бьет в колокола, что новенькая — настоящее сокровище. Я в принципе не склонен обманывать невинных девушек. Но эту я буду оберегать всеми возможными силами. Даже от самого себя... Однако знай, это не обещание! Это скорее констатация и самовнушение. Ведь рядом с ней трудно держать себя в руках, — вдруг разоткровенничался я. — Но, будь уверен, эта маленькая некромантка спуска мне не даст и не позволит забытья!

Я пожал руку Гарри и, начертав портал, отправился на поиски профессора Дольча, доктора наук по внемагическим мирам. Для начала — к его дому. Если повезет — он там. В конце концов, уже поздний вечер, надеюсь, Дольч работает в своем уютном домашнем кабинете или ревидирует редкие зелья в своей лаборатории.

Но мне не повезло. Дома профессора не оказалось. Как и ни в одном из корпусов, которые я обошел пешком. В каждом у него имелись небольшие лаборатории, он вел занятия на разных факультетах. И мог, заработавшись над внезапно возникшей гипотезой, просидеть до самого утра — там, где очередная идея его застала. Именно поэтому найти его во внеурочное время всегда проблематично. Это если еще не считать его вылазки в окрестные деревушки, леса и луга в поисках нужной травы, старинного предмета, древнего поверья. В дальние поездки Дольч всегда отпрашивается.

— Точно! Как я мог забыть?!

Именно на сегодня профессор отпросился для поездки по соседним районам. И вполне может быть, что заночует где-то на постоялом дворе. Возвращаться не солоно хлебавши не хотелось. Я решил еще раз пройтись к дому доктора, на этот раз пешком: вдруг вернется.

Погода стояла чудесная, и я поймал себя на мысли, что давно вот так просто не прогуливался: никуда не торопясь, наслаждаясь безветрием, вдыхая вечерний прохладный воздух, наполненный ароматом росистой травы, цветов и древесной смолы. Ноги сами повели меня длинной дорогой — через парк, где разбиты пышные душистые клумбы, где серебристый пруд отражает темное небо и мерцающие светила во главе с Эйлидхом, где можно просто посидеть на скамейке, глядя то на воду, то на небо, и отдыхать в цветочной тишине.

Тишине ли? Возможно, мне чудилось, но я слышал с разных сторон серебристый смех. И самому хотелось смеяться от восторженного душевного умиротворения.

«Отцы демоны! Да я ли это? Словно одурманил кто. И этот серебристый смех ... Феи!

Проклятия! Заманили, зачаровали, а я и поддался! ... Но как хорошо!»

Хлопнув себя по коленям, я поднялся на ноги, тряхнул головой, словно отгоняя морок, и направился к дому Дольча.

«Надеюсь, я не зря потратил время на прогулку, и профессор уже вернулся».

Я подходил к крыльцу, когда увидел у двери грузную фигуру пожилого доктора: трясущимися руками он пытался открыть ее, никак не попадая ключом в скважину. Мне показалось, что ключ в связке был выбран не тот.

— Гм, гм, нужна помощь, профессор? — негромко спросил я, предварительно кашлянув.

Однако Дольч, как я и ожидал, все равно испугался. Он вздрогнул всем телом, выронил ключи, повернулся ко мне, подняв руки вверх. На лице застыло беспомощно-жалкое выражение с мольбой о пощаде.

«Отцы демоны! Кто и когда его так напугал, что он всегда так ужасается?! Конечно, он всегда витает в своих научных облаках, неприятно, наверно, возвращаться «на землю». Но, демоны его возьми, почему каждый раз на лице у него ожидание страшной казни?!»

— О, господин ректор, это вы?! Какое счастье! Помогите мне, будьте любезны. Что-то с моей дверью! Или с ключом!

— Разумеется, профессор Дольч! — я поднялся по ступеням, поднял связку ключей и, сразу отыскав нужный, отпер дверь. Пропустил хозяина вперед. Доктор рассеянно прошел в дом, будто забыв обо мне, и я вошел без приглашения. Все это в духе профессора, мы все давно привыкли к подобному.

— Вы хотели меня видеть, господин ректор? Я подумал, что вы просто шли мимо...

Мы все еще стояли в маленьком холле-прихожей. Дольч не снимал верхней одежды, не разулся. И мне не предлагал.

— Я ждал вас, профессор. Мне нужна ваша помощь, ваши знания внемагических миров!

— Правда?! — доктор оживился, глаза на его слегка морщинистом лице, обрамленном взлохмаченными локонами с проседью, фанатично заблестели. — Рассказывайте, скорее рассказывайте, дорогой Визард!

Старик засуетился, запутался в полах легкого летнего плаща, попытался стянуть то ли шарф, то ли шейный платок, слегка придушил себя и начал синеть. Пришлось снова его выручать. Ну, что поделаешь, немолодой рассеянный гений — занимательная смесь. Главное, чтобы при таких экзерсисах кто-нибудь был рядом.

Усадив профессора в кресло, я подал ему воды, сел напротив и стал рассказывать — конечно, не все, а только то, что действительно имело значение. Интимные подробности я опустил, сцену наказания — в том числе. Дольч восторженно слушал, нетерпеливо ерзал, а когда я закончил свой рассказ, вскочил с места:

— Ведите, скорей ведите меня к ней. Я хочу взглянуть на это чудо! Уверен, она совершенно очаровательна. Ваши глаза так сияли, дорогой Визард, при рассказе о ней!

«Неужели, вправду так заметно?»

— А зелье? Разве не нужно? — неуклюже перевел я тему.

— Сначала я должен взглянуть, исследовать проблему! Наобум никак нельзя!

Я начертал очередной портал за сегодня (надо бы поостеречься, порталы отнимают много сил, а я так транжирую энергию), и мы с дрожащим в нетерпении профессором шагнули из его маленькой гостиной в мой просторный холл.

Судя по прошедшему времени, Дария должна была, наверно, уже закончить принимать ванну и сейчас ужинает.

Дольч что-то бубнил о зелье фей и о том, что они хотели превратить его в жабу. Забавно, я лишь посмеялся. Я вел профессора к столовой: он с дороги, накормить его — более чем уместно. А за совместной трапезой знакомство с Дарией должно пройти легче и приятнее. Но открывшаяся в центре столовой картина поразила меня настолько, что я замер, наверно, раскрыв рот.

Глава 16

Ректор Визард

Как только мы с профессором Дольчем переступили порог столовой, в ее центре стало приподниматься над полом и зависло в воздухе цветистое облако, окруженное голубыми бабочками. Лишь когда облако заговорило, пусть измененным, строгим, но все же узнаваемым голосом, я понял, что это — мисс Дария! А с ней — феи!

«Отцы Демоны! Охренеть! И вот эта «королева фей» — могущественный некромант?»

Я был в легком шоке — от ее внешности, ее волос, возможности парить в воздухе. Маленькое цветочное платьице, не скрывающее стройных ножек и миниатюрной фигурки, невероятно ей шло. С левого плеча соскользнула бретелька, заставив непроизвольно облизать губы. Кожа ее сияла золотистым бархатом. Облако кучеряшек обрамляло нежное, но сейчас очень сердитое личико. Мое сердце отчаянно заколотилось.

— Назови-и-и свое и-и-имя, презре-е-ен-ны-ый! — обратилась кудряшка к профессору.

— П-п-проф-ф-фес-с-с-сор Д-дольч-ч, — заикаясь и дрожа от страха пролепетал доктор наук.

— Ты-ы-ы назва-а-ал мои-и-их сесте-о-ор зло-о-о-обными девчо-о-онками, — завывающим голосом продолжала представление Дария, — и за э-э-это бу-у-удешь превраще-о-о-он в жа-а-абу-у-у!

Дольч издал протяжный стонущий вздох, как-то обмяк, покачнулся и мешком шумно упал к моим ногам, потеряв сознание.

Фейки захихикали и растворились в воздухе. Дария, лицо которой подозрительно кривилось, будто она сдерживала смех, медленно опустилась на пол. Я, не находя слов, смотрел то на нее, то на лежащего без памяти на полу профессора.

«Да что же это такое! Ее вообще можно оставлять без присмотра хоть ненадолго?! Уже успела спеться с маленькими проказницами... Так, стоп! Волосы! Ее волосы! Кудрявые?!»

Моя рука сама потянулась к золотистому облаку вокруг головы подошедшей ко мне адептки. Мягкий шелк! Она не дернулась, не отстранилась, а с любопытством, улыбаясь, смотрела на меня. Я, как замороженный, перебирал пальцами ее локоны. Я читал и упивался ее эмоциями: она будто заново родилась, она осознавала свое очарование, ждала моей реакции, готовая в любой момент дать отпор.

«Сумасбродка! Маленькая проказница!»

Я вспомнил, как наказывал ее, тут же представив, как повторяю экзекуцию, на этот раз — за выходку с несчастным профессором Дольчем. В ее глазах мелькнул испуг: она, являясь эмпаткой, могла считывать эмоции наравне с демонами. Мне нравился ее страх с привкусом предвкушения. Она боялась наказания, и в то же время хотела этого. Ей понравилось в прошлый раз! И хочет распробовать не спеша. Да она гурман! Хотя сама себе ни за что не хочет признаться в этом.

Я приблизился к ней вплотную, но она отступила. Я снова быстро шагнул к ней, схватил за плечи и развернул к себе спиной. Я прижался, ощущая животом и грудью дрожь ее хрупкого тела. Я убрал вьющуюся волну волос с ее правого плеча, наклонился к ее ушку и медленно, очень медленно начал сдвигать бретельку вниз. Золотистая кожа покрылась мурашками, дыхание Дарии участилось. Отпустив бретельку и чуть касаясь кожи ее спины, я медленно потянул платьице вниз. Дария ахнула и схватила лиф платья, прикрывая грудь.

— Зачем вы так напугали профессора Дольча, мисс Дария? Он — пожилой человек... Я ведь предупредил вас, что за любой проступок вы будете наказаны, лично мной. Или, может быть, вы хотели этого? А? И все это — ваш изощренный план?

Я тронул губами мочку, провел языком по ее шее и плечу, с удовольствием впитывая ее испуг, возмущение и, одновременно, растущее возбуждение и трепет.

Она дернулась в моих руках, но я обхватил левой рукой ее талию и сильнее прижал спиной к себе. Так, чтобы она наверняка чувствовала сквозь тонкую ткань платья восставшую плоть в моих штанах.

— Профессор сам виноват, господин ректор! Пожилой человек, а уважению и доброжелательному отношению ко всем, а не только к вышестоящим, еще учиться и учиться! Перед вами лебезил, а чудо-фей назвал злобными девчонками! И за что? Не дали своего зелья? А с какой стати? Насколько я за сегодня успела познакомиться с живущими в этом мире феями, они все очень чутко, на каком-то интуитивном уровне, воспринимают отношение к себе. А он им деньги предлагал, угрожал даже! Все что угодно, только не уважение, не восхищение ими, не благодарность!

Дария говорила очень серьезно, с каждым словом все больше распаясь, расправляя плечи, как крылья. Ее испуг, предвкушение и плотское желание пропали, сменившись эмоциями возмущения, одухотворения, внутренних убеждений. Последние слова она чуть ли не выкрикнула, голос дрогнул, мне показалось, — от непрошенных слез.

Ее волнение передалось и мне. Мои похотливые мысли, особенные желания и фантазии показались мне теперь пошлыми и совершенно неуместными. Я развернул ее к себе лицом. Она опустила голову, не желая показывать стекающие по щекам ручейки.

«Маленький борец! Нежный блондинистый некромант, кто бы мог подумать! Ты права, даже не представляешь — насколько!»

Я приподнял ее лицо за подбородок, вытер большим пальцем слезы, заглянул в глаза, заставляя ее ответить на мой взгляд. Ее небесные глаза с пылающей мукой внутри уставились на меня, будто говоря: «Что вы можете мне сказать, господин ректор?»

— Мисс Дария! Я, с одной стороны, согласен с вами. — Она посмотрела заинтересованно-настороженно. — Но нельзя же так с пожилыми профессорами обращаться! Так некому будет в нашей академии преподавать! Декан некромантов Мортон у вас — дурак и напыщенный индюк, Гарри — чудак, профессор Дольч — не достаточно уважителен к низшим, но слишком подбострастен к высшим. Этак вы на всех преподавателей навешаете ярлыки! А потом что, дело дойдет до адептов? Вы рискуете стать высокомерной нетерпимой занудой, — как раз такой, какой больше всего НЕ хотите!

Дария вспыхнула румянцем стыда, и без того огромные глаза расширились в ужасе.

— Так что давайте, вместе приведем профессора в чувство, и за чаем вы нам с ним все расскажете. Это же чудо — ваши волосы снова кудрявые! Хочу все знать!

— Приведем в чувство? — виновато спросила Дария. — Но как?

— Вы, кроме того, что некромант, еще и целитель, если не забыли. Вот и посмотрим, как работает ваша интуитивная магия — сила, которая может срабатывать без вашего контроля и знаний. Выпьем чаю, вы все расскажете. А потом, наконец, решим, где вы будете жить, как учиться и работать. Завтра с утра я приглашу деканов для составления для вас индивидуального учебно-тренировочного и рабочего расписания.

Новенькая виновато вздохнула, кивнула и, выскользнув из кольца моих рук, склонилась над доктором Дольчем на полу. Он лежал как-то криво, неудобно. Мы вместе развернули его на спину. Профессор вздохнул, пошевелил ручками и ножками и...

* * *

Дария

Я быстро придумала, как проучить профессора. Опыт студенчества в земном университете впитался в кровь. У меня еще оставалось немного силы зелья фей для полета, я ведь не исчерпала ее всю до доньшка, чему очень радовалась. Позвала Дейзи, она откликнулась. Когда я рассказала, как хочу разыграть гостя, фея ожидаемо рассмеялась и без лишних сомнений согласилась поучаствовать.

Дааа! Чтобы увидеть растерянного ректора, с раскрытым ртом, стоило постараться! А вот профессор оказался слабеньким: недолго думая, упал в обморок. Как-то даже не интересно.

Впрочем, раз испугался, значит, затея удалась. Феечки исчезли, я опустилась на пол и, торжествуя улыбаясь, подошла к хозяину дома.

Визард, ошеломленный, коснулся моих волос и, как зачарованный, стал пальцами перебирать локоны. Руку ему, видимо, уже излечили: боли его я не «прочла». Кажется, я могла стоять так бесконечно — тая от его невольной ласки.

А потом меня снова окутало чужим вожделением, я каждой клеточкой светящейся кожи ощущала, как Визард, с новой силой, жаждет власти надо мной. Я чувствовала, что он пытается сдерживать себя, но его желания и фантазии, его демонская природа сильнее доводов разума. Меня захватило осознание власти над ним: да, он может подчинить меня, он сильнее, но он не может противостоять моим чарам. Я не раз за сегодня заметила: в моем присутствии он теряет голову, я легко читаю его чувственный раздраз.

«И если когда-нибудь он охладет, я это тоже сразу буду знать», — вдруг кольнула горькая мысль.

Но демон уже крутил мною, как хотел, горячо, слишком горячо, прижимался, щекотал дыханием шею. Его прикосновения, его однозначные желания пугали, но вызывали ответ в моем теле: по коже носились мурашки, коленки дрожали, дыхание сбивалось, губы пересыхали...

А он начал меня воспитывать... а потом и вовсе предположил какую-то чушь: я издевалась над профессором, чтобы добиться повторного наказания от ректора! Это надо же такое вообразить! И я взорвалась! Из глаз брызнули слезы.

— Профессор сам виноват! ...

«Демон тебя бери! Сводишь с ума своими прикосновениями, а потом, будто холодной водой окатываешь! До слез!»

Но ректор умудрился найти такие слова, что мне стало стыдно, **ОЧЕНЬ СТЫДНО** перед профессором, да и вообще. Я ужаснулась сама себе. Покраснела, кажется, до кончиков пальцев, и не знала, куда деть глаза.

Но Визард просто предложил привести в чувство профессора и за чаепитием обсудить мое перевоплощение, дальнейшее обучение, работу и проживание.

«Ну, неужели?!»

Дольч лежал на полу в позе свалившегося мешка — как-то криво, неудобно. Мы с ректором, присев на корточки, перевернули его на спину. Профессор вздохнул, пошевелил ручками и ножками и... дал такого оглушающего храпака, что я от неожиданности вскрикнула, дернулась, ударив склонившегося к профессору ректора затылком по бороде.

— А-а-а-а!

— О-о-о-о!

— У-у-у-у-уй!

От внезапной боли мы оба вскрикнули и свалились-сели на пол. Я держалась за затылок, Визард — за бороду, и, готова поспорить, в его демонских глазах стояли слезы.

«Ну, больно, конечно, больно — затылком-то по бороде со всего маху! Бедняга! Но я ведь не хотела, честное слово, не хотела! Что же делать, если оно так само все получается?!»

Я смотрела на ректора виноватыми расширившимися глазами и не знала, что сделать. Я придвинулась к нему и легонько подула на покрасневшее место: ничего умнее просто не пришло в голову.

— П-простите... я не хотела...

— Еще бы вы хотели, мисс Дария, — устало проговорил демон. — Если бы вы этого хотели, я бы прочел ваши мысли и смог это предотвратить. Но вас, как внезапное стихийное бедствие, предотвратить невозможно!

Я, видимо здорово стукнувшись затылком и временно помутившись разумом, продолжала тихонько дуть на его бороду, не глядя в его глаза. Мне было стыдно, я чувствовала себя обязанной сделать хоть что-то — ведь я же целитель, как мне сказали, но пользоваться магией я пока не умею.

* * *

Ректор Визард

«Демоны, ну что за блондинка?!.. Так, что она делает?! Дует?! Как в земном мире, просто дует на больное место?! Не знаю, что это за земная магия такая, но правда, становится легче... Какая она незащищенная сейчас — румяная от стыда и чувства вины, от смущения. Боится взглянуть в глаза, бедняжка. Вытягивает нежные свои губки и посылает легкий ветер. Даже не понимая, как соблазнительно это выглядит со стороны: она на полу, в легком платье, с соскользнувшей снова с плеча бретелькой, с немного задранным подолом, приоткрывшим подогнутые ножки... и ее розовые пухлые вытянутые губы, по которым так хочется провести языком и захватить в плен!»

Глава 17

Дария

Я краем глаза взглянула на Визарда и лишь успела заметить хищный взгляд потемневших до черной вселенской глубины глаз, как он, запустив пальцы в мои волосы, обхватил меня за шею сзади. Лишь мгновенный взгляд на меня, в котором читается превосходство и власть, и в следующий миг он прижимает меня к своей груди и впивается в мой рот. Пробует на вкус языком, смакует жесткими горячими губами, осторожно оттягивает зубами. И, будто поняв, что ему нравится, смелее врывается внутрь — к моему небу, к моему испуганному языку. Такой сладкий, умопомрачительный, но запретный поцелуй становится настоящим, горячее, жестче. Я не могу отстраниться: демон крепко держит меня. Вторая его рука с моей спины сползает ниже, скользит по талии, вниз, не задерживаясь. Проникает под подол и медленно, чуть касаясь, гладит обнаженную мою ножку, все ближе и ближе подбираясь туда, где уже влажно, где пульсирует, сжимается, сладко ноет и ждет, где томительно пусто и требует такой естественной и правильной, но запретной наполненности.

Демон прикусывает мне губы, сжимает обнаженное бедро, и мое сердце пропускает удары. Он оттягивает волосы, и меня пронзает током наслаждения. Мужчина все крепче прижимает меня к себе, я ощущаю сквозь платье пульсирующий горячий бугор возбужденной плоти, и забываю, как дышать. Я совсем не знаю Визарда, мы лишь сегодня познакомились. Но точно знаю — это мое! Он первый, на кого я так откликаюсь!

«Господи, что со мной происходит?! Так нельзя! Нельзя! Нельзя! Даша, сделай что-нибудь! Ты должна! Про-ти-во-сто-ять!.. О-о-о, боже, какие у него руки, губы! Как можно вообще хотеть от них освободиться?! Нет, в них хочется таять, сгорать, растворяться во взаимном желании! Подчиняться его хищной власти!.. Накажите меня, господин ректор, я сегодня очень плохо себя вела! А-а-ах, как же сладко! ... Даша, ты сошла с ума! Останови это немедленно! Останови этого зарвавшегося демона!»

* * *

Ректор Визард

Я, наверно, сошел с ума: я делал то, чего не имел права делать. Ректор академии пристаёт к адептке — разве мог я вообще когда-либо о таком даже подумать?! Я сам ужесточил правила взаимоотношений между преподавателями и адептами, наверно, спасаясь от массового помешательства на мне девушек, а теперь... А теперь на мою голову свалился снежный ком в виде очаровательной иномирянки-некротанки, и разум капитулировал под натиском безумных чувств и желаний! Стоит мне только на нее посмотреть, и все, я — не я!

Я целовал ее сейчас по-настоящему. Я обнимал ее по-настоящему. Это уже не было ни наказанием, ни испытанием. Мягкие податливые губы, ответное ее желание, противоречивые ее эмоции затуманивали сознание, рука сама скользнула под подол. М-м-м-мх, какая бархатная горячая кожа. Совсем близко — заветная точка! Нарочно не тороплюсь, пытаюсь дать себе

возможность опомниться. Если я залезу в ее трусики, боюсь, остановиться уже точно не смогу... Однако пальцы нырнули выше, к ягодицам, сжали атласную кожу...

«Отцы Демоны! Она без белья!»

Кровь ударила в виски, в штанах болезненно запульсировало, я чуть сдержал стон. Только сильнее прижал малышку к себе, крепче сжал попку девушки, настойчивее и безжалостнее впился в губы. Кажется, она стонала — от боли? от желания? Не знаю.

Во мне просыпалась вторая сущность демона Визарда. Если я не возьму себя в руки, не заставлю себя быть нежнее, монстр возьмет Дарию так, как захочет, я даже почти ничего не буду осознавать. А он любит вкус особенных эмоций — унижения, животного страха, трепета невинных девушек, их сексуального и морального подчинения, — все это ради сильнейшего всплеска экстремальной магии. И вот сейчас для монстра слишком большое искушение: рядом со мной адептка-девственница, обладающая сверхмагией! Мой внутренний монстр облизнулся. «Нет! Я не должен, не должен! Прочь, монстряга, заткнись!»

* * *

Дария

Демон все сильнее прижимал меня к себе. Кажется, он еле сдерживался. Моя грудь набухла и ныла, соски болели от того, что про них забыли и обделили вниманием.

В какой-то момент Визард будто переменялся. Остановился. Выдохнул. Язык перестал насиловать мой рот, рука на шее ослабила свой захват, в живот перестало вдавливать твердое и горячее — он слегка отстранился. Ректор обхватил мою голову обеими руками, его рот мягко вбирал мои губы. Обе его руки нежно скользнули по моим плечам, сдвигая вниз бретельки платья. Мужчина оторвался от моих губ и посмотрел в мои затуманенные глаза. Его ладони легли мне на ключицы, большие пальцы проникли сверху под лиф и закружились, наконец, вокруг сосков. Мой рот приоткрылся, я облизала пересохшие губы.

Вот сейчас я могла бы его оттолкнуть: он не держал меня, не подчинял. Но, демоны его бери, Визард захватил меня в плен! Как можно убежать от него, если все мое тело изнемогает от желания мужской власти и такой нужной тяжести на себе, от жажды ощутить, наконец, в себе горячую наполненность!

— Вы не убегаете, мисс Дария? — продолжая терзать мои соски и глядя прямо в глаза, спросил этот невозможный демон.

— Нет, — сквозь прерывистое дыхание выдавила я.

— А как же — «Я первый день с ним знакома!», «Это нужно прекратить!», «Даша, ты сошла с ума»? — наклонившись к моему уху, насмешливо зашептал он.

Я уставилась невидящим взором в точку впереди и молчала. А что можно было сказать, если даже просто от его дыхания на мочке и шее меня сотрясла дрожь желания, а его руки на моей груди лишили остатков разума?

— Мы не можем продолжить здесь, Дария. В конце концов, нужно что-то делать с Дольчем. Хотя бы перенести его на кровать в гостевой, согласны?

«Что? А?»

— Да, конечно, — тихо промолвила я. Меня охватило чувство брошенности и пустоты.

Ректор поднялся на ноги и помог мне, мы вышли из столовой в коридор и в холл, к уголку под лестницей, где стояли маленький столик и диванчик.

— А вы поднимайтесь в спальню, Дария. Снимете платье и ляжете в кровать. Я решу вопрос с профессором и сразу приду. Вы ведь хотели стать послушной девочкой и хорошей помощницей? Вот первое распоряжение.

Слова ректора меня отрезвили.

«Что? Вот так цинично? Если бы он, из-за оглядки на Дольча, просто схватил меня в порыве страсти и понес в свою спальню, я бы не смогла ему отказать, потому что сама безумно хочу этого мужчину. В конце концов, должен быть когда-то первый раз! Но вот так, холодно приказывать? «Иди, раздевайся, ложись и жди!» Ну, уж нет!!»

— Господин ректор. Я бы предпочла оказаться, наконец, в предназначенной мне жилой комнате — в общежитии или доме, как тут положено. И лечь спать.

Он смерил меня насмешливым взглядом, глаза хищно сверкнули.

— Вы уверены? — он нагло притянул меня за талию, нырнул другой рукой под подол и провел пальцем по набухшему клитору.

Меня пронзило током, я содрогнулась, не сумев сдержать стон.

— Уверена! — как можно тверже попыталась ответить я, хотя, подозреваю, это было жалкое мяуканье.

— Точно уверены? — его пальцы пробежались по влажным складочкам, клитору, слегка растянули вход, заставив меня выгнуться и задрожать, я протяжно застонала.

Я попыталась сжать колени и убрать его дерзкую ладонь. Но демон не собирался меня отпускать. Он что-то прошептал, и мои руки сами собой резко сошлись у меня за спиной, будто связанные веревками. Жестко раздвинув коленом мои ножки, он свободнее заскользил по изнывающей промежности.

Прищурился, он наблюдал, как вздымается моя грудь, как рот жадно ловит воздух, которого катастрофически не хватает, как я изгибаюсь и вскрикиваю, как закрываю глаза от полубоморочного состояния неги, а потом широко распахиваю от острого наслаждения. Он доводил меня до пика... и останавливался. Много-много раз. Казалось, вот сейчас я взорвусь тысячей осколков, но его пальцы замедлялись, уходили с пульсирующего болезненным желанием клитора, легко пролетали по коже внутренних бедер, по складочкам, кружились вокруг входа. И начинали заново терзать набухшую почку, доводя меня до дрожи, до иступления... и снова бросая.

«Зачем он издевается надо мной?! Пытает — и сладко, и невозможно терпеть! Вот опять не довел! Это просто невыносимо!.. Когда же этот день закончится?! Уже ночь на дворе, а я по-прежнему не знаю, где буду жить, с кем учиться, как работать! Чужой мир, тайны, нападения, смертельная опасность... И для полного счастья — этот забавляющийся со мной, дразнящий, терзающий, изводящий меня чертов мучитель-ректор!»

По щекам снова потекли слезы. Кажется, сумасшедший день грозился вылиться в истерику.

Сдерживаться дальше просто не было никаких моральных сил. Демон выпил последние капли.

— Тш-ш-ш, девочка, тш-ш-ш! — Визард начал слизывать слезы с моих глаз и щек, держа левой рукой мою голову. Пальцы его правой руки продолжали ласкать меня там, внизу.

— Ты знаешь, чем питаются демоны, Даша? Для нас нет ничего вкуснее эмоций — сильных, искренних, насыщенных. Столько наслаждения, сколько подарила сегодня мне одна ты, многие не могут и за месяц, и за год отдать. Помножь это на твой магический потенциал, и ты поймешь, сколько силы мне дала!

Я хотела закричать, что мне плевать на него и на его жажду эмоций, что я не разрешала вот так запросто мною пользоваться, но гадский демон, сжав волосы на затылке и удерживая так мою голову, не позволяя отвернуться, впился в мои губы — просто заткнул мне рот, хозяйничая в нем языком.

Тремя пальцами он резко, но неглубоко ворвался внутрь, заставив меня дернуться и замычать.

Он закрутил пальцами, массируя внутри какую-то точку, у меня зашумело в ушах, я выгнулась и застонала сквозь порабощающий поцелуй. Одновременно большим пальцем он начал надавливать на клитор, и меня пронзало током до пяток.

Визард оторвался от моих губ и начал целовать и ласкать языком мое лицо, шею, плечи. Зубами стянув лиф платья, захватил в плен сосок: прикусывал зубами, оттягивал губами, облизывал и дул.

Мои стоны становились все громче, сердце давно должно было выпрыгнуть из груди, но продолжало бешено колотиться в своей клетке. Я забыла, как проклинала демона какое-то время назад. Лишь бы не останавливался, только бы не останавливался!

«А-а-ах, как сладко! Пожалуйста, Визард, пожалуйста, не бросай! Ты же читаешь мысли — умоляю, не прекращай!»

Он оторвался от груди и смотрел на меня пристально, вбирая всю до капли. Взгляд его становился все более хищным, властным, довольным, будто он достиг желанной цели.

Повороты пальцев внутри меня становились все жестче, шире, глубже. К трем средним пальцам, кажется, добавился мизинец. В какой-то момент внутри что-то натянулось, и пальцы отступили. Снова крутанулись глубже, до преграды, и снова отступили. И снова. Невероятные ощущения! Неопишуемые!

Я была на грани. В полубморке. Дыхание участилось, с каждым выдохом вырывался высокий короткий стон. Колени дрожали. Подушечки пальцев освобожденных рук покалывало. Бедро сами двигались навстречу ладони Визарда. Я обнимала его за шею, судорожно прижимаясь к груди. Большой его палец ускорился на сверхчувствительной точке...

И вот изнутри к этой точке подкатила горячая волна, и раз за разом меня начало пронзать током — от пульсирующего клитора до затылка! И я вскрикивала от сладостной муки. Молнии обвивали меня, словно живые электрические змеи, заставляя хрипло стонать. Я ощущала, как тысячи маленьких разрядов вылетают из моих волос! Как горят пятки! Как искрятся подушечки пальцев! Как пронизывает огнем центр ладоней. Больно! Сладко! Невероятно! Волшебно! Когда я отдышалась и смогла взглянуть на Визарда, он смотрел на меня восторженно, удивленно и растерянно одновременно. Как-то странно улыбаясь, он проговорил: — Кажется, твой энергетический баланс полностью восстановился. Я восполнил свои силы, получил запас минимум на год, подзарядил амулет, а ты продолжала фонтанировать, искрила и искрила! Как ты себя чувствуешь? Слабости нет?

Глава 18

Дария

Я прислушалась к себе. Никакой слабости. Наоборот. Было ощущение, что во мне столько сил, что я способна пережить еще не один бурный и насыщенный событиями день! Я даже готова была простить безобразнику-ректору его неуставное поведение! Тело пело и стремилось поактивничать. О чем с воодушевлением я Визарду и сообщила:

— Я чувствую себя превосходно! И готова, наконец, заселяться, обживаться и выполнять все, что положено вновь прибывшим в академию адептам!

Ректор как-то странно кашлянул, будто подавился, и осторожно заметил:

— Даша... мисс Дария. Сейчас уже глубокая ночь. И если бы все зависело только от меня, я бы вас направил куда требуется. Но... стоит ли будить коменданта, кастеляна и прочих, кто обязан выдать вам все необходимое? — он выжидающе замолчал.

— И что вы предлагаете, господин ректор? — с иронией спросила я.

Как-то меня напрягла его попытка держать дистанцию. Только что вытворял черт знает что, а теперь — такой официоз!

— Я предлагаю вам остаться здесь, по крайней мере, до утра. Дом большой, спален здесь достаточно. И профессору Дольчу найдется, и вам. А утром, после завтрака, я вас отправлю через портал в дом для молодых сотрудников академии, где у вас будет отдельная маленькая квартирка — со спальней, кухней и удобствами. Я ведь уже говорил, что намерен дать вам должность моего секретаря. И хотя вы будете параллельно учиться, думаю, жить в общежитии для адептов вам будет не совсем уместно. Да и комфорта там гораздо меньше. Кстати, ваш друг мастер Даниэль также проживает в доме для молодых сотрудников.

Я задумалась буквально на миг и ответила:

— Хорошо, господин ректор. Я согласна остаться здесь на ночь. Но только ради того, чтобы дать коменданту спокойно выспаться. Он действительно не виноват, что меня с самого утра никак никуда не могли определить слишком занятые господа!

Я ждала, что ректор ответит мне на явную дерзость, чем пригрозит, но он, видимо, как та кошка, которая знает, чью сметану съела, (а этот наглый демон нажрался моих эмоций и силы на год вперед и даже не постеснялся в этом признаться) лишь ухмыльнулся.

— В таком случае сначала профессора в спальню отправим.

Мы вернулись в столовую. Дольч продолжал лежать на полу, только перевернулся на бок, подложил под щеку ладошки и спал с невинным видом младенца, тихо посапывая.

— Спит! А я боялась, что могла разбудить... — я покраснела.

— Не могли. Я накладывал магическое заклятие-купол. Вас слышал только я, — строго заметил Визард и... облизнулся!

«Он что, сам за собой не замечает? Так откровенно...»

Демон трижды тихо хлопнул в ладоши, и из углов лениво вылезли Лоба, Хоба и Игоша.
— Ребят, надо бы профессора в спальню перенести, зеленую, что ближе к лестнице. На кровать положить и укрыть пледом.

— Не вопрос, — по-мультиашному смешно пропищали домовые духи.

— Спасибо.

Человечки подошли к Дольчу и... подняли его над полом. Точнее, профессор сам плыл по воздуху, а Игоша, Лоба и Хоба шли под ним и контролировали процесс магией.

Я невольно хихикнула, а потом попробовала представить, что было бы, если бы домовички отвлеклись, перестали магичить, и грузная тушка Дольча упала на них сверху. Интересно, раздавил бы или нет, если они — духи?

«Ну и странности тебе приходят в голову, Даша. Кровожадные какие-то! ... Да-а-а, видно, все-таки сумасшедший день отразился на моей психике!»

— Дейзи, приготовь, пожалуйста, спальню для мисс Дарии, — в никуда произнес ректор.

— Розовую? — деловито уточнила возникшая вдруг рядом фея.

— Думаю, да.

— Океюшки! — умилила меня земным словечком фэйтка и исчезла.

— Подслушивает, так и знал. Ладно! Пойдемте, мисс. Пора отдыхать. Давно пора. Пока мы поднимемся по лестнице, наши спальни будут полностью готовы.

Что-то терзало душу. И я прекрасно понимала, что! Демон получил желаемое, и теперь делал вид, что ничего не произошло, держал дистанцию.

«Мисс», «Вы» — разве так разговаривают с девушкой, с которой совсем недавно практически занимались сексом? Или в этом мире так принято?

Визард — мой первый мужчина. Пусть, я еще девственна, но по эмоциям, вожделению, которое он во мне разбудил, душевному трепету — он первый. И такого наслаждения рядом с мужчиной я никогда не испытывала! Никогда не влюблялась — и никому не позволяла к себе прикасаться. А тут — как наваждение!

Чтобы там, на Земле, я в первый день знакомства позволила кому-то так нахально себя лапать?!

Наглецу бы разве что пришлось применить силу. А тут я умом понимаю, что так нельзя, а тело радостно отвечает на демонский призыв! Может, он меня очаровал? В фэнтези я что-то такое читала, что демоны могут околдовать женщину, и она сама захочет сделать все, о чем только демон ни нафантазирует!..»

— Клянусь, я не применял магии демонов для вашего обольщения, мисс Дария!

— А-а-а!

От неожиданности я вскрикнула, вздрогнула и чуть не упала с лестницы.

«Демоны его заберите! Я забыла, что он читает мысли!»

— И мысли, и эмоции, Дария. И они у вас невероятно вкусные!

Мы уже подошли к двери в одну из спален, видимо, мою. Визард остановился:

— Может, вам станет легче, но это вы меня околдовали — своими искренними, легкими, быстро сменяющимися, острыми, пряными, сладкими чувствами и эмоциями! Я сопротивлялся притяжению, как мог. Но рядом с вами... — глаза его снова потемнели, он тяжело задыхался. Шагнул ко мне, притеснив к двери. Навис, оперев руки о дверь по сторонам от меня, стараясь не касаться. Стиснув зубы, он поедал меня глазами.

— Ступайте спать, Дария, — хрипло приказал ректор. — И лучше закройте двери изнутри.

Хотя, это хлипкая преграда, но все же...

Визард наклонился к самому моему лицу, почти коснулся губами губ, но в последний момент удержался, рыкнул, и быстро ушел в свою спальню.

Я шмыгнула в свою комнату, сразу задвинула увесистую щеколду («Хм!») и огляделась.

«Гм-гм! Миленько???»

Представьте себе спальню блондинки, слишком обожающей розовое, — вот что примерно представляла собой моя комната на эту ночь. Белая мебель, розовые шторы, покрывала и разные аксессуары. Кроме того, всюду в белых фарфоровых вазочках букеты коротких роз — кремовых, чайных, малиновых, и всех оттенков розового. Пожалуй, розы в вазах — единственное, что мне здесь действительно понравилось. Все остальное производило впечатление домика куклы Барби. Соответственно, я — и есть эта кукла.

«Это что, намек?!»

Впрочем, при потушенном свете вся эта «роскошь» стала не видна. Я вытянулась в мягкой прохладной постели и приготовилась к блаженному сну человека с чистой совестью. Но не тут-то было...

Заснуть не было никакой возможности. Я прокручивала в голове весь свой день с самого утра. Вспомнила несчастного Виктора Романовича и начала его жалеть. Вспомнила своего отца, родной дом, свой город и друзей, и вовсе разрыдалась. Запоздало, однако, пришла рефлексия! А может, как раз вовремя? Когда враги нажиты, друг спасен, новые знакомцы найдены, ректор соблазнен (я невесело усмехнулась), день закончился, и тело с мозгом, наконец, расслабились, почему бы не вспомнить маму и папу, не начать жалеть себя — бедную попаданку, и не разреветься?!

Я обильно орошала розово-атласную подушку горячими слезами, когда из-за двери послышался строгий голос ректора:

— Мисс Дария, я вам приказываю немедленно спать. Иначе будете наказаны! Безжалостно!

Я стихла и, как ни странно, через пять минут заснула. По крайней мере, закрыв глаза после приказа, открыла я их уже только от малинового света, пробивающегося сквозь розовые шторы. Я потянулась в кровати и села. Огляделась.

«Нет, к сожалению, я не дома. Это точно не моя спальня!»

Дверца шкафа была приоткрыта, и там виднелся мой офисный костюм. А рядом — цветочное платье фей! Внизу — две пары туфель: черные офисные на шпильке и, опять же, подарочные от фей — золотистые.

«Значит, я все-таки зависла в чужом мире! Что ж, значит, будем привыкать и жить. И надо как-то постараться это «жить» провести с максимальным удовольствием!»

Я соскочила с кровати, быстро умылась, сделала зарядку, приняла душ, надела чистые благодаря феям чулки, белье и деловую одежду, обулась в шпильки. Волосы легко расчесались, и сами легли золотисто-пушистым облаком вокруг головы, по плечам и спине.

«Вперед, Дашка! Мы еще им всем покажем!»

Я готова покорять этот мир!

* * *

Ректор Визард

Девчонка никак не засыпала. До меня долетали обрывки отдельных воспоминаний, а ее эмоции просто захлестывали, не давая сосредоточиться.

Я был настолько заряжен после всплеска ее силы, что мог не есть и не спать теперь долгое время. И решил поработать в кабинете, который находился рядом с моей спальней: незачем зря терять время на сон, который в принципе не нужен. Быстро приведя себя в порядок простым бытовым заклинанием, я переоделся в домашнее.

И занялся бумагами, давно требующими внимания, — как по работе (заявления, несрочные докладные, уведомления и прочее), так и по личным финансам (счета, предложения о сотрудничестве от разных коммерсантов, приглашения на вечера, другие мелочи). Надеюсь, Дария станет хорошей помощницей и разгрузит меня хотя бы в бумажном завале! Завтра же поручу ей начать разгребать накопившийся информационный хлам.

Однако девушка никак не могла заснуть. Страдала. Маленький борец — на людях, а наедине с собой позволила себе расхныкаться. Сочувствую, конечно. Но так дело не пойдет: и не выспится, и выглядеть будет опухшей от слез. И мне не даст спокойно поработать — почему-то долетающие до меня отголоски ее переживаний тисками сжимали мои внутренности:

неожиданно для себя я ощущал боль от ее душевной боли. Отложив документы, я направился к спальне Дарии. Шел медленно, размышляя, как я могу ее успокоить.

«Вряд ли она захочет меня впустить. А если совершит такую глупость, то я уже не смогу за себя ругаться. Сомневаюсь, что утешение закончится невинными объятиями, поглаживанием по голове и утиранием слез. Боюсь, она не успеет вздохнуть, как окажется распластанной на кровати подо мной. Нет, стучаться к ней не стоит, я не удержусь».

Идея пришла сама собой, когда я уже стоял у спальни Даши:

— Мисс Дария, я вам приказываю немедленно спать. Иначе будете наказаны! Безжалостно!

Я прислушался к ее эмоциям — через дверь они прекрасно воспринимались. Затихнув от испуга и неожиданности, она мысленно прошептала: «Уже сплю!» и через несколько минут действительно заснула — ни единой мыслишки или воспоминания, ни единой эмоции или чувства, навеянного сном, я не услышал.

Вернувшись в кабинет, я дисциплинированно принялся за работу, отогнав ненужные сейчас мысли о прекрасной блондинке в моем доме, и просидел за бумагами до самого рассвета. Когда в окно заглянули первые лучистые всполохи света Сорчи, нашего горячего светила, я переложил проработанные бумаги в отдельный ящичек стола, а остальные решил взять с собой в приемную академии.

На какое-то время я задумался. Меня не покидало стойкое ощущение, что в этом доме что-то незаметно изменилось, конечно, не считая, что здесь сейчас находились непредвиденные гости. Нет, что-то другое. Казалось, что каменный дом — ожил, в прямом смысле, и на меня смотрят и стены, и мебель, и светильники... и лежащие за стеклом в шкафчике артефакты!

«Вот оно!»

Я и амулет на моей груди зарядились от всплеска эмоций Даши, ее силы, восстановившей баланс. Я не проводил серьезного сложного ритуала, не забирал ее невинности, всего-то «немного поиграл», разбудил ее сексуальность. Но от полученного ею наслаждения произошел такой взрыв, что силой напитался не только я, находящийся рядом с ней в тот момент, но даже артефакты, лежащие в кабинете под магическим запором, — вон как радостно светятся.

Я решил проверить весь дом, и не ошибся. Все бытовые, защитные и ритуальные артефакты восторженно сияли новой силой. Я проверил работу каждого — высший уровень!

«Это невероятно! А что будет, если провести направленный, специально созданный ритуал? Да еще лишить во время него Дарию невинности?! Зарядить можно такой артефакт, который сотрет в порошок не то, что академию Сорсери и близкую к ней столицу Соул, но и вовсе весь Инаидан! А можно не уничтожать, но диктовать свои условия императору, показательно умертвив приближенных Балдрика! Либо, убив и его, совершить переворот!

И в таком случае, действительно ли хотели убить Дашу, или удар был нацелен именно на мастера Даниэля, который в тот момент сопровождал и защищал новенькую адептку? И если бы в пустом холле вдруг не появились братья Громи, а потом и Велерика, устроившая массовые разборки, то не исчезла бы Дария, как до нее другие могущественные некроманты? Если это так, то насколько же извращенная злоба владеет тайным недругом, если он покушался на Даниэля руками любящей его Делисии! Изошренный ум — поразить сразу три цели: похитить Дарию, убить Даниэля и свести с ума от горя талантливейшую целительницу Делисию!

Если мои умозаключения верны, то мою будущую помощницу ни на миг нельзя оставлять одну. Такое оружие никак не должно попасть к противостоящим миру Инаидан силам! Необходимо доложить обо всем в Министерство по особым делам, лично магистру Каттишу!

А вот надо ли предупредить обо всем Дашу, подумаю. Может, не стоит пока нервировать новенькую адептку? Пусть сначала придет в себя после вчерашних событий, привыкнет, обживется. А я приставлю к ней охрану, как и намеревался. Только так, чтобы никто не догадался. Впрочем, посмотрим, что посоветует Каттиш».

С такими мыслями я направился в столовую, распорядиться насчет завтрака. Не успели Лоба, Хоба и Игоша быстренько накрыть стол на три персоны (чашки, блюда, хлеб, масло, сыры, мед, варенье, печенье, ветчина, сливки, сахарница, чайник, кофейник и прочие необходимости), как в столовую бодро вошла Даша, стуча каблучками.

Благо, в тот момент я не успел приступить к завтраку, иначе обязательно бы подавился. На ней была та самая юбка, которую я безжалостно разорвал вчера! И та самая блузка! Целые и невредимые! И как теперь можно думать о завтраке и важных делах, если перед глазами стоит картинка совсем иного рода — Даша в одних чулках и туфлях под стоп-заклятием?!

— К-как? — едва смог я выдавить из себя.

Сверху послышался залихватистый смех — колокольчик.

— Ясно. Феи! Можно было догадаться... Мисс Дария, я вас очень прошу, а точнее — приказываю: как только вы получите у заведующего хозяйственными делами униформу, на работу и на занятия носите только ее. В своей земной одежде вы выглядите... слишком соблазнительно! Да и в цветочном платье тоже! Поймите меня правильно. Это академия магии, здесь на сексуальность женщин смотрят несколько иначе, не как в вашем мире. Как только узнают, что вы, такая раскрасавица, — сильный некромант и целитель, вас атакуют желающие

заполучить вас в напарницы, вы шага не сможете ступить. Есть немало ритуалов, которые сопровождаются полным слиянием напарников. Вы меня понимаете? И, честно говоря, я тоже не смогу спокойно работать...

«Хотя кого я обманываю. Даже если она наденет на себя мешок, я все равно буду ощущать ее аппетитные, сочные, яркие эмоции, ее невероятную притягательность!»

— Хорошо, господин ректор. Я постараюсь слиться со стенами и не отвечивать, — ехидно ответила Даша.

— Мисс Дария, вы, кажется, напрашиваетесь на добрую порцию розог! Мое распоряжение по поводу одежды — для вашей же безопасности! С сегодняшнего дня вы — моя помощница. Приготовьтесь к беспрекословному подчинению. Все мои поручения — это не просьбы, это приказы! Ясно?

— Так точн... Да, ясно, — увидев мой взгляд, быстро исправилась Даша.

— После завтрака переправлю вас через портал к коменданту, даю пару часов на получение белья, униформы, всех необходимых вещей и на заселение. В приемной потом выдам аванс, вдруг что-то еще понадобится, хотя мы обеспечиваем практически всем важным.

— Хорошо, спасибо.

— Вот так — гораздо лучше. А теперь — приятного аппетита. Вам кофе или чаю?

— Кофе. И, если позволите, я сама разолью. Вам чай, господин ректор?

— Да, мисс Дария, благодарю.

Девушка изящно налила мне в чашку чаю, затем себе кофе. Не успели мы с ней съесть и по пол бутерброда с сыром и ветчиной, как перед нами предстал профессор Дольч! Видимо, судьба мне сегодня было подавиться. Дольч появился так эффектно, так необычно для себя, что я все-таки закашлялся.

— Вам постучать по спине, господин ректор? — мило улыбаясь, спросила Дария, и я мысленно взвыл.

Глава 19

Дария

Своим офисным нарядом я произвела фурор! Визард вытаращил глаза, и я сразу эмпатически ощутила его желание снова меня наказать — как вчера, в ритуальной комнате, где он безжалостно разорвал мою одежду, оставив в одних чулках. Внизу живота сладко откликнулось, но я не собиралась идти на поводу у непрошенных чувствований. И, как обычно, свое смущение попыталась скрыть за дерзостью. Но только усугубила положение: глаза ректора опасно потемнели, взгляд стал хищным, тягучим.

— Мисс Дария, вы, кажется, напрашиваетесь на добрую порцию розог! ...

«Действительно, Даша, что ты творишь?! Ясно же, что дерзостью только провоцируешь его! Ты

— хорошая девочка, примерная помощница! А если это не так, то пора бы ею стать! Отныне — исключительная любезность, деловой этикет, и так далее, по списку. А запретные мысли — подальше! Подальше, я сказала!»

Демонстрируя свою готовность быть отличным помощником ректора академии, я разлила чай и кофе. По-английски чопорно мы приступили к завтраку. И тут в столовой появился профессор Дольч. Незабываемое зрелище!

Насколько я успела прочесть вечером его эмоции (до того, как он грохнулся в обморок, а затем благополучно заснул), он представлял собой безобидное, рассеянное, медлительное, запуганное существо внушительного размера. Страх и предчувствие страха — основные эмоции пожилого доктора наук.

И вот этот грузный старик, вечно дрожащий и чем-то запуганный, впорхнул в столовую, что-то напевая и пританцовывая. Он выставял вперед толстую ножку, смешно крутил объемным животом, потом то же самое проделывал со второй ногой, и так далее. Пухлые ручки его то выщелкивали ритм, то крутили «фонарики» над головой, то махали «а бабочка крылышками

бьяк-бьяк-бьяк-бьяк». Вокруг него кружились смеющиеся фаяетки, которых он, видимо, и пытался изобразить.

Из расстегнутой рубахи в какой-то момент вылез сияющий прозрачный кристалл на серебряной тяжелой цепочке, и профессор не замедлил раскрутить его вокруг шеи, уперев руки в колени и болтая головой. А потом как-то ловко на круговом движении снова закинул кристалл под рубаху.

Я едва сдерживала смех, а вот господин ректор от неожиданности поперхнулся. Я любезно предложила постучать по спине — надо ведь помочь своему боссу! Но великий начальник только закатил глаза, закрутил головой. В его эмоциях читались и недоумение, и внутренняя мука, и даже беспомощность. Он будто хотел сказать: «За что мне это?!»

«Странно! Я же только предложила помощь! ... Блин, Даша, ты же в другом мире, у них тут магия, в том числе, целительская, а ты — постучать по спине! Вот ду-у-у-урочка!»

Ректор откашливался, а профессор тем временем дотанцевал до стола и поклонился мне:

— Мисс, вы очаровательны! Полагаю, вы и есть наша новенькая адептка, Дария? А я — профессор Дольч, к вашим услугам.

Я протянула ему руку, и доктор, включив, как он думал, все свое очарование, поцеловал ее.

— Друзья мои, какое чудесное утро! Я так хорошо выспался, мне не снилось никаких кошмаров! Я бодр и полон сил! Мой целебно-защитный артефакт давно так не сиял, он будто решил поспорить с Сорчей! Впрочем, сегодня наше светило также блещет необычайно! — При этом рука профессора все время пыталась приобнять меня за талию. Я деликатно отодвигалась. Ректор же вдруг резко посерьезнел, забыл о кашле, глаза сузились.

— Артефакт, говорите? А вы давно проверяли его заряд, профессор?

Дольч на мгновение растерялся, а потом, беззаботно махнув рукой, весело промяукал:

— Не помню, мой дорогой друг! Может, несколько месяцев... или полгода... или...

— Вы год не проверяли защитный артефакт?! Профессор, такого я даже от вас не ожидал! Мисс Дария, первое распоряжение!

В воздухе появилась изящная тетрабочка и перо, которые подлетели ко мне и сами влезли в руки. Благо, те были свободны, потому что с появлением Дольча стало как-то не до завтрака.

— Итак, записывайте: «Третьего числа каждого месяца вызывать профессора Дольча к ректору для проверки артефакта». ... Записали? Отлично. Теперь это автоматически впишется в ваше рабочее расписание, оно само вам будет напоминать, когда вы должны выполнить приказ. А теперь — завтрак! Все дела — после!

Сияющий радостью профессор захлопал по-детски в ладоши. Я налила ему чаю: это желание прямо горело у него в глазах. Он с наслаждением вдохнул аромат, схватил бутерброд и, мыча какую-то мелодию под нос, дергая ножкой, принялся есть. Он это делал так, будто давно не ел такой вкуснятины. То же самое читалось и в его эмоциях. Ректор только таращил на профессора глаза — никак не мог привыкнуть к таким метаморфозам.

«Что-то здесь явно не то, Даша. Не разрядка ли артефакта явилась причиной зашуганности профессора? Ведь если я правильно поняла, то кристалл должен был защищать и исцелять Дольча. А если он разрядился, то какая угодно гадость могла цепляться к доктору наук, а он по рассеянности своей не замечал и не понимал ничего! А ведь его могли использовать втемную для гадких дел! Как ребят, как Делисию!»

Я глянула на ректора, тот кивнул мне головой, будто знал, о чем я думаю и подтверждал мою догадку. Будто он пришел к тем же выводам, что и я.

«Но что теперь случилось с артефактом профессора? Как он зарядился?»

Визард сощурил глаза, улыбнулся, глянул на меня своим невозможным хищным демонским взглядом... и медленно облизнулся. Я вспыхнула и опустила глаза. Тело моментально отреагировало сокращением мышц в том самом месте, сердце пропустило удар.

«Вот же котятра! Я о серьезных вещах думаю, а он!»

После завтрака Визард сообщил:

— Планы на сегодня меняются. Сейчас мы все трое отправляемся в Министерство по особым делам. Это срочно и жизненно необходимо! — предупредил он повисший у меня на языке вопрос: «А заселение? А учеба?»

Профессору в его эйфории было явно безразлично, куда отправиться, — хоть на лекции, хоть к отцам демонам, он только радостно закивал. Ну как же, новые впечатления! Я читала его, как ребенка: все эмоции — открытая книга.

— Хорошо, господин ректор! — покорно ответила я, и на строгом лице демона дернулись в полуулыбке уголки губ и сверкнули глаза.

«Что бы я ни делала — ему нравится. Я начинаю дерзить — и он мысленно меня наказывает. Я стараюсь быть любезной и послушной, и он наслаждается моей покорностью! Какой же мне стать, чтобы не вызывать его жадных эмоций вождления: я легко эмпатирую, и мгновенно загораюсь ответным огнем!»

Пока я задумалась, демон начертал сложный портал из сливающихся вместе огненных рун. Первым пропустили грузного профессора. А затем, не успела я возмутиться, как Визард тесно прижал меня к себе, обняв за талию, и мы шагнули в горящее кольцо. Перед глазами затуманилось, и я провалилась в беспмятство.

Я очнулась от того, что меня, не жалеючи, хлопали по щекам. Или мне казалось, что так нещадно, но приятного было мало.

Сквозь приоткрытые веки я смутно различила темный силуэт. Он был совсем близко. Сфокусировав зрение, я поняла, что это Визард склонился надо мной, кажется, пытаясь привести в чувство. Он одной рукой придерживал меня за плечи, второй же хлестал по щекам. Кажется, я полусидела-полулежала у него на коленях.

Лицо ректора было хмурым, а эмоции представляли коктейль из недоумения, тревоги, удивления, настороженности, ожидания опасности. Что-то мне подсказывало, что подобный сумбур не мог быть вызван только моим беспмятством. Что-то еще было не так.

— Ну, наконец-то, Дария! Как на вас подействовал переход! ... Не понимаю, что произошло...

— Ох, какое счастье! Мисс Дария! Мы так испугались за вас! — прижав ручки к груди, воскликнул стоящий неподалеку профессор Дольч. Он был растерян, встревожен, от бывшего утреннего одухотворения и всеобъемлющего счастья не осталось и следа.

Я огляделась. То, где мы оказались, мало походило на приемную министерства. Даже на скромный коридорчик министерства это не было похоже, даже на тайную камеру-камеру. По крайней мере, насколько я себе представляю государственные учреждения Королевств, а тем более те, где заседают важные дядьки.

Здесь было сумрачно, сыро, зябко. И тяжело! Такое ощущение, что мозг сжимало тисками, как давление воды при погружении на глубину или резком всплытии. Либо космические перегрузки. Казалось, что каменные стены, пол и потолок давят своим весом на расстоянии, но постепенно приближаются. В глазах расплывалось, в ушах звенело.

Я постаралась встать на ноги. С помощью ректора Визарда, с охами и мысленными стенаниями, мне это кое-как удалось. Демон, пользуясь случаем, приобнял меня за плечи. Мне казалось, что вежливая помощь и поддержка должны быть не так... интимны. Он стал позади, прижавшись к спине, его руки лежали (кажется, вокруг всей меня) уверенно, по-хозяйски, будто этой позой мужчина хотел сказать: «Мое!»

— Где мы, господин ректор? — задала я вполне резонный вопрос. — Как-то это не похоже на министерство. Я бы сказала, что это больше напоминает подвал, казематы, застенки!

— Не имею права вас обманывать, мисс Дария. Но все дело в том, что я и сам хотел бы знать, где мы оказались, — он говорил, наклонившись к моему уху, и я чувствовала его дыхание, порождающее мириады щекотных мурашек, на своем виске, мочке, шее. — Я настроил путь на порталную приемную Министерства по особым делам, откуда мы должны были прийти в личный кабинет магистра Катгиша, руководителя следственного комитета безопасности королевства...

— Следственного комитета?! — нахмурилась я. Дольч посмотрел заинтересованно, но настороженно. Ректор продолжал:

— Ну, да. Вы же помните, Дария, собрание с другими адептами в моем кабинете, и что мы там обсуждали? История с артефактом Дольча мне очень не нравится. В свете раскрытия агентов, покушения на мастера Даниэля и на вас — это слишком подозрительно... Я хотел, чтобы магистр проверил профессора на ментальную независимость. И вас тоже, на всякий случай... Не успел Визард произнести последние слова, как некая нереальная, фантастическая сила оторвала нас друг от друга. Мы трое оказались в разных частях этого странного помещения. А когда попытались сойтись вместе в середине, невидимая преграда, словно стеклянная стена, остановила каждого на полпути до центра комнаты.

— Ректор Визард! — послышался хриловатый приятный голос со стороны темного угла, где оказалась невидимая дверь. К нам вышел «мужчина в полном расцвете сил», только в отличие

от Карлсона, этот был красив, подтянут, высок. Одет он был во все черное, по фигуре, и смотрелось это невероятно элегантно. На худом лице — четко очерченные скулы, волевой подбородок, пронзительные серые глаза. В общем, умереть — не встать!

Мы все сделали шаг по направлению к незнакомцу, но и с его стороны нас остановила преграда-невидимка.

— Магистр Каттиш? Это вы? Рад видеть! — уверенно и даже как будто с облегчением заявил ректор Визард.

Мы с профессором Дольчем удивленно смотрели то на одного, то на другого.

— Не буду извиняться за ваше неудобство, господа... мисс... — при взгляде на мои золотые кудрявые волосы глаза мага вспыхнули алчным огнем, но тут же вернули поволоку равнодушия. — Это вынужденная мера. В районе академии, конкретно — вашего дома, господин ректор, была зафиксирована мощная вспышка энергии. Только потому, что она не была всполохом тьмы, как предыдущие в столице, мы НЕ стали производить зачистку. Все-таки территория закрытой академии. Вспышка содержала БОльшую долю целительской магии и часть некромантской. В академгородок были направлены агенты-наблюдатели. А я лично провел магическую перенастройку: все порталы из вашего района приводят не по заданным адресам, а сюда, в магический поглотитель. Безопасность превыше всего, вы же понимаете, Визард?

— Конечно, магистр Каттиш, — с достоинством ответил Визард, однако я видела, как он побледнел. Он был напуган, по-настоящему напуган.

«Что не так с этим Каттишем? Или не с ним, а... с этим помещением... магический поглотитель... давит-давит...»

Я ощущала слабость после обморока и едва держалась на ногах. Да и непритворная тревога Визарда передалась мне. Конечности начали противно мелко подрагивать. Зубы постукивали друг о дружку. Мне было холодно, как бывает холодно, когда промокнешь летом под дождем: вроде теплая погода, но сырость делает свое дело.

— Не стоит волноваться, Визард, поглотитель настроен правильно, с вашей магией ничего плохого не случится. Она лишь временно заглушена. Вдруг вы — уже не вы. Вдруг к вам проникло нечто, — Каттиш выразительно посмотрел на меня, — и влияет на вас.

— Смею вас заверить, магистр Каттиш, что мы трое к вам затем и прибыли, добровольно, чтобы проверить ментальную независимость: в академии вчера, и ранее, произошло несколько чрезвычайных происшествий.

— Ну, тогда тем более не стоит тревожиться. Я уже сейчас читаю, что вы не подвергались ментальному воздействию. Поэтому проверка ритуалом будет лишь формальностью. Которую мы, однако, обязаны соблюсти: вы — руководитель одной из лучших академий, отвечаете за талантливейших магов! Вы должны быть безупречны! Впрочем, не мне вам объяснять, вы сами имеете опыт «охотника», не так ли?

Визард на этих словах поджал губы и сощурил глаза. Напоминание о прошлом ему явно не понравилось. Я бы сказала, он был возмущен намеками Каттиша.

«Так-так-так, господин ректор, что это вы скрываете? Каким это охотником вы были? Чую, не на местную фауну вы охотились, ой, не на зверушек!»

— Профессора и девушку, — вашу новую адептку, я полагаю? придется проверить более досконально.

Визард сжал кулаки. Среди многочисленных эмоций читалась беспомощность, в том плане, что он не мог повлиять на ближайшее будущее, происходящее здесь. Догадываюсь, он представлял, что прибудет к магистру, сообщит обо всем, нас проверят, ничего не найдут, и отпустят с богом. Видимо, он рассчитывал, что все-таки сможет быть рядом со мной, поддержит: в его эмоциях читалось беспокойство не за себя, а за меня. И, конечно, это было приятно!

Но нас поймали в какой-то магический поглотитель, разъединили, и каждый из нас — сам за себя. И если с моей магией что-то не так, я даже знать не буду, в чем виновата: я только вчера прибыла в этот мир!

Я пыталась прочесть хоть что-то в эмоциях Каттиша, но безрезультатно: профессионал! Если подумать, то маг такой специальности и такого уровня должен уметь закрываться от считывания — любого: ментального, эмоционального, мыслительного и т.д. Поэтому, даже если он — злодей злодейский, вряд ли это кто-то поймет на раз-два. Попробовать может маг,

как минимум, уровнем и опытом выше, чем у Каттиша. Но даже это — не показатель. Руководителями таких служб абы кого не назначают!

— Девушка будет первой! — вдруг резко прозвучал голос магистра, вырвавший меня из задумчивости.

Я подняла на Каттиша взгляд. На меня пристально смотрел маг с кошачьей грацией, непроницаемым лицом и глазами, холодными, как глыбы прибрежного льда, внутри которого хищными огоньками вспыхивали отблески небесного светила.

Глава 20

Дария

— Ваше имя, мисс! — жестко спросил Каттиш.

— Дарья, меня зовут Дарья.

— Что же, мисс Дария, следуйте за мной, — магистр начертил в воздухе что-то наподобие маленького круга, будто правая его ладонь просто слегка размялась, развернулся и пошел к тайной двери.

Я, выдохнув, на дрожащих от слабости ногах отправилась следом. Возражать Каттишу даже в голову не могло прийти, и он прекрасно осознавал, какое производит впечатление. Препрады меня уже не останавливали. Но только меня. Сзади послышался тонкий вздох профессора Дольча и тихий рык демона. Я не оборачивалась на Визарда, я и так ощущала его эмоции: он злился на Каттиша, тревожился за меня, но в то же время мысленно пытался успокоить, придать уверенности.

Да, магистр знает свое дело. Привести дрожащее от слабости иномирное существо в мрачный круглый зал, посреди которого слегка возвышается над полом круглый каменный постамент с выбитым ритуальным кругом и прочими «иероглифами», намеренно не позволив никому сопровождать. Каттиш мог собой гордиться: меня начало поколачивать и от страха. Каменные стены крупной кладки давили, светильников или факелов не было, отчего неяркое освещение казалось нереальным.

Маг выдержал театральную паузу, пристально разглядывая меня и чему-то усмехаясь. А потом резко выдал:

— Раздевайтесь!!

— Что-о-о?! — У меня глаза на лоб полезли. (Страх страхом, но это что еще такое?!) — Еще чего? Прямо бегу и падаю разоблачаться перед вами! А потом что?! Прикажете нагнуться и пошире ноги раздвинуть?! — я сложила руки на груди и пыталась испепелить магистра взглядом.

Кажется, мне удалось его удивить. По крайней мере, непроницаемое до сих пор лицо выражало сейчас именно эту эмоцию. Каттиш пару раз открыл рот, потом дернул головой, будто наконец понял, что я сказала.

— Отцы демоны! Вы что думаете, что высшему магу следственного комитета больше нечем заняться, только как пользоваться неуравновешенных девиц?! Женщины в сексуальном плане меня интересуют исключительно как ритуальные партнеры! Но в этом качестве вы еще совершенно никакая! Мало, что ничего не знаете и не умеете, так еще можете быть потенциально опасны! Так что нечего ломать комедию, раздевайтесь! Или я порву вашу иномирную одежду, как недавно это сделал ректор Визард!

— А... отку-да вы?..

— Неужели вы думаете, мисс Дария, что я не понял, почему случился выброс энергии? Как только вы перенеслись через портал сюда, я сразу считал вас троих. Моя задача сейчас произвести глубокую проверку вашей ментальной чистоты и выявить причину, почему вы провалились в этот мир, то есть уровень вашей силы. Раздевайтесь!

На негнущихся ногах я отвернулась от магистра и дрожащими пальцами начала расстегивать пуговицы блузки. Они плохо поддавались, будто чувствуя мое душевное отторжение ситуации.

— Побыстрее, мисс, иначе одежда полетит с вас ключьями, и мне все равно, в чем вы отсюда уйдете!

Я заторопилась, затряслась еще больше. На глаза навернулись слезы. Внутренности разрывало предчувствие чего-то ужасного.

«Пусть он не собирается ко мне прикасаться, но как же это... даже слово подобрать не могу!»

Я сняла блузку и юбку, оставшись в белье.

— Полностью, мисс, полностью!

Я разулась, сняла чулки. Мысленно проклиная Каттиша, расстегнула бюстик. Магистр, не глядя на меня, начал производить руками над каменным постаментом сложные пассы, периодически соединяя пальцы в виде странных закорючек и что-то гудя на разной высоте — то басом, то неожиданно приятным тенором, то хриплым рыком. В воздухе появлялись и стекали в бороздки на камне сине-голубые руны. Постепенно они заполняли льдом магический круг и письма.

Я сняла трусики и ждала, что будет дальше. Я даже не пыталась как-то прикрываться: казалось, это глупо, магистр итак видит меня насквозь!

— Ложитесь, мисс Дария, по центру. Просто расслабьтесь. Не надо сопротивляться тому, что будет происходить. Чем проще вы себя настроите, тем легче это пройдет. Руки положите вдоль тела, либо как вам удобно, только не на себя. Можете закрыть глаза. Ритуал сложный, глубокий, честно скажу, неприятный.

«Господи, что будет происходить? О чем он? Если бы магистр не сказал, что не собирается меня трогать, я бы подумала, что он готовит меня к потере невинности!»

Дрожа, я легла на камень, оказавшийся неожиданно теплым, даже почти горячим. Но легче мне не стало — трясло, как в лихорадке.

Меня не зря терзали предчувствия. Всего лишь несколько мгновений прошло с того момента, как я легла в центр круга и попыталась не волноваться, а совсем рядом послышались странные звуки: будто кто-то шлепает по лужам... нет... будто что-то липкое отрывается от поверхности и снова прилипает... отрывается и снова прилипает...

«О господи! Что это?! Я ничего и никого не вижу!»

Я уже не знала, как лучше, — открыть или закрыть глаза. Казалось, что с закрытыми глазами звук становится громче и противнее. Но когда я глаза открывала, ровным счетом ничего не видела. И это пугало еще больше. Я закрывала и открывала глаза, пытаясь хоть что-то понять...

И тут... что-то ледяное и мокрое коснулось моих ног, и я вскрикнула. Я по-прежнему никого не видела, а только ощущала, как по моим ногам ползет что-то ледяное, обвиняет, подбирается к животу, к груди, к рукам, шее... Будто гигантский невидимый океанский монстр сжимает меня с ног до головы многочисленными щупальцами, беззастенчиво исследуя все мое тело. Словно десятки мерзких змей устроили вокруг меня свои танцы!

От ужаса я только тихо поскуливала. Глаза уже не могли закрыться, от жутки я даже забыла, как моргать. А монстр, сковав мое тело, добрался до головы. Возникло ощущение, что его щупальца проникают сквозь виски и затылок, и лед сковывает мою голову изнутри.

«Почему я не теряю сознание? Провалилась бы в темноту, и не ощущала бы эту мерзость на себе!»

А спрут (или кто это был, невидимый), будто специально издеваясь, не просто обвил мое тело: он продолжал извиваться мокрыми холодными щупальцами вокруг ног, рук, живота и груди, то ослабляя, то усиливая сжатие, особенно шеи. Когда мне казалось, что сейчас он меня раздавит, задушит, когда мне становилось совсем нечем дышать, мерзкие «веревки» ослаблялись.

Казалось, я там целую вечность. Я уже не соображала, где я, не воспринимала звуков, не понимала, лежу я, стою или лечу. Спина не ощущала твердого камня. Все эмоции, все чувства и ощущения, все пространство заполнили эти ледяные щупальца.

Когда они исчезли, я этого не поняла, не восприняв свободу. Я все так же чувствовала на своей коже этот слизкий лед.

Я не слышала, что говорил Каттиш. Губы его шевелились, но слов я не различала. Наконец, он просто сам поднял меня с камня и дал пощечину. Так, что моя голова дернулась, мысли стали на место, и в голове вспыхнула ярость. Мои руки действовали быстрее, чем мог ожидать магистр. Плевать на магию! Я вцепилась в это непрошибаемое лицо когтями!

«Узнаете, что значит иномирный маникюр, господин магистр! Неприятный ритуал?! Сволочь!!!

Неужели нельзя было предупредить, что это будет так страшно и противно?! Неужели как-то по-другому нельзя было меня проверить?!»

Магистр совершенно невозмутимо, однако не без усилия снял мои руки со своего лица и держал их, пока я пыталась вырваться. Мне было плевать, что я обнажена, что он — высший маг Министерства по особым делам, мне хотелось разорвать этого гада!

Какое-то время адреналин еще толкал меня на подвиги, а потом пришло опустошение. Я выдохнула и перестала брыкаться.

— Пустите, магистр, я хочу одеться.

Каттиш, на лице которого уже не осталось и следа, молча отпустил мои руки и отошел в сторону. Я, не спеша, но и не медля, оделась.

«Надеюсь, ему было хотя бы больно! А то ишь, как залатался быстро, сволочь!»

— Можете недоумевать, мисс Дария, но это вы меня залатали...

«Что?»

Я резко развернулась к магистру.

— Что вы хотите этим сказать, магистр? — Я действительно с недоумением уставилась на Каттиша.

Как хищный зверь из семейства кошачьих, этот высокий красивый маг стал медленно подходить ко мне.

— Только то, что есть, мисс. Вы — целитель, очень сильный. И пусть ваша иномирная физическая оболочка напала на меня, ваша целительская магия, светлая от природы, сразу начала действовать, — магистр, стоявший уже совсем близко, взял в руку мою ладонь. — Если бы напали на вас, ваша магия при должном обучении способна защитить: есть масса боевых целительских заклятий. Но напали вы, — маг поднял мою ладонь и начал рассматривать мои длинные ухоженные ногти с французским маникюром, которыми я и впила как-то время назад ему в лицо, — напали на того, кто не собирался причинять вам вреда. И магия тут же начала исправлять «ошибку». — Каттиш поднес мою ладонь к губам и поцеловал, отчего я впала в ступор.

— А... как же этот невидимый монстр? Это ведь вы его подослали! Почему магия этого не учла? — растерянно спросила я. Чувствовала я себя неуютно: магистр не отпустил мою ладонь, а целовал ее то с внешней, то с внутренней стороны, щекотал языком запястье. Он будто загипнотизировал меня: мне не нравилось, что происходило, но я не вырывала ладонь, не сопротивлялась.

— А вот это самое интересное! Этот ритуал основан на иллюзии. — Маг отвернулся на мгновение от меня, щелкнул пальцами, и мрачное каменное подземелье превратилось в красивый кабинет в бордовых тонах, обставленный темной антикварной мебелью: массивный стол с тяжелыми стульями, шкаф с книгами, кресла у камина. В том месте, где недавно был ритуальный постамент, стоял широкий диван с темно-бордовой обивкой. Кресла и диван, портьеры на окнах и ковер на полу перекликались в цвете. Дорогие хрустальные светильники и люстра освещали комнату. Строго, но уютно. Я открыла рот от изумления.

— Иллюзия и то, что испытывало вас. И если морок на этот кабинет навел я, то монстра вы призвали к себе сами. — Я вытаращила глаза и ахнула. — Да-да. Этот ритуал завязан на том, что сила мага сама призывает свое испытание. Чем сильнее маг, тем выше уровень проверки. Вы призвали одного из самых страшных и мощных чудовищ. Тем самым показали, чего больше всего боитесь и с чем стремитесь справиться. И монстр откликнулся, ваша сила и ледяной спрут теперь будто едины. Ваша магия — столь же мощная, цепкая и всепроникающая, как сотни его ледяных щупальцев. Вы прошли проверку более чем достойно. Сознание не теряли, в истерике не бились. Даже вскрикнули лишь раз, что меня особенно поразило. А потом даже попытались наказать за свой ужас меня — высшего мага Министерства по особым делам! Сумасбродка! — В глазах магистра вспыхнул хищный огонь, уголки губ дернулись в подобии улыбки. Но эмоций его я по-прежнему не считала: он был закрыт.

— Я ведь за такое могу вас упечь в подземелье, и ваш ректор Визард ничего не сможет сделать! Вы хоть и являетесь адепткой закрытой академии, и за вас отвечает ректор, но если я решу, что вы небезопасны, вы останетесь здесь, за решеткой.

Я внутренне сжалась. Разумеется, Каттиш, маг безопасности королевства, мог так поступить. Это я — дура, размахиваю руками направо и налево. В чужом мире, без защиты — можно ведь нарва-а-аться-а-а-а! Словно подтверждая мои мысли, магистр продолжил:

— И не думайте, что вы просто будете сидеть и ждать освобождения. В вас слишком большой потенциал, чтобы игнорировать его. Нет, мисс, я бы использовал вашу силу по назначению!

Представляете, сколько артефактов можно зарядить, стоит лишь немного поиграть с вами? — Каттиш захватил мои пальцы ртом, медленно «покусывая» горячими губами. Я задрожала, стало вовсе не по себе. Но ответить, возмутиться почему-то не смогла. И отстраниться не смогла. Каттиш облизал мои пальцы, убрал мою руку мне за спину и, не отпуская ее, резко притянул меня к себе. Накручивая мои кучеряшки на пальцы другой своей руки, наклонился к уху:

— А представьте, если вы способны совмещать темную магию некроманта и светлую целительскую? Вы сможете возвращать из Пустоты смертельно раненых и больных магов!.. Ваши кудри могут свести с ума любого мага, желающего заполучить мощную ритуальную партнершу, — он вдохнул запах моих волос. — И вы будете такой — сильнейшей из магинь! Каттиш откровенно вдыхал аромат фейского зелья на моих волосах, коснулся носом шеи, щеки, виска.

— Вы очень красивы и притягательны, мисс Дария, и не скрою, я сам не прочь иметь вас поближе. В конце концов, вы настолько сильны, что, даже не обучая вас, можно проводить мощные ритуалы!.. Понимаете, насколько мне на руку то, что вы напали на меня?! — Магистр поднял лицо, хищно шурясь. Одной рукой он прижимал меня за талию к себе, а большим пальцем другой провел мягко по моим губам, подбородку, вниз по шее, а потом неожиданно сжал ее ладонью. — Глупенькая несдержанная попаданка с мощной энергией — очень удобный трофей!

В моих эмоциях зашкаливал страх. Даже ненависти я не испытывала, только животный ужас: ведь когда зверь нападает на тебя, ты не злишься на него, и ненавидеть его нет смысла, ты просто боишься. Страх — и ничего больше. Вот это я испытывала сейчас: будто попала в лапы тигру или, скорее, ягуару, и только дикий ужас сковывал тело и разум!

Глава 21

Дария

Каттиш продолжал «мурлыкать» мне на ухо, но тихий умиротворяющий рокот его голоса не мог обмануть, меня пробирала внутренняя дрожь, пальцы холодели от осознания своей будущей печальной участи:

— Всего-то и нужно, что вызвать старшего из стражи, который быстро проверит кристаллом видения остаточные эманации и обнаружит агрессивный всполох в мою сторону от вас, мисс Дария. И тогда вас немедля запрут, даже моего приказа не понадобится. А у ректора Визарда возникнут новые неприятности: все-таки вы — его адептка, он за вас отвечает!

Об этом я точно не подумала! Одно дело, когда проблемы у тебя лично, и совсем другое — когда из-за тебя у кого-то... да-да-да, очень приятного тебе!

«Не слишком ли много из-за тебя страдают боссы всех миров, Даша?! Это становится очень плохой традицией!»

Я содрогнулась и посмотрела на мага умоляюще-извиняющимся глазами кота из мультя про Шрека. Магистр смерил меня оценивающим взглядом, и вдруг совсем другим, строгим голосом спросил:

— Вам очень страшно, мисс?

— Да, — тихо, чуть не плача, пискнула я.

— Но не страшнее монстра?

Хм. Я задумалась.

«Ну, как можно сравнивать?! Или можно, нужно?»

Монстр — что-то нереальное, необъяснимое, непонятное, непредсказуемое, гадкое по ощущениям, а потому очень страшное.

Тюрьма, обвинения в неблагонадежности, ежедневная выкачка силы, и конечно, скорее всего, физическое насилие, а потом принудительное ритуальное партнерство, и особой фишкой — проблемы у ректора академии магии, в которой я даже поучиться-то не успела! — реальная, близкая перспектива. И она-то действительно куда ужаснее невидимого ледяного спрута!»

— Страшнее, господин магистр, — честно ответила я, склонив голову и сжавшись, кажется, в комочек, боясь посмотреть Каттишу в глаза. Я не знала, каким богам молиться, чтобы этот хитрый опасный маг отпустил меня!

Я скорее почувствовала, чем услышала, как магистр вздохнул. А затем, отстранив от себя, галантно указал на кресла у камина, приглашая меня присесть. Не дожидаясь моего ответа, он сам направился к одному из них и, как будто устало, уселся и откинулся на широкую удобную спинку.

От изумления я на миг замерла, а затем несмело присеменила следом и присела на краешек второго кресла, попытавшись максимально натянуть на колени свою узкую и совсем не длинную юбку.

— Не утруждайтесь, мисс, я видел вас обнаженной, прикасался к вам, что мне ваши неприкрытые колени!

Я почувствовала себя еще более неловко, не зная, куда вообще теперь деть руки: не на колени же их класть, как примерная ученица, это глупо и нелепо. На помощь мне пришел сам магистр:

— Совершенно незачем сидеть на краешке кресла, если гораздо удобнее усестись глубже, положить руки на подлокотники и с достоинством леди продолжить со мной беседу, не так ли, мисс Дария?

— Благодарю вас, магистр, — тихо проговорила я, поддерживая его игру. В том, что он что-то задумал, у меня не возникало сомнений: раз меня пока не арестовали, значит, Каттишу что-то от меня нужно, и возможно, «на свободе». Я устроилась поудобнее, приготовившись слушать. Но когда маг заговорил, я осознала себя еще большей дурой, чем ощущала до этого:

— Мисс Дария, вы прибыли в чужой для вас мир, и, казалось бы, должны вести себя тише мыши, пока все не разузнаете и всему не научитесь: ведь кто знает, что вас вообще здесь ждет? Вы же выставляете себя хулиганкой, несдержанной попаданкой, которую так и хочется сначала связать и хорошенько отхлестать розгами, а потом поставить в угол коленками на горох и соль — кажется так в вашем мире наказывают слишком непослушных детей — и запереть, пока вся дурь не выйдет! Веди вы себя, как достойная леди, глядишь, не возникло бы ситуаций, где вы якобы себя защищали, а на деле глупо подставлялись! А в случае с нападением на меня, еще и других подставляли!

Вы задумались, только лишь когда я представил вам перспективу тюремного заключения! Но поверьте, в нашем мире это далеко не самое страшное! И даже принудительное ритуальное партнерство со мной — тоже не самое страшное, потому как я — не чудовище и не истязатель, к тому же вроде вполне симпатичен. А?

— Да, господин магистр, вы красивый мужчина, — смущенно подтвердила я. Каттиш только кивнул, словно и без меня прекрасно это знал. Да уж, от скромности он не умрет!

— Чтобы вы больше не тряслись, скажу, что я специально вас пугал. Можете возмущаться, но, во-первых, это заставило вас задуматься, а во-вторых, другой маг на месте ректора Визарда или на моем месте не стал бы тратить время на запугивание, он просто осуществил бы желаемое. Прямо на ближайшем диване, — махнул магистр рукой себе за спину. — И запер. И пользовал каждый день, как заборорассудится...

Вам несказанно повезло, мисс Дария, быть обладательницей редкой магической силы и необычного ее баланса — единства темного и светлого проявления. Вам посчастливилось попасть в закрытую академию магии, где преподают лучшие из лучших, а ректор Визард — один из достойнейших магов королевства! — Каттиш замолчал, а потом резко поднялся со своего кресла, повысив тон:

— Так будьте любезны, — и я вскочила тоже. — Будьте любезны оправдывать высокую честь являться магинею!

Я смотрела на этого невероятного мага во все глаза, не находя слов, и только открывая и закрывая рот. В итоге я просто быстро-быстро закивала головой.

Каттиш вздохнул, опустив плечи:

— Отцы демоны! Разве так должны отвечать леди наставлениям высших?!

— О, нет, сэр! Благодарю вас, сэр! Буду стараться, сэр! — громко и задорно вылетело изо рта раньше, чем я успела задуматься.

Каттиш шлепнул меня по губам, и надо сказать, довольно ощутимо:

— Вот об этом я и говорю: сначала делаешь, потом думаешь! Совершенно несносна! Разве так тебя воспитывала твоя мать? Никогда не поверю!

И вот этими словами он меня добил! Я сникла, улыбка сползла с лица, а глаза затуманились предательскими слезами.

— Простите, магистр! Я... правда благодарна вам... и я постараюсь следовать вашим советам. Каттиш молча окинул меня строгим взглядом, а потом вытянул в сторону левую руку с раскрытой ладонью, и на нее медленно опустилось что-то блестящее.

— Это ваш амулет, мисс Дария. Он связывает вас с монстром, выбранным вашей силой. Когда амулет разряжается, связь становится слабее, и сам монстр становится слабее, а маг — уязвимее. Практически все маги в нашем мире имеют амулеты, но не все связаны с монстрами, только самые сильные. А у кого-то связь с растениями, с птицами, с животными. У профессора Дольча, например, — с лягушкой.

— Правда?! — удивилась я. — Поэтому феи хотели превратить его в жабу?

— Думаю, они всего лишь его дразнили, а он не понимал шутки, потому что его артефакт был разряжен и связь с тотемом почти исчезла.

— А у вас и ректора Визарда — тоже связь с монстрами? Или это нужно держать в секрете?

— Это не обязательно держать в секрете, но и специально бахвалиться не стоит, даже если подначивают. Это я вам на будущее говорю: некоторые адепты любят поддеть новеньких, особенно — девушек. Не отвечайте, ведите себя с достоинством. Лучше старательно тренируйтесь, учитесь, чтобы показать своего монстра во всей красе на параде. Там и наших увидите.

— На параде?!

— Об этом расскажут подробно в академии. У вас много шансов стать королевой парада. Вы сами — редкость, и ваш монстр, и амулет — редкие. Я давно не слышал, чтобы кто-то призывал ледяного спрута. Держи.

Я, задохнувшись от восторга, с замиранием сердца взяла в руки чудесную вещь на серебряной тяжелой цепочке. Кулон являлся овальным прозрачным голубовато-снежным кристаллом, но рисунок напоминал гигантского спрута, щупальца которого завивались на концах «кудрями» и образовывали своеобразную кайму. Амулет охлаждал руку, не нагреваясь от ее тепла.

— Он великолепен! — с придыханием произнесла я.

— Наденьте, мисс Дария. И спрячьте под одеждой. Не забывайте заряжать — любого вашего выброса энергии будет достаточно. Только предварительно нужно снять, на себе амулеты не подпитывают энергией.

Я надела кулон, содрогнулась и охнула: холодный кристалл, как частичка монстра, леденил грудь.

— Вам придется привыкнуть, Дария. Он не согреется. Только если вы забудете его зарядить. Тогда он станет обычной безделушкой. Но магам артефакты важнее украшений, вы это должны и сами понимать.

— Да, господин магистр, спасибо! Это необыкновенно!

— Итак, я надеюсь на ваше благоразумие, мисс Дария! Со своим даром вы просто обязаны учиться лучше всех, вести себя, как леди, и помогать по мере ваших завидных сил господину ректору. Я уверен, вы гораздо умнее, чем иногда стараетесь казаться! А потом, кто знает, возможно, вы сами станете высшим магом и захотите работать со мной? Добровольно? И за примерную службу будете представлены его величеству Балдрику, и станете королевской придворной магинею, что необыкновенно почетно!

— Для начала надо хотя бы начать учиться в академии! Я еще ни одной лекции не посетила, магистр Каттиш, — с улыбкой ответила я.

И магистр... улынулся в ответ.

«Аллилуйя! Что делается!»

— Останьтесь пока здесь, мисс, отдохните у камина. Или попробуйте позвать монстра через амулет, он должен откликнуться внутренним гулом и бурлением вашей силы. Все равно надо учиться его контролировать, призывать на помощь, применять, как защиту. А я должен с ректором и профессором пообщаться. Им тотем призывать не надо, хвала Отцам демонам, с ними, надеюсь, все будет быстрее.

Каттиш щелкнул пальцами и исчез.

«Ничего себе! Он телепортацией обладает, что ли? Крутой дядька! Однозначно, суперский! Кто знает, если бы не внезапное притяжение, какие-то необъяснимые чувства и желания к Визарду,

как бы я тогда смотрела на магистра Каттиша? Красивый, высокий, умный, опасный, мудрый. Про таких говорят: охрентельный мужик!»

Я прижала ледяной амулет к груди и, закрыв глаза, попыталась призвать и ощутить своего спрута. Внутри ничего не отозвалось, никакого бурления или потаенного гудения я не услышала. Зато мне показалось, что то ли воет, то ли стонет, то ли плачет где-то за стеной внизу.

Я прислушалась — ничего. Снова попыталась призвать спрута — и снова монстр не откликнулся, но громче стал слышен печальный вой-стон где-то внизу. От этого звука начинали трястись поджилки, какая-то безысходная тоска охватывала душу, и хотелось метаться в отчаянии по комнате, бросаясь на стены, на мебель, в закрытые двери.

Глава 22

Ректор Визард

Каттиш увел Дарию, и меня захлестнуло чувство тревоги и глухой злобы. Я хотел быть рядом с девушкой во время испытания, и думал, что так оно и будет. Но Каттиш поступил так, как и должен был поступить — по всем правилам. И я мог сколько угодно на него злиться, метаться, как загнанный зверь в клетке, но это не меняло действительности: все «подозреваемые» проходят проверку по отдельности.

А ведь Дарии, если она ментально чиста, в чем я практически абсолютно уверен, предстояло еще и призвать свой тотем. И кто знает, что или кто ее там ждет? Учитывая ощущаемый мною уровень ее силы, она по всем признакам должна будет призвать монстра. Интересно, целительская ее сторона или некромантская вызовет чудовище?

«Ей итак пришлось натерпеться вчера, так еще сегодня такой сложный ритуал! А я ни о чем ее не предупредил! Думал не о том... но рядом с ней вообще трудно думать!»

Я ругал себя за самоуверенность и легкомыслие.

Профессор Дольч смиренно присел прямо на пол и впал в состояние мечтательной задумчивости. Я же не мог оставаться спокойным и неподвижным, и исходил свою треть каменного подземелья вдоль и поперек по несколько десятков раз. Шаги я не считал, конечно, — незачем. Натыкался на невидимую преграду, разворачивался, доходил до стены, поворот, пересечение наискосок, потом вдоль стены, и так десятки вариантов.

Меня давило пространство магического поглотителя, что не добавляло хорошего настроения: без магии ощущаешь себя уязвимым и беспомощным, как ребенок. Только эмпатия и телепатия здесь могли действовать: эти способности не являются магическими. Я бы мог послушать эмоции и мысли Дольча, от нечего делать. Но желания вторгаться в личное пространство доктора наук не было.

«Его все равно будут проверять, пусть расслабится и думает, о чем ему приятно. Вон как блаженно улыбается, в транс вошел, наверно».

Меня волновала Дария: как она пройдет проверку на чистоту, как переживет появление монстра. Мне казалось, что мы с доктором ждем своей очереди уже вечность!

— Не терзайтесь так, мой друг! — вдруг я услышал из-за спины голос профессора и развернулся в его сторону. — Мисс Дария — не обыкновенная девушка, это я вам как специалист по иномирию говорю. Она и в своем мире успела проявить себя. Очень сильная, и сейчас я даже не о магии. Кого-то проблемы ломают, а ее только закаляют! Я уверен, с монстром она тоже справится!

— С монстром? — сделал я вид, что не понимаю.

— А вы разве сомневаетесь, что она призовет мощного демона-зверя? А я вот — ни на сотую долю процента! Мало того, мне кажется, ее демон будет посильнее вашего! На спор это, конечно, выносить не буду, куда мне с вами, молодыми, тягаться, но помяните мое слово: она и в этом вас сумеет удивить!

Я хотел что-то ответить Дольчу, но тут в центре каменного зала возник Каттиш. Я знал, что он обладает даром телепортации, но все равно, каждый раз эта неожиданность настораживала,

напрягала. Ведь появиться он может и не перед нами, а где-то в темном углу, и слушать разговор. Ничего секретного или предосудительного мы с профессором не обсуждали, но стало как-то неуютно, от внутреннего дискомфорта я поежился.

— Так и есть, профессор, — будто не замечая наши с Дольчем вытянутые лица, заявил Каттиш. — Призвала монстра, и не какого-нибудь, должен сказать. Редкий. Давно я не слышал о таком. Трудно ей придется в приручении. Но об этом позже. А сейчас — ваша очередь, профессор, отправиться со мной. — Каттиш почтительно поклонился доктору наук, совершенно не обращая внимания на меня.

— А где мисс Дария? — я не мог не спросить, хотя магистр и показывал всем своим видом, что со мной он пока разговаривать не собирается.

— Терпение, ректор Визард. Мисс Дария отдыхает после ритуала. Я позволил ей остаться в более приятных условиях. Не думаю, что обессилевшей девушке стоит сидеть на каменном полу или стоять, пусть и под вашим присмотром. — Каттиш ухмыльнулся одними уголками губ, глаза оставались холодными, и повернулся к Дольчу. Крутанул кистью правой руки, и уже поднявшийся с пола профессор, немного прихрамывая, — видимо, отсидел ногу — поспешил за магистром.

— Не торопитесь, профессор. Мы все успеем. — Снисходительно заметил Каттиш, и не спеша направился к тайной двери. Грустно вздохнувший Дольч засеменил следом.

Я остался один. Но не успел подумать о том, что, может, тоже, как профессор, войти в транс и так переждать мучительно тянущееся время, как вдруг меня пронзила непонятная безысходность, гложущая тоска. Я прислушался к себе, не понимая, откуда такие эмоции. Чувства были не мои!

«Дария! Это ее ощущения! Что происходит?»

Я глубоко погрузился в долетающие до меня ее эмоции — настолько сильны! — и сжал голову от безумного желания биться о стену, выть и реветь, как раненный зверь, от смертельного отчаяния.

«Отцы демоны! Что с ней? Где ее оставили? С кем?»

— Каттиш! Магистр! Каттиш, демоны тебя заберут! — Я орал, понимая, что меня не слышат, но желание помочь любимой девушке и невозможность этого заставляли сходить с ума!

«Любимой?!!»

Я вертел на языке непривычное слово, словно пытаюсь распробовать его на вкус. Нежное, упругое, как мармелад, с терпким послевкусием, сладко-горьким пряным ароматом.

Удивление от неожиданной «случайности-оговорки» в мысленном определении Дарии даже отвлекло меня от тягостного мучительного состояния из-за чувствования ее эмоций. Хотя, кого я обманываю — меня ошеломило это внезапно пришедшее на ум слово — «любимая».

«Она точно свела меня с ума, если на второй день ее пребывания я уже ТАК думаю о ней! ... И все-таки, что случилось? Что на нее так действует? Каттиш сказал, она в комфортных условиях, а в таких мелочах он врать не станет — зачем?»

Голову сдавливало, как тисками, скорбным унынием, предчувствием непоправимой беды, горестным сокрушением, болезненной хандрой. Чужеродные, неправильные, убивающие эмоции. Чем дольше я их испытывал на себе, тем яснее осознавал, что и Дарии они не характерны. Она — жизнерадостная, сильная духом, где-то взбалмошная. А тут — болотная тоска!

Я мучился от того, что не могу помочь ей, как вдруг мне пришла в голову мысль, вселившая надежду: если я слышу эмоции Даши, то уж эмпатка Дария тем более должна улавливать мои эмоции. А это значит, что сейчас я должен, собрав все внутренние силы (магии-то нет!), эмпатически направлять Даше уверенность, радость, жизнь!

Моя голова раскалывалась от перенапряжения: давил магический поглотитель, сводили с ума Дашины страдания, а я вызывал в памяти и мысленно направлял девушке лучшие, приятные моменты жизни, смешные истории, красивейшие картины природы нашего мира и — свою симпатию, поддержку.

В тот момент, когда у меня стало темнеть в глазах, а я держался за стену, чтобы не рухнуть от эмоционального истощения, в подземелье появился Каттиш. Один, без Дольча. Я встревожился, но сейчас было не до профессора. Тряхнув головой, прогоняя нудную тупую боль в висках, я прохрипел:

— Даша в опасности... тоска, безысходность, мрак... она в отчаянии... где вы ее оставили?

На лице у магистра отразилось недоумение, но лишних вопросов он задавать не стал. Профессионал, он знал, когда не стоит тратить время. Один легкий жест — будто просто потрепал за вихры, — и я ощутил ясность сознания и прилив сил, словно очистился от муты. Снова я про себя отметил, что поглотитель не действует на магистра, он каким-то образом продолжает управлять своей силой. Но сейчас было ни до каких расспросов. В голове пульсировало «Даша, Даша, Дария».

Очень быстро мы вдвоем прошли по мрачному коридору и остановились у закрытой двери. Магистр снял магический замок, и мы оказались внутри помещения строгого убранства, которое не было мне знакомо. Оно не являлось кабинетом магистра в Министерстве. Но в том, что это принадлежит службе Каттиша, я не сомневался.

Даша лежала у одной из стен, сжавшись в комочек и стискивая уши руками с окровавленными пальцами. Подойдя ближе, мы увидели, что ногти ее обломаны, будто она царапала ими стену. Мы огляделись: так и было. По всем стенам и двери виднелись царапины, кое-где валялись осколки разбитых чашек, ваз, светильника. Мебель стояла криво, какой-то стул перевернут. — Даша, Даша, что случилось? — негромко позвал я и осторожно дотронулся до ее плеча. Девушка все равно вздрогнула и посмотрела на нас полными невозможной муки глазами. При виде меня у нее потекли слезы. Я поднял Дашу на руки и отнес на диван. Каттиш укрыл ее откуда-то взявшимся пледом.

— Во-оет! Он... все вре-емя во-оет! ... И эт-то невоз-зможно вы-выно-сить! — стонала девушка сквозь рыдания.

— Кто, мисс Дария, кто воет? — подал голос Каттиш.

— Я... я не... знаю... Вы... вы уш-шли... я ста-ла призыв-вать свой ...то-отем... т-т-трениро-ваться... как в-вы с-советовали... Но монстр... не отоз-звался... зато нача-ались эти жуткие стоны-завывания... Выворачивают душу! Это п-прос-сто не передать... жутко и тоскливо до боли! И... невынос-симое жел-лание... уб-бить с-себя...

Мы с Каттишем переглянулись. И я понял, что у него те же подозрения, что и у меня. Только верить в это не хотелось. Совсем не хотелось! Потому что если наши догадки с магистром верны, ничего хорошего нас не ждет. И под словом «нас» я имею в виду весь наш мир.

Даша и под пледом тряслась, и я начал потирать ее укрытые плечи, руки.

— А вы не с-слышали воя? — спросила Дария.

Мы с магистром только покачали отрицательно головами. Девушка вжала голову в плечи, продолжая вздрагивать. Но постепенно успокаивалась. Каттиш подал ей кружку с дымящейся жидкостью — наверно, успокаивающее зелье.

Он уже успел привести комнату в порядок, и в ней не осталось и следа от разгрома. Пальцы Даши тоже стали чистыми. Только без ее красивого изящного маникюра: как у ребенка, грызущего ногти, ее пальчики венчали неровные обломыши.

Девушка уже практически успокоилась, на глазах высохли слезы, когда, кажется, со всех сторон нас оглушил изводящий, выворачивающий внутренности вой-стон. Даша дернулась, подавилась, выплюнула зелье, расплескав еще и из чашки. Каттиш побледнел до зеленоватого оттенка. И я наверняка был не лучше.

— Кергерайт, — выдохнул магистр, — дух-предвестник. И такое ужасное вытье может пророчить только редкую по силе катастрофу. Беда надвигается с разных сторон. Всполохи тьмы — это, можно сказать, лишь детские шалости.

— Дух-предвестник? — в голосе Дарии как будто послышалось облегчение, что вызвало, мягко говоря, недоумение. — Так вот почему от его воя охватывает дурное предчувствие и отчаяние! ... Но мы предупреждены, а значит, есть шанс что-то изменить!

Мы с Каттишем вновь переглянулись: «Несмышленная девчонка, ничего не знающая об особенностях нашего мира. Неисправимая жизнерадостная сумасбродка».

Но как будто в ответ на ее оптимистичное заявление на спинке кресла вдруг возник силуэт небольшой серой птицы с яркими, сияющими изумрудами глаз. Она переминалась с лапки на лапку, внимательно рассматривая нас троих, наклоняя голову то влево, то вправо. Но она не отворачивалась, что важно — она не отворачивалась! А потом, хохотнув трижды, по разу каждому из нас, в наши стороны, она растопырила крылья, взмахнула ими, изобразила что-то напоподобие танца, и также неожиданно исчезла, как и появилась.

— Каладрий! — замороженно прошептал я.

— Уму не постижимо, танцевал для нас! — воскликнул Каттиш.

А Даша молча, умиротворенно улыбалась, ни о чем нас не спрашивая, будто и так понимала, что значит эта птица.

— Каладрий!

Глава 23

Дария

Жуткий вой сводил с ума, заставляя крушить преграды, биться в стены и двери. Только когда физические силы истаяли, я свалилась мешком картошки куда-то к стене, пытаюсь заткнуть уши. Тоскливые звуки приносили невыносимые физические страдания, голову насквозь просверливала мигреновая боль.

Я не знаю, сколько времени прошло, когда вытье прекратилось, а потом вдруг до меня кто-то мягко дотронулся и позвал. Не кто-то! А он! Визард! Мне немедленно захотелось броситься ему на шею и разрыдаться.

Я бы так, наверно, и сделала, но сил не было ни на что. И ректор, этот невозможный демон, поднял меня на руки сам! И отнес на диван...

И это было бы, наверно, мило и довольно двусмысленно, если бы рядом не было магистра Каттиша, который тут же укрыл меня пледом. Вежливость и забота с их стороны. Не те обстоятельства, чтобы думать о романтике. Меня все еще нещадно трясло в лихорадке ужаса. Я рассказала обо всем ректору и магистру. Они без конца многозначительно переглядывались, будто о чем-то подозревая, будто зная, что это такое может быть.

Каттиш магией вернул своему кабинету прежний безупречный облик. И даже намагичил для меня какое-то сладковатое горячее зелье, наподобие травяного чая. От него мне стало тепло, трясучка отпустила, в голове прояснилось, и я успокоилась.

Но не успела я допить свой «чай», как с новой силой, со всех сторон раздался этот дикий жуткий вой. Вот уж никогда бы не подумала, что у этих сильных, властных мужчин могут быть такие лица. Они побледнели до сине-зеленого цвета, став похожими на мертвецов.

— Кергерайт, — выдохнул магистр, — дух-предвестник. И такое ужасное вытье может пророчить только редкую по силе катастрофу. Беда надвигается с разных сторон. Всплохи тьмы — это, можно сказать, лишь детские шалости.

«Дух-предвестник?! То есть, это просто привидение, которое типа что-то нам пророчит? Это оно меня так напугало?! Же-э-эсть!»

— Дух-предвестник? — я облегченно выдохнула. — Так вот почему от его воя охватывает дурное предчувствие и отчаяние! ... Но мы предупреждены, а значит, есть шанс что-то изменить!

Магистр Каттиш и ректор Визард посмотрели на меня, как на умалишенную. Я отчетливо читала эмоции недоумения и снисходительного сочувствия. Но мне было плевать.

Я-то думала, это какое-то чудовище, заточенное в подземелье, почуяло меня. Или какой-нибудь дементор, как в «Гарри Поттере», сжирает мои жизненные силы и радость, давит и внушает суицидные мысли, сводит с ума, пропитывая все вокруг тоской и безысходностью. Поэтому вариант с призраком, как там его, Кергерайтом, вызвал у меня откровенное облегчение.

А потом вдруг ниоткуда возникла, словно телепортировалась, эта забавная птичка, которую два рослых сильных суровых мужика с придыханием и благоговением называли Каладрий, и разве что сами не танцевали вслед за ней. Я только улыбалась, глядя на них.

«Ничего, в ближайшее же нашествие на библиотеку я узнаю, что это за серая птичка такая, с зелеными глазками, и почему так страшны предвестия воющего духа. А пока есть возможность поваляться на диване, окруженной заботами двух потрясающих мужчин, почему бы не воспользоваться случаем и не вздремнуть?»

Я прикрыла глаза с намерением спать. Магистр и ректор мне не мешали, усевшись в кресла у камина.

— Что вы думаете обо всем этом, магистр? — тихо спросил демон.

— Что тут можно сказать? Сами видите, Визард, с каждым днем ситуация только больше запутывается. Многие завербованные агенты внутри вашей академии были раскрыты. Они регулярно проходят проверку на ментальное воздействие, так вот, лучшие из них, которые вроде бы не должны были провалить миссию, оказались на крючке. Пришлось временно отстранить от дела несколько групп. Благо, что друг о друге каждый знает только внутри своей группы. А о параллельных группах никто не в курсе. Все усложняется еще и тем, что я не могу такое количество adeptов снять с занятий, это будет выглядеть подозрительно. А значит, очистка их аур будет очень медленной. Но все эти происшествия наводят на одну мысль...

— Кто-то в академии является, мягко говоря, неблагонадежным.

— Вот именно. Причем кто-то, кто в курсе наших секретных операций. Кстати, профессор Дольч тоже оказался нечист. Ментальное воздействие очень глубокое, вросшее в него: очень долго он находился без защиты амулета. Так что придется ему побыть какое-то время здесь, у нас. Почистим его, полечим. Он часто уезжает в научные командировки, так что вопросов в академии возникнуть не должно. Странно только, что его посадили на крючок. Он иномирнин, никогда высшего доступа к секретам не имел, даже низшего не имеет. Кому он мог понадобиться? Если только нас хотят запутать, отвлечь... но от чего?

— А что насчет новенькой? Вы уверены в ней, магистр? Так открыто говорите сейчас...

— Ну, во-первых, я не сказал ничего, что ей не было бы известно. Вы ведь сами уже доверились ей, Визард, не так ли? И она оправдала самые смелые надежды. Спасла мастера Даниэля. А если бы вы знали, какого монстра она призвала, у-у-у! Кроме всех прочих его особенностей существует одна уникальность: он единственный, кто откликается только на светлую чистую магию... потому что сам кристально чистый и прозрачный...

— Не может быть! — громким шепотом воскликнул ректор Визард. — Она призвала Ледяного спрута?! Вы шутите, магистр?!

Каттиш тихо рассмеялся приятным бархатным смехом.

— Представьте себе, Визард, представьте себе!

Я чувствовала удивление ректора, растерянность, потом восхищение, восторг, радостное возбуждение, и снова растерянное удивление.

— Как он был прав! Но откуда он мог знать? Как почувствовал?

— О ком вы говорите, Визард, — настороженно спросил Каттиш.

— Дольч. Когда вы увели Дарию, я места себе не находил, беспокоился, злился, что не могу быть рядом и поддержать ее в испытании. А профессор сел на пол, впал в какое-то блаженное забытие или транс. А потом очнулся и посоветовал мне не волноваться, потому что Даша — очень сильна, она призовет монстра, который будет сильнее моего, но она все достойно выдержит.

— Хм, да-а-а! Удивили. Точнее, профессор удивил. Думаю, стоит ему уделить здесь более глубокое и вездливое внимание.

Ну, вот как можно было спать, когда двое умных красивых мужчин вели такую интересную беседу! Совершенно не таясь. Наивными их не назовешь, и спящей они меня вряд ли считали. А это значит, что мне здесь понемногу начали доверять, что не может не радовать!

— Магистр Каттиш, простите мое любопытство, — шепотом спросил ректор (неужели думал, что я не услышу?) — а как вы управляли своей силой в магическом поглотителе?

— Господин ректор! — изменившимся тоном воскликнул магистр. — Вы задали вопрос такого рода, что я могу вас не медля арестовать. Это относится к профессиональным секретам, о которых непосвященным не стоит даже думать, не говоря уже о том, чтобы задавать неуместные вопросы!

Я похолодела. «Визарда арестуют?! Как это возможно? Это же нелепица, полная чушь! Разве может он быть злом?! А с другой стороны, что я о нем знаю? Он могущественный демон, ректор закрытой академии. Но демоны — темные от природы! Относятся к высшим! Мало ли, может, ему не нравится политика императора Балдрика, он хочет вернуть единовластие высших и порабощение малых народцев, и для этого он много лет готовился, чтобы проникнуть в сердце магического мира. И не простым adeptом, конечно! Чтобы получить доступ к высшим секретам, надо занимать должность повыше! Ох!»

Я прислушалась к эмоциям Визарда. Чувство вины и тревога, даже страх... за меня. Он сразу понял свою оплошность, лишь только вопрос слетел с его губ, и теперь переживал, что своим глупым любопытством мог подставить меня.

— Кстати, ректор Визард, вы проверку так и не прошли, — заявил поднявшийся из кресла Каттиш. Ректор, разумеется, поднялся следом. — Как ни печально, но придется снова оставить девушку одну, а с вами мы прогуляемся. Здесь недалеко.

— Я готов, магистр. И прошу простить мне мою несдержанность и любопытство.

— Хм. Вы же знаете, господин ректор, моя должность не предполагает джентльменского прощения и веры на слово. Даже самому себе не всегда можно верить, вдруг уже под чьим-то колпаком? Но как дань вежливости ваше извинение понятно. Следуйте за мной.

Когда они проходили мимо меня, я услышала, а может мне только показалось, как ректор тихо сказал: «Спите, мисс Дария! Я приказываю, спите!»

И не успела за ними закрыться дверь, как я провалилась в чистый сон без видений, кошмаров, без тревог.

...Сновидений не было. А вот ощущения... в какой-то момент мне стало божественно приятно, меня окутала волшебная нега. По телу искрились волны колкого тока, толпы безумных мурашек носились вдоль позвоночника и плеч, вызывая содрогания блаженства.

Я не знаю, отчего я проснулась, вынырнув из глубины на поверхность реальности. То ли от собственного стога, то ли от прохлады, пробежавшей по моему телу, то ли от горячих лепестков, коснувшихся моих губ и груди. Глаза были еще закрыты, но я точно знала, что не сплю.

И до меня медленно стало доходить, что телу прохладно, потому что пледа больше нет, а блузка растегнута, что моих губ, а потом шеи и груди касаются чьи-то губы. Что мои бедро и руки над головой властно сжимают чьи-то горячие пальцы.

«Дежавю!»

Но у меня, как ни странно, не возникает желания стукнуть этого кого-то по голове за подобную дерзость, а хочется обнять или зарыться пальцами в короткую шевелюру, чтобы притягивать ближе, чтобы направлять поцелуи туда, куда хочется мне.

Потому что это мой демон, мой ректор, мой Визард! Я чувствую его. Я читаю его вождление, его желание моей силы, его голод. Я и с закрытыми глазами знаю, что это он!

Он крепко удерживает мои руки, опасаясь, видно, очередного агрессивного сопротивления. Но мне совсем не хочется его отталкивать. И он, наверно, считывает это в моих эмоциях, потому что его поцелуи перестают быть нежными, загораясь страстью, томные осторожные движения ускоряются, становясь порывистыми, резкими. Руки сжимают мое тело смело, властно, беззастенчиво проникая под блузку, под юбку.

Мне жарко, одежда мешает, так хочется, чтобы он поскорее снял все лишнее — с меня, с себя.

Я не успеваю подумать об этом, как демон приподнимает меня за плечи, чтобы нетерпеливо стянуть блузку и откинуть ее куда-то в сторону. Я прижимаюсь к нему, и оказывается, он уже без рубашки. От соприкосновения с его горячим телом меня пронзает ток, отдающийся в пятках и внизу живота. Я выгибаюсь со стоном, теснее прижав набухшие соски к его груди.

Он покрывает жаркими быстрыми поцелуями мое лицо, шею, грудь, в то же время расстегивая юбку. Я дрожу от нетерпения. Не понимаю, почему я так себя веду, но мне и не хочется что-то понимать. Меня затопило желанием к этому мужчине, и я не хочу думать о приличиях!

Визард, обхватив меня под ягодицы, дергает из-под них вверх юбку, чтобы снять ее с меня через руки. А потом яростно прижать меня к себе, стягивая лямки бюстгалтера с плеч, чашечки его вниз, к животу, чтобы, впившись в мой рот поцелуем, терзать мою грудь и соски деркими ладонями.

Я чувствую его нетерпение. Он с наслаждением поглощает мои эмоции страсти. И я понимаю, что он сейчас со мной, как с пищей, обращается, но ничего не могу с собой поделать. Я сама хочу его съесть! И я покусываю его шею, плечи, губы, с удовольствием срывая его стоны.

Он живо расстегивает крючки, освободив меня, наконец, от сжимающего талию сползшего с груди белья. И тут же его пальцы ложатся на резинку трусиков и тянут их вниз. Медленно, дразняще, поглаживая кожу под ними, приближаясь к заветному бугорку.

«О, боги!»

Его язык порхает по моей груди, по животу, спускается ниже, ниже. Мои пальцы судорожно сжимают его волосы. Визард тянет кружева по бедрам вниз, покрывая освободившуюся кожу новыми, пытающими меня, поцелуями. Я вздрагиваю от уколов его языка, я чувствую, как по моим набухшим складочкам бежит струйка влаги вождления. Иногда я забываю вдохнуть, а потом дышу часто и быстро от немислимых ощущений.

Моя набухшая грудь ноет, брошенная, и я сама с силой сжимаю и оттягиваю соски, чтобы компенсировать боль потери горячих рук и губ демона. Ректор целует мои ножки до самых ступней, снимает и откидывает трусики.

Я поглядываю из-под полуопущенных век, но не сразу понимаю, где мы. Мне это просто не важно. Я слишком хочу этого мужчину, чтобы думать о том, где мы оказались, и помнить, что произошло со мной несколькими часами (или сутками?) ранее.

Но, оставив меня в одних чулках, демон вдруг с силой раздвинул мои ножки и притянул к себе. Я в изумлении и страхе распахнула глаза. Не сопротивляясь, стиснув покрывало на кровати, ждала, что будет дальше. Меня сжигали две черные бездны его глаз с пылающими пожарами в глубине. Сквозь ткань его брюк я ощущала обнаженной кожей твердый горячий ствол.

Мой взгляд затуманился, рот приоткрылся, я облизала пересохшие губы, и, до конца не осознавая, что делаю, двинулась бедрами навстречу восставшей мужской плоти. Визард шумно втянул воздух раздувающимися ноздрями, резко склонился, и его язык, зачерпнув влагу между складочками, закружил вокруг клитора, вызвав мой вскрик и стоны.

От пронзающих меня молний я вздрагивала, выгибалась и судорожно сжимала покрывало на кровати ректора. Именно в его спальне, в его доме на территории академии мы находились. Он сводил меня с ума своим языком и губами.

Стоило ему прерваться, я возмущенно застонала и потянула его голову на себя. Тогда он прижал мои руки к кровати и снова припал к моим складочкам и клитору.

О, боги, что он творил! Демон доводил меня до исступления, смакуя каждый мой вздох, каждый вскрик, каждую судорогу наслаждения, каждую безмолвную мольбу не останавливаться. Он дарил мне такое блаженство, что мне не жалко было отдавать ему свои эмоции, сладострастие, сексуальную магию. Я трепетала в руках демона, я задыхалась от счастья, я изнывала от желания заполнить тянущую пустоту внутри меня.

Когда в очередной раз Визард довел меня почти до пика, но остановился, впитывая мое разочарование, нетерпение, непогашенное вожделение, злость, желание его убить и любить одновременно, где-то в глубине моего сознания зашевелилось недовольной громадой нечто. И я откуда-то знала, почему-то поняла, что это мой монстр отзывается на искры раздраженной энергии...

Глава 24

Ректор Визард

Проверка моей ментальной чистоты прошла быстро. Мы действительно ушли от кабинета магистра совсем недалеко, в соседнюю комнату, оказавшуюся целительской. Там тщедушный сутулый человек в очках в тонкой оправе (целитель, вызывающий страх даже у видавших виды преступников, стоит ему взять в длинные тонкие пальцы какой-нибудь из своих инструментов и восторженно улыбнуться, фанатично сверкнув глазами) достал из шкафа ящичек с разными кристаллами-артефактами, через которые и просматривал мою ауру, магическую силу, эмпатический фон, телепатические связи и все остальное, положенное по инструкции.

Довольно потеряв ладони друг о дружку, (наверно, это привычка всех мощных целителей, вот и Гарри так же потирает руки), доктор почтительно поклонился, кратко выдав свое профессиональное заключение: все в порядке, особенно мое здоровье. Визуально он был мне знаком, но имени его я не знал, да и, честно говоря, не хотел знать (неприятный, маниакального вида тип). Поэтому я просто слегка кивнул, промолвив «благодарю». После чего молча воззрился на мага отдела безопасности.

У Каттиша было излюбленной фишкой запугать подследственного, подозреваемого, или даже просто проверяемого до полоумного состояния, чтобы лепить потом из него, как из пластилина, что ему, магистру, нужно или выгодно. Надо сказать, это было его сверхгениальной способностью. Даже я, зная методы мага, каждый раз попадался, как ребенок, искренно начиная опасаться за свою свободу и будущее.

Поэтому сейчас, хоть и получил положительное заключение, я настороженно ждал очередного выпада Каттиша. Однако магистра никогда нельзя было предугадать: мысленно и эмоционально он всегда был закрыт — профессиональный навык, без которого в отделе безопасности просто нечего делать. Зато сам он прекрасно считывал малейшие нюансы в ауре практически у каждого, за исключением могущественных магов, способных закрыться от любого сильного «вскрыватьеля».

Каттиш пристально посмотрел на меня.

— Можете быть свободны, ректор Визард. Забирайте девушку и помните: она нуждается в опеке. Рекомендую вам лично заняться ее обучением ритуалам, а также управлению монстром. Продумайте индивидуальные занятия с другими преподавателями, но и групповыми не пренебрегайте. И не слишком загружайте работой: ей нужно учиться. Я знаю, что после исчезновения вашего помощника вам трудно справляться, но все-таки. Не понимаю, что так тянет Министерство образования с назначением нового...

— На эту вакансию просились только девушки. А я принципиально требовал толкового парня, который не станет глупо хлопать глазами и облизывать губы при моем появлении, который не будет искать рубашки с декольте поглубже. Ну, вы меня понимаете, магистр Каттиш.

— Понимаю, — усмехнулся маг. — Хотя я слышал о другом: каждую новенькую вы спрашивали, уж не помощницей ли она к вам пришла.

— Это на всякий случай, из вежливости.

Каттиш рассмеялся — громко, искренно (позволял себе, когда хотел).

— Конечно, Визард, из вежливости! Что же тогда изменилось сейчас, если вы готовы взять девушку в секретари?

— Можете не верить мне, магистр, но у меня стойкое ощущение, что именно она должна находиться рядом, помогать мне, приводить в порядок документы... Что-то в ней есть такое, что должно проявиться, я чувствую ее потенциал...

— Как раз верю, ректор Визард. Я тоже чувствую в ней большой потенциал. И если бы ей не нужно было получать образование, если бы она была уже выпускницей, а не адепткой первого года, да что там, первых дней обучения в академии, я, не задумываясь, предложил бы ей работу под моим началом. Так что вам, наверно, повезло, но на вас большая ответственность, господин ректор: развить и приумножить силу мисс Дарии, обучить ее максимуму навыков из ее магических предрасположенностей, держа все под контролем. ... Ступайте. Я нейтрализую магический поглотитель, вы сможете с мисс Дарией вернуться через портал. Ну, а Дольч останется пока здесь, как я и говорил.

Магистр махнул ладонью на дверь, а сам повернулся к тощему целителю, тем самым дав понять, что разговор окончен, и я могу идти.

— Всего доброго, — машинально бросил я и вышел.

Я нашел Дарию мирно спящей. Личико ее разругалось, выглядела она совсем невинно и безобидно.

«Интересно. Уже дважды она почти мгновенно заснула по моему приказу. Это при том, что ментально я ее не подавлял, это были всего лишь командные слова: «приказываю, спите». Если я и вправду могу управлять ее сном, то очень даже может быть, я смогу наладить контакт с ее монстром, пока она спит».

Не знаю, заметили ли другие, но я давно обратил внимание, что призванные чудовища любят купаться в грезах и сновидениях, часто зависят от них сами, но, в то же время, властвуют над снами. И если научиться управлять своим монстром идеально, то сны станут такими, какими хочешь.

Но сейчас мне было не до снов, не до научных исследований. Я думал об экспериментах, но совсем в другой сфере: когда речь о мисс Дарии, это сфера одна — сексуальные игры! Но даже они отошли на второй план, потому что мне не терпелось познакомиться с ее Ледяным спрутом. Я очень осторожно на руках перенес девушку через портал в свою спальню, уложив на кровать поверх покрывала. Она даже не проснулась, даже не нахмурилась во сне...

Я расстегивал свою рубашку, предвкушая удовольствие. Глядя на стройные ножки в тонких чулках, плоский живот, ложбинку, проглядывающую в вырезе блузки, беспомощное спящее личико, я думал, как бесконечно доволен тем, что контакт с чужим монстром быстрее всего можно наладить через ритуал, в котором задействована сексуальная энергия двух разнополюх партнеров.

Разумеется, если ты намерен повлиять на монстра врага, нужны совсем иные действия. Но если хочешь создать ритуальную, боевую или иную магическую пару, подружить чудовищ друг друга лучше всего именно так — занимаясь любовью!

Я аккуратно расстегнул блузку, нежно целуя Дашу и слегка поглаживая ее бедра. Осторожно, стараясь не разбудить, я завел ее руки вверх и удерживал запястья. Не то чтобы я очень боялся, что после пробуждения девчонка снова начнет меня колотить, вовсе нет. Просто мне нравилось ощущать власть над иномирянкой.

Я безумно хотел, грубо разведя коленями ее ножки, сильнее сжимать ее грудь, яростнее впиваться в губы. Мой огненный Тагерга — огромный монстр-змея — отозвался в сознании, как только я прикоснулся к девушке, и в штанах набухло. Мой монстр был такой же безудержно страстный, как и мой жезл, или наоборот, но у них сложилось прекрасное «взаимопонимание». Но все-таки мне хотелось, чтобы Даша проснулась от нарастающего блаженства, а не от боли. В какой-то момент ее дыхание и вправду участилось, она начала постанывать. Я ясно почувствовал, когда Даша проснулась: я получил внушительную порцию эмоций ее возбуждения, свободы, желания продолжать, наплевав на все правила. О, какие гурманские блюда! Разве можно отказаться?!

Она не сопротивлялась, и я смелее начал ласкать ее, поощряя своего монстра к змеиным танцам. Девушка откровенно хотела меня. Я не понимал, с чего такая перемена — то запрещает, то чуть ли не молит не останавливаться, — но мне она была на руку, и я не придавал ей значения.

Я сам не заметил, как раздел мою девочку, упиваясь шелком ее кожи, ее запахом, ее невероятно мягкими влажными губами, беззащитной шеей, восхитительной упругой грудью, ножками в чулках, сквозь которые я целовал каждый сантиметр стройных конечностей. Я не сдержался и грубо подтянул Дашу ближе к себе, широко раздвинув ее ножки и задрал их вверх. На меня уставились испуганные глазищи, сменившие страх на любопытство, а потом подернувшиеся пеленой желания. Она ждала, она предвкушала. Как и я.

Сквозь ткань брюк я ощущал жар ее влажного лона. Член занял от нетерпения. Меня пьянил сумасшедший коктейль эмоций моей будущей личной помощницы. Я и сам бы не медлил, но хотелось наказать, подразнить непокорную иномирянку, и я впился в ее лоно губами, проник между складочек языком, вынырнул и открыл старт изощренным пыткам.

Я смаковал, впитывал, объедался ее удовольствием, вожделением, мольбой наполнить ее пустоту внутри, ее разочарованием и злостью, когда я бросал ее, чуть-чуть не доведя до экстаза. И снова. И снова. И вкус ее эмоций ни разу не повторился! Разные оттенки, новые нюансы. Когда в очередной раз Даша, изнывая, застонала из-за прерванного наслаждения, я услышал ворчание ее монстра, которое быстро нарастало, превращаясь в грозный рык. Мой монстр беспокойно забил хвостом и заиграл кольцами, готовясь к бою. Это совсем не то, на что я рассчитывал.

Я нежно закружил языком вокруг набухшего клитора, и Даша вздрагивала от каждого прикосновения: ее чувствительность повысилась десятикратно. Она часто дышала, тонко постанывала и то шептала, то вскрикивала «пожалуйста!» Я вошел в совершенно мокрое лоно двумя пальцами и массируя особую точку, продолжая ласкать языком клитор. Девушка выгибалась, стонала, запрокидывая голову, все выше поскуливая. Я понимал, что она на грани. «Как только она взорвется оргазмом, я войду в нее. И ей будет не так больно», — думал я, расстегивая брюки и высвобождая рвущийся в бой ствол.

Я упивался ощущениями девственной Дарии. Для нее это все фактически впервые. Она удивлена, возбуждена, ей немного стыдно, но безумно хорошо. Она прокладывает меня и шепчет «еще! еще...» Ее возбужденная чувственность — изысканный десерт на пиру плотских утех. Сдерживаться все тяжелее. Вскрики и содрогания девушки отзываются разрядами тока в висках, в позвоночнике, в пульсирующем жезле. Меня переполняют, возносят до небес, ввергают в пучину экстаза изысканные эмоции иномирянки. Вот-вот она достигнет вершины наслаждения, напитав меня не меньше, чем на неделю вперед.

И можно было бы остановиться. Но я хотел большего. Я ощущал себя диким варваром-охотником, убившим кужину буйвола, и поджидающим, когда можно по-хозяйски, грубо взять от женщины благодарность, даже если она — против. И я собирался ворваться в нежное тело, услаждая слух криками и стонами своей невинной добычи.

Я понимал, что пользуюсь странным состоянием Даши, почему-то не сопротивлявшейся, когда проснулась, позволившей обласкать все ее тело. Я, не спрашивая разрешения, языком начертал на нем руны, скрепляющие союз магической пары (в этом я давно непревзойденный мастер, предпочитаю, чтобы мои ритуальные партнерши сторали от страсти и нетерпения начать ритуал). Если все получится, мы с Дашей станем выдающимися напарниками, я уверен. И разве это не чудесно, составлять идеальную магическую пару с тем, кто тебе всего за полтора дня стал необыкновенно дорог, кому ты доверяешь, кого ты по-настоящему хочешь?

Мне казалось, Даша вся со мной, она часть меня и согласна на все, даже не понимая значения моих действий. Уже находясь в трансе, в томной неге, даримой моими губами и языком, она стонала и двигалась в извечном ритме навстречу моим пальцам.

Я понимал, что нарушаю все мыслимые и немыслимые правила, которые сам же и установил и жестко следил за их соблюдением в академии. Но не мог, не хотел останавливаться. Дария словно зачаровала меня, свела с ума, перевернула весь мой мир. И теперь своей покорностью и ответным желанием окончательно уничтожила мой самоконтроль, сорвала все замки, пломбы и преграды.

Одно мне не давало беззаботно погрузиться в блаженный рай. Мой монстр, мой Тагерга слишком волновался, шипел, раздувал «рожки» на своей голове. Он метался от раздражающих его энергетических волн. С одной стороны, — страсть и секс, которые он так любит и моментально отзывается даже на самый простой ритуал, включающий эти силы. С другой, — воинственность, агрессия, боевая стойка, словно перед ним враг, либо жертва, которую он хочет уничтожить.

Меня настораживало такое поведение моего монстра, но видимо пытающее меня вождение не дало трезво оценить положение вещей. Когда Даша застонала громче и выше, потом напряглась, задрожала и выгнулась, Тагерга с шипением начал отползать глубже в сознание, словно прятался. И мне бы задуматься, но на меня лился поток избытка сладких эмоций девчонки.

В тот момент, когда она забилась в крике оргазма, и я уже готов был ворваться в ее ждущее, истекающее соками, лоно, я ощутил надвигающееся на меня мощное энергетическое нечто, меня обдало холодом, я почувствовал толчок упругих ледяных щупалец.

Я отлетел от кровати, врезавшись точно в кресло и оставшись в нем полулежать. Я даже боли-то особо не почувствовал: заморозка обезболивает, снимает возбуждение, а я уже начал с ног до головы покрываться инеем. Те еще ощущение: оставаться в сознании, вроде все понимать, но не иметь возможности пошевелиться, скованному колкой тонкой корочкой льда.

Надо мной склонилась Даша. Она была такая манкая и сладкая — обнаженная, в чулках, после оргазма, но возбужденная и желающая продолжить.

«Ее бы схватить сейчас, опрокинуть в это кресло, подтянуть к себе, задрать ножки повыше, и оттрахать, чтобы плакала и кричала от удовольствия, чтобы навсегда запомнила, кто ее опекун, руководитель, хозяин, учитель, ректор!.. Это я сейчас так подумал? Безумец!»

— Мой спрут защищал меня от вашего монстра, господин ректор. Он знает, как я боюсь змей, он ведь теперь часть меня. — Девушка тронула амулет на своей груди. — И я не знаю, что мы с вами можем с этим поделать... Я не знаю, как вам сейчас растаять, попробую помочь, как в наших земных сказках...

Глава 25

Дария

Я теперь понимаю, почему я столько времени ни с кем не встречалась. Этого мужчину, умопомрачительной обжигающей страсти, что он дарит, стоило ждать, и не расплываться на невразумительные отношения! Вот теперь я готова, наконец, по-настоящему быть с мужчиной. Это решение, как выстрел, — быстрое и точно в цель! Мы оба этого хотим!

«О, боже, что он делает! Неужели я еще способна думать?..»

Не важно, что знакомство — всего два дня! Ну и что, что он мой босс! Я теперь верю, что так бывает — пришел, увидел, понял: это твое. Точка!

«О, нет, зачем он остановился?! Я же говорила — садист!.. Ум-м-м... Пытка!.. Но такая сладкая!.. Мой монстр недовольно ворчит... Тише, друг, все хорошо... Как на меня смотрит демон! Пожирает просто!.. А-а-ах! Волшебнo!»

Если Визард творит такое губами, языком и пальцами, то ощущения от настоящей близости с ним даже трудно представить. Наверно, можно улететь на седьмое небо. А может и девятое! И я безумно хочу скорее наполниться демоном, убрать пустоту внутри себя. Хотя это и пугает: я почувствовала сквозь ткань брюк, какой там большой и горячий, пульсирующий, рвущийся на свободу зверь!

Я не знаю, кажется мне или нет, но монстр ректора тоже появился. Я его не вижу, но чувствую чужую энергетику и воинственное настроение моего Ледяного Спрута, его напряжение, концентрацию, как перед атакой. Что же у демона за чудовище?! Кто его монстр?

Визард волшебными, иначе и не сказать, пальцами и языком сводил меня с ума. Я умирала и воскресала, горела и дрожала от эйфории. Меня накрывало волнами райского блаженства, и только вожделеющей пустоте внутри меня было мало пальцев мужчины, она ждала и предвкушала большего.

Когда мне стало казаться, что мое тело — один сплошной нерв под током наслаждения, когда каждая клеточка задрожала от приближающегося извержения вулкана страсти, когда я дышала так часто, что казалось — не дышу совсем, я увидела, как на меня похотливо уставился огромный зеленоватый змей с золотыми глазами и кожистыми ресницами над ними. Мое сердце бешено заколотилось от ужаса, а спрут завибрировал, загудел, напрягая щупальца. Змей нависал над нами с Визардом, гипнотизировал меня развратным взглядом, извивался, играл кольцами и как бы невзначай задевал хвостом мое тело то тут, то там, отчего я вздрагивала и вскрикивала. Но страх смешался с кайфом, и я получила изысканный коктейль острых ощущений, приблизивших голососрывающий оргазм, фейерверк наслаждения. Атака моего монстра совпала с этим взрывом энергии счастья. И я не сразу поняла, что жуткий змей исчез, а меня уже никто не обнимает. Придя в себя, снова начав видеть после темноты в глазах от пронзившего позвоночник оргазма, я осторожно осмотрелась. Визард полулежал в кресле. И выглядел как-то странно. Я медленно встала и неуверенно подошла к нему: в мышцах еще дрожала слабость.

«Опаньки! Да он весь покрыт инеем! ... Черт, что же делать-то? Учиться управлять своим монстром! Ну, это само собой, как и научиться, наконец, не бояться червей, змей, тараканов, а также чужих монстров, а то мой всех заморозит! Но это все — чуть позже! А сейчас-то что делать? Как-то надо растапливать снежного демона!»

— Мой спрут защищал меня от вашего монстра, господин ректор, — немного смущаясь, заговорила я. — Он знает, как я боюсь змей, он ведь теперь часть меня... — Я с нежностью тронула амулет на своей груди. — Я не знаю, как вам сейчас растаять, попробую помочь, как в наших земных сказках...

Я подошла ближе и совсем уже наклонилась, чтобы поцеловать своего мерзлого демона, как откуда-то снизу раздался хриловатый крик:

— Стой, остановись! Не вздумай!

Я оглянулась и увидела бегущего ко мне Игошу.

— Ох, ты ж, дуреха, срам-то прикрой! — Игоша накрыл ладонью глаза и чего-то ждал.

Видимо, пока я оденусь.

Я быстренько натянула белье, юбку и блузку. Застегивая последние пуговицы, крикнула, что готова. Игоша открыл глаза, удовлетворенно кивнул:

— Целовать не вздумай сейчас! В этом мире каждое действие совсем другую силу имеет, не как на Земле. Его твое чудовище заморозило, и если ты сейчас к поверженному целоваться полезешь, оно на тебя обидеться может. И вас обоих так подморозит, что и не проснетесь больше! А то и в ледяную пыль превратит! Растает, и нет вас.

— Ну, ничего себе! Спасибо, Игоша! Вовремя ты!

— Я-то, может, и вовремя, а вот демон наш совсем не ко времени решил из тебя женщину творить. Как-то плохо ты на его мозги влияешь, девонька! Не тем местом думать начинает! Ты только-только чуду-юду обрела, опасно ритуалы-то проводить, а уж он задумал!

Мое лицо моментально вспыхнуло от стыда: я ведь тоже хороша!

— А как ему помочь теперь, Игоша?

— Как-как! За целителем надо посылать! Я распоряжусь. Фей позову, а они посланника отправят.

— Спасибо, Игоша! — я потупилась.

— С целителем я сам поговорю. А тебе надо бы в академию отправиться. Нечего перед лишними глазами мелькать. Другую фею в провожатые направим. Перво-наперво, к главному завхозу. Он с виду страшный, не пугайся, но добрый. Поворчит, а потом все в лучшем виде будет, вот увидишь. И квартирку хорошую определит, и одежду, и обувь, и все необходимые. Ты, главное, не стой истуканом, а уверенно говори, что новый помощник ректора, и это ректорово распоряжение! А еще скажи, что Игоша, Лоба и Хоба передают привет. Если улыбнется, знай — самое лучшее предоставит... Пора обвыкаться, Дашка, обживаться, обучаться всему. Тебе это особенно положено!

— Спасибо, Игошенька, — я всхлинула. Игоша практически первый, кто со мной так тепло, но строго, по-земному поговорил. И сердце сжала тоска. И вспомнился папа: о чем он там думает, где меня ищет, сколько людей поднял на уши, чтобы найти пропавшую дочь? Вторые сутки не спит наверняка. Неужели из этого мира никак не сообщают родным провалившимся, что все в порядке?!

Игоша не стал меня утешать или стыдить за слезы, а деликатно отошел, принявшись организовывать все необходимые мероприятия. Я поставила условие, что не уйду, пока не увижу, что лекарь здесь. Дом большой, я спрячусь внизу, а потом, когда доктор поднимется в спальню, я выскользну за двери. Так мы и поступили.

И вскоре в сопровождении маленькой файетки, имя которой я собиралась сейчас узнать, я шагала по направлению к корпусам академии, между которых где-то находилось хозяйственное здание.

Я уже видела его стены между деревьями, файетка Марга мне указала, как внезапно из-за поворота вынырнули мне навстречу двое адептов, судя по схожей темной форме с белыми воротниками. Они мне широко улыбались, но я ощутила не самые добрые намерения. От них веяло опасностью. По спине пробежал холодок.

— Какая новенькая красotka! Гляньте-ка, парни, еще форму получить не успела! — Между лопаток сверлом впился пристальный взгляд. Я быстро оглянулась — позади меня оказались еще двое.

— Недавно провалилась, судя по одежде, — все четверо осматривали меня сальными взглядами, задерживаясь на ногах и груди. Как бы я ни повернулась, кто-то из них всегда был позади. Отступить было некуда.

Марга куда-то подевалась, надеюсь, хоть она в безопасности. Мне же оставалось уповать на чудо: это в кино крутая героиня может раскидать нескольких парней. Я же никогда ничем таким не занималась, и в случае чего дать отпор не смогу даже одному.

— Ты очень красивая, кудрявая, — почти прошептал томным голосом, подойдя вплотную ко мне, лидер этой компании. Это легко читалось в их общих эмоциях. — Ты должна быть очень хорошей партнершей в ритуалах, напарницей боевым магам... — послышались смешки. — Ой, я забыл, ты ведь новенькая, пока ничего не знаешь... но не волнуйся... обещаю, мы всему тебя научим... ты ведь хорошая ученица, да? — Он схватил меня сзади за шею, притянув голову к себе так, что его губы почти касались моих губ, которые я непроизвольно сжала. — От тебя пахнет желанием, детка, и ты все получишь!

Волшебный мир! А отморозки везде одинаковые! Похотливые потемневшие предвкушающие взгляды, языки, без конца облизывающие губы, нетерпеливые движения. И выбрали же такой закуток! Торцы каких-то строений, и пышные кусты, в которые меня и затачат! Намерения адептов читались на раз-два...

Круг неумолимо сужался, ловушка практически захлопнулась. Уже все четверо стояли непозволительно близко ко мне. Сердце бешено стучало, молотки отбивали барабанную дробь в висках, от страха закружилась голова. Я даже слова вымолвить не могла, и только тарасилась на того, кто держал одной рукой меня за шею, а вторую уже положил на левую грудь, по-хозяйски сжимая-разжимая ладонь.

Я попыталась отстраниться, но еще три пары рук не дали мне этого сделать. Я вскрикнула, когда кто-то сзади резко вывернул назад мои руки, да так и удерживал. Чья-то горячая ладонь

зажала мне рот, а еще одна с силой сжала правую грудь. Наглые потные ладони сзади задирали юбку и сжимали ягодицы.

Адепт-лидер словно даже стал выше ростом, темные глаза вдруг загорелись рыжим золотом, а зрачки стали вертикальными, как у рептилий. Оборотень, ящер или дракон, не знаю, шипел что-то мне на ухо на непонятном наречии, проникая длинным раздвоенным языком в ушную раковину и вызывая неприятные мурашки отвращения по коже.

Из-за плотно зажатого рта было тяжело дышать. Я вздрагивала от каждого касания их мерзких лап, от слюнявых языков, от клыкастых прикусов. Я скулила стиснутым ртом, из глаз потекли слезы. И, кажется, это больше распалило компанию: укусы и сжатия стали сильнее, болезненнее, дыхание отморожков участилось, потяжелело.

Они уже почти затащили меня в самый пышный куст, и хотя я пыталась упираться ногами, это мало помогало. У меня в ушах шумело от их эмоций — извращенных, разнузданных, порочных желаний, будто врожденной испорченности. Перед глазами замелькали вызывающие омерзение картинки жуткой оргии, гадкого насилия с поглощением магической силы жертвы до полного истощения.

Где-то я читала, что у оборотней повышенное либидо, с ними всегда нужно держать ухо востро. А в том, что это были оборотни, я уже не сомневалась: горящие хищные глаза, острый животный запах, рычащее дыхание.

«Мамочка дорогая! Этого просто не может быть! Как же так?! Демона, Визарда, которого я так хотела, спрут отбросил, не дал нам... Так! Ледяной спрут! Монстрик, родненький!!! Ты где?» Стоило мне вспомнить о своем монстре, как он тут же зашевелился в сознании, расправляя и настраивая щупальца.

«Вот же! Даже мой испуг не заставил его проснуться! Он что, ждал моего вызова? А почему с ректором не ждал? Останусь жива, займусь немедленно дрессировкой. Меня тут насилуют, а он спит!»

С появлением монстра я получила надежду на спасение, начала активнее сопротивляться, давая время Спруту на боевой разворот. Оборотни насторожились, на миг оторвались от меня, но, видимо, похоть, терпкий приторный ее запах затмил их чутье и разум, они не заподозрили, не учуяли опасности в отчаянно отбрыкивающейся девчонке.

Но отморожкам, разумеется, не понравились мои попытки отпора. Раздался звук рвущейся ткани — ошметки кружевных трусиков полетели в кусты. Снова треск — пуговицы блузки брызнули перламутровыми каплями в разные стороны. Мне начало казаться, что их руки повсюду — на груди, на горле, между ног, на ягодицах... Чьи-то пальцы полезли в обе дырочки.

«Давай, монстр, что ты медлишь?! Накажи этих гадов!»

Краем глаза я уловила где-то в конце дорожки движение. Я присмотрелась: к нам кто-то бежал. Я снова попыталась вывернуться, хоть как-то вырваться из мерзких лап, не зная, кто там бежит. Может, желающие тоже полакомиться свежей кудрявой магией? Вертясь, я увидела бегущих и с другой стороны. Они быстро приближались, и я вскоре узнала братьев Громи. В это же время мой спрут, как крио-пушка, завибрировал и замер.

Я поняла: сейчас будет атака. И она может задеть не только виновных, но и тех, кто хочет мне помочь. Как ни гадко, но я цапнула зубами ладонь зажимавшего мне рот, благо, из-за моих изворотов, он ослабил хватку. Парень взвыл, затряс ладонью, глаза налились кровью от злости, он замахнулся. А я, как могла, крикнула онемевшими губами в сторону бегущих:

— Сто-о-о-ойте! Наза-а-а-ад!

В то же мгновение мой Ледяной спрут «выстрелил» щупальцами в стороны, обвинив ими насильников, оторвав от меня и приподняв над землей. Я же поспешила одернуть юбку и запахнуть многострадальную блузку.

Я не знаю, крик ли мой остановил «спасателей», или невероятное зрелище. Но тролль и эльф Громи замерли в стороне с открытыми ртами и вытаращенными глазами. С другой стороны дорожки на меня и захваченную в плен ОПГ пялилось высокое здоровое косматое существо непонятного оттенка кожи.

А посмотреть было на что. Мой монстр и так-то практически невидимый — он прозрачный, как кристалл чистого льда. А тут еще и проявил военную хитрость: оставаясь внутри моего сознания, выбросил только мощные водянистые щупальца, держащие теперь в воздухе вокруг меня четверых сильных оборотней. И те медленно, но верно покрывались корочкой льда.

Получалось, моего спрута никто не видел, а четверо нападавших просто сами по себе болтались в воздухе, и сами собой замерзали.

«Только не убивай их, спрут, хорошо? Наказать — да, убивать — нет!»

Я не знаю, насколько понял меня мой монстр, но на землю льдышек пока не опустил. А на меня хлынуло осознание ужаса, который меня ждал, и я почти рухнула на траву в состоянии шокового оцепенения.

Кажется, потом вокруг было много суеты. Вроде я слышала множество голосов, в том числе целителей-ассистентов и самого профессора Пшеничного, за которыми кто-то сбегал (или слетал). Гарри, не торопясь приближаться, магией отправил мне по воздуху прямо в руки пузырек с неким средством, мягко потребовав выпить. Я послушалась. И в голове прояснилось, на душе стало спокойнее.

«Спасибо тебе за спасение, спрутик, спасибо! ... Отпусти этих недоумков, опусти вниз. Теперь ими займется служба безопасности, а нам с тобой еще так много нужно сделать!»

Монстр заворчал внутри меня, но послушался, нехотя опустил четыре ледяных статуи на землю. Их тут же подхватили на носилки. Не бросил, что немаловажно, иначе могли и разбиться, и никакие целители и сверхмаги-некроманты не помогли бы.

Профессор Гарри командовал процессом отправки пострадавших в лазарет, заинтересованно поглядывая в мою сторону. Он и меня хотел утащить в палату, на осмотр, но я оказала яростное сопротивление: мало того, что опять потеряю уйму времени, так еще буду в одном помещении с этими уродами. И пусть, они пока не опасны, но кто их знает: если захотят отомстить, не хочется облегчать им эту задачу.

А что-то мне подсказывало, что отомстить захотят непременно. Уж слишком дерзко и нагло они себя вели, явно привыкшие к безнаказанности. Среди бела дня, рядом с корпусами академии, где их легко могли застучать.

«И я однозначно не первая! Сколько еще новеньких адептов пострадало от них? Наметанным глазом определили, что я — провалившаяся, т.е., из другого мира. А значит, защитников особо не должно быть, в отличие от местных девушек, у которых могли оказаться весьма влиятельные родственники. Да, жертв блохастые выбирали с умом: только что провалившаяся в чужой мир девчонка итак находится в невменяемом состоянии, о магии только в книжках читала, бери тепленькой! Хотя, я могу и ошибаться, возможно, эти отморозки нападали на всех подряд».

— Ладно, землячка, — прервал мои раздумья Георгий Пшеничный, — я тогда с твоего позволения сам наведаюсь к тебе, как только определишься с жильем. Ты слишком испугалась, с этим шутки плохи, страхи надо искоренять. Не то потом неожиданные проблемы могут возникнуть, вплоть до полного неуправляемого состояния твоего монстра. Если он почует, что ты слаба духом, все время боишься, он сам начнет управлять тобой, и будет действовать, как ему заблагорассудится.

— Хорошо, профессор, приходите. Только я не знаю, когда освобожусь, и куда меня посылат. Может, я все-таки сама загляну к вам в целительскую. Заодно и мастера Даниэля проведаю.

— Вот именно! Смотри, буду ждать. Если до вечера не придешь, знай, к ночи у тебя будет большой толстый прожорливый гость!

Я засмеялась.

— А пока держи зелье. Пей после еды, три раза в день по ложке. Или по необходимости, если почувствуешь перенапряжение и необоснованную тревожность.

— Спасибо, профессор. — Я, удерживая одной рукой края блузки запахнутыми, другой взяла пузатый круглый многоцветного стекла бутылек граммов на 300 с крышкой. Вокруг горлышка был обвязан шнурок, образующий петлю, чтобы удобно было держать.

Все это время братья Громи стояли в стороне, переговариваясь с другими появившимися здесь старшими адептами, а также с несколькими строгими магами в темных одеяниях. Наверняка, из службы безопасности академии. Кто-то из них порывался поговорить со мной, но профессор целителей ни под каким предлогом не разрешил меня трогать. И те нехотя согласились опросить меня позже.

— Кстати, землячка, а ты не хочешь спросить, как чувствует себя твой руководитель, ректор Визард?

Я вздрогнула, испуганно глянув на профессора, чем, видимо, окончательно себя выдала.

— Меня не волнуют ни его шалости, ни твои, Дария, — хмуро сказал рыжебородый толстяк, — но до тех пор, пока это не грозит кому-либо из вас проблемами. ... Я не знал, что это ты. Пока

буквально через полчаса не были заморожены напавшие на тебя адепты. Несложно сопоставить два схожих обстоятельства. И если Визард не посчитал нужным внять моим советам и соблазнял тебя, то хотя бы ты прислушайся: никакой близости, ни с кем, пока не научишься контролировать своего монстра! Избегать любых конфликтов! Не поддаваться ни на какие провокации! Иначе, если твоя уникальная редкая животинка, не рассчитав силы, убьет кого-нибудь, никто не станет учитывать, что ты неопытная адептка. Здесь учится много детей высокопоставленных родителей. И что бы ни говорили о «равенстве и братстве», многое не совсем так, как кажется или как это хотят представить. Кроме того, не позволяй втягивать тебя в чужие разборки: здесь немало тех, кто предпочитает решать свои проблемы чужими руками. Тебе это ни с какого бока не пристало. Даже если будет казаться, что ты защищаешь справедливость, всегда есть вероятность, что тебя просто ввели в заблуждение. Будь осторожна. Третьижды будь осторожна! Стократно будь осторожна! ... Хорошо, кудряшка?

— Да, профессор... эм-м-м, спасибо, Гарри... И... как чувствует себя господин ректор?

— Твой Визард, — целитель намеренно подчеркнул слово «твой», — практически здоров. Что ему сделается, демону? Только на пользу — остудился пыл. Я даже подозреваю, что твой монстр именно этого и добивался — просто потушить огонь страсти. Разумный зверь.

Толстяк подмигнул мне, утешительно пожал ладошку и отправился по своим делам, захватив с собой оставшихся здесь ассистентов.

Разошлись и строгие маги в черном, и адепты из службы порядка. Только неподалеку стояли, поглядывая в мою сторону, Ниорак и Лаурэль Громи, а также косматое здоровое существо, видимо, оно и есть главный завхоз.

«И вовсе он не страшный, как сказал Игоша. То, что я пережила сегодня, гораздо страшнее. Как и то, что еще предстоит. Чувствую, в этой ситуации все только начинается. Не удивлюсь, если меня обвинят в покушении на невинных мальчиков. Не зря Гарри намекал на родственное покровительство отдельных адептов. Ох, Даша, куда ж ты опять вляпалась?!»

Глава 26

Дария

Я поняла, что братья Громи и косматик ждут меня, и подошла к ним. Меня подмывало спросить, как они тут оказались, как узнали, что из огромной территории академии именно здесь происходит что-то нехорошее. Но надо быть вежливой, и я поздоровалась:

— Привет, Лаурэль, Ниорак! — Громи кивнули мне в ответ. — Здравствуйте, ... эм-м-м...

— Горгад меня зовут, — сипловато, и как будто смущенно представился мохнатый здоровяк, немного отводя взгляд. Видимо, мой потрепанный вид наводил на однозначные мысли. Слегка пожившись, я сильнее запахла блузку, прикрыв руками район груди.

— Здравствуйте, Горгад, очень приятно. — Я не стала протягивать руку: во-первых, кто их знает, как у них принято, может, этим я его обижу. Или этот жест означает что-то неприличное. Я уже опасалась в этом мире всего. А во-вторых, я боялась, что незастегнутая блузка нечаянно распахнется. — Скажите, это вы — главный комендант?

Горгад улыбнулся, издав что-то наподобие «гы-ы-ы», и радостно кивнул.

— Значит, мне к вам.

— Да. Марга сказала. И что на вас напали — тоже она.

Мы уже шагали к хозяйственному зданию. Горгад справа, Лаурэль слева от меня, а грозный Ниорак — позади. Прикрывая тылы, так сказать.

— Ой, спасибо Марге огромное. И вам всем, что поспешили мне на помощь. А где она сама?

— Рассказала про нападение. И упала без памяти. Перепугалась, видно. Бедная, — озабоченно поведал Горгад.

Все это время братцы Громи шли, не издав ни звука, будто надеясь, что я не догадаюсь их расспросить.

«Ну-ну, ребята, надейтесь. Все равно я с вас не слезу, пока не узнаю, как вы оказались поблизости в такой подходящий момент... Конечно, о монстре они знать не могли, и что он

меня спасет — тем более. А это значит, что следили намеренно... Ох, вот я дурочка, при мне же ректор всей веселой пятерке порекомендовал за мной присматривать. Но это не отменяет главного вопроса: как Громи узнали, где я. Ведь шла я от дома ректора, а там меня точно не должны были искать».

Я прислушалась к эмоциям всех троих. Как и следовало ожидать, преобладали тревога, озабоченность, желание защитить. И между этими естественными в данной ситуации порывами чуждым вкраплением тянулась ниточка ревности — от Лаурэля.

«К кому? К этим уродам? Они ведь на меня напали! ... Или... нет, это ревность к Визарду! Черт, значит, братья точно знают, где я была, в чьем доме! По крайней мере, эльф. Не хватало еще слухов обо мне. Хотя, эти ребята вряд ли будут распространяться, не такие они. Но для полного счастья мне только этого не хватало! Ревности и разборок «влюбленных» поклонников. Или я интересна, как источник магии? Я, конечно, симпатичная, но не до такой же степени, что все подряд сходят с ума! Нет, тут дело в другом! Похоже, мои кудри в этом мире приносят мне еще большие хлопоты! Приманка для всех, кому нужна сила!»

Я пока не стала ничего спрашивать у Лаурэля и Ниорака. Кто знает, вдруг та информация, о которой задам вопрос, — секретная, а я при постороннем влезу, куда не надо. И хотя Горгад тоже вполне мог оказаться агентом: все-таки, через него все адепты проходят — и форму получить, и всякие нужные мелочи, наверняка я этого знать не могла, а потому лучше пока помалкивать.

Хозяйственное здание было, конечно, попроще, чем корпуса академии, но тоже очень красивое. Этакий трехэтажный терем. У входа дежурила парочка таких же косматых существ, как и Горгад.

«Ну, правильно, материальные ценности, нужна охрана».

Из небольшого светлого холла в обе стороны шли сумрачные коридоры с многочисленными дверями, ведущими, видимо, на склады. Полы устланы темно-зелеными ковровыми дорожками. Напротив главного входа — широкая лестница с добротными простыми перилами.

— На третьем этаже наши с охраной квартирки. Удобно. Гы-ы-ы-ы. На втором получите тетрадки там, расчески, всякую мелочевку, гы-ы-ы-ы. На первом этаже дадут форму и обувь, гы-ы-ы-ы, — радостно сообщил Горгад. — Хорошо, что парни с вами. Особенно тролль. Сами бы за раз все не унесли. Маги-либото, небось, еще не владеете. По воздуху не отправили б. А я не должен помогать. Чтoб адепты сами быстрее учились, гы-ы-ы-ы.

— Спасибо, Горгад. А... жилье?

— Ну, так на втором этаже мой кабинет. Там сейчас и глянем, куда вас селить.

Мы стали подниматься по лестнице.

— А Маргу вы где оставили?

— А своему помощнику поручил. Чтoб он ее к лекарям отнес. В кабинете нельзя. Там ключи.

Я была полностью с Горгадом согласна. Вот так оставят кого-нибудь нечистого на руку с ключами от всех жилых домов академии, потом жди непрошенных гостей.

Кабинет главного коменданта оказался небольшим, но очень приятным. Конечно, не приемная ректора, но довольно уютно и светло. Из мебели стол, стулья для хозяина и посетителей, на которые тут же и уселись без приглашения братья Громи.

Вдоль стен длинные шкафы. С одной стороны шкаф без дверок полностью заставлен разными папками, скорее всего, с документами: кому что выдано, куда кто поселен, «опись, протокол, сдал, принял, отпечатки пальцу, гы-а-а-а-а-а-а».

С другой стороны, в почти плоском шкафу, за стеклом висели красивые ключики, такие обычно в сказочных книжках рисуют. Рядом с этим шкафом было свободное пространство, голая стена. Комендант Горгад не приглашал меня присесть и сам не сел. Он нажал какую-то точку на голой стене, и оттуда выползла карта территории академии 3Д, наподобие той, что мне показывал Даниэль в приемной ректора. Только на этой все хозяйственные постройки и жилые дома с общежитиями были выделены, а корпуса, лаборатории, тренировочные поля и прочие учебные локации были лишь прозрачно обозначены.

— Вот в центре золотой корпус. Главный. Это вы уже знаете. Вот дорожки между других корпусов к общежитиям адептов. Но туда мы вас селить не будем. Мне уже пришел приказ выделить вам квартирку в преподавательском доме. Вот, смотрите: парк. Дорожка к дому ректора. К домикам деканов и профессоров. И к большому семиэтажному дому для наставников. Все близко, по кругу. Вы любите повыше жить или на первом этаже?

Я задумалась. Вообще-то жить слишком высоко неудобно: если вдруг буду опаздывать, лишнее время на лестницы тратить не хочется. Но и на первом этаже как-то неудобно: все время будет казаться, что кто-то в окно заглядывает. Особенно, если рядом будут деревья.

— А можно этаже на втором-третьем?

— А вам на каком лучше? На втором или третьем?

— Ну, наверно, на втором.

— Ну, вот и ладненько. На втором и будет. С видом на пруд, парк и цветник.

— Ничего себе, как здорово!

— То-то!

— Скажите, Горгад, а у вас что, такой большой выбор жилья?

— У нас здесь, у всех комендантов, все всегда с запасом! Преподаватели сильно не меняются.

Если кто-то уходит, на его место приходит другой. Штат расписан. Количество адептов как-то там рассчитали. Сколько особенно одаренных может быть в год. Максимально. А жилья построили, и адептам, и работникам, из расчета в полтора раза больше. Чем по штату и по расписанию надо.

«Хм. Дальновидно. Лорд Драгунски, на что ни глянь, очень разумный маг. Не зря он стал советником императора».

Горгад уже достал какую-то картонку, если брать земной формат, то размера А5, с пол-листа. Я думала, он будет сейчас ее заполнять. Однако комендант попросил меня прижать к квадратику на карточке мой большой палец. Что я и сделала. И тут же строчки стали заполняться сами собой. Не русский язык, но я почему-то понимала:

«Дарья Воронцова, 22 года.

Провалилась с Земли. Славянка.

Магия: некромант высокий уровень, целитель высокий уровень.

Потенциал: высокий уровень. Донорство, боевая магия, ментальная магия.

Дополнительные способности: эмпатия, высокий уровень.

Монстр: № 1 активирован.

Статус: адепт 1 года обучения; помощник ректора.

Адрес: «Дом у пруда» (наставнический). Этаж 2. Квартира «Золотистый жасмин».

Выдано: _____»

Я читала и не верила своим глазам. Вот так просто, придя к коменданту и нажав на картонку, я оставила о себе практически всю важную для магов информацию.

— Скажите, Горгад, а вы на всех такие карточки заполняете?

— Ну, да, конечно. У меня полный порядок. Просто так никто ничего не возьмет. Будете получать вещи, кладовщики должны сразу на этой карточке оставить свои отпечатки. Все заполнится. Эта карта — дубликат, останется у нас. У последнего кладовщика оставите, я заберу. Он напомнит вам. Точно такие же карточки, магически связанные с этой, сейчас сами заполняются — в картотеках личных дел адептов и работников, в библиотеке, в артефакторской, оружейной, у целителя. Придете, куда надо, назовете имя-фамилию, и получайте, что положено.

Меня охватило какое-то смутное беспокойство. С одной стороны — да, порядок во всем. И очень разумно все продумано. Что я, бумажек этих бесконечных никогда не заполняла? С адресом и паспортными данными. Во всех инстанциях кипа макулатуры. А тут пальчик приложил — и все готово, на всех уровнях. Но вот то, что здесь, в магической академии, где насколько я успела понять, исчезают сильные некроманты, вся информация о тебе, с адресом и полной выкладкой способностей, хранится на таких вот магических карточках, во множественных экземплярах, вселяло тревогу.

Я понимаю, что те, кто обучен магии, чувствуют ее в других легко и просто. Как Велерика, например, прочла меня на раз-два. Но если ты тот, кому почему-то вдруг понадобились все некроманты академии, или даже всего королевства, ты не будешь бегать по коридорам и считывать всех проходящих мимо подряд. Мне кажется, гораздо проще добыть уже старательно собранную информацию. И навестить нужного мага. Или подкараулить.

— Горгад, простите за вопрос, а где вы храните эти карточки?

Комендант подозрительно сощурился и совсем другим голосом спросил:

— А зачем это вам?

— Да просто... не хотелось бы, чтобы любой мог легко и просто все обо мне узнать.

— Да вы что! — вскричал Горгад, и космы на открытых участках его тела встали дыбом. Но потом он как-то резко успокоился и вздохнул.

— Я забыл, что вы тут ничего не знаете. Эти карточки с магическим запором. Вся информация прочесть можем только мы с вами. Наши кладовщики будут видеть только ваше имя, и что вы получили. У целителя вместо «выдано» вписываются ваши обращения за лекарской помощью. Ассистенты прочтут только нужный минимум. У остальных вписывается только то, что вы получаете именно у них: книжки там, артефакты, зелья, оружие. Полностью всю информацию видят только руководители. Например, в артефакторской только главный хранитель будет видеть ваш адрес и набор способностей. И артефакты, что вам выдали. Простому дежурному незачем знать все. Он будет видеть только имя и ваш уровень доступа. Понятно?

— Ну, да, в общем-то. И простите, Горгад, я не хотела вас обидеть.

— А! Ничего! Я же понимаю!

Существо, похожее на огромного человека, покрытого шерстью-космами, повернулось к шкафу с ключами.

— Это ключи-оригиналы. Вам выдаются дубликаты.

Он открыл одну из стеклянных дверок, произведя какие-то манипуляции пальцами, видимо, отпирав магический замок. Я смотрела внимательно и старалась помалкивать. Ключи висели разные: темные, светлые, серебристые, золотистые, зеленоватые, розоватые, почти голубые, старинные, новые, большие, маленькие — на любой вкус!

Горгад протянул шерсистую руку к одному из ключей, и будто изнутри того появилась, отделилась и приплыла на ладонь коменданта точная копия. Комендант передал ключ мне. Он был изящный, золотистый, головка напоминала цветок жасмина, от которого тянулась тонкая цепочка. Я, с молчаливого одобрения завхоза повесила его на шею, предварительно отвернувшись от этих троих: блузка по-прежнему была без пуговиц, сами они не приросли, а я бытовой магией пока не владела.

— Ключ магический. Слушаться будет теперь только вас. Я, если что, смогу открыть вашу квартиру только оригиналом. Дубликатом никто, кроме вас, не сможет воспользоваться. Для этого надо скопировать вашу магию, а это нереально, слишком много уникальных исходных данных.

— Какой он красивый! Просто чудо! И жасмин я очень люблю.

— Конечно, любите. Я свое дело знаю, гы-ы-ы. — Горгад снова заулыбался. — Ну, вот. Теперь идите, получайте все, что нужно. Берите, не стеснясь. Здесь все выдается бесплатно. Всего хватает. Конечно, вечерних платьев с ожерельями или сверхоружия мы не выдаем. А так, сами увидите, покупать потом почти ничего не придется. Сундучки вам кладовщики выдадут.

— Сундучки?!

— Ну, в чем нести и хранить вещи.

Я глянула на ребят. Нести-то им придется. По крайней мере, когда на это намекнул комендант, они не сопротивлялись. Братья Громи все это время молчали, и даже как будто не двигались. Как сели в углу на стулья, так и сидели истуканами. И на «сундуки» никак не отреагировали. И только когда я двинулась к выходу, соскочили с мест и двинулись за мной.

— Спасибо, Горгад, огромное, приятно было познакомиться.

— Гы-ы-ы-ы, — расплылся в улыбке главный комендант.

Уже сделав шаг за порог, я кое-что вспомнила и снова развернулась к косматику. Он провожал меня улыбкой. Что ж, приятно.

— Чуть не забыла! Вам просили передать привет Игоша, Хоба и Лоба!

— Гы-ы-ы-ы, спасибо. Им тоже.

На меня хлынула волна ревности Лаурэля, и тогда до меня дошло, что вот сейчас я уж точно выдала себя с головой: Игоша, Хоба и Лоба — домовые ректора. И если эльф раньше только, возможно, догадывался, чьей гостьей я была, то сейчас узнал это совершенно точно, из первых, как говорится, рук.

«Вежливая нашлась, блин! Ну, забыла и забыла привет передать. В следующий раз бы передала, один на один. Нет же, вспомнила и при братьях Громи раскрылась. Да и перед Горгадом тоже. Хотя, он-то не глупый, судя по всему. Если меня провожала фея из ректорского сада, сам мог догадаться. Ох! Как научиться, когда надо, молчать?»

Глава 27

Дария

Из кабинета Горгада мы отправились в увлекательное путешествие по складам второго этажа. Боже, чего здесь только не было!

Точно посередине коридора уже стоял довольно вместительный сундук. Понятно, все приобретения — туда.

Первым нас встретил канцелярский отдел. Похожий на Горгада кладовщик расплылся в фирменной улыбке «гы-ы-ы-ы» и гостеприимным жестом лохматых рук пригласил в свой «магазинчик». Разные штучки, от тетрадок и блокнотиков до забавных палочек не известного мне предназначения, карандашей и перьев для письма, мечтали, чтобы их выбрали. Разных цветов и размеров! Строгое и веселенькое!

«Что же будет дальше? Если уже тут такое множество множеств!»

Глаза разбегались от изобилия. И, главное, я понятия не имела, сколько мне всего этого нужно. Я решила спросить у более опытных в смысле учебы в академии братьев Громи.

— Ребят, подскажите, что мне может понадобиться в ближайшее время и в каком количестве? У меня уже голова кругом.

Лаурэль как-то мрачновато на меня посмотрел, Ниорак задумчиво почесал затылок.

Складывалось впечатление, что они и сами-то особо не в курсе, что и сколько брать.

«Вот мне интересно, как они учатся здесь вообще? И учатся ли? Что-то за два дня я их только шатающимися по территории академии видела. Причем в непосредственной близости от меня. Внедренные они агенты или завербованные из адептов, но как-то уже неудивительно, что их раскрыли».

На выручку братцам пришел кладовщик:

— Здесь все предметы магические. Тетрадки и чернила не заканчиваются, папки не изнашиваются. Поэтому много брать не обязательно. На каждый учебный предмет — по тетрадке. Первый год обучения, значит, берите тетрадок десять-пятнадцать. Каких нравятся цветов. Карандаши берите всех цветов и оттенков: в академии есть факультатив по магическому рисованию и черчению, вдруг захотите попробовать. Поэтому и чертежный набор возьмите: в нем все необходимые линейки и циркули.

— Спасибо... простите, как ваше имя?

— Мы все Горгады, мисс. Гы-ы-ы-ы. Нас адепты так различают: тот, что ключи вам выдавал и карточку заполнял, — Горгад главный. Горгад-канцлер — это я, адепты так мило канцелярские принадлежности сократили. Гы-ы-ы-ы. У кого туалетные вещички, мыло, расчески и прочие подобные штучки, — Горгад-мыльник. Ну, и там поймете: обувщик, форма, оружейник. Горгад-наволочка постельное белье и полотенца выдает. Кастрюлька — посуду, ложки-вилки, кастрюли и сковороды. Матрасник, ясное дело, матрасами и подушками обеспечивает. Мебельщик приходит по приглашению и мебель вам магией доставляет, на ваш вкус, по вашему заказу. В том числе бытовые зеркала. На складах незачем такое хранить.

— Как интере-есно-о! А что значит, бытовые зеркала? Есть еще какие-то?

— Ну, конечно! Бытовые — это перед которыми вы, девчонки, да и многие парни, любите крутиться и красоту наводить. — Горгад-канцлер многозначительно взглянул на ухоженного красавчика Лаурэля, у которого длинные локоны лежали волосок к волоску, и весь он сиял чистотой и здоровьем. — А есть еще магические зеркала, для ритуалов. Это вы, если по учебе или работе понадобится, в артефакторской получать будете. А книги и учебники, ясное дело, в библиотеке.

— Кла-а-ас-с!

— Гы-ы-ы-ы. Вот эти палочки, на которые вы заинтересованно смотрели, мисс, — магические перья: запоминают все, что вы написали, и в любой момент могут голосом это повторить.

Любым, каким захотите: хоть голосом декана, хоть вашим, хоть ректора, хоть Горгада главного. Эти перья сложно настраивать, но потом очень удобно все учить. Их чаще старшекурсники берут, когда опыта в магии достаточно, и настраивать эти перья уже не проблема.

— Ничего себе! Я думала, тут совсем техники нет, а тут штучки покруче!

— Гы-ы-ы-ы. Папок, бумаги и чернильных перьев берите больше: это вам для работы пригодится.

Я откладывала с полок яркие, жизнерадостных цветов, принадлежности, а братья Громи отправляли это все в сундук. По воздуху.

«Надеюсь, вещи сложатся в нем аккуратно!»

Магические перья с памятью я тоже взяла. Полезная штука! Учиться так учиться, и этим владеть не помешает! Канцлер оставил в карточке отпечаток, и его раздел тут же заполнился мелким шрифтом. И я отправилась дальше.

В отделе чистоты и красоты я зависла надолго. В большой сундук по воздуху поплыли маленькие сундучки с заколочками и расческами, мылом и зубной щеткой и пастой. Бутылочки и скляночки с шампунями, гелями, кремами, скрабами, духами...

Горгад-мыльщик разъяснял: здесь все, разумеется, магическое. Есть и мужское, и женское.

Расчески с заколками могут запомнить несколько основных причесок. Крема и шампуни подстраиваются под личный тип кожи и волос. Скрабы ориентируются на чувствительность: могут быть то жестче, то мягче, в зависимости от самочувствия «клиента». Мочалки могут сами тебя вымыть с ног до головы.

Я бежала между полок и только ахала. Мои восторженные возгласы сопровождалась аккомпанементом Горгадова «гы-ы-ы-ы» и вздохов братьев Громи. Что ни говори, а мужчины везде одинаковые: если женщина увлечена шоппингом, они страдают.

Еще один сундук заполнился кухонной утварью, а также парой ведер и тазиков. Мне сообщили, что кастрюльки и сковородки могут варить сами. Если я освою кулинарный раздел бытовой магии! О, боги!

Дальше пошли отделы белья: нательного (мужского и женского) и постельного. Горгад-маечка, выставив среднего размера сундук, предложил выбрать мне на свой вкус трусики и бюстики, чулочки и носочки, маечки и домашнюю одежду, а сам деликатно вышел вместе с братьями Громи.

К выбору нижнего белья я подошла с наибольшей тщательностью. Вот чего хотелось набрать побольше-побольше! Нарядного кружевного здесь не оказалось. Исключительно обыденные хлопковые модели. Пижамки и халатики тоже совсем простенькие, но добротные, удобные.

«Ладно, посмотрю потом, что у них в лавках продается. Горгад главный, в принципе, сразу мне сказал, что здесь выдают только самое нужное. А что-то из разряда супер-пупер надо покупать».

В отдельно приготовленном сундуке меня ждали две подушки, а также полотенца, постельное белье, несколько пар штор, все белоснежное. Горгад-наволочка объяснил, что бытовой магией я могу это раскрасить по своему вкусу. Надоест один цвет, могу поменять на другой. Это основы, ничего сложного, научусь быстро.

— А как стирать?

— Гы-ы-ы-ы. Магией, как же еще? Бытовая магия, раздел «Чистота», подраздел «Стирка». В очередной раз услышав про магию, я начала как-то побаиваться: мне-то что делать, я же совсем в магии не бум-бум! Видимо, на моем лице это ярко отразилось, потому что на мое плечо уверенно легла горячая рука эльфа.

— Ты справишься. А мы поможем. Хочешь, можем начать учиться прямо сегодня, как раз попробуешь сама вещи разложить в квартирке — не руками, а магией. А, Дария?

— Эм-м... спасибо, Лаурэль. Помощь всегда пригодится. Только насчет сегодня я не уверена: мне еще к целителям нужно зайти...

— Так мы недолго. Сразу, как принесем вещи, так и попробуем. Самое простое.

Ниорак согласно кивал головой, видимо, тоже собираясь помогать мне в освоении магии.

— Эм-м... ну, хорошо. Спасибо, ребята.

Я ощутила, как в эмоциях тролля вспыхнула радость, а у эльфа разлились уверенность и властность, самодовольство.

«Да уж, напросился в гости, в наставники, а радуется, будто уже в постель затащил! Надо быть с ним настороже. Он не враг, но влюбленность и ревность бывают хуже грубости».

На первый этаж я спускалась, еле волоча ноги. Полдня на шпильках и стресс давали о себе знать. Сундуки и свернутый матрас тянулись за нами по воздуху, а потом мягко опустились посреди холла. Слава богам, братья Громи меня сопровождали, морально поддерживали, помогали, магичили.

«Как много вещей! Меня ждет настоящее новоселье, надо бы это как-то отметить! Ребят пригласить, наверно. Все-таки, в этом мире у меня пока друзей — раз-два и обчелся. Но только после выздоровления Даниэля! Без него я этот праздник устраивать не буду».

Я решила, что обувь и одежду надо постараться выбрать как можно быстрее. Я даже не думала, что получать вещи будет так тяжело и долго, хоть и без очередей. Но это — не земная студенческая общага, здесь все гораздо основательнее.

Горгад-обувщик, будто услышав мои мысли, уже приготовил сундук и выставил вперед подходящую на его взгляд мне обувь: несколько пар туфель и сапог. Все темных оттенков: черного, темно—синего, бордового. И туфли, и сапоги выглядели вполне сносно, хотя и несколько грубовато: казенка, что сказать. Изящных туфелек на шпильке тут не было.

Я примерила, по размеру все подошло. Не мудрствуя лукаво, попросила отправить в сундук. До кучи выбрала домашние тапочки и домашние туфельки: для разных ситуаций, так сказать. Я ведь еще не успела заселиться, а гости напрашиваются один за другим: сначала Гарри, теперь вот ребята Громи.

Горгад-форма, последний на сегодня кладовщик, у которого надо не забыть оставить свою личную карту, как и обувщик, уже приготовил для меня комплект одежды: 3 костюма для боевых и спортивных тренировок, 3 платья для лекций, 2 плаща для некромантских ритуалов. Я хотела взять вещи и пойти, но скрупулезный Горгад-форма заставил все это перемерить.

«О, боги, и все — черного цвета! Вспомним юность!»

И костюмчики, и черные платья с белыми манжетами, и плащи мне невероятно шли, хоть и были простыми, из недорогой ткани. В одном из платьев я и осталась, а блузка нуждалась в обновлении.

— Уважаемый Горгад, спасибо за помощь. А для работы в приемной у вас что-нибудь найдется?

— Для работы помощником ректора вам придется одежду покупать. У нас только казенная форма. А вы все-таки будете лицом академии. Все посетители вас первую будут видеть перед встречей с господином Визардом!

«До боли знакомые слова! Его величество дресс-код!»

Успев в земной жизни побыть помощником нескольких боссов, я на каждом собеседовании слышала подобное. Тело пронзило болью тоски, даже дыхание перехватило.

«Соберись, Даша! Не до нытья!»

— Ну, что же, значит, на сегодня все. Спасибо, Горгад. Вот моя карта, передайте, пожалуйста, Горгаду главному.

— Не сомневайтесь, мисс, все передадим, как положено. Подождите в холле, сейчас подойдет мельщик, сразу с вами и пойдет в квартиру, сделаете заказ.

Посреди холла хозяйственного здания стояли сундуки с моими новыми пожитками. Вот теперь это все надо доставить в мою квартиру. И хотя идти здесь было недалеко, мне стало смешно, когда я представила длинную процессию, состоящую из меня, братьев Громи и сундуков всех размеров с матрасом во главе.

Я истерично хихикнула, глядя на свое богатство. Лаурэль глянул на меня удивленно и как будто с подозрением: все ли у меня хорошо? Ниорак сам расплылся в широкой зубастой улыбке. Я все-таки решила уточнить:

— Мы так и пойдем по улице, со всем этим скарбом? На виду у всех?

— Мы так и пойдем, только видеть никто ничего не будет. Сделаем груз временно невидимым, — снисходительно ответил мне Лаурэль.

Я все больше ощущала в его эмоциях собственнических чувств по отношению ко мне. И хотя в них было много дружелюбия, заботы, желания защитить и научить, не могу сказать, что мне все нравилось. Это не было отношение друга к другу. Это было желание власти над приглянувшейся женщиной.

«Неужели все маги такие? В кого пальцем ни ткни, каждый норовит записать тебя своей собственностью!»

Мои невеселые мысли прервало появление Горгада-мебельщика. Поприветствовав нас и выдав родовое «гы-ы-ы-ы», он дал отмашку на выдвижение.

Лаурэль и Ниорак вывели вещи на улицу, выстроили ровно в воздухе и только потом, какими-то вычурными пассами рук сделали их постепенно почти невидимыми. Некоторые прозрачные

очертания все-таки остались. Как мне объяснили, чтобы не затерялось ничего. Ходить потом, если что, искать по проулкам невидимый багаж как-то не хочется.

Путь предстоял мимо корпусов академии, к парку, по аллее к ухоженному водоему, на берегу которого и красовался наставничий «Дом у пруда». А на втором его этаже меня ждал «Золотистый жасмин» — моя новая обитель.

Глава 28

Ректор Визард

Мой верный Игоша появился очень вовремя, не позволив Дарии меня поцеловать. Я, словно под воздействием стоп-заклинания, застывший, в иное, не мог предупредить землянку, что сейчас поцелуй — самое неподходящее, что только можно придумать. Только не сейчас!

Отцы демоны, как я хотел целовать эту девочку, как я хотел слиться с ней в единое целое! Когда я смотрел на нее спящую — мягкую, беззащитную, с приоткрывшимися влажными губами, растрепавшимися кудрями, золотым узором разметавшимися по постели, когда слушал ее мерное дыхание с едва слышным посапыванием, откуда-то из глубин моего сознания поднималась невыносимая жажда безраздельно обладать этой девушкой. Обладать во всех смыслах!

Я хотел, до боли, до зубовного скрежета хотел, чтобы она добровольно, взамен на мою заботу, покровительство и наставничество, подарила мне себя — свое тело, свою покорность, беспрекословное подчинение. Чтобы она с радостью делилась эмоциями, магической силой во время ритуалов, чтобы с готовностью раскрывала объятия, когда бы я ни попросил.

Я с тревогой осознавал, что мне все труднее сдерживать себя, а потому мечтал о ее взаимном влечении. Иначе в какой-то момент могу просто сорваться и заполучить ее силой. И вместо благодарности и послушания ритуальной напарницы заслужить ее ненависть, страх и отвращение.

Поэтому я с предельной нежностью, не торопясь разбудить, ласкал каждую клеточку ее тела, выводя языком на коже ритуальные руны, призванные укрепить наш магический союз. С каким наслаждением я вкушал зарождение желания в ее теле — сначала слабого, еще неосознанного, сквозь сон, но постепенно разрастающегося, вызывающего ее стоны и дрожь.

Она проснулась... и не оттолкнула меня. Случилось то, чего я так безумно хотел: моя сладкая девочка ответила мне, раскрылась, с готовностью принимая мои ласки. Я читал ее нетерпение, желание принадлежать мне, и все больше терял голову от близости счастья.

Я нарочно дразнил ее, доводил до крайнего перевозбуждения, чтобы у нее и мысли не возникло в какой-то момент остановиться и сказать, что она не готова.

Ощущая ее аромат, вкус губ, остроту сосков, бархатистость кожи, лаская пальцами переполненное влагой лоно, я предвкушал, как с первой судорогой ее оргазма я одним резким движением — сразу сильно и глубоко — заставлю ее кричать, и этот вопль ознаменует начало ритуала.

А после него Даша, даже если очень захочет, не сможет мне ни в чем отказать: ее же собственная магия заставит девушку во всем подчиниться первому мужчине, главе ритуальной пары.

Мой монстр-змея извивался кольцами, ожидая всплеска сексуальной энергии. Я был готов проглотить податливое юное зовущее тело, в висках, затмевая разум, стучало одно: «Сейчас она станет моей, сейчас она станет моей»...

Но мудрый древний монстр, Ледяной спрут, (как бы ни было трудно в это поверить, ставший частью иномирнянки), рассудил иначе. Поставил зарвавшегося ректора на место!

«Так мне и надо! Забылся? Получай вместо огненного блаженства ледяной душ и неподвижность!»

Игоша в который раз показал себя настоящим хозяином дома, разумным и обстоятельным. Он сделал все, что было необходимо в такой ситуации: поговорил с опешившей и растерявшейся Дашей, отправил фей за лекарем.

Одно меня волновало: Игоша направил Дарию к Горгаду одну. Сопровождающая файетка — не в счет. И хотя Даше действительно пора все узнавать, со всеми знакомиться, вникать в порядки академии, меня не отпустило подспудное чувство тревоги.

Девочка оказалась слишком ценна для нашего мира, чтобы вот так просто и спокойно я мог воспринимать ее самостоятельное знакомство с территорией академии. Но и воспротивиться я не мог — банально не мог физически.

Не будем себя обманывать, девчонка стала ценной и для меня лично. Мне хочется извергать огонь, словно дракон, стоит только представить, что кто-то будет заглядываться на ее драгоценные золотые кудряшки, на ее милое личико, стройные ножки, высокую грудь.

А таких найдется немало. Даша ведь не просто хорошенькая. Есть в ней что-то, цепляющее с полувзгляда: лукавые искры в голубых глазах, глубокий, пронизательный взгляд, завораживающая улыбка. Я уже не говорю о кудрях, признаке огромной магической силы, которые будут действовать на любого адепта и наставника, как магнит на металл.

В ледяной неподвижности ожидая прихода целителя, я радовался, что предусмотрительно совершил над спящей Дашей маленький, не совсем законный, ритуал. Когда перенес ее в свой дом и уложил на кровать, я сгорал, сходил с ума от желания покрыть поцелуями все ее нежное невинное тело. Но все-таки сначала я заставил себя вплести в ее волосы тонкие артефакты-нити, которые будут магически связаны с такими же у меня и у всех агентов.

Я просил ребят присматривать за ней, поэтому обязан максимально облегчить эту задачу. Мы должны точно знать, где она находится, и что с ней происходит. При любой, даже маленькой опасности, нити начнут вибрировать и представят сознанию четкий образ, картинку происходящего. А я, как изобретатель и ритуальный маг-хозяин этих артефактов-малышек, смогу в любое время видеть Дашу, по своему желанию: стоит лишь настроиться на восприятие магических волн.

Артефакты-нити вплетены всем агентам безопасности, не только адептам, но и мастерам. При необходимости эти тонкие волоски настраиваются на объект слежки — подозреваемого либо охраняемого мага. А вживить кому-то магический волосок совсем не составляет труда: в час-пик, когда в академии наибольшее количество адептов и наставников, и столкновений, толчков, прикосновений не избежать, легкое касание волос остается фактически незамеченным...

Целитель появился в спальне довольно скоро. Здесь ничего не говорило о том, что у меня была гостя: домовые быстро навели порядок, поправили постель. Я был без рубахи, но не стал из-за этого волноваться: все-таки, я у себя, мало ли, может, мне так нравится ходить по дому.

За что я особенно уважаю профессора Пшеничного, так за его умение не задавать ненужных, неудобных вопросов. Гарри поздоровался, подошел, осмотрел, шутливо заметил:

— Вот же угораздило!

Достав свои целительские кристаллы и артефакты, начал производить какие-то загадочные манипуляции. Я не стал вникать. Гарри — целитель, ему видней.

Постепенно холод меня отпускал. Сначала я смог поздороваться с профессором, потом пошевелить пальцами рук, затем ног. Вскоре стала поворачиваться шея, сгибаться суставы в локтях и коленях. В конце концов, я полностью оттаял. Вот только подняться с кресла пока не мог.

— Спасибо, Гарри. Надеюсь, со мной ничего страшного?

— Да, вроде все в порядке. Но ты же понимаешь, что я о подобных ситуациях должен докладывать, куда следует? В том случае, конечно, если на тебя напали.

— Нет, Гарри, на меня никто не нападал. Я сам виноват. Неудачный эксперимент. Ты же знаешь о моем увлечении разрабатывать новенькие полезные магические штучки? Ну, вот!

— Ладно. Понял. Докладывать никуда не будем. Только будь осторожнее с этой штучкой.

Совет прозвучал двусмысленно, но я не стал заострять. Сделал вид, что думаю об изобретениях: — Да уж теперь, конечно, буду. Рано я их испытанием занялся, они еще не готовы. Поэтому и говорить пока не буду, что это, — придумывал я на ходу. — Хлопнули, растворились в воздухе, а меня заморозило. Что я там с магией накрутил, сам теперь не пойму. Буду думать.

— Хорошо, Визард. С тобой все в порядке, но, на всякий случай, я похожу к тебе, понаблюдаю. Как начнешь ходить, сам ко мне в целительский корпус побегаешь.

— Хорошо, Гарри. Благодарю.

Я распрошлся с профессором, но не успел и рубаху натянуть, как кожу головы стало покалывать, а потом и вовсе жечь.

«Даша! Она в опасности!»

В сознании всплыла картинка, от которой меня с новой силой обдало холодом: четверо адептов старших курсов, оборотни, обступили Дашу. До боли стиснулись зубы, я в бешенстве взревел, когда эти отморозки принялись лапать Дашу, залезли под юбку, схватили за грудь. Сам бежать к ней на помощь я не мог. А ведь через портал миг — и уже там. Но сейчас невозможно. Мысленно я настроился на братьев Громи: где они, что делают, успеют ли? Они бежали в ту часть академии. Значит, артефакты я настроил правильно. Благодарение Отцам демонам! Теперь главное, чтобы Лаурэль и Ниорак успели!

* * *

Дария

Парк, пруд, цветник и дом — все превзошло мои самые смелые ожидания. Я предполагала, что там должно быть красиво, но не думала, что настолько сказочно прекрасно! Хотя, удивляться вроде бы нечему: все-таки я попала в мир магии, где за каждый уголок и закуток отвечает свое волшебное существо.

Вот и здесь, если присмотреться и прислушаться, можно различить среди птичьих трелей хрустальный легкий смех — это над цветами кружат бабочки-файетки. Но не с бирюзово-голубыми крылышками, как в саду ректора Визарда, а с изумрудно-зелеными, но тоже блестящими и очень красивыми.

Тут и там видны изящные скамеечки и беседки, окруженные вьющимися цветущими благоухающими растениями. Ухоженные клумбы и цветущие кусты всех оттенков, гармонично подобранных друг другу.

Зеркально-сверкающий пруд с изумрудно-прозрачной водой, окруженный художественно «разбросанными» валунами и высокими травами, с островками белых кувшинок и розово-малиновых, солнечно-желтых и лиловых лотосов, с деревянным резным мостом, ведущим на противоположный от дома берег, манил к себе, притягивал взгляд, заставляя забыть обо всем. Над водными цветками тоже кружили файетки, лиловые. Они иногда взмывали стайкой вверх, спасаясь от брызг. Я вгляделась в воду — там мелькнула тень. И вот ударивший по воде большой рыбий хвост снова спугнул феечек, недовольно загудевших, словно пчелиный рой. А из воды показалась светлая женская головка с милейшим личиком, потом другая, точь-в-точь как первая, они захихикали и нырнули в воду.

Меня окликнули, и я, вздохнув, повернулась к дому. А так интересно было наблюдать за шалостями русалок! На Земле ведь я такого не могла видеть.

Наставнический «Дом у пруда» являл собой «семиэтажный» в самой высокой точке замок с башенками, балкончиками и всеми положенными скромному замку архитектурными изысками. Он будто лучился, мерцал изнутри благодаря необыкновенной искрящейся окраске стен. Вроде бы просто бежевый тон, но дом сиял среди насыщенной зелени деревьев и радужных всплесков цветников.

Я прониклась еще большим уважением к лорду Драгунски, основавшему академию и продумавшему здесь все до мелочей: почтительное отношение к преподавательскому составу и сотрудникам блистательно заявляло о себе здесь — чудным окружением и самим «жилым домом»! Мое сердце забило в предвкушении: какая же, по словам коменданта, квартирка распахнет для меня свои двери?

Широкая лестница парадного входа привела к высоким резным дверям, мы вошли в светлый холл. Сразу напротив дверей — лестница на этажи. Откуда-то справа вышел невысокий сморщенный смуглый человечек с темными волосами, в темно-зеленом камзоле и брючках. Казалось, этот карлик был чем-то недоволен. Однако когда он заговорил, стало понятно, что это ложное впечатление — из-за морщинок и природной некрасивости существа:

— Приветствую, господа. Мисс Дария, — человечек поклонился, и я машинально отвесила книксен в ответ, даже не знаю, откуда что взялось.

— Меня зовут Валах, мисс Дария, и я — хранитель этого дома. Считайте, комендант. Вам ключи выдали?

— Да, господин Валакх, — иначе, чем господин, его назвать у меня язык бы не повернулся, так он с нами подчеркнуто вежливо разговаривал. — Вот, «Золотистый жасмин»! — я достала из-под воротника форменного платья, в котором осталась, когда меряла одежду у Горгадов, свой изящный ключик на цепочке.

— Прекрасно, прекрасно! Золотистый жасмин! Наконец, он дождался свою хозяйку. — Валакх направился к лестнице, и мы потянулись за ним. Застывший было в воздухе караван невидимых сундуков с вещами, медленно поплыл за нами. — Видите ли, мисс Дария, мы предоставляем квартиры согласно характеру будущих хозяев, их симпатиям. Потому что это не просто жилые помещения. Вы сами вскоре убедитесь. Они словно живые существа. И если полюбят хозяина, будут помогать, охранять, самоочищаться от злых посланий, если кто-то ими вас проклянет. А если не понравится друг другу, квартира ваша будет равнодушно-холодной: какостить не станет, конечно, но и помогать тоже не поторопится... Так вот, до сего дня Золотистого жасмина никто не удостоился. И я уверен, что он ждал именно вас. Чувствую, взаимная любовь и согласие возникнут с первого взгляда! — Валакх восторженно хлопнул себя по бокам. Мы поднялись до второго этажа, прошли в самый конец коридора, справа и слева в котором виднелись разноцветные двери в чужие квартиры. А мы стояли перед единственной дверью, золотистого светлого дерева, в которую коридор упирался.

Дрожащими руками я вставила ключ в замочную скважину, и он сам повернулся в моих пальцах. Нежный благозвучный аккорд прозвучал из-за двери, из щелей полился золотой свет, и она открылась внутрь, ослепив этим сиянием нас всех. В лицо дохнул прохладный ветер с ароматом жасмина, заиграв моими кудрями — задувая их вверх, перепутывая и взлохмачивая до львиной гривы.

Я волновалась. Если бы Валакх не предупредил о «живости» дома, я бы, наверно, так не тряслась. Но теперь я знала о чудесных свойствах моего пристанища. И я очень-очень хотела понравиться — моей оберегающей крепости.

— Я вас оставлю, — произнес Валакх и поклонился. — Счастливо обживатьсь!

— Спасибо, спасибо, господин Валакх!

Карлик снова поклонился и направился по коридору к лестнице. Мы проводили его взглядами и повернулись к открытой двери со светящимся проемом. Сзади кто-то нетерпеливый меня подтолкнул, и я, наконец, сделала первый шаг на порог своего нового дома.

Из-за льющегося отовсюду света пространство казалось просто огромным. Небольшой холл-прихожая плавно перетекал в просторную гостиную. Напротив входа — французские окна почти во всю стену, ведущие на балкон-террасу, с которой открывался просто волшебный вид: зелень-цветы-пруд-зелень! Справа — проход, судя по всему, в столовую и кухню, слева — камин и дверь в комнату, которая станет спальней. Камин оказался сквозным, очаг обнаружился и в спальне.

Глядя на все это золотисто-бежевое великолепие, я живо представляла, какая мебель (обязательно светлая) и где может стоять. И какой цвет обоев может быть там или там. Вот, например, в столовой к бежевому можно добавить нежно-салатовый цвет. Спальню оставить, как есть, бежево-золотистой. В ванной и уборной просится насыщенный изумруд. А в гостиной — что-то необычное, но и ненавязчивое, не утомляющее взгляд: например, взять белый, серебряный и сиреневый — цвет магии. На террасе — кофейный столик со стульями и кресло-качели. Все светлое.

Все это пришло мне в голову, пока мы все вместе осматривали эти поистине хоромы! И я даже не сразу обратила внимание, что у Горгада-мебельщика в руках оказался объемный рисовальный альбом, одно ухо у него как-то странно вытянулось в мою сторону и шевелится в такт движений моих губ, которые, в свою очередь, беззвучно нашептывают воображенные виды интерьера.

Когда мы вернулись в гостиную, я обратилась к Горгаду:

— Ну, что же, уважаемый Горгад, думаю, я могу рассказать, что мне примерно хочется здесь видеть.

— Гы-ы-ы-ы-ы, — сначала вовсе не удивил лохматый здоровяк. Но потом протянул мне свой альбом. Я открыла его и ахнула.

Все комнаты уже были прорисованы фотографически, а при нажатии пальцами вовсе поднимались над листами уменьшенными 3Д моделями шоу-румов, в которых можно было увидеть все до мелочей и сразу понять, где и что исправить либо добавить.

Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Но вообще, эта игра захватила всех: все-таки братья Громи жили в общежитии, где, я могу догадаться, условия поскромнее. По крайней мере, когда мы вошли в квартиру, глаза у обоих восторженно загорелись. А когда я открыла альбом, над ним тут же свесились еще три головы.

Ниорак, Лаурэль и Горгад увлеченно тыкали пальцами в предметы мебели и предлагали то изменить модель, то цвет, то место нахождения. Это и вправду было весело. Мы галдели еще некоторое время, а потом я заявила: «Утверждаю!», и Горгад-мебельщик, отобрав у меня чудесный альбомчик, художественно защелкал пальцами.

Под ритмичный отщелк по всей квартире возникали горы составных частей мебели. Я схватилась за голову: это что, еще все собирать? Но Горгад, когда все запчасти «прибыли», радостно ухмыльнулся привычным «гы-ы-ы-ы», изменив ритмический рисунок своего музыкального шелканья. Мебельно-интерьерный маг-виртуоз нащелкал мне всю квартирную обстановку не более, чем за 15 минут.

Мы с братьями Громи стояли буквально с раскрытыми ртами, наблюдая, как вдоль стен вырастают полочки и шкафчики, диванчики и кресла, столы и стулья, кровать и пуфики, светильники и кадки с домашними кустарниками. Мы, как хвостики, устремлялись туда, куда шел ударник Горгад. Жилище заполнилось странными звуками:

— Шелк — шелк, шелк-шелк — шелк, шелк-шелк, шелк...

— А-а-а-ах!

— Ух!

— Гы-ы-ы-ы-ы!

— Шелк-шелк — шелк...

— Ого!

— Уау!

— Гы-ы-ы-ы-ы!

— Шелк-шелк — шелк, шелк, шелк — шелк...

После того, как вся квартира была обставлена, по ней снова прошелся жасминовый ветер, каждый предмет, в том числе составленные в холле сундуки, озарился золотым свечением, и зазвучала тихая, похожая на органную, музыка.

Дом принял меня! Мне кажется, будь это не так, здесь прозвучала бы какофония диссонансных аккордов, а вместо нежного ветерка мог пронестись и ураган.

Мы с братьями Громи, не сговариваясь, захлопали в ладоши, и я, не сдержав эмоций, бросилась на шею Горгаду, чтобы обнять. Он скромно принял мой порыв и как-то даже потупил взор, когда я от него оторвалась.

— Это невероятно, Горгад! Волшебное! Магически прекрасно! Спасибо-спасибо!

— Гы-ы-ы-ы, — смущенно порадовался мебельщик. — Ну, я тогда пойду.

Лохматый виртуоз развернулся, не дожидаясь моего ответа, и вышел из квартиры.

— Ну, что, Даша, теперь наша очередь поработать? — лучезарно улыбнулся Лаурэль. — В конце концов, это преступление — не пользоваться таким огромным потенциалом магии, какой тебе посчастливилось иметь.

Глава 29

Дария

Я немного растерялась. Да, я очень ждала этого момента — попробовать свои силы... но и боялась. Честно говоря, не люблю выглядеть неумехой, недоучкой. А тем более — перед мужчинами. А уж перед такими красавцами, как Лаурэль, особенно!

— Ну, что, с какого сундука начнем? — весело спросил эльф, — может быть, с посуды? — он лукаво подмигнул, направил в сторону очертаний сундуков ладони, пошевелил пальцами, будто потер ими друг о друга, и поклажа вновь стала полностью видимой. Затем откидывающим движением открыл крышку одного из них, как раз с кухонной утварью.

«Он с ума сошел? Вот только на тарелках и чашках и тренироваться в бытовой магии: чтобы уж и разбить все на свете, а потом магией вернуть все, как было, или магией же все убрать и почистить. Но так Горгад-кастрюлька никакой посуды не напасется!»

Видимо, все мои мысли отразились на лице, потому что Лаурэль продолжал забавляться:

— Можем начать с кастрюль и сковородок, они не бьются! — и смотрит честными-пречестными глазами.

— Зато они очень здорово гремят, Лаурэль. Давай не будем издеваться над моим жилищем и соседями безумным грохотом. Я, конечно, уверенная в себе девушка, но как-то сомневаюсь, что у меня получится все с первого раза, — я строго глянула на эльфа.

— Ладно-ладно, ты же понимаешь, что я шучу! — он деловито подошел к сундукам. — Давай-ка мы сначала с Ниораком отправим сундуки по нужным комнатам.

— Ну, да, логично. Не отпускать же столько вещей летать по всей квартире, — мы с Ниораком подошли к нему.

— Распоряжайся! — со счастливой готовностью выдал Лаурэль. Он просто сиял и искрился от удовольствия. Ревность исчезла без следа. Передо мной стоял идеальный эльф Громи. Даже подозрительно как-то.

«Чем ты так доволен, красавчик? Нет, я, конечно, тоже радуюсь. Но у меня есть веские причины: у меня появилась своя квартира и, надо сказать, шикарная. Разберу вещи, и здравствуй, комфортная жизнь в умном доме! Неужели ты так рад за меня?»

Я глянула на тролля. Ниорак, с туповатым сейчас выражением лица, лыбился не меньше названного братца и смотрел преданными наивными глазами.

«Боже-боже!»

Я умилилась, глядя на них, улыбнулась в ответ, и принялась открывать сундуки, чтобы потом отдавать распоряжения, какой куда направлять. Один за другим они поплыли на кухню и в столовую, в спальню и гостиную, в ванную и уборную, а что-то осталось в прихожей. Братья Громи магичили в четыре руки, так что времени это заняло не много.

— Я предлагаю, — по-хозяйски, «с ученым видом знатока», заметил Лаурэль, — давай мы с Ниораком посуду расставим сами, с тобой потренируемся на том, на чем сама решишь, и остальное уже будешь складывать сама — так больше тренировки. Главное, суть ухватить и магию себе подчинить, а потом с каждым разом будет получаться лучше и лучше. Во всей бытовой магии принципы схожие, хоть одежду развесить, хоть посуду помыть, так что потом по учебнику пробежишься,крепишь теорию, а практики тебе на новом месте будет предостаточно!

— Хорошо, Лаурэль. Только вы когда посуду расставлять будете, сразу и объясняйте.

И дальше пошло настоящее веселье. Я указывала Ниораку, куда составить кастрюли и сковороды, потом слушала объяснения Лаурэля, который взялся за изящные чашки и блюдца и легким движением пальцев отправлял их на полочку. Это было завораживающее зрелище: по кухне на достаточно большой скорости летали крупные тяжелые предметы наравне с маленькими легкими, при этом братья Громи умудрялись их ни разу не столкнуть.

Мое внимание больше было обращено к Лаурэлю, который показывал движения пальцев, повороты ладоней, рассказывал, как вызывать в себе и управлять магией. Поэтому когда у Ниорака, тоже желающего привлечь мой взор, дело дошло до вилок-ложек-ножей и других черпаков и лопаточек, он устроил настоящий «танец с саблями», только плясал не он сам, а все эти колюще-режущие и бьющие по макушке предметы.

Я в буквальном смысле открыла рот и с бешеным восторгом смотрела на это чудное действо. Ну, и как вы думаете, повел себя эльф? Конечно, ну, конечно, он не мог просто промолчать и ничего не сделать, если я перестала слушать его. Слегка надув нижнюю губу, он пустил вальсом сервиз — заварничек, сахарницу, чайные пары и другие изящные сосуды разного предназначения.

Братцы Громи, как, наверно, все земные братья и вообще мужчины, начали меряться, кто круче. Сервизы и столовые приборы выделывали в воздухе умопомрачительные па, при этом не сталкиваясь. Я захохотала. Но потом тролль и эльф хмуро переглянулись, и чайные кружечки начали постукивать по блюдечкам, ножи ввязались в бой с вилками и ложками, а черпаки носились по кругу за дуршлаком и ситом.

Меня захлестнула новая волна ревности, соперничества, желания доказать, кто лучше. Мне казалось, я даже чувствую запах этих эмоций, настолько они были сильны у двух альфа-самцов, коим каждый из них себя считал.

От этой катавасии и терпких, острых, концентрированных чужих эмоций закружилась голова, и я строго приказала:

— Все, достаточно спектакля! — Посуда замерла в воздухе. — Помощники! Долго вы еще собирались меряться магией? Кажется, вы хотели меня обучать, а не тратить время на представление, каких высот вы достигли сами. Это показательное выступление впечатляет, не то слово, но давайте уже займемся делом!

Эльф и тролль потупились, пробурчали извинения и быстренько отправили все кухонные предметы по местам. И если Ниорак искренне раскаивался и поглядывал, не сержусь ли я больше, то у Лаурэля лукаво сверкнули глаза, а в уголках губ обозначилась и не сходила легкая улыбка. До меня донеслось его желание укротить, его удовольствие, как охотника перед трудной добычей, воина перед достойным противником.

«Тебя все это развлекает, Лаурэль Громи?»

Такой многозначительный прищур, ухмылочка, шуточки, желание всячески привлечь внимание... волны ревности... демонстрация силы... Мне становится неуютно под его пытливыми взглядами. Он друг, как и Даниэль, как Ниорак... только вот, боюсь, Лаурэль не смирится так просто с этой ролью.

— Не хочешь попробовать застелить стол скатертью? — оторвал меня от размышлений вкрадчивый голос эльфа.

— Ну, да, хорошо, давай, — неуверенно ответила я.

— Ниорак, иди пока составь Дарьину обувь в прихожей в обувную полку. Мало ли, что у Даши начнет получаться, пусть здесь будет просторней.

Ниорак со вздохом, но как ни странно, ничего не ответив, а опустив голову, вышел из столовой. А я даже оторопела: Лаурэль так явно намекнул, что брат здесь лишний... Я с подозрением посмотрела на эльфа. Его безмятежное лицо отгоняло ненужные мысли, зеленые изумруды глаз завораживали светом и чистотой.

«Так, не смотреть ему в глаза, не поддаваться!»

— Даша, приступай. Прислушайся к теплу в груди... ощути, как оно разгорается... Направь немного этого огня к ладоням... разотри пальцами... Чувствуешь, жжет в груди и в пальцах? — Я кивнула. Действительно, стоило только прислушаться и позвать свою силу, как в груди быстро потеплело и начало жечь, и это пламя быстро побежало по венам к ладоням.

— Хорошо... Вот так. А теперь сделай движение, будто берешь эту скатерть. Думай о скатерти, смотри на нее, и все получится.

Я двинула пальцами, соединив подушечки, будто аккуратно взялась за края белоснежной скатерти. Ткань медленно, подрагивая и качаясь вверх-вниз, выплыла из сундука.

«Ой, мамочка! Кому рассказать, не поверят! Скажут, ну, точно, сумасшедшая! Предметами она уже управляет!»

Конечно, то, что происходило, еще никак нельзя было назвать управлением предметами, это был лишь слабый намек на бытовую магию. Но скатерть выплыла из сундука по моему желанию и силой моей магии, а это уже что-то. Что-то получается!

— Молодец, Даша. А теперь направляй ее в сторону стола и сразу разворачивай в воздухе.

Просто двигая руками, как обычно это делаешь напрямую, контактно. Пока будешь учиться вот так, грубовато. Потом отточешь движения пальцев до едва заметных и быстрых. Подобное будет занимать мгновения.

Медленно я направила скатерть к столу, повернулась, чтобы она проплыла мимо меня, и, одухотворенная, постаралась ее расправить магией: не сложенной же скатеркой застилать обеденный стол.

Да, не нужно было пытаться сделать в первый раз столько манипуляций одновременно.

Скатерть, как-то странно развернулась, захлестнула меня, я растерялась, продолжила магичить, крутя пальцами, и оказалась в коконе, как египетская мумия. Скатерть спеленывала меня все туже и туже.

Лаурэль бросился ко мне, крича, чтобы я прекратила колдовать. Я машинально послушалась.

Объятия ткани стали полегче, свободнее. Эльф схватил меня, пытаясь раскрутить, освободить... Глаза наши встретились... И красавец с немислимым изумрудным взглядом, не отрывающимся

от меня, остановился. Он держал меня, беззащитную, скрученную, за плечи, и, как удав, гипнотически завораживал, притягивал, звал...

Тело мое расслабилось, в голове затуманилось, захотелось прильнуть к мужественной груди. Монстр внутри меня довольно потянулся, расправляя щупальца, и, будто заурчал от удовольствия. Где-то далеко в сознании тихо звякнул колокольчик: не поддавайся, не поддавайся! Но подчиниться хотелось. И я, словно со стороны, наблюдала, как чувственные губы волшебника Лаурэля Громи приближаются к моим.

* * *

Где-то в Министерстве безопасности королевства

В строгом кабинете, обставленном темной мебелью, с темно-лиловыми стенами и портьерами, закрывающими окна, сидели двое. Красивый высокий маг во всем черном с острым пронзительным взглядом серых глаз молча рассматривал сидевшую напротив хорошенькую брюнетку в форменном платье закрытой академии Сорсери.

Девушка была уверенной в себе, почти ничего не боялась, обладала высоким уровнем силы. Но в присутствии этого красивого мужчины на много ее старше всегда чувствовала себя неудобно, даже неловко. При каждой встрече, прежде чем заговорить, господин маг долго, пристально вглядывался в нее, и казалось, проникал в самые глубоко запрятанные мысли и чувства.

Если бы только можно было с ним не встречаться! Какой-то странный, непонятный трепет охватывал девушку с ног до головы, дыхание учащалось, сердце колотилось, а губы подрагивали. Это у нее-то! Способной запугать кого угодно, составившей столько важных заклятий и ударов силы проклятия для министерства безопасности и министерства черной магии! Но в том-то и дело, что именно поэтому она обязана была встречаться с могущественным мастером. Она — агент и оплачиваемый внештатный проклятиевед, а он — самый высший ее начальник. Как только она закончит академию, ее тут же примут на работу в министерство. Они дождаться не могут, когда она, наконец, закончит высшее заведение. Но каждый раз, когда ей приходилось появляться в этом кабинете, она подвергалась очередной молчаливой считке, заинтересованному пытливому взгляду, и неизменно начинала дрожать, ерзать на стуле, потирать руки и покашливать.

Этот раз не стал исключением. Когда испытующий прищуренный взгляд мага стал темнеть, скулы заострились еще больше, а язык медленно прошелся по неожиданно чувственным губам на таком строгом лице, девушка снова почувствовала себя не в своей тарелке. Мужчина подался вперед, совсем близко к ее лицу, и она неосознанно сжалась и напряглась.

— Вы превзошли себя, мисс! Ваше проклятие на большие расстояния станет новым словом в военном деле и в сфере безопасности. А в сочетании с артефактами слежения, которые изобрел ректор Визард, оно станет новым сверхоружием! Вы и сами это знаете, потому я и не соблюдаю секретность.

Магу не нужно было ничего объяснять, девушка поняла его с полуслова. Потому что именно эти маленькие волоски-артефакты, которыми снабдил всех агентов безопасности ректор Визард, и привели ее к идее создания такого разрушительного проклятия. Оно действует на большом расстоянии и контролируется по мощности: можно одного человека уничтожить, а можно...

Она восторженно вздохнула: достаточно вживить шпиону или кому-то, кого используешь втемную (по ситуации), артефакты-волоски, а дальше магически следить, где он находится. И когда носитель слежения появится в месте X, или встретится с неким субъектом X, запланированным к уничтожению, создать проклятие направленного действия. Для его сработки нужна визуализация, поэтому так важны артефакты-нити.

Девушка сдержанно улыбнулась и выдохнула. Однако дрожь не прошла: маг действовал на нее подавляюще, подчинял своей воле полностью. И не только на уровне считки магического поля, эмоций и мыслей, проверки ее благонадежности.

Какое-то время назад маг начал подчинять ее физически. Нет, он не склонял ее к близости, не предлагал стать ритуальными партнерами, что было бы вполне логично, учитывая уровень силы юной магини-гения.

Но то, что он делал, казалось ей чем-то волнующим и тревожащим одновременно. Он отдавал ей простые приказы, и она все исполняла, не в силах сопротивляться. Она итак бы не сопротивлялась, подчиняясь приказу начальника. Но тут ей было понятно, что не она руководит своим телом, а этот пугающий ее красивый мужчина.

— Встаньте, мисс. — Она повиновалась.

— Подойдите... опуститесь на колени... ближе... еще ближе...

Она, задохнувшись от сердечного галопы, исполняла распоряжения. Точнее, ее тело исполняло, а она этого впервые по-настоящему испугалась: никогда еще маг не приказывал ей встать на колени и подползать на них к нему. Ее грудь уперлась в его сдвинутые вместе ноги.

— Положите ладони мне на колени...

Мужчина во всем черном, удерживая кисти рук адептки академии магии, наклонился к ней и вкрадчиво заговорил:

— С этого дня вы следите только за Визардом. Новенькой с Земли займутся другие агенты.

Ваша основная задача — безопасность ректора. А сопутствующие маленькие и большие задачи — это маленькие и большие секреты господина ректора. Вы меня поняли?

— Да, магистр, — прошептала девушка.

— Будьте всегда поблизости, сопровождайте ректора по мере возможности всегда и везде. Но на расстоянии. Если будете всегда маячить у него перед носом, он все поймет. А этого нам совсем не нужно. И что я точно запрещаю, — маг, притянув к своим губам ладони девушки, начал целовать их по очереди, — так это становится Визарду слишком близкой. Вы меня понимаете?

— Да, — внезапно охрипшим голосом едва выдавила из себя миленькая брюнетка.

Язык магистра пробежался по запястью одной, потом второй руки девушки. У нее перехватило дыхание от жаркой волны, прокатившейся по ее телу. Никогда она еще не испытывала такого. Ей нравился ректор Визард, она восторгалась им, была влюблена в него. Но вот этот жар — это ведь совсем другое! Она ошеломленно взглянула в серые глаза, которые сейчас не были холодными. В уголках губ мага дрогнула мягкая улыбка.

— Магистр, — прошептала магиня, — что вы делаете?

Прозвучал тихий сексуальный смех. Она никогда не слышала, как магистр смеется, и сейчас екнуло сердце от хриповатого, сводящего с ума тембра. Ей казалось, что у нее случится сердечный приступ, или она скончается от нехватки кислорода — так на нее действовал сегодня маг.

А он положил одну руку ей на затылок, а второй пробежался по ее спине. Раздвинув свои длинные ноги, он обнял стоявшую на коленях перед его креслом девушку и прижал к себе.

Укусив ее за мочку и вызвав у нее волну мурашек и судорожный вдох, он прошептал ей на ухо: — Ты слишком много учишься, Рика. Буду называть тебя так. Неужели не понятно? Я пытаюсь тебя соблазнить. — И его губы медленно исследовали ее шею, виски, глаза, подбородок... А руки крепко сжимали юную красавицу, которую магистр, с самой первой встречи с этой холодной, умной барышней с характером, наметил своей будущей... добычей? ритуальной напарницей? любовницей? любимой? Этого магистр тогда еще не знал. Но что он знал точно, так что эту девушку он от себя не отпустит.

Глава 30

Ректор Визард

Стиснув зубы, я наблюдал, как четверо адептов лучшей академии королевства! лапают Дашу, новенькую адептку, и тащат в кусты с понятными намерениями.

— Даша, монстр! — кричал я, будто она могла меня услышать.

Почему она забыла о монстре, можно понять, она его только обрела. И управлять еще не умеет. Но почему сам Ледяной спрут не шевелится?

Я всматривался в похотливые морды оборотней-старшекурсников. Дерзкие, наглые! Я их узнал: все они — дети чиновников на приличных должностях, которые лично я считал пережитком

старых времен. Что конкретно делали эти холеные отъевшиеся чванливые лица для королевства, было непонятно. Но питались они и их семьи за счет государства, судя по объемным животам и множественным подбородкам, совсем не плохо!

Только зачинщик всего безобразия, оборотень-ящер (или дракон) был не из их окружения. И стал их лидером? Хотя, дракон подчинит себе любого оборотня, он же — из высших! И как только связался с этими уродами?.. Кого-то он мне напоминал, это парень.

«Почему я не могу вспомнить? Старшекурсников я всех знаю в лицо и поименно. И этого видел не раз! Неужели, заморозка на меня так повлияла? Слегка отморозила память?.. Но ничего, я вас всех запомнил. Все сделаю, чтобы отчислить и жестко наказать. Кто бы ни были ваши родители!»

К Даше уже приближались агенты Громи, кто-то вроде бы бежал с другой стороны.

И вдруг неожиданно ее монстр выбросил щупальца и оторвал насильников от девушки, подняв над землей. Они покрылись инеем и заоченели.

«Только бы не убила! Ведь тогда уже судить будут Дашу, а то, что «жертвы» пытались взять ее силой, умело в деле замнут. Знаком я с методами дармоедов-чиновников! Когда выгодно им, способны на очень многое!... Отцы демоны! Зачем Игоша отправил ее одну?! Зачем?»

Я видел, как прибыли целители, сбежались адепты и наставники из службы порядка. Как в шоке упала на траву Даша... Но не мог встать с кресла, не мог побежать к ней, спасти, защитить, спрятать!

В бессильной ярости я искусывал губы в кровь, сбивал костяшки. Я знал: это я виноват! Если бы не мои эгоистичные желания, если бы я не поторопился завладеть Дашей, стать единоличным властителем ее эмоций и тела, сейчас мы вместе уже работали бы в приемной, а потом я бы помог ей получить у Горгадов все необходимое для проживания. Я проводил бы ее до аллеи, ведущей к наставничьему дому, а там ее уже перехватили бы предупрежденные агенты.

Я с облегчением увидел, что напавшие на Дашу — живы, только заморожены немногим больше, чем я недавно, и их спасут. Дашу не в чем будет обвинить: она не превысила должной при самозащите силы.

С наслаждением я наблюдал, как Даша выбирает себе все необходимое для обустройства гнездышка. Ей это сейчас нужно как никогда — отвлечься, заняться приятными хлопотами. Она так мило летала между полок, придерживая одной рукой края блузки без пуговиц, а второй указывая братьям Громи, что отправлять в сундуки. Молодцы ребята, помогают.

Все-таки хорошо, что в свое время я предложил под видом адептов внедрить на закрытую территорию академии настоящих агентов безопасности. Участившиеся вспышки темной силы, территориально приближающиеся к землям столицы Соул и академии Сорсери, требовали повышенного внимания. А завербованные, но еще не полностью обученные магическим хитростям адепты, не могут справиться так, как профессионалы.

Братья Громи — одни из лучших. И благодаря тому, что по возрасту — совсем молоды, они идеально подошли для работы в академии. На лекции ходят, но без фанатизма, пропускают, как все нормальные шabutные старшекурсники. Умело обследовали все, возможные здесь, закутки. Одно пока не понятно: как эту группу агентов — Громи, Велерику и Делисию — раскрыли?

Я посмеивался, когда дружная компания направилась к «Дому у пруда»: забавный караван. Умилялся восхищением Даши красотами парка, пруда, цветников. Вместе с нею восторгался «Золотым жасмином» и радовался, что он принял новую хозяйку.

Я от души нахохотался, ненадолго забыв о неприятностях дня, когда эльф и тролль устроили посудное представление. С замиранием сердца наблюдал, как Даша пытается управлять скатертью, был счастлив, что у нее с первого раза получилось достать ее из сундука.

Я хохотнул, когда магия в неумелых еще руках Даши спеленала ее большим куском ткани, и Лаурэль бросился раскручивать тугой кокон...

«Что-о-о? Что он делает? Что делает этот наглый эльф? Тысячи демонов на твои уши, Громи, убери от нее свои длинные руки!»

Я видел, как агент безопасности королевства эльф Лаурэль Громи, профессионал, обладающий сверхспособностью управлять чужими монстрами, гипнотизирует, очаровывает мою кудряшку, мою! мою девочку, мою иномирянку Дашу. Как расслабляется ее тело и подается навстречу молодому красавцу, как на лице появляется блаженная улыбка, как между бирюзовыми сейчас глазами Даши и изумрудными Лаурэля натягиваются нити электрических молний. Как губы

эльфа становятся все ближе и ближе к губам Даши... Мои кулаки сжали подлокотники кресла. Я снова ничего не мог сделать. Ничего!

«Дракон опали твои косы, Лаурэль!»

И тут вдруг Даша вздрогнула и испуганно вжала голову в плечи. Лаурэль дрогнул и заткнул свои изящные уши руками. В столовой, переваливаясь с ноги на ногу, снова появился тролль, выходявший куда-то. Он зажимал уши и бешено вращал зрачками выпученных глаз.

«Что у них там произошло? Что с ними? Отцы демоны, и не побежишь узнать! А ведь «Дом у пруда» совсем близко отсюда!»

— Дейзи, Дейзи!

Послышался хрустальный смех.

— Дейзи, очень прошу. Лети в «Дом у пруда», в «Золотой жасмин», там теперь будет жить Даша. И у нее в квартире что-то происходит. Узнай, очень прошу, узнай, что случилось!

— Мы мигом, — пискнула посерьезневшая файетка и исчезла.

* * *

Дария

Чарующие изумруды совсем близко, желанные притягательные губы вот-вот коснутся моих. «Ближе, красавчик, еще ближе... Будь же смелее!»

Лишь слегка успеваю коснуться моих набухших ожидающих губ нежные горячие губы Лаурэля, и я лишь взмахиваю ресницами, чтобы потом прикрыть в истоме глаза, как вдруг, словно изнутри дома, изнутри моей квартиры обрушивается на нас сумасшедший пугающий вой-стон.

«Господи, Кергерайт! Что опять его встревожило?»

И Лаурэль, и прибежавший, перепуганный до невменяемости, Ниорак зажали уши, но все равно корчились от невыносимых, изводящих душу звуков, проникающих сквозь легкую преграду ладоней.

Я оставалась в плену скатерти, спасибо эльфу за «освобождение», а потому мне уши зажать было нечем. Меня спасало только одно — я знала, что это за вой, а потому было уже не так страшно и тоскливо, как в первый раз.

Однако слышать вой было больно физически: громкий, протяжный, напоминающий все удручающие и пугающие звуки одновременно. В нем слышался и плач ребенка, и скрип половиц в пустом доме, и вой стаи голодных волков, и крак кладбищенских ворон, и вопли пытаемых, и одному богу известно, что еще. Кергерайт будто собирал в своей памяти все крики вселенского горя и боли, а потом выдавал их все вместе.

Даже мой мощный мудрый монстр забился куда-то далеко в сознание и укутался шупальцами. Бедняга.

Позеленевший Лаурэль, видя мою бледность, сообразил, наконец, как мне помочь. Нет, разматывать он меня не торопился, и уши свои не открывал. Он выставил локти, притянул меня ими к себе, а потом зажал мне уши своими мускулистыми предплечьями.

Ниорак катался по полу, рыдая и стеная наравне с духом. Ясно: эти двое никогда не слышали предвестника, и прочувствовали на себе вместе со мной. Только я в этом мире всего два дня, и слышу Кергерайта уже во второй раз. А они за всю свою жизнь только в первый. Чем и где я так отличилась, что мне оказана такая «честь»?

Я в страхе дурного предчувствия думала о том, что раз дух-предвестник оказался у меня дома, значит, неприятности ждут именно меня. Прошлый его вой оправдался: на меня напали.

Появление птички Каладрия и ее танец пообещал благополучный исход: так и получилось, мой Ледяной монстр меня спас. Что на этот раз меня ждет?

Не успела я подумать о Каладрии, как внезапно вой, длившийся уже с четверть часа, стих, а в открытое французское окно, выходящее на террасу, влетела серая птичка. Она уселась на так и не застеленный скатертью деревянный стол и, склоняя головку то вправо, то влево, начала нас рассматривать.

И я готова поклясться, что Каладрий, глядя, как Лаурэль продолжает меня обнимать, качал головой и прищелкивал, будто цокал: «Тц-ц-ц! Ай-ай-ай!» Но я при всем желании не могла

отстраниться от эльфа, если только попробовать отпрыгнуть от него на спеленутых ногах, с риском упасть плашмя и стукнуться головой об пол — для полнейшего счастья!

— Отпусти меня, — тихо прошептала я эльфу.

Лаурэль посмотрел на меня непонимающим взглядом. Он вообще, наверно, обнимая меня, чувствовал себя как дома. Ниорак замер на месте, опустив руки по швам. На его офонаревшем от происходящего лице читалась скорбь всего тролльского народа.

— Отпусти, Каладрию это не нравится! — настойчиво повторила я. — И помоги, наконец, освободиться!

— Каладрию?! — эльф быстро глянул в сторону серой птички. — Вот это и есть легендарный Каладрий?

— Полегче, Лаурэль. Все же не стоит пренебрежительно отзываться о птичке-предвестнице.

— Да ты что! Я всего лишь удивился... Ты почему-то злишься на меня? — спросил тихо эльф, разматывая на мне длинную широкую скатерть.

Да, я на него сердилась. Сейчас, без его гипнотического воздействия, я понимала, что он пытался меня соблазнить, применив чары эльфов, магию и что-то еще, что заставило моего монстра растечься довольной лужицей. И эта мысль зародила в моем сознании другую идею, которую я никак не могла ухватить за хвост, сформулировать, понять до конца. Просто надо запомнить: Лаурэль, возможно, способен подчинять не только самого мага, но и его монстра. Я прислушалась к эмоциям эльфа. Сейчас в них был остаточный след испуга и страдания из-за жуткого воя Кергерайта. Но главным аккордом звучала печаль — грусть неразделенного чувства. И усталость — плотная, давящая на него усталость. У меня сжалось сердце: я не знала, как и чем помочь... другу?

Я не понимала теперь, как его называть. Разве хороший друг мог бы воспользоваться своими способностями для своей выгоды, но во вредверяющей ему девушке? Хотя, может, Лаурэль считает, что мне с ним будет лучше, чем с кем бы то ни было другим? Искренне так думает? Я запуталась. Я до жути устала. А ведь мне еще в целительский корпус сбегать надо, на осмотр. И проведать Даниэля, расспросить его обо всем... А хочется, чтобы никого рядом не было. Кроме одного демона — дерзкого и властного ректора Визарда!

Я хочу, искупавшись в новой ванне, лежать на своей новой кровати в объятиях незнакомца Визарда и таять от его сжигающих до тла, нежных, но подчиняющих ласк. Да, незнакомца: что это, знать друг друга два дня? Это совсем ничего!...

Я еще не успела побывать в библиотеке и прочесть о предзнаменованиях Каладрия, но я точно знала, что отвернувшаяся птичка-предвестница — очень дурной знак. А если учесть завывания Кергерайта, то все, конец света! Поэтому мы смотрели на переминавшегося с лапки на лапку зеленоглазого Каладрия и молились всем богам, чтобы он не отвернулся от нас. Серая птичка, на этот раз без танцев и как-то грустно взглянув на нас, но, хвала богам, не отвернувшись, взмахнула крыльшками и быстро упорхнула — будто растворилась в воздухе.

— Выл Кергерайт, дух-предвестник. Он пророчит беду. Так мне рассказывали магистр Каттиш и ректор Визард, — устало разъясняла я братьям Громи. — Каладрий, если не отворачивается, предвещает благополучие. Так что ждем новых испытаний и надеемся на их доброе завершение, друзья.

На мое плечо уселась давно прилетевшая со своими подружками и наблюдающая за всем происходящим с высоты фейского полета Дейзи. А над нашими головами танцевало облачко порхающих фей-бабочек.

«Добрый знак», — подумалось мне. — Пусть будет так».

* * *

Ректор Визард

Я видел, как Лаурэль обнимал Дашу в попытке помочь, как потом появился Каладрий. И я сразу все понял: повторилось происходившее у магистра Каттиша.

Нахлынула гложащая тревога. Все один к одному: вспышки тьмы, исчезновения некромантов, раскрытие агентов, предзнаменования Кергерайта... и для полного комплекта — нападения насильников: уверен, Даша — не первая их жертва...

Заметив порхающих под потолком столовой в квартире Даши маленькую Дейзи и ее подружек, я успокоился: эта фея бережет своих подданных, и если бы им там грозила опасность, никакое любопытство не заставило бы ее туда лезть, она немедленно вернулась бы и обо всем рассказала. А так, видимо, решила, что раз все живы и здоровы, все в порядке, можно назад пока не торопиться. А разузнать всего побольше и поинтересней. Я облегченно выдохнул и откинулся на спинку кресла, запрокинув голову. Устал. И не заметил, как заснул...

* * *

В мой домашний рабочий кабинет вошла обнаженная Даша. Не смущаясь, не прикрываясь. Она нежно улыбалась мне, часто дыша и подрагивая кончиками пальцев. Я с восторгом рассматривал ее манящее тело, хотел подняться навстречу, но что-то сковало мои ноги, и я не мог двинуться с места.

Даша покачала головой, молча подошла ближе. Провела ладонью по моим губам. Притянула мою голову к своей груди, и я вдохнул ее кружащий голову запах. Уселась верхом — неожиданно смело. Ее маленькие пальчики растегнули и стянули с меня рубашку, ее влажные сладкие губы и язычок принялись ласкать мою шею, грудь, живот. Жемчужные зубки прикусили один сосок, потом другой, принялись за плечи и шею. Я вздрагивал от сладкой боли, едва сдерживая вырывающиеся из горла стоны.

Даша впиалась в мой рот, одновременно пытаясь растегнуть на мне брюки. Она томилась, дрожала, забывала дышать, и сводила меня этим с ума: она хотела меня, она ждала меня. Я нетерпеливо вздохнул, перехватил ее руки и обнял, сильнее прижав к себе. Она неистово целовала меня, извиваясь в моих крепких объятиях и дразня набухающий в штанах ствол горячим средоточием между своих раздвинутых ножек.

Я изнемогал. Желание целиком и полностью обладать Дашей переполняло разум и эмоции. Я прислушался к ее ощущениям: наслаждение, вожделение, нетерпение. Как и у меня. Но девичьи эмоции нежнее, слаще, изысканнее, но и пикантнее, насыщеннее. Я лакомился безудержной жадной невинной девушки подчиниться своему мужчине, стать женщиной здесь и сейчас. Наши монстры появились одновременно, но уже не боялись друг друга и не нападали. Холодные щупальца касались моей спины, добавляя острых ощущений к горячим объятиям. Мой Тагерга пытался обвить тело Даши, но я крепко прижал ее к себе. Тогда хитрый змей начал щекотать девушку, легко скользя кончиком хвоста по ее плечам и спине, по бокам и ножкам. Она не боялась его больше, извивалась и хихикала.

А сверху над нами вдруг нависло что-то темное и жуткое. Я не различал формы, только видел огромные горящие алые глаза. Я вздрогнул, но Даша, глядя мои волосы, прошептала: «Тише, это со мной». И я почему-то сразу поверил ей и легко успокоился, не обращая больше на монстров внимания.

Даша тихо постанывала, прижимаясь высокой упругой грудью к моей груди, двигая бедрами и мысленно умоляя меня поскорее снять брюки и завладеть уже ею, наконец! Я прошептал: «растегни», и она дрожащими пальцами выпустила на свободу мой мощный жезл, вздохнув в предвкушении и лаская его ладонями. Она сжимала нежную ладошку, двигая вверх-вниз, пробегалась пальчиками по головке, доводя меня до блаженного экстаза.

Я вторгся пальцами в ее лоно — там было влажно и почти свободно. Но мое оружие все равно станет для нее испытанием. Даша застонала, насаживаясь на пальцы и шепча «еще». Я быстро кружил кистью руки у нее внутри, наслаждаясь музыкой ее стонов, вскриков, непонятного шепота. Она часто дышала, гладила мою голову и плечи беспокойными ладонями, оттягивала мои волосы. Я видел по ее груди, как колотится ее сердце.

Выбор сделан, назад пути нет. Мы ласкали друг друга, целовались до умопомрачения, я, как гребнем, пальцами расчесывал ее шелковистые кудри, вдыхал аромат ее женского естества. И в какой-то момент, больше не в силах терпеть, я обхватил Дашу за плечи и талию и одним резким толчком вошел — до упора, полностью, не медля. И еще. И еще. Даша вскрикнула, задрожала и... обмякла в моих руках.

«Потеряла сознание?»

Я, нежно ее целуя, начал не спеша двигаться в ней, приподнимая и насаживая на свой могучий каменный ствол. Она не приходила в себя, и я, недобро пошутив, заметил: «Надеюсь, ты не

